

9(с|26.1)
ИЗЗ

ИЗВѢСТІЯ

XV

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ Г. НОВГОРОДѢ.

МОСКВА—1911.

2191

510126.9
ИЗЗ

21
34
32

ИЗВѢСТІЯ

XV

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ Г. НОВГОРОДѢ.

459654

№ 1-13

НОВГОРОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
г. Новгородъ, Гремя

МОСКВА—1911.

ТИПОГРАФІЯ В. И. ВОРОНОВА.
МОСКВА, МОХОВАЯ, ПРОТИВЪ МАНЕЖА, Д. КН. ГАГАРИНА.

ИЗВѢСТІЯ

XV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ Г. НОВГОРОДѢ.

№ 1

22 іюля—6 августа 1911 г.

№ 1

СПИСОКЪ ДЕПУТАТОВЪ НА XV АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ СЪѢЗДЪ.

1. **Отъ Императорской Академіи Наукъ**—акад. Александръ Сергѣевичъ Лаппо-Данилевскій.

2. **Отъ Императорскаго Московскаго Университета** — профф. Влад. Конст. Мальбергъ, Ром. Ѳед. Брандтъ, Мих. Нест. Сперанскій, Вяч. Ник. Щепкинъ, Мих. Мих. Богословскій, Дм. Ник. Анучинъ, Алексѣй Петр. Павловъ, Ал-дръ Никит. Филипповъ, Дм. Ник. Зерновъ, Ив. Фл. Огневъ, и Мих. Юр. Лахтинъ.

3. **Отъ Императорскаго С.-Петербуркскаго Университета** — профессоръ Серг. Ѳеод. Платоновъ, профессоръ Дм. Влас. Айналовъ и привать-доцентъ М. Д. Приселковъ.

4. **Отъ Императорскаго Университета Св. Владиміра**—профессора: Юл. Андр. Кулаковскій, С. Т. Голубевъ, Гр. Гр. Павлуцкій, Влад. Ник. Перетць, Митр. Викт. Довнаръ-Запольскій, М. Н. Ясинскій, П. П. Соколовъ и привать-доцентъ Вас. Ефим. Данилевичъ.

5. **Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета** — профессора: А. А. Павловскій, А. П. Доброклонскій, М. Г. Попруженко, С. Г. Вилинскій и И. А. Линниченко.

6. **Отъ Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго Харьковскаго Университета** — профессора: Дм. Ив. Багалъй, Ник. Ѳеод. Сумцовъ, Іос. Алекс. Бродовичъ, Арс. Петр. Кадлубовскій, В. П. Бузескулъ, привать-доценты: Вл. Ив. Савва, Мих. Алекс. Масловъ. Н. Н. Дурново и В. И. Веретенниковъ.

7. Отъ С.-Петербургской Духовной Академіи — профессоръ Ник. Вас. Покровскій и доцентъ Ив. Алекс. Карабиновъ.

8. Отъ Московской Духовной Академіи — профессора: Ал-ръ Петр. Голубцовъ и Серг. Ив. Смирновъ.

9. Отъ Кіевской Духовной Академіи — профессора: Ник. Ив. Петровъ, протоіерей Θεод. Ив. Титовъ, протоіерей Іоаннъ Ник. Корольковъ, Петръ Павл. Кудрявцевъ и доцентъ священникъ В. Дм. Прилуцкій.

10. Отъ Императорскаго Археологическаго Института — профессоръ, директоръ Ник. Вас. Покровскій и преподаватели: профессоръ Ил. Ал-дровичъ Шляпкинъ, Ник. Мих. Каринскій, Влад. Влад. Майковъ и Андр. Петр. Вороновъ.

11. Отъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ въ Москвѣ—С. Н. Шульгинъ и Христ. Ив. Кучукъ-Іоаннесовъ.

12. Отъ Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко — профессора: Вас. Григ. Ляскоронскій, В. И. Рѣзановъ и Г. А. Ильинскій.

13. Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей—проф. Эрнестъ Ром. фонъ-Штернъ, проф. А. А. Павловскій, проф. М. Г. Попруженко, А. В. Лонгиновъ, Хрис. Петр. Ящуржинскій и В. И. Василенко.

14. Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ — проф. М. М. Богословскій, Ал-ръ Дм. Григорьевъ и Дм. Ив. Иловайскій.

15. Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества—проф. Н. В. Покровскій, М. Г. Деммени и проф. А. А. Дмитриевскій.

16. Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества—Предсѣдатель Графиня Прасковья Сергѣевна Уварова, секретарь Влад. Конст. Трутовскій, Дм. Ив. Иловайскій, Леон. Мих. Савеловъ, Ал-ръ Солом. Хахановъ, Хр. Ив. Кучукъ-Іоаннесовъ, Вас. Ал. Городцовъ, Ал. Ал. Покровскій, Ал-ръ Дм. Григорьевъ, Іос. Карл. Линдеманъ, Фр. Вл. Баллодъ, Ил. Ник. Бороздинъ, Бор. Ив. Дунаевъ, Игн. Як. Стелецкій, Сем. Дм. Щербакъ.

17. Отъ Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ—профф. Д. И. Багалъй, Н. Ѳ. Сумцовъ, А. П. Кадлубовскій, В. П. Бузескулъ, І. А. Бродовичъ, В. И. Савва, М. А. Масловъ, В. И. Веретенниковъ, Г. Ю. Ирмеръ, И. П. Вахомскій, В. А. Барвинскій, Э. Г. Гинце, Д. П. Миллеръ, Н. Н. Кноррингъ, Е. М. Ивановъ, Н. Г. Плесскій и А. И. Бѣлецкій.

18. Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ—предсѣдатель проф. Серг. Гр. Вилинскій, Вл. Ив. Василенко, Хр. Петр. Ящуржинскій.

19. Отъ Историческаго Общества Нестора-Лѣтописца при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра — проф. Митр. Викт. Довнаръ-Запольскій, проф. Вас. Еф. Данилевичъ, Н. П. Василенко, Дм. Вас. Туткевичъ, Н. И. Корневскій, проф. Ю. А. Кулаковскій и проф. Г. Г. Павлуцкій.

20. Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ — Ник. Конст. Горталовъ и Мих. Мих. Хомяковъ.

21. Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества — проф. Алексѣй Афан. Дмитріевскій.

22. Отъ Нѣжинскаго Историко-Филологическаго Общества при Институтѣ Кн. Безбородко — Г. А. Максимовичъ и Секретарь Общества П. А. Заболотскій.

23. Отъ Сѣверо-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — Дмитрій Ивановичъ Довгялло.

24. Отъ Общества Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ — Владиміръ Владиміровичъ Каллашъ.

25. Отъ Императорскаго Общества любителей Древней Письменности — Владиміръ Владиміровичъ Майковъ и Антонъ Викторовичъ Преображенскій.

26. Отъ Эстляндскаго Литературнаго Общества — Д-ръ философіи Баронъ Пав. Юл. фонъ-деръ Остенъ-Сакенъ.

27. Отъ Новгородскаго Общества любителей Древности — Ал-дръ Ив. Анисимовъ, Ив. Вас. Аничковъ, А. А. Левиттъ, Мих. Вал. Муравьевъ, Вал. Ал. Подобѣдовъ, И. С. Романцевъ, Леон. Ник. Целепи, А. П. Шумейко, Петръ Льв. Гусевъ и Леонъ Владисл. Вильконскій.

28. Отъ Общества Земледѣлія при Императорскомъ С.-Петербургомъ Университетѣ — Ник. Θεод. Ареневъ.

29. Отъ Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства — проф. Митр. Викт. Довнаръ-Запольскій, проф. прот. Θεод. Ив. Титовъ и подполковникъ Стеллецкій.

30. Отъ Псковскаго Археологическаго Общества — Предсѣдатель Общества: Предводитель Дворянства Ник. Павл. Лавриновскій. Отто Ив. Парли, Соф. Петр. Гилейнъ фонъ-Гембиць, Серг. Ив. Зубча, ниновъ, Арт. Генр. Готлибъ, Ал-дръ Сем. Хвоинскій и профессоръ Ил. Ал-др. Шляпкинь.

31. Отъ Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ — Леон. Мих. Савеловъ, Кн. Мар. Ник. Щербатова, Гр. Нат. Мих. Соллогубъ, Гр. Ел. Θεод. Соллогубъ, Мих. Як. Балясний, Бар. Соф. Мих. Энгельгардтъ, Ил. Ник. Бороздинъ, Ник. Петр. Чулковъ.

32. Отъ Московскаго Нумизматическаго Общества — Влад. Конст. Трутовскій, Серг. Ив. Чижовъ и Юс. Карл. Линдеманъ.

33. Отъ Ученаго Эстонскаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ—Д-ръ Шлютеръ и проф. Р. Гаусманъ.

34. Отъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи—профессора: Ник. Ив. Петровъ, прот. Θεод. Ив. Титовъ и доц. Вас. Дм. Прилуцкій.

35. Отъ Кіевскаго Общества Древностей и Искусствъ—проф. прот. Іоаннъ Корольковъ.

36. Отъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества — профессоръ Ник. Ив. Веселовскій, Петръ Ив. Бѣлавецъ, Андр. Георг. Елчаниновъ, Георг. Эдуард. Кудлингъ, Фр. Ад. Ниневе, Ник. Мих. Печенкинъ, Ник. Конст. Рерихъ, Конст. Конст. Романовъ, Мих. Конст. Соколовскій, Ал. Вл. Шварцъ, Серг. Раф. Языковъ.

37. Отъ Калужскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества — старшина Общества Ив. Θεод. Цвѣтковъ, Бор. Андр. Бѣляевъ.

38. Отъ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества—профессоръ Ив. Евс. Евсѣевъ и Вс. Рост. Апухтинъ.

39. Отъ Подольскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества—прот. Евф. Іос. Сѣцинскій и Ник. Ив. Бычковскій.

40. Отъ Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства—Θеод. Вас. Коралловъ.

41. Отъ Калужскаго Общества изученія Природы мѣстнаго края—Ал-дръ Ив. Колмогоровъ.

41. Отъ Комиссіи для составленія Діалектологической карты Русскаго языка, состоящей при отдѣленіи Русскаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ—Ник. Ник. Дурново, Ал-дръ Дм. Григорьевъ, Ник. Павл. Кашинъ, Арк. Ст. Мадуевъ, Ник. Ник. Соколовъ и Дм. Ник. Ушаковъ.

43. Отъ Иконописной Палаты Донскаго Монастыря имени Н. Д. Селезнева—Алексѣй Ив. Некрасовъ.

44. Отъ Полтавскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета—Вл. Ал-др. Пархоменко.

45. Отъ Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета—Серг. Ник. Введенскій, Тих. Митр. Олейниковъ.

46. Отъ Императорской Академіи Художествъ — Влад. Вас. Сусловъ.

47. Отъ Московскаго Археологическаго Института—Леон. Мих. Савеловъ.

58. Отъ С.-Петербургскихъ Высшихъ женскихъ Курсовъ—Бор. Дм. Грековъ.

49. Отъ С.-Петербургскаго Главнаго Артиллерійскаго Управленія—полковникъ Д. П. Струковъ.

50. Отъ Императорскаго Россійскаго Музея имени Императора Александра III — Князь Ник. Серг. Щербатовъ, Петръ Ив. Щукинъ,

Алек. Вас. Орѣшниковъ, Вяч. Ник. Щепкинъ, Вас. Ал. Городцовъ, Конст. Ст. Кузьминскій, Ник. Ник. Кононовъ, Евг. Ѳед. Коршъ и Ив. Мемн. Тарабринъ.

51. Отъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ — Юр. Вл. Готье, Сем. Осип. Долговъ, Ник. Андр. Янчукъ и В. В. Богдановъ.

52. Отъ Музея Стараго Петербурга — Ал-др. Серг. Раевскій.

53. Отъ Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей — Андр. Ал-др. Титовъ и Д. А. Ивановъ.

54. Отъ Екатеринославскаго Областнаго Музея имени Н. А. Поля — Директоръ Дм. Ив. Эварницкій.

55. Отъ Кіевскаго Художественно-Промышленнаго и Научнаго Музея имени Государя Императора Николая Александровича — проф. Вас. Еф. Данилевичъ.

56. Отъ Тверскаго Историко-Археологическаго Музея — Вл. Ив. Колосовъ.

57. Отъ Комитета Угличскаго Музея Древностей — священникъ Ник. Ал. Воскресенскій.

58. Отъ Тульской Епархіальной Палаты Древностей — Ник. Ив. Троицкій и Вл. Дм. Сорокоумовскій.

59. Отъ Департамента Герольдіи — Вас. Егор. Рудаковъ и Вл. Дм. Кресц. Лукомскій.

60. Отъ Московскаго Архитектурнаго Общества — Ник. Вас. Никитинъ, Ив. Павл. Машковъ, Ал-др. Фелиц. Мейснеръ, Серг. Устин. Соловьевъ, Ник. Селив. Курдюковъ, Ал. Петр. Новицкій.

61. Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ — Роб. Руд. Бекеръ.

62. Отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ — С. А. Бѣлокуровъ, С. К. Богоявленскій и Н. В. Рождественскій.

63. Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи — Игн. Яков. Стеллецкій.

64. Отъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора — Леон. Мих. Савеловъ, С. Н. Кологривовъ и Б. С. Пушкинъ.

65. Отъ Императорской Археографической Комиссіи — Н. М. Каринскій и А. Е. Прѣсняковъ.

66. Отъ Витебской Ученой Архивной Комиссіи — Вас. Сер. Арсеньевъ, Вяч. Петр. Ѳедоровичъ, Ник. Ник. Богородскій, Ник. Дм. Заринъ, Вл. Павл. Цѣхановецкій и Ол. Ал-др. Арсеньева.

67. Отъ Владимірской Губернскаго Ученой Архивной Комиссіи — Ник. Ник. Ушаковъ

68. Отъ Воронежской Ученой Архивной Комиссіи — священникъ Ст. Ег. Звѣревъ, Вл. Дм. Языковъ, Мих. Кл. Паренаго, Ал-др.

Ив. Мартиновичъ, Мих. Ник. Писаревъ, Тих. Митр. Олейниковъ, Над. Петр. Юргенсонъ, Марг. Петр. Юргенсонъ.

69. Отъ Екатеринославской Ученой Архивной Комиссиі—Д. И. Дорошенко, В. В. Даниловъ и А. С. Синявскій.

70. Отъ Калужской Ученой Архивной Комиссиі—Д. И. Малининъ, В. Н. Халаевъ, П. А. Незнамовъ, и М. П. Носковскій.

71. Отъ Костромской Губернской Ученой Архивной Комиссиі — Священникъ П. А. Алмазовъ, И. В. Баженовъ, Д. Н. Сизовъ и И. А. Рязановскій.

72. Отъ Курской Губернской Ученой Архивной Комиссиі — Ал-др. Ник. Кобылинъ, Георг. Ил. Булгаковъ, Серг. Вас. Быковъ, Княгиня Нина Θεод. Енгальчева, Ник. Ив. Златоверховниковъ, Ал-др. Ал-др. Кандауровъ, Вик. Павл. Каншинъ, Конст. Ник. Родіоновъ, Конст. Петр. Сосновскій, Ник. Конст. Чепуринъ и Петр. Григ. Поповъ.

73. Отъ Нижегородской Ученой Архивной Комиссиі — В. Н. Сторожевъ, Н. Н. Іорданскій, Андр. Кипр. Кабановъ, Фед. Вяч. Ржига и Серг. Вас. Рождественскій.

74. Отъ Полтавской Губернской Ученой Архивной Комиссиі—Лев. Вас. Падалка и Ив. Фр. Павловскій.

75. Отъ Рязанской Губернской Ученой Архивной Комиссиі — А. В. Селивановъ, Ст. Д. Яхонтовъ и И. И. Проходцовъ.

76. Отъ Саратовской Губернской Ученой Архивной Комиссиі—Ал-др. Ал-др. Гераклитовъ.

77. Отъ Таврической Ученой Архивной Комиссиі — Хр. П. Ящуржинскій, Ив. Андр. Линниченко и П. В. Масловъ.

78. Отъ Тверской Ученой Архивной Комиссиі—Ив. Ал-др. Ивановъ, Ив. Ал-др. Виноградовъ, Тира От. Соколовская, Мих. Конст. Соколовскій, Андр. Ал-др. Титовъ, Ал-др. Фед. Селивановъ, Фед. Ал-др. Виноградовъ, Ал-др. Георг. Платоновъ, Дм. Ив. Скворцовъ, Серг. Ник. Введенскій, Вл. Вас. Ливотовъ, Ефр. Вас. Ливотовъ и Пав. Фед. Симсонъ.

79. Отъ Черниговской Губернской Ученой Архивной Комиссиі—Ал-др. Конст. Рачинскій и Вал. Андр. Шугаевскій.

80. Отъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета—Дм. Гер. Тюменевъ.

81. Отъ Новгородскаго Городскаго Общественнаго Управленія — Городской Голова Ал-др. Ал-др. Соловьевъ и Гласный Думы Ив. Ст. Романцевъ.

82. Отъ Новгородской Губернской Земской Управы—М. А. Прокофьевъ, И. В. Аничковъ, М. В. Муравьевъ.

83. Отъ Новгородской Уѣздной Земской Управы — Мих. Вал. Муравьевъ и Леон. Ник. Целепи.

ИЗВѢСТІЯ

XV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ Г. НОВГОРОДѢ

№ 2

22 іюля — 6 августа 1911 г.

№ 2

21-го іюня 1911 г. въ помѣщеніи Дворянскаго Собранія въ 8 час. вечера состоялось первое организаціонное засѣданіе XV Археологическаго Съезда подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Московскаго Предварительнаго Комитета Гр. П. С. Уваровой, при Секретарѣ Комитета В. К. Трутовскомъ и въ составѣ депутатовъ, прибывшихъ на Съездъ: Анисимова А. И. (отъ Новгородскаго Общ. Любит. Древностей), Аничкова И. В. (отъ Новгор. Общ. Любит. Древностей, Оренбургск. Ученой Архив. Комиссіи, Новгород. Губерн. Земской Управы), Апухтина В. Р. (отъ Орловскаго Церковно-Археол. Общества), Арбузова Л. Л. (отъ Общ. Исторіи и Древн. Прибалт. края), Баженова И. В. (отъ Костромской Учен. Архивн. Комиссіи), Беккеръ Р. Р. (отъ Имп. Спб Общ. Архитекторовъ), Боранбоима К. Н. (отъ Московскаго Отд. Имп. Военно-Истор. Общества), проф. Богословскаго М. М. (отъ Имп. Московскаго Универс.), Богоявленскаго С. К. (отъ Московск. Гл. Архива Иностран. Дѣлъ), Богородскаго Н. Н. (отъ Витебской Архивной Комиссіи и Витебскаго Епарх. Братства), проф. Бродовича І. А. (отъ Истор.-Филол. Факультета Имп. Харьковскаго Унив. и Истор. Филол. Общества при Имп. Харьк. Унив.), Вохомскаго И. П. (отъ Истор.-Филол. Общ. при Имп. Харьк. Унив.), Вильконскаго Л. В. (отъ Новгородскаго Общ. Любит. Древн.), Виноградова И. А. (отъ Тверской Учен. Архивн. Ком.), Виноградова Ѳ. А. (отъ Тверской Ученой Архивной Комиссіи), проф. Р. Гаусмана (отъ Ученаго Эстонскаго Общества), Гераклитова А. А. (отъ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи), Гилейнъ фонъ-Гембицъ С. П. (отъ Псковскаго Археолог. Общ.), Гинце Э. Г. (отъ Истор.-Филол. Общ. при Имп. Харьков. Универс.), Горталова Н. К. (отъ Общ. Археол., Истор. и Этн. при Имп. Казанск. Унив., Казанск.

Отд. Имп. Военно-Истор. Общ.), Грекова Б. Д. (отъ Петербургск. Высшихъ Курсовъ), Гусева П. Л. (отъ Новгород. Общ. Любит. Древностей), проф. Данилевича В. Е. (отъ Общ. Нестора Лѣтописца, Кіевскаго Художеств.-Промысл. и Научн. Музея, Имп. Кіевскаго Универс.), Демени М. Г. (отъ Имп. Русскаго Археол. Общ.), пр.-д. Деннике Б. П. (отъ Имп. Казанскаго Унив.), Дворянскаго П. И. (отъ Новгородской Археолог. Комиссіи), проф. Доброклонскаго А. П. (отъ Имп. Новоросійскаго Универс.), проф. Довнаръ-Запольскаго М. В. (отъ Имп. Кіевск. Унив., Общ. Нестора Лѣтописца, Кіевскаго Общ. Охраны памятн. стар. и искусствъ), Дольскаго А. Л. (отъ Воронежскаго Губ. Стат Комитета), Дурново Н. Н. (отъ Имп. Харьковск. Унив., Діалектолог. Комиссіи), проф. Евсѣева И. Е. (отъ Орловскаго Церковно-Истор. Археол. Общ.), Кабанова А. К. (отъ Нижегородской Ученой Архив. Комиссіи), Карабинова И. А. (отъ Петербургск. Духовной Академіи), Кашина Н. П. (отъ Діалектолог. Комиссіи), проф. Козловскаго И. П. (отъ Имп. Варшавскаго Унив.), Колмогорова А. И. (отъ Калужскаго Общества изученія природы), прот. І. Н. Королькова (отъ Кіевской Духовной Академіи, Кіевскаго Общества Древностей и Искусствъ), Крылова Л. И. (отъ Твер. Учен. Арх. Комис.), акад. Лаппо-Данилевскаго А. С. (отъ Имп. Акад. Наукъ), Левиттъ А. А. (отъ Новгородскаго Общ. любит. Древн.), Линдеманъ І. К. (отъ Моск. Нумизм. Общ., Имп. Московск. Археол. Общ.), Лопарева Х. М. (Имп. Публ. Библ.), Лукомскаго Ѡ. К. (отъ Деп. Герол. Прав. Сен.), проф. Ляскоронскаго В. Г. (отъ Инст. Кн. Безбор.), Малинина Д. И. (отъ Калужск. Ученой Архив. Ком.), Муравьева М. В. (отъ Новгор. Губ. Земск. Управы, Новгор. Общ. Любит. Древн., Новгород. Уѣздн. Земск. Управы), Некрасова А. И. (отъ Моск. Иконописн. Палаты), Ниневе Ф. Ад. (отъ Имп. Русск. Воен. Общ.), Олейнкова Т. М. (отъ Воронежск. Учен. Архивн. Комис., отъ Воронеж. Церковн.-Истор. Арх. Комитета), барона Фонъ-дерь-Остенъ-Сакенъ П. Ю. (отъ Эстл.-Лит. Общ.), Падалка Л. В. (отъ Полтавск. Губ. Учен. Архивн. Комиссіи), Пархоменко В. А. (отъ Полтавск. Церков. Истор. Ком.), Печенкина Н. М. (отъ Имп. Рус. Воен.-Ист. Общ.), Платонова А. Г. (отъ Твер. Учен. Архивн. Ком.), Подобѣдова В. А. (отъ Новгор. Общ. Любит. Древн.), проф. Покровскаго Н. В. (отъ Имп. Русск. Арх. Общ., Имп. Археол. Института, Спб. Духовн. Акад.), Преображенскаго А. В. (отъ Общ. Любит. Др. Письм.), Прилуцкаго В. Д. (отъ Церковн.-Истор. и Арх. Общ. при Кіевской Дух. Акад., Кіевск. Духовн. Акад.), Приселкова М. Д. (отъ Спб. Унив.), Ржига Ѡ. В. (отъ Нижегородск. Учен. Архивн. Комис.), Романцева И. С. (отъ Новг. Общ. Любит. Древн., Новгородской Городской Думы), Рудакова В. Е. (отъ Правит. Сената), Симсона П. Ѡ. (отъ Тв. Уч. Арх. Ком.), Соколовскаго М. К. (отъ Тверск. Учен. Архивн. Ком., Имп. Русск. Воен.-Ист. Общ.), Соколовской Т. О. (отъ Тверск. Учен. Архивн. Ком.), Соколова Н. Н. (отъ Діалект. Ком.), Сусллова В. В. (отъ Технич. Строит. Комит. М. В. Д., Академіи Худо-

жествъ), Тарабрина И. М. (отъ Истор. Муз.), Титова Ѳ. И. (отъ Кіевск. Духовн. Акад., Церк.-Истор. и Археолог. Общ. при Кіевской Духовной Академіи, Кіевскаго Общ. охран. памят. стар. и искусств.), Троицкаго Н. И. (отъ Тульск. Палат. Древн.), Трутовскаго В. К. (отъ Имп. Моск. Арх. Общ., Моск. Нумизм. Общ., Оружейн. Палаты, Моск. Отд. Имп. Военио-Истор. Общ.), Ушакова Н. Н. (отъ Владим. Ученой Архивн. Ком.), Халаева В. Н. (отъ Калуж. Учен. Архивн. Ком.), Хвоинскаго А. С. (отъ Псковск. Археолог. Общ.), Хомякова М. М. (отъ Казан. Отд. Имп. Военно-Истор. Общ.), Цвѣткова И. Ѳ. (отъ Калуж. Церк.-Истор. Арх. Общ.), Целепи Л. Н. (отъ Новгород. Общ. Любит. Древн., Новгород. Уѣздн. Земск. Управы), проф. Шляпкина И. А. (отъ Псковск. Археол. Общ., Имп. Археол. Инст.), Шумейко А. П. (отъ Новгород. Общ. Любит. Древн.), Фейерейзена А. И. (отъ Общ. Истор. и Древн. Прибал. Края, Рижскаго Город. Архива и Курлянд. Общ. Литер. и Худож.), Ящуржинскаго Х. П. (отъ Истор.-Фил. Общ. при Имп. Новоросс. Унив., Имп. Одес. Общ. Истор. и Древн., Таврич. Учен. Арх. Ком.)

Открывая засѣданіе, гр. П. С. Уварова доложила отношеніе за Министра Народнаго Просвѣщенія Товарища Министра г. Ульянова отъ 12 марта 1909 г., № 6237 о разрѣшеніи созвать въ Новгородѣ съ 22 іюля по 5 августа 1911 г. XV-й Археологическій Съѣздъ и прочитала телеграмму г. Министра Народнаго Просвѣщенія о порученіи открыть Съѣздъ управляющему С.-Петербургскимъ Учебнымъ Округомъ д. с. с. Остроумову.

Послѣ сего были доложены и провѣрены списки депутатовъ разныхъ Обществъ и учреждений и прочтены Правила XV Археологическаго Съѣзда, при чемъ выяснилось о неполученіи официальныхъ увѣдомленій о назначеніи еще депутатами:

Отъ Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскаго Края — А. И. Фейерейзена и Л. Л. Арбузова.

Отъ Рижскаго Городскаго Архива — А. И. Фейерейзена.

Отъ Курляндскаго Общества Литературы и Искусствъ — А. И. Фейерейзена.

Отъ Новгородской Археологической Комиссіи — П. И. Дворянскаго.

Отъ Московскаго Отд. Импер. Военно-Истор. Общества — К. Н. Боранбоимъ и В. К. Трутовскаго.

Отъ Казанскаго Отд. Имп. Военно-Истор. Общества — Н. К. Горталова и М. М. Хомякова.

Послѣ сего были произведены выборы, при чемъ оказались избранными:

Предсѣдателемъ Съѣзда — единогласно Графиня Прасковья Сергѣевна Уварова.

Секретаремъ Съѣзда — Владиміръ Константиновичъ Трутовскій.

Предсѣдателемъ Ученаго Комитета — проф. Николай Васильевичъ Покровскій.

Секретарями — Владиміръ Александровичъ Пархоменко и Николай Ивановичъ Троицкій.

Предсѣдателемъ Распорядительнаго Комитета—Михаилъ Валериановичъ Муравьевъ.

Членами Распорядительнаго Комитета — Иванъ Васильевичъ Аничковъ, Александръ Ивановичъ Анисимовъ, Леонъ Владиславовичъ Вильковскій и Леонидъ Николаевичъ Целепи.

Казначеемъ Съѣзда—Петръ Ивановичъ Дворянскій.

Предсѣдателями и Секретарями Отдѣленій:

I. Древности первобытныя.

Предсѣдатель: Проф. В. Е. Данилевичъ.

Секретари: I. К. Линдеманъ.

Т. О. Соколовская.

II. Древности историко-географическія и этнографическія.

Предсѣдатель: Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.

Секретари: И. Пав. Вохомскій.

Т. О. Соколовская.

Б. Г. Курцъ.

III. Памятники искусства и художествъ, нумизматики и сфрагистики.

Выборы отложены.

IV. Древности юридическія, бытъ хозяйственный, домашній и военный.

Предсѣдатель: Акад. А. С. Лаппо-Данилевскій.

Секретари: Проф. В. Г. Ляскоронскій.

И. В. Аничковъ.

V. Древности церковныя.

Предсѣдатель: Проф. Н. В. Покровскій.

Секретари: Проф. Ив. А. Карабиновъ.

Проф. свящ. В. Дм. Прилуцкій.

Открытие Съезда

22 іюля въ 2 часа дня.

МОЛЕБЕНЪ ВЪ ЦЕРКВИ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ.

Засѣданіе въ залѣ Мужской Гимназіи.

Открытие Съезда Его Превосходительствомъ Управляющимъ Петербургскимъ Учебнымъ Округомъ д. с. с. Остроумовымъ.

Привѣтствіе Г. Новгородскаго Губернатора.

Привѣтствіе отъ города.

Привѣтствіе отъ Новгородскаго Общества Любителей Древности.

Привѣтствіе отъ Императорскаго Военно-Историческаго Общества.

Привѣтствіе отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ.

Докладъ Секретаря Съезда о произведенныхъ выборахъ и о образовавшемся составѣ Совѣта Съезда.

Докладъ Предсѣдателя Московскаго Предварительнаго Комитета гр. Уваровой, о подготовительныхъ работахъ Съезда.

Докладъ Секретаря Новгородскаго отдѣленія Предварительнаго Комитета о работахъ, произведенныхъ въ виду Съезда.

Заключительное слово графини П. С. Уваровой.

Программа на Субботу 23 іюля.

Засѣданія 23 іюля

въ 11 ч. утра.

Отдѣленіе V. Древности церковныя.

Почетный Предсѣдатель: Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Новгородскій и Старорусскій Арсеній.

Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. И. В. Покровскій.

Секретари: Проф. И. А. Карабиновъ.

Проф. свящ. В. Д. Прилуцкій.

Рѣчь предсѣдателя Отдѣленія проф. Н. В. Покровскаго „О современномъ состояніи науки христіанской археологіи“.

Д О К Л А Д Ы:

1. Епископа Сухумскаго Димитрія (Сперовскаго)—О внутреннемъ устройствѣ и убранствѣ храмовъ Новгородскаго Антоніева монастыря въ концѣ XVII вѣка.

2. Пр.-доц. М. Д. Приселкова—Нифонтъ, еп. Новгородскій.

въ 3 часа дня.

Отдѣленіе VI. Памятники языка и письма.

Почетный Предсѣдатель: Проф. И. Е. Евсѣевъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. И. А. Шляпкинъ.

Секретари: И. М. Тарабринъ.

В. А. Пархоменко.

Д О К Л А Д Ы:

1. В. В. Сидоровой—Новгородское сказаніе о чудѣ иконы Знаменія Пр. Богородицы.

2. П. В. Булычева—О говорахъ „ситькарей“, жителей верховьевъ р. Сити. (Отвѣтъ на запросъ С. К. Кузнецова).

3. Х. М. Лопаева—Сказанія о провалившихся городахъ.

въ 8 час. вечера.

Отдѣленіе II. Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель: Проф. Л. Х. Штида.

Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.

Секретари: И. П. Вохомскій, Б. Г. Курцъ.

Т. О. Соколовская.

Д О К Л А Д Ы:

1. Л. В. Падалка—О происхожденіи и значеніи имени Русь.
2. Г-жи О. Г. Базанкуръ—Древняя русская художница.

ИЗВѢСТІЯ

XV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ Г. НОВГОРОДѢ

№ 3

22 іюля—6 августа 1911 г.

№ 3

Предсѣдатели и секретари одѣленій:

(Окончаніе).

VI. Памятники языка и письма.

Предсѣдатель: Проф. И. А. Шляпкинъ.

Секретари: { И. М. Тарабринъ.
В. А. Пархоменко.

VII. Древности Классическія, Византійскія, Восточныя и Западно-Европейскія.

Выборы отложены.

VIII. Древности Славянскія.

Предсѣдатель: Проф. И. Е. Евсѣевъ.

Секретари: { Н. Н. Дурново.
И. М. Тарабринъ.

IX. Археогрефія и Архивовѣдѣніе.

Предсѣдатель: Л. М. Савеловъ.

Секретари: { П. А. Незнамовъ.
А. А. Мироновъ.

РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдатель: М. В. Муравьевъ.

Казначей—П. И. Дворянскій.

Члены: {
А. И. Анисимовъ.
И. В. Аничковъ.
Л. В. Вильконскій.
Л. Н. Целепи.

Открытие XV Археологическаго Съѣзда.

22 іюля въ 2 часа дня состоялось открытіе XV Археологическаго Съѣзда въ актовомъ залѣ мужской Гимназіи.

Передъ открытіемъ въ гимназической церкви былъ отслуженъ соборне молебенъ Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Владыкѣ архіепископу Арсенію и членамъ Съѣзда. Передъ началомъ богослуженія Высокопреосвященнѣйшій Владыко Арсеній обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующей рѣчью:

„Привѣтъ вамъ, мужи науки, любители отечественной старины. Любовь эта и собрала васъ сюда, въ старинный нашъ градъ, со всѣхъ концовъ обширной нашей родины и изъ другихъ странъ; чтобы, по слову псалмопѣвца,—„помянуть дни древніе и поучиться“. Не сомнѣваюсь, что эта любовь найдетъ здѣсь полное удовлетвореніе, а любознательность—богатую пищу для ума и сердца. Есть на Руси города, при одномъ имени которыхъ чувствуется вѣяніе какого-то особеннаго духа, которые окружаетъ отличная отъ другихъ городовъ атмосфера. Это—старинные наши города и это духъ русской старины, особенно же—древней русской святыни. Словомъ,—это родной духъ нашей Руси. Таковы: Кіевъ—мать городовъ русскихъ, Москва—сердце Россіи, господинъ Псковъ, Ростовъ, Смоленскъ и другіе; таковъ по преимуществу и Новгородъ—дѣдъ Русской земли. Болѣе 1000 лѣтъ онъ существуетъ. Онъ—колыбель русской государственности. Много событий, много разнообразныхъ судебъ и бурь пронеслось надъ нимъ, отъ времени перваго заселенія его грубыми язычниками, потомъ отъ утвержденія здѣсь христіанства, чрезъ весь періодъ русскихъ усобицъ. Благодаря историческимъ условіямъ Новгородъ вознесенъ былъ на высоту великой политической и церковной жизни. Характеръ этого величія сказанъ въ древнемъ духѣ Руси православной. Духъ этотъ называемъ „древнимъ“ потому, что онъ изначала жилъ въ Руси и самобытно въ ней развивался, преимущественно въ древнія времена. Этотъ духъ самородный, независимый отъ преходящихъ условій вре-

мени, всегда вѣрный самому себѣ, неизмѣнный въ своихъ коренныхъ началахъ вѣры и народности, воспитался и утвердился силою и вліяніемъ православной Церкви, которая здѣсь, какъ и повсюду въ Россіи, дала всю нравственную и гражданскую мощь небольшому сначала народу и направляла событія его исторіи къ его росту и единству. Выразителями этого духа въ Новгородѣ и его области были молитвенники и заступники земли русской—св. благовѣрные князья, княгини и святители, прославленные въ исторіи отечества нашего высокою и святостью подвижнической жизни своей и самоотверженными своими подвигами ради св. вѣры православной и блага дорогой нашей родины. Нетлѣнные мощи ихъ хранятся какъ здѣсь,—въ этомъ святомъ храмѣ, такъ и въ другихъ храмахъ древней Новгородской области. Памятниками этого древняго духа являются исконные храмы, возглавляемые Св. Софіею, вокругъ которыхъ сосредоточилась религіозная и общественная жизнь. Во главѣ ихъ была Св. Софія, которая была фокусомъ народной жизни и все тянулось къ ней. Одинъ и тотъ же колоколъ созывалъ народъ въ храмъ на молитву и вмѣстѣ съ тѣмъ—и на вѣче, для совмѣстнаго обсужденія общественныхъ, и государственныхъ дѣлъ. Св. Софія была самою высшею и дорогою святынею и ея имя постоянно было у всѣхъ на устахъ. Съ мыслью о ней приступалъ древній Новгородецъ къ всякому болѣе или менѣе важному дѣлу, ею вдохновлялся и ободрялъ себя въ различныхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ и случаяхъ жизни, трудился и проливалъ за нее кровь и, наконецъ, съ ея же священнымъ именемъ на устахъ встрѣчалъ смерть „Постоимъ за святую Софію!“ говорили Новгородцы, разумѣя свой Софійскій соборъ, поднимаясь на враговъ. На всемъ протяженіи исторіи Новгородской земли, Св. Софія всегда почиталась, да почитается и донинѣ верховною хранительницею и покровительницею Новгорода, и самая окончательная судьба его,—последній конецъ, еще издревле поставлены въ связь и соотношеніе съ однимъ изъ священныхъ изображеній, хранящихся въ ней.

„Благодаря тѣмъ же историческимъ обстоятельствамъ, Новгородъ потерялъ свое величіе, уступивъ его другимъ центрамъ. Онъ, по выраженію поэта, „тихо опочилъ“. Теперь онъ—Святыня Руси, священная реликвія, предметъ поклоненія и изученія. Съ этою цѣлью и мы собрались сюда. Поклонитесь же ему и съ благоговѣніемъ изучайте его, сами поучаясь и насъ поучая. Старина—это то волшебное зеркало, въ которомъ въ перспективѣ вѣковъ мы видимъ себя, своихъ предковъ и каждую грань церковной, общественной и государственной жизни. Мы—новые поселенцы земли, связаны съ своими прародичами и съ ихъ идеалами, національными и религіозными, и, вообще, со всею ихъ жизнью, хотя и незрими, но такими прочными нитями, порвать которыя не въ силахъ тотъ или другой народъ. Такая связь является непремѣннымъ условіемъ культуры, которая растетъ только

на почвѣ ранѣе собранныхъ умственныхъ и нравственныхъ сокровищъ народа. Презрѣніе къ старинѣ—это именно признакъ некультурности известнаго народа или лица и самый вѣрный показателъ его паденія-а затѣмъ и уничтоженія. Изученіе старины показываютъ намъ на ряду со свѣтлыми сторонами много и темныхъ сторонъ прошлаго; на ряду съ правильными путями нашего совершенства—и ложные пути. Чтобы многому поучиться, чтобы избѣжать новыхъ ошибокъ, которыя дѣлали наши предки, нужно бережно собирать и хранить осколки этого волшебнаго зеркала времени, подбирая кусокъ за кускомъ, составляя одно общее цѣлое,—исторію нашего края, великой родины и цѣлаго міра. Сквозь сумракъ вѣковъ смотреть на васъ Великій Новгородъ, въ которомъ отобразилось лицо древней святой Руси. Вамъ предстоитъ задача открыть передъ нашими глазами и сердцами историческія черты этого серьезнаго лица, съ его мощнымъ духомъ и поучительнымъ голосомъ.

Богъ вамъ въ помощь, объ этомъ помолимся“.

Послѣ Богослуженія всѣ присутствовавшіе направились въ актовый залъ, гдѣ въ присутствіи Владыки Архіепископа Арсенія, епископа Сухумскаго Димитрія, г. Губернатора с. с. В. А. Лопухина, управляющаго С.-Петербургскимъ Учебнымъ Округомъ д. с. с. Остроумова, г. Вице-Губернатора д. с. с. С. Н. Дирина, Городскаго Головы А. А. Соловьева, Предсѣдателей и Секретарей Съѣзда, его отдѣленій. Распорядительнаго Комитета, Предварительнаго Комитета, членовъ Съѣзда и многочисленной публики состоялось торжественное засѣданія открытія.

Управляющій С.-Петербургскимъ Учебнымъ округомъ д. с. с. Остроумовъ, объявивъ, по порученію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Съѣздъ открытымъ, привѣтствовалъ Съѣздъ отъ себя слѣдующими словами:

„На мою долю выпала высокая честь исполнить порученіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія—присутствовать на открытіи XV археологическаго съѣзда.

Мѣстомъ для съѣзда на этотъ разъ избранъ Новгородъ, Новгородъ Великій... Конечно, если разсматривать Новгородъ съ современной точки зрѣнія, съ той точки, съ которой оцѣнивается современное значеніе, процвѣтаніе и благосостояніе городовъ, если припомнить, что въ XIV-мъ столѣтіи Новгородъ имѣлъ до 400 тысячъ жителей, а теперь онъ не имѣетъ и десятой доли того, то Новгородъ, казалось-бы, не имѣетъ права на титулъ „великаго“ Это бывшее величіе, былую славу Новгорода такъ трогательно оплакалъ поэтъ, сказавъ, что слава эта прожита, вѣче онѣмѣло, вольница отшумѣла, замолкъ вѣчевой колоколь... Но для васъ, господа, посвятившихъ свой досукъ археологіи, и особенно для тѣхъ изъ васъ, кто подобно многоуважаемой гра-

финѣ П. С. Уваровой, посвятилъ этому дѣлу всю свою жизнь, для васъ... нѣтъ и не для васъ только, а для всѣхъ насъ, для каждого русскаго человѣка, любящаго свою родину, Новгородъ остается „великимъ“. Отсюда пошла русская земля, здѣсь начало русскаго государства, здѣсь занялась заря исторической жизни, здѣсь мы видимъ первые проблески русской гражданственности, здѣсь, именно здѣсь и только здѣсь, нѣмой свидѣтель всего этого-памятникъ тысячелѣтія Россіи. Умолкъ вѣчевой колоколь, но мы слышимъ здѣсь и сегодня слышали „звонъ Святой Софіи.“

„Новгородъ и Новгородская земля представляютъ такъ много интереснаго, поучительнаго, оригинальнаго, такъ много до-историческаго, и историческаго, языческаго и христіанскаго, гражданскаго и церковнаго, что трудно все это въ немногихъ словахъ высказать и перечислить. Трудно указать другой городъ, который такъ соотвѣтствовалъ бы задачамъ и цѣлямъ съѣзда. Это такой городъ, который создаетъ особый подъемъ духа, особое настроеніе... И я представляю, съ какимъ удовольствіемъ, обвѣянные сѣдою стариной, приступите вы къ вашимъ занятіямъ... Это такая старина, изученіе которой увлекаетъ, молодить“ ...

„Отъ всего сердца, отъ всей души желаю вамъ успѣха, полного успѣха въ вашихъ трудахъ и, исполняя порученіе г. Министра, имѣю честь объявить XV-й Всероссійскій Археологическій Съѣздъ открытымъ“.

Послѣ сего онъ же прочелъ телеграмму г. Министра слѣдующаго содержанія: „Привѣтствуя открытіе XV Археологическаго Съѣзда прошу передать Съѣзду пожеланія полного успѣха въ его работахъ Министръ Народнаго Просвѣщенія Кассо“.

Г. Губернаторъ привѣтствовалъ Съѣздъ слѣдующею рѣчью:

„Пользуясь предоставленной мнѣ возможностью высказаться въ настоящую минуту, я не буду утруждать многословной рѣчью почтенное собраніе; я лишь выражу то, въ чемъ ощущаю потребность и скажу всѣмъ пожаловавшимъ на XV Археологическій Съѣздъ русское радужное „добро пожаловать, гости дорогіе“.

„Великій Новгородъ давно, по справедливости, ждалъ особливаго къ себѣ вашего вниманія. Здѣсь вы найдете благодатную почву для трудовъ своихъ; все здѣсь полно завѣтами старины... есть надъ чѣмъ усидчиво поработать“ ...

„Быть можетъ, вы услышите мнѣніе, что Новгородъ и весь край Новгородскій особенно богаты только церковной стариной... Что жъ, такое мнѣніе въ значительной степени вѣрно, но изслѣдованіе этой области не будетъ односторонне; вѣдь православными церквами и монастырями, этими разсадниками духовнаго и нравственнаго просвѣщенія, крѣпла Святая Русь и поэтому, изучая старину церковную, вы, тѣмъ самымъ, будете изучать исторію Россіи.

„Я глубоко увѣренъ, что труды ваши, одухотворяемые руководствомъ глубокоуважаемой графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой, имя которой извѣстно всему ученому міру, будутъ плодотворны... Но не посѣтуйте на меня, господа, если я предскажу вамъ, что, по сравненію съ предстоящей громадной здѣсь работой,—результаты будутъ невелики. Я горячо надѣюсь, поэтому что настоящій Съѣздъ будетъ лишь преддверіемъ къ будущему Археологическому Съѣзду, который и явится особенно богатымъ по своимъ послѣдствіямъ.

„Я не могу не высказать пожеланія, чтобы, рѣшая вопросъ, гдѣ быть будущему Съѣзду, вы остановились вновь на Великомъ Новгородѣ и вспомнили мой искренній призывъ: „милости просимъ къ намъ, дорогіе гости“.

Городской Голова А. А. Соловьевъ произнесъ слѣдующее привѣтствіе отъ имени города:

„На меня, какъ на представителя древняго Великаго Новгорода, выпала честь привѣтствовать отъ лица городского общественнаго управленія всѣхъ почтившихъ своимъ присутствіемъ XV Всероссійскій Археологическій Съѣздъ и пожелать успѣха въ его научныхъ трудахъ“.

„Если велики и многотрудны будутъ Ваши занятія, то не менѣе драгоцѣнны будутъ и плоды совокупной работы, какъ по родиновѣдѣнію такъ и по описанію и изслѣдованію памятниковъ нашей сѣдой старины, пока они не изгладились подъ молотомъ всеразрушающаго безпощаднаго времени“.

„Да благословитъ Господь труды Съѣзда во славу и гордость нашего дорогого отечества и да оживетъ нашъ древній городъ въ глазахъ культурнаго и просвѣщеннаго міра подъ живительными брызгами забившаго въ немъ ключа русской археологической науки, подъ руководствомъ современныхъ ея корифеевъ, съ графинею П. С. Уваровою во главѣ“.

„Долго забытая колыбель русской государственности, благодаря Археологическому Съѣзду, пусть напомнитъ Россіи о прародителѣ ея древности и подниметъ его на подобающую высоту“.

„Привѣтствуя открытый сегодня Съѣздъ, я имѣю честь покорнѣйше просить, именемъ города, Г. г. членовъ Съѣзда пожаловать въ этотъ залъ 24 сего іюля, въ 9 часовъ вечера, на чашку чая“.

Предсѣдатель Новгородскаго Общества Любителей Древностей М. В. Муравьевъ привѣтствовалъ слѣдующей рѣчью:

„Ваши Преосвященства, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!“

„На мою долю выпала лестная честь привѣтствовать отъ имени Новгородскаго Общества Любителей Древностей васъ, участниковъ давно жданнаго Великимъ Новгородомъ Археологическаго Съѣзда“.

„Многочисленные памятники старины Новгородской неоднократно подвергались изслѣдованію ученыхъ, но, къ сожалѣнію, еще не всѣ въ достаточной мѣрѣ объяснены, между тѣмъ многіе изъ нихъ подвергаются разрушенію—отчасти естественному, но, къ сожалѣнію, иногда и искусственному, когда къ нимъ прикасается рука неумѣлаго или небрежнаго реставратора, и этой участи не избѣгла даже Святая Софія.

„Мы, Новгородскіе археологи, ждемъ что авторитетный голосъ Всероссийскаго Археологическаго Съѣзда присоединится къ голосу нашихъ предковъ, которые въ 1649 г., когда митрополитъ Никонъ предпринялъ какія-то передѣлки въ Св. Софіи, не допустили этого, говоря: „прежде многія власти были, и старины не портили, мы тебѣ стараго ничего въ соборной церкви передѣлывать не дадимъ“.

„Въ 1831 г. Императоръ Николай Павловичъ, будучи проѣздомъ въ Новгородъ, зашелъ поклониться Софійской святынь, увидѣлъ тамъ подмостки и живописцевъ, росписывавшихъ церковныя стѣны: „оставитесь, гнѣвно сказалъ Государь, и не смѣйте болѣе прикасаться къ древностямъ“.

„Но забыта и народная воля, забыто и Высочайшее повелѣніе — въ Св. Софіи уцѣлѣла только древняя роспись трибуны и даже имена почивающихъ подъ ея сѣнію молитвенниковъ и посадниковъ Новгородскихъ 21 годъ тому назадъ стерты кощунственной рукою“.

„Но мы вѣримъ, что наука станетъ на защиту нашей старины“.

„Вѣдь памятники наши достойны изученія и самаго тщательнаго охраненія; не говоря уже о выходящихъ изъ ряда Св. Софіи и Нередицы, большинство ихъ относится къ XIV в. — ко времени расцвѣта жизни Господина Великаго Новгорода, когда остальная Русь не оправилась еще отъ злой татарщины“.

„Далекое прошлое Господина Великаго Новгорода представляетъ также особый интересъ, въ немъ мы видимъ полное развитіе удѣльно-вѣчевого порядка, въ другихъ частяхъ земли Русской, сперва задержанное татарскимъ игомъ, а затѣмъ, отчасти подъ его вліяніемъ, пошедшее по другому руслу“.

„Удѣльно-вѣчевой порядокъ въ Новгородъ получилъ полное развитіе и существовалъ до того времени, когда, ставъ, по словамъ Костомарова, историческимъ анахронизмомъ, долженъ быть уступить идеѣ высшаго порядка—единодержавію—единой русской земли“.

„Труды Съѣзда въ изученіи прошлаго земли Новгородской составятъ эру въ русской исторической наукѣ. Новгородскій Съѣздъ привлекъ къ Новгороду научную мысль не только отечественныхъ, но и иностранныхъ ученыхъ“.

„Не могу въ моемъ привѣтственномъ словѣ не упомянуть о юбилейномъ значеніи 1911 года“.

„1000 лѣтъ тому назадъ Русь заключила съ греками свой первый договоръ, т.-е. вошла въ кругооборотъ культурной жизни того времени“.

„300 лѣтъ тому назадъ наше Отечество переживало послѣдніе моменты смутнаго времени, можетъ быть, самые тяжкіе изъ всего періода лихолѣтія“.

„Смоленскъ былъ взятъ поляками, Новгородъ шведамн, и тутъ и тамъ геройски гибли защитники русскихъ твердынь и 17 іюля мы, Новгородцы, молитвенно вспоминали геройски и мученически погибшихъ на укрѣпленіяхъ Новгородскихъ: протопопа Аммоса, стрѣleckаго голову Василя Голютина, дьяка Афиногена Голенищева, Василя Орлова и казачьяго атамана Тимофея Шарова „съ товарищи“.

„Россія стояла на краю гибели, но пробудившееся національное чувство и здравый смыслъ земскихъ людей спасли Россію: въ томъ же 1611 году Москва была очищена отъ враговъ“.

„Въ сборникѣ Новгородскаго Общества любителей древности, посвященному XV Археологическому Съѣзду, проведенъ рядъ документовъ, проливающихъ новый свѣтъ на эти памятные для Россіи событія“.

„Нынѣ же истекаетъ 300 лѣтъ съ години смерти молитвенника Новгородскаго преподобнаго Антонія Леохновскаго, и въ I отдѣлѣ нашей выставки Вашему просвѣщенному вниманію представлены вещественные памятники его подвижнической жизни“.

„Въ старину, приходя въ Новгородъ, говаривали: „кланяюсь св. Софьи и мужемъ Новгородцемъ“, позвольте же и мнѣ, придерживаясь этого древняго привѣтствія, сказать: „Кланяюсь научной мудрости и ея представителямъ“.

Полковникъ Н. М. Печенкинъ привѣтствовалъ Съѣздъ отъ имени Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества въ слѣдующихъ словахъ: „Молодое Императорское Русское Военно-Историческое Общество шлетъ свой искренній привѣтъ Великому Новгороду и членамъ XV Археологическаго Съѣзда и высказываетъ пожеланія всякаго успѣха Съѣзду. Военно-Историческое Общество твердо вѣритъ въ будущую продуктивную совмѣстную дѣятельность, направленную на изученіе и сохраненіе древнихъ памятниковъ нашей родины“.

Представитель Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ Р. Р. Беккеръ привѣтствовалъ Съѣздъ отъ имени сего Общества, выразивъ лучшія пожеланія всякаго успѣха дѣятельности Съѣзда.

Послѣ сего Секретарь Съѣзда В. К. Трутовскій доложилъ результаты выборовъ, произведенныхъ наканунѣ въ вечернемъ засѣданіи Съѣзда и прочиталъ привѣтственные телеграммы, полученныя Съѣздомъ, на имя гр. П. С. Уваровой, отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений: Отъ бывшаго губернатора Новгородской губ. Петра Петровича Башилова—„Лишенный возможности воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ, я, въ лицѣ Вашего Сіятельства, приношу XV Всероссийскому Археологическому Съѣзду горячія поздравленія съ при-

ступомъ къ занятіямъ по изслѣдованію родной старины, тамъ, гдѣ возникла Матушка Святая Русь; низко кланяюсь Господину Великому Новгороду, дождавшемуся, наконецъ, этихъ дорогихъ гостей, которымъ желаю здоровья, неутомимости въ трудахъ и полного успѣха подь славнымъ Вашимъ руководствомъ“; отъ епископа Андроника — „Привѣтствую Съѣздъ любителей родной святой старины. Ихъ трудами да изыдетъ могуче свѣтъ въ современномъ поколѣніи, чтобы святыя завѣты древнихъ создателей Россіи свято сіяли въ нашей отечественной жизни, чтобы родное—не иноземное творчество и нынѣ строило наше любезное отечество подь свѣтлымъ покровомъ Св. церкви—этого источника просвѣщенія силы и славы Великой Россіи“; отъ профессора Д. А. Корсакова—„Искренне сожалѣю, что не могу принять участія въ трудахъ XV Съѣзда. Привѣтствую сердечно Васъ и Съѣздъ, заранѣе увѣренный въ его успѣхъ“; отъ профессора И. Ф. Сумцова—„Харьковское Историко-Филологическое Общество привѣтствуетъ XV Археологическій Съѣздъ и желаетъ блестящаго успѣха подь опытнымъ руководствомъ графини Уваровой“; отъ А. С. Снявскаго—„Поздравляю съ открытіемъ Съѣзда, шлю низкій поклонъ собравшимся, братскій привѣтъ сотоварищамъ по изученію родной старины, глубоко скорблю, что не буду среди Васъ и питаю надежду, что быть можетъ XVI Съѣздъ соберется у Старога Корсуня“; отъ Трифильева—„Поздравляю съ открытіемъ Съѣзда, прошу передать горячія пожеланія плодотворной работы въ славу родной науки“; отъ музея Тарновскаго, директора Модзалевскаго, хранителя Шелухина—„Имѣемъ честь привѣтствовать Васъ и членовъ Археологическаго Съѣзда съ открытіемъ его работъ, искренне желаемъ успѣха“; отъ общества преподавателей графическихъ искусствъ — „Состоящее подь Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны, Общество преподавателей въ Москвѣ имѣетъ честь привѣтствовать открывающійся сегодня въ Великомъ Новгородѣ XV Археологическій Съѣздъ. Въ числѣ многихъ важныхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, вопросы, касающіеся художествъ занимаютъ видное мѣсто и наше Общество, задачей котораго является проведеніе въ жизнь искусства, можетъ только радоваться и горячо желать успѣха дѣятельности Съѣзда“.

Затѣмъ Предсѣдателемъ Московскаго Предварительнаго Комитета графинею П. С. Уваровой былъ доложенъ отчетъ по устройству Съѣзда и о дѣятельности Московскаго и Псковскаго Предварительныхъ Комитетовъ.

Секретарь Новгородскаго Предварительнаго Комитета Л. В. Вильконскій представилъ слѣдующій краткій отчетъ о дѣятельности Комитета:

„Ваше Высокопреосвященство, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи. На первомъ засѣданіи Московскаго Предварительнаго Комитета по созыву XV Всероссийскаго Археологическаго Съѣзда еди-

ногласно было постановлено избрать мѣстомъ Съѣзда городъ Новгородъ Великій. Новгородскій Предварительный Комитетъ съ мая 1909 года открылъ свои дѣйствія подъ предсѣдательствомъ Новгородскаго губернатора Петра Петровича Башилова, Товарища Предсѣдателя Михаила Валеріановича Муравьева, Секретаря Валеріана Александровича Подобѣдова, Депутатовъ Новгородскаго Общества любителей древности, Членовъ Новгородскаго Статистическаго Комитета, Новгородской Ученой Архивной Комиссіи, Представителей Земства и Города“.

„За все время дѣятельности Комитетъ собирался 32 раза для научно-подготовительныхъ и организаціонныхъ по Съѣзду работъ; имъ выработаны программы по церковной и гражданской археологіи въ количествѣ 1311. Въ 1910 году Комитетомъ были командированы по губерніи, съ цѣлью обслѣдованія на мѣстахъ церковной и гражданской старины въ уѣзды Кирилловскій, Бѣлозерскій, Череповецкій, Устюженскій и Боровичскій: Александръ Ивановичъ Анисимовъ, который въ нынѣшнемъ году повторилъ свою поѣздку, въ общемъ посѣтивъ 347 церквей, направляя, изъ немногаго разрѣшеннаго, все заслуживающее вниманіе на выставку Съѣзда, Петръ Ивановичъ Дворянскій, обслѣдовавшій церкви Демянскаго уѣзда, Леонидъ Николаевичъ Целпи — Старорусскаго и представившій очень цѣнный матеріаль по Курскому городищу. Михаилу Валеріановичу Муравьеву поручено было обслѣдовать Новгородскій уѣздъ, Иванъ Васильевичъ Аничковъ объѣзжалъ Тихвинскій и Боровичскій уѣзды, обслѣдуя церкви и помѣщичьи усадьбы“.

„Въ началѣ нынѣшняго года, вмѣсто переведеннаго въ городъ Уфу Петра Петровича Башилова, и Секретаря Валеріана Александровича Подобѣдова, Предсѣдателемъ избранъ Михаилъ Валеріановичъ Муравьевъ и Секретаремъ Леонъ Владиславовичъ Вильконскій“.

„На Выставку Съѣзда прибыло отъ монастырей и церквей, а также владѣльцевъ усадебъ, 281 ящикъ съ 1640 предметами и непосредственно отъ разныхъ лицъ и учреждений до 300 №№, которые размѣщены на выставкахъ въ Церковномъ Отдѣлѣ (Запасные покои Архіерейскаго дома) и Гражданскомъ (Дворянское Собраніе)“.

Средства Комитета составляли слѣдующія суммы:

Отъ Земства Новгородской губерніи	1100 р. — к.
„ Новгородскаго Городскаго Обществ. Управленія	700 „ — „
„ Тихвинскаго Городскаго Обществ. Управленія	10 „ — „
„ Новгородскаго Дворянства	500 „ — „
Суммъ Московскаго Предварительнаго Комитета	1600 „ — „
За продажу 44 Членскихъ билетовъ	220 „ — „

В с е г о 4130 р. — к.

Израсходовано Комитетомъ на поѣздки по обслѣдованію церквей и помѣщичьихъ усадебъ	810 р. 82 к.
На типографскіе расходы по изданіямъ и составленію Археологической карты губерніи. . . !	568 „ 13 „
Расходы по пересылкѣ предметовъ на выставки, организацию и устройство таковыхъ	1974 „ 36 „
В с е г о	3353 р. 31 к.

Остается 838 руб. 73 коп. изъ нихъ въ Общественномъ Банкѣ 800 руб., а на рукахъ 38 руб. 73 коп.

Въ заключеніе Предсѣдатель Съѣзда гр. П. С. Уварова предложила почтить память почившихъ со времени созыва XIV Археологическаго Съѣзда дѣятелей на поприщѣ русской исторической и археологической науки и дѣятелей и участниковъ Съѣздовъ—Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича, нравственной и матеріальной поддержкѣ котораго такъ много былъ обязанъ V Археологическій Съѣздъ въ Тифлисѣ, И. Е. Забѣлина, проф. архит. Н. В. Султанова, проф. А. П. Голубцова, проф. В. О. Ключевского, Ю. Г. Гендунне и П. М. Добровольскаго, что и было исполнено присутствовавшими вставаніемъ. Послѣ сего по предложенію также графини были посланы телеграммы Е. И. В. Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ, почившей Супругъ которой, Великій Князь Сергій Александровичъ, такъ много содѣйствовалъ Археологическимъ Съѣздамъ и принималъ близко къ сердцу интересы ихъ, профф. Д. Я. Самоквасову и В. С. Иконникову, нездоровье коихъ лишило Съѣздъ ихъ желательнаго участія, и вслѣдъ за тѣмъ засѣданіе было закрыто.

Въ Воскресенье, 24-го іюля

назначены осмотры съ объясненіями Древностей Софійской ризницы (на Выставкѣ) и въ Софійскомъ Соборѣ, по группамъ:

1-я группа подъ руководствомъ проф. Н. В. Покровскаго въ 11^{1/2} час. утра.

2-я группа отъ 40—50 чел., подъ руководствомъ о. прот. А. И. Конкордина—въ 1 часъ дня.

3-я группа отъ 40—50 чел., подъ руководствомъ А. В. Никифоровскаго—въ 2^{1/2} час. дня.

Подъ руководствомъ его-же 4-я группа въ 3^{1/2} час. дня.

Запись въ группы 2, 3 и 4 принимается въ БЮРО.

Въ случаѣ необходимости могутъ быть образованы и послѣдующія группы въ томъ же количествѣ участниковъ. Объясненія въ этихъ группахъ любезно согласились давать о. Стяговъ и А. Никифоровскій.

Для лицъ, не пожелавшихъ принять участіе въ осмотрѣ Софійской ризницы на Выставкѣ и въ Соборѣ или не попавшихъ въ группы за ихъ заполненіемъ—назначены въ тотъ-же день въ 11 ч. утра:

1) Осмотръ стѣнъ Кремля подъ руководствомъ М. В. Муравьева. Сборъ у Музея Древностей.

2) Обзоръ типографіи Торговой Стороны, подъ руководствомъ П. Л. Гусева. Сборъ у Знаменскаго Собора.

ИЗВѢСТІЯ

XV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ Г. НОВГОРОДѢ.

№. 4

22 іюля—6 августа 1911 г.

№. 4

Засѣданіе 23 іюля

въ 11 ч. утра.

V. Церковныя древности.

Почетный Предсѣдатель: Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, архіепископъ Новгородскій и Старорусскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Н. В. Покровскій.

Секретари: { проф. И. Я. Карабиновъ.
 { проф. свящ. В. Д. Прилуцкій.

Засѣданіе открылось рѣчью почетнаго Предсѣдателя, посвященной памяти проф. Московской Духовной Академіи А. П. Голубцова († 4 іюля 1911 г.). Въ этой рѣчи Высокопреосвященнѣйшій Арсеній охарактеризовалъ покойнаго, какъ человѣка рѣдкихъ душевныхъ качествъ, всецѣло преданнаго наукѣ. Владыка отмѣтилъ горячее участіе, какое принималъ А. П. въ археологическимъ съѣздахъ, а также — его ученые труды, по изданію и обслѣдованію Чиновника Софійскаго собора. Въ заключеніе Предсѣдатель предложилъ присутствующимъ почтить память почившаго вставаніемъ и молитвой.

Предсѣдателемъ Съѣзда, графиней П. С. Уваровой, были доложены собранію вновь полученныя привѣтственныя телеграммы Съѣзду — отъ еписк. Якутскаго Инокентія, еписк. Кирилловскаго Іоанникія, уфимскаго (бывш. Новгородскаго) губернатора Башилова, г. Подобѣдова, проф. Павлова, отъ хранителя Донскаго музея Х. И. Попова (съ выраженіемъ надежды, что будущій съѣздъ состоится въ Ново-

черкасскѣ), отъ правленія Ганзейскаго Историческаго Общества въ Любекѣ и отъ проф. Бережкова.

Затѣмъ предсѣдатель отдѣленія проф. Н. В. Покровскій произнесъ вступительную рѣчь о томъ, что сдѣлано археологіей для изслѣдованія Новгородской церковной старины (архитектуры, иконъ, церковныхъ росписей и металлическихъ издѣлій) и что остается еще ей здѣсь сдѣлать. Очертивъ кратко ходъ развитія христіанскаго искусства въ Новгородѣ (X—XV в.) и отмѣтивъ черты самостоятельности въ этомъ искусствѣ (особенно замѣтныя въ архитектурѣ) Н. В. затѣмъ далъ критическій обзоръ трудовъ, посвященныхъ Новгородскимъ церковнымъ древностямъ,—митр. Евгенія, Амвросія Орнатскаго, Солнцева, Аделунга, архим. Макавія, Прохорова, Филимонова, Сулова, Забѣлина, Голубцова и др. Задачи археологіи въ отношеніи къ церковнымъ древностямъ Новгорода Н. В. Покровскій свелъ къ слѣдующему: разрѣшеніе вопроса о вліяніи на новгородскую архитектуру западной, изданіе и объясненіе Новгородскихъ фресокъ, обслѣдованіе металлическихъ предметовъ, описаніе всѣхъ рукописей и особенно описаніе и обслѣдованіе Софійской ризницы.

Послѣ рѣчи предсѣдателя отдѣленія прочтены были два доклада:

1. Преосв. Дмитріемъ (Сперовскимъ), епископомъ сухумскимъ: „О внутреннемъ устройствѣ и убранствѣ храмовъ Новгородскаго Антоніева монастыря въ концѣ XVII в. (по издаваемой докладчикомъ описи сего монастыря за 1696 г.) по сравненію съ современнымъ ихъ состояніемъ“. Ознакомивъ собраніе съ названнымъ документомъ, докладчикъ подробно изложилъ тѣ свѣдѣнія, какія онъ собираетъ относительно устройства и убранства соборнаго монастырскаго храма (Рождества Богородицы) въ концѣ XVII вѣка. Въ заключеніи своего доклада референтъ отмѣтилъ важность сообщеній описи для исторіи иконостаса.

2. Приватъ-доцентомъ С.-Петербургскаго Университета М. Д. Приселковымъ: „Нифонтъ, епископъ Новгородскій“. Основное содержаніе доклада г. Приселкова сводится къ слѣдующему:

Изученіе исторіи лѣтописныхъ сводовъ (труды акад. А. А. Шахматова) даетъ возможность думать, что особыя цензурныя условія заставляли излагать многіе вопросы въ прикровенномъ видѣ, иногда въ формѣ намека. Къ числу такихъ вопросовъ, главнымъ образомъ, относится вопросъ о событіяхъ, связанныхъ съ Митрополитами Греками. Можно думать, что создатели Печерскаго м-я мечтали сдѣлать изъ него разсадникъ епископовъ русскихъ и по происхожденію и по направленію. Мысль эта, поддержанная князьями, имѣла успѣхъ (еп. Симонъ въ посланіи къ Поликарпу). Противъ монастыря и постановленій епископовъ изъ русскихъ, несомнѣнно, не разъ подымалась Кіевская митрополія. Однимъ изъ такихъ эпизодовъ было пребываніе

на каедрѣ митр. Михаила, добивавшагося замѣщеній греками смоленской, владимірской, м. б. полоцкой каедрѣ и даже игуменства въ Печерской обители (грекъ Θεодосій). Разгромъ монастыря поднялъ протестъ главнымъ образомъ среди епископовъ, нѣкоторыхъ князей. Протестъ вылился въ формѣ разрыва (уходъ митр. Михаила въ Грецію) съ цѣлью добиться отъ патріархата ставленія на Кіевскую м-ю лицъ, избираемыхъ соборомъ русскихъ епископовъ. Отсюда—избраніе Климента Смолятича въ 1147 г., признаннаго, однако, не всѣми епископами, такъ какъ Смоленскій и Новгородскій епископы соглашались подчиниться ему только послѣ улаженія всего дѣла въ Константинополѣ. Возникаетъ вопросъ о происхожденіи Новгородскаго епископа Нифонта, такъ какъ естественно думать, что недовольными противъ избранія Климента могли быть только греки. Перечисленіе всѣхъ извѣстій о Нифонтѣ дало бы право говорить о его греческомъ происхожденіи, если бы не указаніе его житія и повѣсти Печер. Патерика, гдѣ говорится, что Нифонтъ—постриженникъ Печерской обители, — съ одной стороны, предсмертное видѣніе Нифонту о. Θεодосія, игумена Печерской обители, понимаемое, какъ видѣніе создателя Печерской обители преподобнаго Θεодосія—съ другой. Но первое основано по догадкѣ на второмъ, а здѣсь неправильно понять игумень Θεодосій грекъ, скончавшійся незадолго до прихода Нифонта въ Кіевъ, за Θεодосія Печерскаго (въ текстѣ постоянно „о. Θεодосія“, — а не „препод.“ и не „отца нашего Θεодосія“). Возможность этого предположенія отнимаетъ послѣдній шансъ за то, что Нифонтъ—русскій.

Проф. П. П. Соколовъ сдѣлалъ обширныя замѣчанія на докладъ, въ которыхъ подвергъ критикѣ многія частныя его положенія и дальшее толкованіе фактамъ и лѣтописнымъ извѣстіямъ, использованнымъ докладчикомъ въ его сообщеніи. По поводу основаній, выставленныхъ докладчикомъ въ защиту его главнаго тезиса о греческомъ происхожденіи еписк. Нифонта, П. П. Соколовъ указалъ, что явившійся Нифонту во снѣ Θεодосій былъ, несомнѣнно, преп. Θεодосій, ибо онъ обращается къ Нифонту со словами — „брату чадо“, совершенно невозможными для скончавшагося незадолго передъ этимъ игумена Θεодосія. Лѣтописное извѣстіе о пограбленіи Нифонтомъ св. Софіи, якобы свидѣтельствующее, по мнѣнію М. Д. Приселкова, о греческой національности Нифонта, П. П. Соколовъ нашелъ возможнымъ объяснить въ томъ смыслѣ, что Нифонтъ сразу вывезъ, накопившуюся годами, за отсутствіемъ поставленнаго Константинопольскимъ патріархомъ митрополита, причитающуюся ему съ Новгородской епископіи дань.

Проф. И. С. Смирновъ указалъ, что докладчикъ не освѣтилъ полно личности епископа Нифонта, — не охватилъ ее со всѣхъ сторонъ и не привлекъ всѣхъ нужныхъ для этого источниковъ (Вопросы Кирика и отвѣты Нифонта). Выставленные докладчикомъ основанія въ

защиту греческой національности Нифонта не тверды. Первымъ доказательствомъ у него служить — поставленіе Нифонта во епископы митрополитомъ—грекомъ, а также—сопоставленіе съ печерскимъ игуменомъ Θεодосіемъ: первое обстоятельство само по себѣ недостаточно убѣдительно, а греческое происхожденіе Θεодосія даже и не фактъ, а—лишь догадка акад. А. А. Шахматова, который сближаетъ печерскаго игумена Θεодосія съ Θεодосіемъ грекомъ, писателемъ XII в. Затѣмъ, докладчикъ отвергаетъ постриженіе Нифонта въ Печерскомъ монастырѣ на томъ только основаніи, что извѣстіе объ этомъ находится въ сравнительно позднемъ (XV—XVI в.) житіи Нифонта: наблюденія надъ другими аналогичными памятниками (напримѣръ житіемъ (XV в.) архіеписк. Іоанна Новгородск., предполагаемымъ произведеніемъ Пахомія Сербя, (гдѣ указаны даже имена родителей Іоанна) показываютъ, что въ такихъ произведеніяхъ могутъ заключаться очень древнія и точныя извѣстія. За русское происхожденіе Нифонта говорятъ симпатіи южнаго и сѣвернаго лѣтописцевъ къ Нифонту, невозможныя въ отношеніи къ греку. „Вопросы Кирика“ даютъ право только заключить, что Нифонтъ зналъ греческіе порядки и законы,—вѣроятно, онъ много путешествовалъ и жилъ въ Константинополѣ. Подробности разсказа о видѣніи говорятъ за то, что явившійся Нифонту былъ, несомнѣнно, св. Θεодосій: на хартіи у него открываются написанными слова—„се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ“; онъ общается молиться за всѣхъ погребенныхъ въ монастырѣ, другими словами, общается имъ спасеніе.—Это понятно относительно св. Θεодосія и совсѣмъ не идетъ къ рядовому, только что умершему, игумену. Основаніе въ пользу греческаго происхожденія Нифонта, заключающееся въ наблюденіи, что въ лѣтописи при его имени нѣтъ термина—„епископъ“ (такъ же, какъ при имени Мануила смоленскаго, грека) не сильно: въ „Вопросахъ Кирика“, памятникѣ, написанномъ его подчиненнымъ — духовникомъ, Нифонтъ иногда не называется епископомъ или владыкой, точно такъ же какъ и митрополитъ Климентъ (просто-Климъ). Надлежащее выясненіе личности Нифонта можно сдѣлать только на основаніи детальнаго и полнаго изученія „Вопросовъ Кирика“.

Въ заключеніе проф. И. Шляпкинъ просилъ референта разъяснить одинъ частный вопросъ, связанный съ именемъ епископа Нифонта и имѣющій значеніе для уясненія главнаго положенія доклада, а именно—вопросъ о древнѣйшемъ Новгородскомъ антиминосѣ (1144), на которомъ имѣется надпись Нифонта, по повелѣнію ростовскаго епископа Нестора.

VI. Памятники языка и письма.

въ 3 часа дня.

Почетный Предсѣдатель: Профессоръ И. Е. Евсѣевъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: Профессоръ И. А. Шляпкинъ.

Секретари: { В. А. Пархоменко.
 { И. М. Тарабринъ.

I. Засѣданіе было открыто рѣчью Почетнаго Предсѣдателя проф. И. Е. Евсѣева, указавшаго, что при изученіи древней русской письменности до сихъ поръ обращали вниманіе почти исключительно на явленія интересныя съ общерусской точки зрѣнія... Мѣстная Новгородская письменность — въ противоположность письменности южно-русской, кievской—съ мѣстной, Новгородской точки зрѣнія доселѣ не изучалась. Новгородъ, какъ фокусъ древней письменности, забыть только немногіе памятники подвергнуты изученію съ спеціально Новгородской точки зрѣнія(житія свв., сказанія), да и то весьма недостаточно. Между тѣмъ извѣстны такіе крупныя памятники, какъ Новгородскіе лѣтописныя своды, сводъ библейскихъ книгъ Геннадія, ставшій нынѣ извѣстнымъ сводъ богослужебныхъ книгъ: въ Новгородѣ же начаты и Великія Четы-Минеи митр. Макарія. Судьба Псковской письменности еще болѣе печальна. Древняя и старинная письменность его не только не затронута изученіемъ, но едва намѣчается въ трудахъ изслѣдователей Н. М. Каринскаго, Н. И. Серебрянскаго, акад. А. И. Соболевскаго, А. А. Шахматова и др. Если имѣютъ основанія уже высказываемыя пожеланія, чтобы слѣдующій Съѣздъ былъ снова въ Новгородѣ, то еще справедливѣе было бы устройство его въ Псковѣ.

II. Рѣчь Предсѣдателя секціи профессора И. А. Шляпкина — „О насущныхъ вопросахъ разработки Новгородскаго фольклора и письменности“. Въ настоящій моментъ общей переоцѣнки цѣнностей такую же работу нужно произвести по отношенію къ русской словесности, въ которой Новгородская область занимаетъ съ древнѣйшей поры первое мѣсто. Въ народной словесности поднять вопросъ о Новгородскомъ одѣяннiи дошедшихъ до насъ былинъ до-Кievскаго цикла (теорія профессора В. Ө. Миллера). Къ изученію русской діалектологіи, рѣшавшей вопросы памятниковъ и историко-топографическіе вопросы о передвиженіи племенъ на основаніи изслѣдованія провинціальныхъ говоровъ, въ настоящее время ребромъ поставленъ коренной вопросъ о происхожденіи великорусскаго племени, разрѣшеніе котораго ближайшимъ образомъ примыкаетъ къ вопросу о сѣверныхъ говорахъ бывшей Новгородской области. Къ изученію письменности въ полномъ

смыслѣ слова назрѣваютъ вопросы вещевой палеографіи, разрѣшаемые преимущественно Новгородскими памятниками. Переходя къ литературѣ, нужно отмѣтить, что древнѣйшія явленія русской литературы тѣсно связаны съ Новгородомъ и особенно нуждаются въ переработкѣ. Древняя лѣтописная литература не соотвѣтствуетъ современнымъ тресованіямъ реальности и носитъ идеалистическій характеръ во имя высшихъ принциповъ воспитательнаго характера. Подъ этимъ покровомъ нужно найти основанія былой дѣйствительности; съ другой стороны въ литературѣ водворился рядъ нежелательныхъ трюизмовъ, предвзятыхъ сужденій.

Кому неизвѣстны избыткія мнѣнія изслѣдователей о томъ, что въ древней Руси запрещались разсужденія: „всѣмъ бѣдамъ мати мнѣніе“. А между тѣмъ даже оказывается, что „мнѣніемъ ангели падоша“ — ангелы пали оттого, что во зомнили о себѣ, — „мнѣніе, — самомнѣніе, гордость“. Названіе философами лицъ, спорившихъ въ XV столѣтіи о выраженіяхъ „Господи помилуй“ и „о Господи помилуй“ вовсе не странно, если послѣднее выраженіе понимать падежомъ отношенія: въ первомъ случаѣ („Господи“) падежъ звательный, это обращеніе къ Спасителю, а во второмъ („о Господи“ = современному о Господѣ) обращеніе къ Богу Отцу во имя Спасителя (какъ мѣстный падежъ); очевидно, философами названы были богословы того времени. Выраженіе Геннадія о невѣжествѣ Новгородцевъ объясняется его Московскимъ ставленничествомъ, выборнымъ началомъ духовенства, при чемъ главное вниманіе обращалось не на степень грамотности, а на ихъ нравственный уровень, да и самъ Геннадій прибавляетъ: „ино всю землю излаяли, яко не найти грамотнаго челоуѣка“. Ересь жидовствующихъ, возможно сводится только къ вольнодумнымъ разговорамъ Новгородскихъ священниковъ, близкихъ къ Западу; требуется и болѣе внимательное изученіе вѣроученія іудейства XV в. Самый Домострой является передовымъ памятникомъ своего времени: били костью и ногою въ животъ безъ всякаго разсужденія; Домострой предлагаетъ бить плеткой „вѣжливиенько“, т. е. зная мѣру и на единѣ, во избѣжаніе позора тѣлеснаго наказанія; мы не додумались до эмеритальныхъ касокъ для прислуги, а Домострой обязывалъ хозяевъ содержать потерявшихъ силу слугъ „во всякомъ покоѣ“ до ихъ смерти. По мѣрѣ силъ и средствъ и наше отдѣленіе, благодаря представленнымъ рефератамъ, принесетъ свою лепту разрѣшенія подобныхъ же, давно назрѣвшихъ вопросовъ.

Затѣмъ были заслушаны доклады В. В. Сидоровой, П. В. Булычева, X. М. Лопарева.

I. Положенія доклада В. В. Сидоровой: „Новгородское сказаніе о чудѣ отъ иконы Знаменія Пресвятой Богородицы“:

1. Новгородское сказаніе о чудѣ отъ иконы Знаменія Пресвятой Богородицы основано на дѣйствительномъ историческомъ событіи —

отраженіи отъ стѣнъ Новгорода ополченія Андрея Боголюбскаго, 25 февраля 1170 г.

2. Новгородская I лѣтопись объ этомъ отраженіи говоритъ только слѣдующими словами: „побѣди я князь Романъ силою крестною и святою Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыки Илие“.

3. Древнѣйшая суздальская лѣтопись сообщаетъ о 3-хъ Новгородскихъ иконахъ, источающихъ слезы—подобнаго сказанія новгородскія лѣтописи не знаютъ.

4. Въ виду отсутствія болѣе раннихъ письменныхъ данныхъ возможно предположить, что сказаніе о чудесномъ заступленіи Богоматери во время похода 72-хъ князей до XIV вѣка сохранилось въ устномъ народномъ преданіи.

5. Въ XIV вѣкѣ, благодаря извѣстнымъ историческимъ обстоятельствамъ и возможному участию Новгородскаго архіепископа Моисея, преданіе это облеклось въ письменную форму — это первая редакція сказанія.

6. Послѣдующія 5 редакцій возникли въ XV—XVII вв., при чемъ изъ нихъ первыя три связаны съ именемъ серба Пахомія Логофета, а шестая—съ именемъ нѣкоего Ивана Тарасевича Грамотина, очевидно, извѣстнаго дьяка Посольскаго приказа начала XVII в.

II. Докладъ П. В. Булычева представляющій отвѣтъ на присланный въ Съѣздъ запросъ С. К. Кузнецова. „О говорѣ жителей рѣки Сити“. Г. Булычевъ былъ въ нынѣшнемъ году командированъ Академіей Наукъ въ указанную мѣстность и познакомилъ слушателей съ результатомъ своихъ наблюденій.

Говоръ сицькарей вызывалъ издавна интересъ ученыхъ, среди нихъ акад. Изм. И. Срезневскаго. Въ говорѣ сицькарей предполагались какія-то особенности, позволяющія выдѣлить сицькарскій говоръ въ совершенно своеобразную группу, чуть не съ татарскими элементами. Но ознакомленіе съ говоромъ Покровско-Ситьской волости, произведенное этимъ лѣтомъ г. референтомъ, привело его къ выводу, что такого рѣзкаго своеобразія въ говорѣ нѣтъ. Въ немъ наблюдается строго выдержанное оканье, спорадическій переходъ *e* въ *o*, отсутствіе замѣны *ъ* черезъ *и*, рѣдкіе случаи перехода *a* въ *e*, отсутствіе замѣны *в* и *л* черезъ *у*. Цоканье, теперь исчезающее у грамотнаго населенія, въ недавнее время строго соблюдалось, при чемъ звукъ *ч* совершенно отсутствовалъ. Дзеканье у сицькарей очень мягкое съ ффрикативнымъ отгнкомъ. Сверхъ дзеканья есть еще одна черта бѣлорусскаго характера: двойное *л* вмѣсто *лј*, но удвоенное *н* и *т*, свойственное бѣлорусскимъ говорамъ, у сицькарей не наблюдается. На основаніи перечисленныхъ и ряда другихъ особенностей говора, референтъ пришелъ къ выводу, что различными чертами своими сицькарскій говоръ тѣсно связанъ съ соседними говорами какъ Новгородскаго (цоканье и др.), такъ

и Владимірскаго типовъ (отсутствіе замѣны *ъ* черезъ *и*), а присутствіе дзеканья тянетъ сицькарскій говоръ немного къ Бѣлоруссамъ.

Опонентами выступили І. К. Линдеманъ и прив.-доц. Н. Н. Дурново.

По мнѣнію І. К. Линдемана, болѣе существенной особенностью Сицькаго говора является цоканье, подтверждающее кривичское происхожденіе сицькарей.

Въ доказательство того, что кривичи цокали, г. Линдеманъ привелъ свидѣтельства эпиграфическаго характера. Въ Тверскомъ музеѣ есть такъ называемый Стерженскій крестъ, взятый съ верховьевъ Волги и относящійся къ XII в. Въ надписи этого камня есть элементъ цоканья (Се яз Иванко Павловиць почахъ рыти рѣку сю). Въ западной и юго-западной частяхъ Тверской губерніи—курганы кривичей.

Н. Н. Дурново высказалъ удивленіе по поводу послѣдняго замѣчанія, считая его совершенно излишнимъ, такъ какъ въ современной наукѣ Кривичское или родственное ему происхожденіе всѣхъ сѣверныхъ говоровъ считается уже почти обще-признательнымъ фактомъ; цоканье отличаетъ почти все древнее сѣверно-русскіе памятники; большинство сѣверно-великорусскихъ говоровъ теперь цокаетъ, какъ и Ситскій, или цокало раньше, что, впрочемъ, не всегда доказываетъ кривичское происхожденіе самаго населенія, которое могло усваивать новгородскія (кривицкія) черты говора подъ вліяніемъ болѣе культурныхъ Новгородцевъ.

Далѣе Н. Н. Дурново подтвердилъ выводъ референта о тѣсной связи Сицькаго говора съ окружающими.

9. Докладъ Х. М. Лопарева „Сказанія о провалившихся городахъ“.

Положенія доклада:

1) Лекторъ, находя неудовлетворительными объясненія слова легенды, вмѣсто своего опредѣленія, предложилъ нѣсколько наблюдений и замѣчаній о словѣ „легенда“.

2) Легенда о затонувшихъ городахъ имѣетъ своимъ основаніемъ историческое свидѣтельство Сократа (V в.) о наводненіи.

3) Эта легенда блаженнымъ Іеронимомъ приурочена уже къ Далмаціи (о чудѣ св. Иллариона Великаго).

4) Іеронимовъ текстъ отразился въ византійской литературѣ (жизнь Георгія Амастридскаго) и славяно-русской (сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ).

5) Объ этой легендѣ говоритъ также русскій проповѣдникъ Серапіонъ (XIII в.).

6) Проф. Е. В. Пѣтуховъ неправильно понялъ это свидѣтельство Серапіонъ говорилъ о наводненіи Драча 365 года, а проф. Пѣтуховъ полагалъ, что Серапіонъ говорилъ о землетрясеніи Драча 1273 года.

7) Изъ этой ошибки проистекла и другая неправильность проф. Пѣтухова, приурочившаго 5-е слово Серапіона къ 1274 г.

Въ послѣдовавшихъ за рефератомъ Х. М. Лопарева преніяхъ участвовали: предсѣдатель профессоръ И. А. Шляпкинъ (объ опредѣленіи слова легенды въ книгѣ „Formation des legendes“ Paris 1910) и С. Н. Введенскій, который отстаивалъ точку зрѣнія проф. Е. В. Пѣтухова по вопросу о потопленіи города Драча и требовалъ объясненія выключенія референтомъ слова „бысть“ въ цитатѣ изъ Серапіона: Драчь городъ 900 лѣтъ стоялъ потопленъ бысть.

ИЗВѢСТІЯ

XV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ Г. НОВГОРОДѢ

№ 5

22 іюля—6 августа 1911 г.

№ 5

II. Древности историко-географическія и этнографическія.

Въ 8 часовъ вечера.

Почетный Предсѣдатель: проф. Л. Х. Штида.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.

Секретари: { И. П. Вохомскій.
Т. О. Соколовская.
Б. Г. Курцъ.

Засѣданіе открылось вступительной рѣчью предсѣдателя проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго, указавшаго, что историческая географія и этнографія являются подспорными дисциплинами для занятій археологическаго съѣзда и весьма важны для археологій.

Этнографія—обширная наука, и хотя археологія беретъ изъ нея немного, однако черты современнаго быта часто даютъ возможность разобратся въ значеніи археологическихъ находокъ и нерѣдко даже простыя этнографическія данныя помогаютъ археологу. Но археологія имѣетъ и отдѣльныя вѣтви (или дисциплины): социологія и фольклоръ, которые также являются ей на помощь въ пониманіи многихъ вопросовъ. Итакъ, этнографія имѣетъ отношеніе къ археологій, какъ подспорная наука.

Историческая географія чисто механически связана съ этой секціей, потому, что на съѣздахъ удерживается старое дѣленіе на секціи, сохранившееся до сихъ поръ. Но историческая географія можетъ дать много разъясненій для археологій. Часто ничтожное топографическое указаніе проливаетъ много свѣта на археологическія изысканія. Такъ

для Новгорода и Пскова много уже сдѣлано въ этой области въ трудахъ М. В. Муравьева, М. И. Полянскаго, Н. Ѳ. Окулича - Казарина, П. Л. Гусева и др. Однако, историкамъ важно не только знаніе мѣстъ, но и соотношенія между разными раіонами и, такимъ образомъ, можно реставрировать экономическую географію, что для болѣе позднѣйшаго времени возможно хорошо сдѣлать при помощи писцовыхъ книгъ. Тогда-то эта дисциплина будетъ важна для исторіи и тѣсно сольется съ ней. Такое отношеніе къ исторической географіи, дающее возможность прослѣдить экономическую исторію страны, весьма важно, и его нужно привѣтствовать, какъ новый поворотъ въ историко-географической дисциплинѣ.

1. Л. В. Падалка въ рефератѣ „О происхожденіи и значеніи имени Русь“ высказалъ, что имя Русь, какъ видно изъ употребленія его въ Начальной Лѣтописи“, первоначально обозначаетъ высшіе, господствующіе, правящіе, общественные классы безотносительно къ племенному ихъ признаку: была Русь не только у славянъ, но и у варяговъ и грековъ.

Затѣмъ съ значеніемъ имени собирательнаго, имя Русь перенесено и на управляемыя племена, говорившія на общемъ для Руси славянскомъ языкѣ. Впослѣдствіи именное обозначеніе Русь приурочено и къ областнымъ территоріямъ, занятымъ Русскимъ элементомъ.

Имя Русь произошло, вѣроятно, отъ того же слова, какое и до настоящаго времени сохранилось въ осетинскомъ языкѣ: „урс—рус—рос“ для выраженія понятія бѣлый, свободный, независимый, господствующій, правящій.

Территорія, съ которой прежде всего было связано имя Русь—это юго-западные предѣлы восточно-европейской равнины.

Первоначальное расселеніе славянъ является отправнымъ пунктомъ исторической поры въ жизни страны, такъ какъ данныя историческихъ источниковъ недостаточны, а данныя археологіи накапливаются слишкомъ медленно, представляется необходимымъ обратиться къ всестороннему и систематическому изученію географической номенклатуры.

Вопросъ о степени племенного родства славянской Руси съ иранскими племенами пазднѣйшей волны (Скифы, Сарматы, Аланы) все еще остается вопросомъ открытымъ.

2. О. Г. Базанкуръ прочитала рефератъ на тему „Древне-русская художница“, въ которомъ развила свой взглядъ на участіе женщины въ исторіи развитія русскаго искусства. Полагая, что многія русскія архитектурныя сооруженія были обязаны своимъ возникновеніемъ инициативѣ русскихъ женщинъ, докладчица указала, что многія детали каменныхъ архитектурныхъ сооруженій заимствованы изъ женскаго

обихода. Затѣмъ докладчица перечислила произведенія рукодѣльныхъ издѣлій русскихъ женщинъ для церковнаго обихода; многія изъ этихъ рукодѣлій отличаются большою художественностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ докладчица высказала мысль, что женщина была связана въ этихъ работахъ канонами, чѣмъ и объясняется извѣстное однообразіе въ развитіи этого искусства.

Н. И. Троицкій отмѣтилъ значеніе доклада съ научной стороны: вопросъ о вліяніи древней художественной обстановки женщины преимущественно на внутреннее церковное убранство—новый и важный.

Г. А. Магула, соглашаясь съ докладчицей, что женское творчество сыграло извѣстную роль въ исторіи русскаго искусства, признавалъ, однако, что въ архитектурѣ оно выразилось не столь рѣшительно. И конструктивныя и художественныя формы самобытнаго національнаго строительства создались главнымъ образомъ подъ вліяніемъ впечатлѣній отъ природы и особенностей климатическихъ и географическихъ страны,—женское рукодѣліе здѣсь не причемъ.

Проф. Г. Г. Павлуцкій разъяснилъ, что никоимъ образомъ орнаментация каменныхъ архитектурныхъ сооружений не явилась подражаніемъ женскимъ одеждамъ, но вылилась изъ деревяннаго строительнаго искусства и что привозныя ювелирныя издѣлія отразились на женскихъ рукодѣліяхъ.

Въ концѣ засѣданія графиня П. С. Уварова огласила нижеслѣдующія телеграммы, полученныя въ отвѣтъ на отправленныя Съѣздомъ привѣтствія, отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны: „Очень тронута памятью Археологическаго Съѣзда; только что была въ Новгородѣ и проникнута его святынями и древностями. Богъ въ помощь Вашей плодотворной работѣ. Елисавета“, и отъ профессора Кіевскаго Университета В. С. Иконникова: „Глубоко тронуть вниманіемъ, приношу сердечную признательность Вамъ и членамъ Съѣзда; недавняя болѣзнь и поѣздка на празднества Карамзина лишили меня возможности предпринять болѣе продолжительное путешествіе. Иконниковъ“.

25-го іюля, 11 час. утра.

Осмотръ ризницы Софійскаго Собора.

Первая группа посѣтителей (въ составѣ 35 чел.) осматривала церковную выставку подъ руководствомъ проф. Н. В. Покровскаго. При осмотрѣ имѣлось въ виду ознакомленіе съ предметами, относящимися главнымъ образомъ къ эпохѣ самостоятельности Новгорода (X—XV вв.). Особенное вниманіе проф. Покровскимъ удѣлено было слѣдующимъ предметамъ: 1. Реликварію, представляющему собою

красно-мѣдный вызолоченый ковчежець; по боковымъ сторонамъ его находятся писанныя рельефныя изображенія (повторяется нѣсколько разъ оранта съ двумя фигурами по сторонамъ ея), сходныя съ изображеніями на равенскихъ саркофагахъ (фигурки стоятъ въ чертогахъ, среди колонокъ), плоская крышка украшена шариками и хрусталами. Ковчегъ сходенъ съ ковчегами для мощей, находимыми въ престолахъ древнихъ церквей (особенно херсонисскихъ). По мнѣнію Н. В. Покровскаго снъ предназначался тоже для этой цѣли и относится къ VIII—IX вв.; быть можетъ, онъ былъ положенъ подъ престолъ деревянной св. Софіи епископомъ Іоакимомъ Корсуняниномъ.—

2. **Аворію**—съ изображеніями рзнообразныхъ фигуръ и сценъ классическаго рода, по мнѣнію проф. Покровскаго, византійской работы XI в. (у замочной скважины позднѣйшій мѣдный гербъ съ монограммой RSEN Rex Sveciae Eutinus Holstein?). Ближе всего онъ подходит къ аворіямъ кенсингтонскому и эрмитажному.—

3. **Іерусалимамъ** или **сіонамъ** (2), по предложенію Н. В. Покровскаго, передающихъ главныя формы ротонды Гроба Господня. Новгородскіе сіоны работы греческаго характера съ нѣкоторымъ западнымъ вліяніемъ, б. м. выполненной русскимъ мастеромъ (XII—XIII вв.).

4.—**Кратирамъ** (2)—серебрянымъ съ двумя по сторонамъ ручками — сосудамъ, устроеннымъ по образцу древнихъ такого же типа евхаристійныхъ чашъ (и даже съ надписью по верхнему краю: **Пійте** и т. д.), употреблявшимся въ Новгородѣ для Божоявленной воды: по стилю, иконографіи и палеографическимъ признакамъ они относятся къ XII в.—

5. **Бѣлому клобуку**, по преданію—владыки Василя, но въ описяхъ называемому Леонидовскимъ.

6.—**Панагіарію**, по надписи — устроенному литовскимъ княземъ Юріемъ Лугвеньевичемъ, состоящему изъ собственно панагіара и высокой подставки (4 вальяхныхъ ангела): первая часть превосходной, повидимому, русской работы, украшена тонкой филигранью, подставка Западной работы. Затѣмъ осмотрѣны были ладонницы, эмалевая пластина XII в. съ изображеніемъ святителя (Игнатія?), кандія, панагіи (особенно архіеписк. Пимена и другая изъ слоновой кости), нѣкоторыя рукописи Софійской (въ томъ числѣ пергамен. евангеліе XII в. съ изображеніемъ муч. Пантелеймона и Екатерины, два крюковыхъ стихира XII и XIII вв. (и Кирилло-Бѣлозерской бібліотекъ), посохи—приписываемый еписк. Никитѣ (но на костяной ручкѣ его есть изображеніе митр. Петра, кн. Владимира XVII в.), архіеписк. Пимена и Геронтія (послѣдній посохъ, б. м., восточной работы), одежды (особенно—облаченія, приписываемыя св. Никитѣ, келейная мантия, крестчатая риза и омофоръ архіеписк. Моисея), иконы Новгородскихъ писемъ (женъ муроносицъ изъ Мурносицкой церкви, „Свыше пророцы“—изъ Успенской церкви—XV в., икона съ молящимися Новгородцами изъ Николокочановской цер. и др.), шитыя вещи („воздухъ“ 1456 г. Василя II, пелены изъ Тихвинскаго монастыря), собраніе серебряныхъ

вещей съ именами вкладчиковъ изъ Тихвинскаго монастыря, нѣкоторыя вещи изъ Соловецкаго монастыря и др. предметы. Послѣ выставки осмотрѣнъ былъ Софійскій соборъ съ его достопримѣчательностями, при чемъ проф. И. А. Шляпкинъ сдѣлалъ сообщеніе о находящихся тамъ graffiti.

Засѣданіе 25-го іюля

въ 11 час. утра.

Отдѣленіе IV. Древности юридическія, бытъ хозяйственный, домашній и военный.

Почетный предсѣдатель: Д. И. Иловайскій.

Предсѣдатель отдѣленія: акад. А. С. Лаппо-Данилевскій.

Секретари: { В. Г. Ляскоронскій.
 { И. В. Аничковъ.

Д О К Л А Д Ы:

1. Проф. Э. Э. Зигель — Поземельныя отношенія славянъ въ глубокой древности.

2. Проф. В. И. Савва—Нѣсколько замѣтокъ о Боярской Думѣ въ XVI вѣкѣ.

Въ 3 часа дня.

Отдѣленіе III. Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель: проф. Д. И. Багалъйи.

Предсѣдатель: проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.

Секретари: { И. П. Вохомскій.
 { Т. О. Соколовская.
 { Б. Г. Курцъ.

Д О К Л А Д Ы:

1. Д. И. Иловайскій—Основные тезисы о происхожденіи Руси.

2. Е. В. Аничковъ—О возстаніи волхвовъ въ XI вѣкѣ.

3. Прот. А. П. Поповъ—„Младшій Григоровичъ“, новооткрытый паломникъ по святымъ мѣстамъ XVIII вѣка.

4. Л. Я. Апостоловъ—О Тмутараканскомъ камнѣ.

Въ 8 часовъ вечера.

Отдѣленіе VI. Памятники языка и письма.

Почетный Предсѣдатель: акад. А. И. Соболевскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. И. А. Шляпкинъ.

Секретари: { В. А. Пахроменко.
 { И. М. Тарабринъ.

Д О К Л А Д Ы:

1. Н. Н. Соколовъ—Народный говоръ Новгородской губерніи въ связи съ вопросомъ о составѣ и границахъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія.

2. Б. М. Соколовъ — Эпическія сказанія о женитьбѣ Князя-Владиміра.

3. Проф. Г. А. Ильинскій — Откуда происходитъ слово „обыденный“.

4. А. М. де-Виттъ—Повѣсть о Новгородскомъ посадникѣ Щилѣ.

ИЗВѢСТІЯ

XV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ Г. НОВГОРОДѢ

№ 6

22 іюля—6 августа 1911 г.

№ 6

Засѣданіе 25-го іюля

въ 11 час. утра.

Отдѣленіе IV. Древности юридическія, бытъ домашній, общественный и военный.

Почетный Предсѣдатель: Д. И. Иловайскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: акад. А. С. Лапш-Данилевскій.

Секретарь: проф. В. Г. Ляскоронскій.

Открывъ засѣданіе, Д. И. Иловайскій предпослалъ даннымъ рефератамъ краткое слово о желательности имѣть на Съѣздѣ доклады по юридической сторонѣ древняго Новгородскаго быта, при чемъ, какъ на главный матеріаль, указалъ на Судную вѣчевую грамоту 1471 г. Эта грамота заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя любопытныя черты отличія Новгородскаго судопроизводства въ сравненіи съ другими русскими землями того времени. Въ особенности заслуживаетъ вниманія пресловутая „наводка“. Такъ назывался обычай, допускавшій присутствіе на судѣ „пособія“ отвѣтчику въ видѣ его родственниковъ, однокончанъ, одноуличанъ и т. д., которые иногда являлись въ большомъ количествѣ, производили шумъ и вообще насильственно мѣшали судебному разбирательству. Въ случаѣ присужденія „къ полю“, т. е. судебному поединку, иные **пособники** старались и ему помѣшать. Нѣкоторое слабое подобіе сего обычая встрѣчается въ Судной Псков-

ской грамотѣ 1467 года и, кромѣ того, въ польскомъ Вислицкомъ Статутѣ 1347 г.

Вслѣдъ затѣмъ предсѣдатель секціи, академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій, обратился къ собранію съ рѣчью, посвященной памяти В. О. Ключевскаго. Въ лицѣ покойнаго, сказалъ авторъ, Россія потеряла человѣка съ ярко выраженнымъ индивидуальнымъ талантомъ, съ своеобразнымъ творческимъ умомъ, научной пытливостью, съ глубокимъ чутьемъ исторической дѣйствительности и рѣдкимъ даромъ художественнаго воспроизведенія. Въ то время, когда В. О. Ключевскій поступилъ въ Московскій университетъ, не было уже ни Грановскаго, ни Кудрявцева. Онъ засталъ только С. М. Соловьева, который оказалъ на него большое вліяніе. Благодаря Соловьеву, Ключевскій познакомился не съ нѣмецкой, а съ французской школой историковъ, съ взглядомъ знаменитаго ихъ представителя Гизо. Въ духѣ такого направленія В. О. Ключевскій понималъ и раскрылъ основную сущность историческаго процесса, изучалъ взаимную связь явленій и ихъ органическое развитіе.

Проведеніе въ научный обиходъ этихъ идей имѣло огромное значеніе: Ключевскій скоро сталъ во главѣ особой школы, которая разошлась съ Соловьевымъ какъ въ оцѣнкѣ факторовъ, такъ и въ пониманіи процесса развитія исторической жизни. Въ то время, какъ Соловьевъ выставлялъ въ этомъ процессѣ на первый планъ роль идей, Ключевскій выставлялъ въ немъ главнымъ изученіе матеріальныхъ факторовъ. Соловьевъ разсматриваетъ исторію развитія государства, Ключевскій считалъ, что историкъ обязанъ обратить вниманіе не только на государство, но и на народность. Вслѣдствіе этого, кругъ понятій историческаго процесса Ключевскаго шире, чѣмъ у Соловьева. Ключевскій интересовался не только политической, но, гораздо болѣе Соловьева, изучалъ и соціальную и экономическую жизнь народа: онъ задается вопросомъ о соотношеніяхъ этихъ элементовъ другъ съ другомъ и о ихъ взаимномъ вліяніи. Такая именно точка зрѣнія и замѣчается въ его крупнѣйшихъ работахъ о Боярской Думѣ, о Земскихъ Соборахъ, о крѣпостномъ правѣ. Но, обращая свое вниманіе на изученіе историческихъ факторовъ, В. О. Ключевскій съ особымъ интересомъ относился къ разработкѣ „мѣстной“ русской исторіи, въ которой эти факторы получали то, а не иное сочетаніе, подъ вліяніемъ данныхъ условій мѣста и времени. Въ своемъ курсѣ Русской Исторіи В. О. Ключевскій стремится выяснитъ своеобразность такого сочетанія и, въ особенности, его индивидуальный характеръ, образованіе исторической личности русскаго народа; построивъ его развитіе, В. О. имѣлъ въ виду собственно историческое пониманіе нашего прошлаго, но изучалъ его при помощи соціологическаго метода. Благодаря творческому воображенію, дару художественнаго изображенія и гражданскому чувству, труды В. О. Ключевскаго имѣютъ большую прелесть и силу дѣйствія.

1. Затѣмъ Проф. Ѳ. Ѳ. Зигель, прочиталъ докладъ „Поземельныя отношенія славянъ въ глубокой древности“.

На основаніи отсутствія слова для обозначенія поземельной собственности, на основаніи попадающейся неопредѣленности межей даже въ позднее время, на основаніи неустановленности даже въ XIII и XIV вв. началъ о давности, въ которыхъ придавалось особенное значеніе продолжительности пользованія, и на основаніи различныхъ другихъ данныхъ можно предположить, что первобытные славяне имѣли представленіе только о фактическомъ обладаніи землею, перешедшей отъ дѣдовъ и отцовъ обладателей, совершенно не ставя вопроса о томъ, кому эта земля принадлежала, при чемъ они разсматривали поля, какъ вещь главную, а луга, выгоны и т. д., какъ вещь придаточную. Чрезвычайное обиліе земли и малочисленность населенія объясняютъ намъ, почему вопросъ о принадлежности земли не возбуждался, а земля, вслѣдствіе положеннаго на нее труда, считалась неотъемленнымъ достояніемъ даннаго кровнаго союза.

Съ момента образованія большихъ политическихъ союзовъ въ VIII, IX и X вв. князья жалуютъ земли, часто населенныя, своимъ дружинникамъ, при чемъ пожалованное населеніе освобождалось отъ извѣстной части стародавнихъ государственныхъ повинностей (подводной, обязанности строить и чинить укрѣпленія и т. д.). За это свое частичное освобожденіе, а также за первобытные княжескіе доходы отъ суда и т. д., пожалованное населеніе дѣлало взносы своему новому хозяину и его семьѣ. Этими болѣе свободными отъ государственныхъ тягостей землями хозяева ихъ уже могли удобнѣе распорядиться (требовалось согласіе жены и дѣтей и, можетъ быть, князя), что было, вѣроятно, выражено и въ самихъ жалованныхъ грамотахъ. Служилые люди, пользуясь своимъ вліяніемъ на князя, желали своимъ владѣніямъ придать большую прочность, что и выразилось въ древнихъ славянскихъ законахъ и грамотахъ обѣщаніями правителей не отнимать владѣній произвольно, а такъ же служилые люди стремились расширить права наследственнаго преемства (доступъ къ наследованію дочерей и даже боковыхъ родственниковъ, жительствующихъ подъ однимъ кровомъ). Такимъ образомъ, постепенно слагается новый типъ поземельной собственности, отличный своею отчуждаемостью, свободою отъ государственныхъ тягостей, большею широтою наследственнаго преемства и обезпеченностью отъ произвола правителей: первобытное обладаніе землею дѣдовъ и отцовъ, т. е. архаическая поземельная собственность славянъ, всѣхъ этихъ особенностей не имѣло. Со временемъ только этотъ новый типъ и началъ разсматриваться, какъ настоящая поземельная собственность, а обладаніе землею народныхъ массъ все болѣе и болѣе утрачивало юридическую опредѣленность; вмѣстѣ съ тѣмъ и первобытный славянскій „дѣдичь“

heres, въ западномъ славянствѣ понимается въ смыслѣ чиншевика и даже совсѣмъ забывается, утрачивая всякую ясность, за исключеніемъ одной Чехіи. Такое происхожденіе поземельной собственности наложило свою особую печать и выразилось въ приданіи праву законнаго наслѣдованія у славянъ семейнаго характера (наслѣдуютъ только сыновья, позже дочери и сожительствующіе родственники перваго пріобрѣтателя), частыми случаями выморочности (въ Чехіи даже до второй половины XV в.), наконецъ, частымъ примѣненіемъ конфискаціи за уголовныя преступленія (политическій характеръ). Разложенію „архаической“ собственности способствуетъ и духовенство, воспитанное на понятіяхъ римскаго права на Западѣ и Востокѣ; кромѣ того, оно подрываетъ идею о преступности отчужденія земли первобытными ея обладателями вслѣдствіе необходимости передать клочокъ распаханной земли, часто единственную цѣнность, умирающимъ церкви на поминъ души.

Итакъ, къ началу документальной исторіи, т. е. къ XI, XII вѣкамъ, поземельныя отношенія во всемъ славянствѣ какъ-бы раздваиваются; народныя массы остались при своемъ стородавнемъ взглядѣ на землю, какъ на предметъ, становящійся достояніемъ того, кто сдѣлалъ его пригоднымъ для пользованія, а высшіе слои славянскаго общества, наоборотъ, все болѣе и болѣе проникались въ поземельныхъ отношеніяхъ понятіями римско-византійскаго и даже феодальнаго права.

Въ дальнѣйшемъ развитіи поземельныхъ отношеній въ славянствѣ мы можемъ подмѣтить три группы. Въ Чехіи и Польшѣ, вслѣдствіе слабости свѣтской власти, вызванной отчасти явно выраженной, отчасти скрытой враждебностью къ ней католической церкви, чрезмерно усиливается общество, а въ немъ наиболѣе сильный элементъ— дворянство. Въ Польшѣ, по постановленію Петроковскаго сейма 1496 г. поземельная собственность можетъ принадлежать только шляхтѣ; даже горожане, за малыми исключеніями, были лишены права имѣть ее. Въ Чехіи несмотря на тому подобныя попытки, старославянскій дѣдичъ, какъ поземельный собственникъ, сохранился до самаго паденія Чехіи, благодаря силѣ городского элемента. Вторую группу составляютъ югославы, гдѣ замѣчается сильное вліяніе западно-европейскаго феодализма; въ Славоніи, Крайнѣ, Истріи, Хорватіи, феодальной строй существовалъ непосредственно; въ Болгаріи и сербскихъ земляхъ сильно чувствуется присутствіе феодальныхъ идей особенно послѣ 1204 г. Къ третьей группѣ принадлежитъ Россія, въ которой тѣснѣйшій союзъ власти свѣтской и духовной, отчасти вслѣдствіе византійскихъ вліяній, отчасти вслѣдствіе постоянныхъ войнъ съ иновѣрцами, приводитъ къ чрезвычайному усиленію государственной власти, а потому и поземельныя отношенія слагаются исключительно ради государственныхъ интересовъ.

В. И. Савва прочелъ докладъ: „Нѣсколько замѣтокъ о боярской думѣ въ XVI в.“ Обративъ вниманіе на формулу въ боярскихъ приговорахъ второй половины XVI в. „поговорили“, отмѣченную С. Б. Веселовскимъ въ недавно вышедшей статьѣ. „Двѣ замѣтки о боярской думѣ и боярскомъ приговорѣ въ первой половинѣ XVII в.“, референтъ привелъ нѣсколько боярскихъ приговоровъ съ формулами: „бояре поговорили“ и „бояре поговорили, да то положили на государскую волю“, и счелъ возможнымъ поставить вопросъ: не означаетъ ли формула „поговорили“ такой боярскій приговоръ, когда бояре не пришли къ единогласному рѣшенію. Въ тѣхъ же боярскихъ приговорахъ, встрѣчающихся въ посольскихъ книгахъ XVI вѣка и въ дѣлахъ о пріѣздахъ иноземныхъ пословъ въ Московское государство, референтомъ были отмѣчены приговоры боярскіе съ поименнымъ перечнемъ лицъ, бывшихъ у приговора, какъ интересные для опредѣленія, при сколькихъ членахъ боярская дума приговаривала; кромѣ этого, референтъ привелъ показанія посольскихъ книгъ второй половины XVI в. о мѣстахъ, гдѣ царь съ боярами обсуждалъ дѣла и приговаривалъ.

Въ 3 часа дня.

II. Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель: проф. Д. И. Багалъйй.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.

Секретари: { И. П. Вохомскій.
Т. О. Соколовская.
Б. Г. Курцъ.

Въ началѣ засѣданія проф. Д. И. Багалъйй, выразивъ благодарность ученому Комитету, почтившему его избраніемъ въ почетные предсѣдатели, сказалъ нѣсколько словъ по поводу прочитаннаго въ прошломъ засѣданіи реферата на тему о началѣ Руси, и въ виду предстоящаго на эту же тему сообщенія Д. И. Иловайскаго.

Варяжскій вопросъ, сказалъ онъ, почти 2 вѣка подвергается разработкѣ, дѣйствуетъ на чувство и пробуждаетъ страсти; возбуждаетъ онъ особое исключительное вниманіе и настоящаго археологическаго съѣзда въ Новгородѣ, такъ съ Новгородомъ связано, по лѣтописной легендѣ, начало Русскаго Государства. Но мнѣніе о томъ, что это начало нужно отнести къ Кіеву, не можетъ умалить значеніе Новгорода. Теперь мы спокойно отнесемъ къ такому или иному рѣшенію этого вопроса, потому что онъ имѣетъ гораздо болѣе широкую постановку, при которой генеологія Рюриковичей является фактомъ второстепеннымъ. Въ настоящее время въ Русской исторической литературѣ Ва-

ряжскій вопросъ спеціально не затрогивается, но мы сильно двинулись по пути его разрѣшенія съ этой болѣе общей и широкой точки зрѣнія. Мы дѣлаемъ попытки связать наши выводы и заключенія о Руси съ древнѣйшей исторіей славянъ и арійцевъ. Мы слѣдимъ за преемственностью культуръ на Русской территоріи и стараемся связать ихъ другъ съ другомъ, доходя до эпохъ доисторическихъ, о которыхъ даетъ свѣдѣнія только археологія.

Далѣе проф. Д. И. Багалъй отмѣтилъ постановку этого вопроса въ рефератѣ Л. В. Падалки и остановился, главнымъ образомъ, на разборѣ его методологическихъ приѣмовъ, которые не удовлетворяютъ строгимъ требованіямъ, вытекающимъ изъ особой исключительной трудности даннаго вопроса. Авторъ ограничился однимъ лѣтописнымъ спискомъ, а другіе источники черпалъ изъ общихъ пособій. Археологическаго топографическаго матеріала референта носитъ узкотерриториальный характеръ (Полтавская губернія) и не даетъ права дѣлать широкихъ обобщеній. Въ частности, нельзя опредѣлять значеніе городищъ, какъ мѣстъ, гдѣ складывались цѣнности. И теперь уже выяснено, что городища имѣли разнообразное значеніе. Заслуживаетъ вниманія I часть доклада Л. В. Падалки, какъ попытка анализа лѣтописныхъ извѣстій о разнообразномъ значеніи имени Русь.

Далѣе Д. И. Багалъй опредѣлилъ то почетное мѣсто, которое занимаетъ въ разрѣшеніи этого вопроса Д. И. Иловайскій: ему принадлежитъ историческая заслуга въ основаніи скептической школы по вопросу „о призваніи Варяговъ“.

Въ заключеніе Д. И. Багалъй отмѣтилъ, что въ настоящее время и норманисты и противники ихъ сходятся на образованіи русскаго государства въ Приднѣпровьи. Примѣромъ этого можетъ служить В. О. Ключевскій. Онъ норманистъ. Тѣмъ не менѣе, онъ сдѣлалъ очень много для уясненія важной роли Поднѣпровья въ созданіи государства въ Кіевѣ. Да и лѣтописецъ говоритъ о началѣ Руси въ Кіевѣ. Но все же, заключилъ свою рѣчь проф. Багалъй, значеніе Новгорода отнятіемъ у него Рюрика нисколько не умаляется: онъ вмѣстѣ съ Кіевомъ является колыбелью нашей культуры и цивилизаціи.

1. Д. И. Иловайскій прочелъ докладъ „Основные тезисы о происхожденіи Руси“. Указавъ на свои первыя побужденія къ занятію Варяжскимъ вопросомъ, онъ изложилъ часть своей скептической теоріи, теоріи о туземности Руси или Роксоланской. Вопросъ о призваніи Варяговъ носитъ сказочный характеръ: сказаніе о трехъ братьяхъ встрѣчается и у другихъ народовъ; невозможно предположить союзъ разноплеменныхъ народностей, образованный для призванія Варяжскихъ князей. Отсутствіе аналогіи тоже свидѣтельствуетъ о легендарности этого сказанія: нигдѣ такимъ образомъ не основывались государства, можно отправить пословъ къ иноземцамъ за помощью и только, какъ это было при основаніи Англійскаго государства. Преданіе о призва-

ни варяжскихъ князей не народное, а возникло при дворѣ Кіевскихъ князей изъ желанія производить себя отъ знатныхъ, а Варяги славились, гремѣли на всю Европу. Способствовали возникновенію легенды и родственныя отношенія Кіевскихъ и Варяжскихъ князей, а затѣмъ также и служба варяговъ дружинниковъ у Кіевскихъ князей. Гарнизонъ былъ въ Новгородѣ, а этотъ послѣдній находился въ зависимости отъ Кіева. Этотъ пріемъ на службу и отразился въ легендѣ. Безсмысленно призывать цѣлый народъ; невѣроятно послѣдующее смѣшеніе Варяговъ съ Русью,—въ такомъ случаѣ исчезнетъ изъ исторіи громадный русскій народъ, вѣдь скандинавовъ была $\frac{1}{5}$ часть и нельзя, поэтому, думать, чтобы эта горсть смела цѣлый народъ. Лѣтописный текстъ, вѣроятно, подвергся какой-то ошибкѣ: во главѣ призывавшихъ была „Русь“, а переписчикъ потомъ поставилъ „Руси“; позднѣйшіе толкователи уже произвольно объясняли.

Такимъ образомъ, норманская теорія держится на испорченномъ лѣтописномъ текстѣ.

Въ виду того, что вопросъ о происхожденіи Руси въ высшей степени сложный, и что невозможно дать болѣе точное и удовлетворительное его объясненіе въ краткомъ рефератѣ, Д. И. Иловайскій указалъ слушателямъ на свои изслѣдованія по этому вопросу, помѣщенные въ печати, и этимъ заключилъ свой докладъ.

Л. В. Падалка нѣсколько точнѣе формулировалъ свои взгляды на происхожденіе имени Русь, высказанные имъ въ прошлый разъ въ рефератѣ на эту тему.

2. Е. В. Аничковъ прочиталъ рефератъ на тему „Возстаніе волхвовъ въ XI вѣкѣ“.

I. Возстанія эти происходили отъ 1024—1079 гг.

II. Причины возстанія волхвовъ коренятся въ томъ, что за это время на сѣверѣ отъ Новгорода на юго-востокъ до Шексны происходила „скудость“, а у волхвовъ еще существовали сохраненные традиціей способы борьбы съ нею: 1) избіеніе стариковъ и преимущественно женщинъ; 2) помощь болѣе богатыхъ неимущимъ, и 3) закупка хлѣба на нижнемъ Поволжьѣ.

III. Міросозерцаніе волхвовъ опредѣляется прежде всего комплектомъ финскихъ вѣрованій, изучаемыхъ теперь этнографами у современныхъ инородцевъ восточной Россіи и Сибири. Но возможно признать и дѣйствительно имѣвшимъ мѣсто, а не только возникшемъ въ воображеніи лѣтописца, вліяніе на нихъ дуалистическихъ вѣрованій.

IV. Въ лѣтописи сообщенія о волхвахъ всѣ, въ противоположность мнѣнію А. А. Шахматова, сдѣланы Никономъ Великимъ, со словъ двухъ его знакомцевъ и друзей, которые оба участвовали въ подавленіи

ни языческой вспышки: кн. Глѣба Святославовича и Яна Вышатича. Что одно и тоже лицо составляло всѣ статьи о волхвахъ, видно изъ близости рѣчей Глѣба Святославовича и Яна Вышатича къ проповѣди „О ведрѣ и казняхъ Божіихъ“.

V. Слово „о ведрѣ и казняхъ Божіихъ“, въ противность мнѣнію г. Чаговца, произведеніе русское, составленное именно по поводу этихъ событій, при чемъ основнымъ источникомъ послужила проповѣдь Григорія Богослова „объ побитіи градомъ“ въ славянскомъ переводѣ, схожемъ съ изданнымъ проф. Будиловичемъ.

VI. Во время природныхъ бѣдствій церкви приходилось задумываться о двухъ вещахъ: въ 1-хъ, о способахъ борьбы матеріальныхъ, во 2-хъ—объ осмысленіи метафизическаго значенія природныхъ бѣдствій. Этому послужило внесенное въ лѣтопись „слово о ведрѣ и казняхъ Божіихъ“.

По поводу этого реферата С. Н. Введенскій сдѣлалъ 3 замѣчанія.

I. Не одинъ голодъ служитъ поводомъ къ возстаніямъ волхвовъ, были и другія бѣдствія;

II. Не правда, что соціальныя причины способствовали тому, что волхвы убивали стариковъ и женщинъ;

III. Что въ вѣрованіи волхвовъ отратились слѣды богомольства,—догадко поспѣшна.

А. М. де-Виттъ замѣтила: референтъ сказалъ: — „язычество никогда до идеи мірозданія и Богосоздателя не доходило, а какъ референтъ относится хотя бы къ египетской религіи, считавшей уже въ эту средняго царства началомъ „Единого“ и т. п.? Что касается возстанія волхвовъ, то это была такая же языческая реакція, какія происходили рѣшительно всюду вскорѣ послѣ принятія христіанства.

По поводу всѣхъ приведенныхъ замѣчаній референтъ далъ одинъ отвѣтъ—„остаюсь при своемъ мнѣніи, такъ какъ возраженія на аргументированы“.

3. Протоіерей А. П. Поповъ прочиталъ рефератъ „Младшій Григоровичъ“. Новооткрытый паломникъ по Св. мѣстамъ XVIII в.

Референтъ началъ съ сообщенія біографическихъ свѣдѣній объ авторѣ. Авторомъ „Младшаго Григоровича“ былъ настоятель Посольской церкви въ Константинополѣ архимандритъ Леонтій. Онъ родился вблизи Полтавы въ 1729 г. 18 Окт. отъ Степана и Дарьи Власьевны Яценко. Мать вела родъ отъ поляка пана Яна Зеленскаго. Мірское имя архимандрита Леонтія было Лука. Онъ подписывался фамиліей

своей прежде Зеленскаго. Дѣтство провелъ въ Пушкаровкѣ въ 4 верстахъ отъ Полтавы, гдѣ учился грамотѣ у пана Яна Орловскаго. Лука Степановичъ 19 лѣтъ поступилъ въ Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ скоро получаетъ іеромонашество и званіе намѣстника. Въ 1764 г. отправляется въ путешествіе на Востокъ на поклоненіе Св. мѣстамъ. На обратномъ пути въ Россію останавливается въ Константинополѣ, по приглашенію Русскаго посланника, для отправленія Богослуженія въ Посольской церкви. Впослѣдствіи іеромонахъ Леонтій былъ утвержденъ въ званіи капеллана Посольской церкви, получилъ въ награду золотой крестъ и санъ архимандрита. Въ 1799 году вышелъ за штатъ съ пенсіей 400 ефимковъ въ годъ и съ правомъ жить, гдѣ захочетъ. Архимандритъ Леонтій умеръ въ Константинополѣ въ началѣ 1807 года.

„Младшій Григоровичъ“ состоитъ изъ XIII томовъ. Онъ написанъ подъ вліяніемъ описанія путешествія Василія Григоровича Барскаго. Нельзя отрицать нѣкотораго вліянія французскихъ писателей XVIII вѣка (архимандритъ Леонтій зналъ французскій, итальянскій, греческій и турецкій языки), проявившагося въ легкомысленномъ отношеніи къ нѣкоторымъ предметамъ и обычаямъ Востока, къ которымъ до того времени Русскіе паломники писатели—относились съ любовью и благоговѣніемъ.

Изъ XIII томовъ до сихъ поръ сохранились только 1—9 и XIII-й. 10-го 11-го и 12-го том. нѣтъ; затеряны. Сохранившіеся первые 9-ть томовъ написаны въ листъ, на хорошей бумагѣ, собственноручно архимандритомъ Леонтіемъ, переплетены въ кожу. Каждый томъ пронумерованъ и въ концѣ каждаго тома помѣщено оглавленіе. Въ 1-мъ томѣ—392 стр., во 2-мъ—451 стр., въ 3-мъ—387 стр., въ 4-мъ—400 стр., въ 5-мъ—440 стр., въ 6-мъ—479 стр., въ 7-мъ—408 стр., въ 8-мъ—304 стр. и въ 9-мъ—420 стр.

Въ первыхъ трехъ томахъ заключается описаніе путешествія по Св. мѣстамъ Востока. Въ 3-мъ томѣ помѣщены воспоминанія архимандрита Леонтія о жизни казаковъ Запорожской Сѣчи въ послѣдніе дни ея существованія. 4-й и 5-й томы заключаютъ описаніе Константинопольской жизни. 6-й томъ—содержитъ описаніе путешествія архимандрита Леонтія въ Россію во время первой войны Россіи съ Турціей при Екатеринѣ II. 7-й и 8-й томы заключаютъ въ себѣ описаніе путешествія архимандрита Леонтія въ Россію во время второй войны Россіи съ Турціей при Екатеринѣ II.

Въ заключеніе—упоминаніе о мелкихъ произведеніяхъ архимандрита Леонтія.

а) „Нравоучительная Исповѣдь Правовѣрнаго Христіанина и истинно-кающагося въ грѣхахъ своихъ“. Это сочиненіе не представ-

ляетъ ничего особеннаго. Это наборъ текстовъ изъ слова Божія или Св. Отцевъ церкви.

б) „Украинская сказка“. Въ подраженіи Руссо архимандритъ Леонтій въ своей „Украинской сказкѣ“ осмѣиваетъ Русское воспитаніе того времени.

в) „Почта Духовъ“. Въ подражаніе баснописцу И. А. Крылову архимандритъ Леонтій, когда жилъ на покоѣ въ Константинополѣ, рѣшился составлять журналъ „Почту Духовъ“, содержаніемъ для котораго выбиралъ то изъ Церковной Исторіи, то изъ Философіи XVIII вѣка предметы, то высмѣивалъ западную инквизицію, то заблужденія лютеранъ.

Что касается формы изложенія, то архимандритъ Леонтій былъ вѣрный сынъ XVIII вѣка, пользовался епистолярной формой изложенія.

Правописаніе — далеко неустановившееся. Въ языкѣ архимандрита Леонтія сказываются вліянія Малороссійской и Польской рѣчей.

Въ виду поздняго времени докладъ Л. Я. Апостолова „Къ исторіи Тмутараканскаго камня“ былъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе 26 іюля.

въ 10 час. утра.

Отдѣленіе V. Древности церковныя.

Почетный Предсѣдатель: проф. прот. І. Корольковъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Н. В. Покровскій.

Секретари: { проф. И. Я. Карабиновъ.
проф. свящ. В. Д. Прилуцкій.

Д О К Л А Д Ы.

1. Проф. Н. В. Покровскій—Іерусалимы или Сіоны въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго Собора.

2. П. Л. Гусевъ.— О Новгородской иконѣ Флора и Лавра.

3. П. Л. Гусевъ.— О символахъ власти въ Великомъ Новгородѣ.

въ 3 часа дня.

Отдѣленіе IV. Древности юридическія, бытъ домашній, военный и общественный.

Почетный Предсѣдатель: проф. Ѳ. Ѳ. Зигель.

Предсѣдатель Отдѣленія: акад. А. С. Лаппо-Данилевскій.

Секретари: { проф. В. Г. Ляскоронскій.
И. В. Аничковъ.

Д О К Л А Д Ы.

1 А. М. Гнѣвушевъ.—Дворцовая выть въ Новгородской землѣ.

2. Б. Г. Курцъ. Де Родесъ и его извѣстія о Московскомъ государствѣ XVII вѣка по даннымъ Стокгольмскаго архива.

3. И. В. Баженовъ.—Гдѣ Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ, съ матерью, нашелъ безопасное для себя убѣжище отъ преслѣдованій поляковъ, въ началѣ XVII вѣка.

въ 7^{1/2} час. вочера.

(въ зданіи Соединеннаго Клуба).

Отдѣленіе I. Древности первобытныя.

Поченый Предсѣдатель: проф. Беценбергеръ.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. В. Е. Данилевичъ.

Секретари: { I. К. Линдеманъ.
 { Т. О. Соколовская.

Д О К Л А Д Ы.

1. Д-ръ М. И. Арне—Die Verbindungen Russlands und Schweden's in der Wikingerzeit auf Grund des archäologischen Materiales.

2. Проф. Г. А. Гальштрёмъ (Стокгольмъ)—Steinzeitlichen Untersuchungen am Weissen Meere und am Onegasee (на русскомъ языкѣ).

3. Д-ръ О. О. Альмгренъ—Die baltische Steinzeit.

(Сообщенія будутъ сопровождаться волшебнымъ фонаремъ.)

Засѣданія 27 іюля.

въ 10 час. утра.

Отдѣленіе IV. Древности юридическія, бытъ хозяйственный, домашній и военный.

Почетный Предсѣдатель: проф. Р. Гаусманъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: акад. А. С. Лаппо-Данилевскій.

Секретари: { В. Г. Ляскоронскій.
И. В. Аничковъ.

Д О К Л А Д Ы.

1. Проф. Д. И. Багалъй—Судьба городского самоуправления въ малороссійскихъ городахъ XVII—XVIII вв.

2. Проф. В. Е. Данилевичъ—Время существованія „Приказа Великія Россіи“.

3. Проф. Р. Гаусманъ—Der deutsche Hof von St. Peter in Nowgorod.

въ 3 часа дня.

(въ залѣ Дворянскаго Собранія).

Отдѣленіе III. Памятники искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики.

Почетный Предсѣдатель: графиня П. С. Уварова.

Предсѣдатели Отдѣленія: { проф. Г. Г. Павлуцкій.
В. К. Трутовскій.

Секретари: { Б. П. Денике.
А. И. Некрасовъ.
В. А. Шугаевскій.

Д О К Л А Д Ы.

1. А. И. Анисимовъ — О реставраціи фресокъ церкви Θεодора Стратилата.

2. Г-жа Фанни Галле— Докладъ проф. Стржиговскаго—Der Hellen'schen Kunstkreis in Inneren Asien. (На русскомъ языкѣ, въ переводѣ г-жи Галле).

въ 3 часа дня (параллельное).

(въ гостиной Дворянскаго Собранія).

Отдѣленіе I. Древности первобытныя.

Почетный Предсѣдатель: О. Альмгренъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. В. Е. Данилевичъ.

Секретари: { I. К. Линдеманъ.
 { Т. О. Соколовская.

Д О К Л А Д Ы.

1. Рѣчь предсѣдателя.
2. К. Сойкелли—Серебряный кладъ въ Халлико.
3. Л. Я. Апостоловъ — Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи по археологіи.
4. И. Я. Стеллецкій—Подземная Россія.

въ 7 час. вечера.

(въ залѣ Дворянскаго Собранія).

Отдѣленіе V. Древности церковныя.

Почетный Предсѣдатель: Димитрій, епископъ Сухумскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Н. В. Покровскій.

Секретари: { проф. И. А. Карабиновъ.
 { проф. свящ. В. Д. Прилуцкій.

Д О К Л А Д Ы.

1. Н. И. Троицкій — Объ иконѣ „Исусъ Христосъ Благое Молчаніе“.
2. Т. М. Олейниковъ—Иеромонахъ Юрьева монастыря Платонъ и его рукописи.
3. Н. Д. Полонская—Древнѣйшія церкви въ Старой Руссѣ.

въ 8 час. вечера (параллельное)

(въ гостиной Дворянскаго Собранія).

Отдѣленіе II. Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель: акад. А. С. Лаппо-Данилевскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.

Секретари: { И. П. Вохомскій.
Т. О. Соколовская.
Б. Г. Курць.

Д О К Л А Д Ы.

1. Проф. Арнъ — Новгородъ во времена Шведскаго владычества по Балтійскому поморью (1611—1617 гг.), по старымъ картамъ изъ Стокгольмскаго Военнаго Архива.

2. А. М. Андриашевъ — Историко-географическія карты Шелонской пятины въ началѣ XVI в. по писцовымъ книгамъ.

3. Л. Я. Апостоловъ — Къ Исторіи Тмутараканскаго камня.

ИЗВѢСТІЯ

XV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ Г. НОВГОРОДѢ

№ 7

22 іюля—6 августа 1911 г.

№ 7

Въ 8 часовъ вечера.

Отдѣленіе III. Памятники языка и письма.

Почетный Предсѣдатель: акад. А. И. Соболевскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. И. А. Шляпкинъ.

Секретари: { В. А. Пархоменко.
И. М. Тарабринъ.

1. Докладъ депутата Московск. діалектологической комиссіи Н. Н. Соколова „Народные говоры Новгородской губерніи въ связи съ вопросомъ о составѣ и границахъ Сѣверно-великорусскаго нарѣчія“.

Положенія доклада:

- 1) Факторы, вліяющіе на діалектологическое раздѣленіе мѣстности.
- 2) Выдѣленіе говоровъ чисто Сѣверно-великорусскихъ и переходныхъ на Сѣверно-великорусской основѣ въ Новг. губ.
- 3) Дѣленіе говоровъ Новг. губ. на 2 группы. Основанія этого дѣленія.
- 4) Выдѣленіе переходныхъ говоровъ Тихвинскаго, Устюжнскаго, и зап. части Череповецкаго уѣзда.
- 5) Объясненіе утраты нѣкоторыхъ чертъ въ центральныхъ говорахъ губерніи и въ зап. группѣ Новг. говоровъ.
- 6) Объясненіе иканья.
- 7) Дѣленіе переходныхъ говоровъ на Сѣверно-великорусской основѣ по типамъ аканья.

8) Происхождение различных типовъ аканья въ Новг. губ. и распределение его по сосѣднимъ губерніямъ.

9) Распределение аканья по сосѣднимъ губерніямъ и степень ихъ вліянія на Новгород. говоры.

10) Единство Новгородскаго говора.

11) Работы по Новгородской діалектологіи.

Въ послѣдовавшихъ по поводу реферата Н. Н. Соколова преніяхъ приняли участіе: почетный предсѣдатель акад. А. И. Соболевскій, Н. Н. Дурново, М. А. Мельникова, Ю. М. Соколовъ, Х. П. Ящуржинскій.

М. А. Мельникова обратила вниманіе на іотированное о въ Лужскомъ уѣздѣ и на слово „гарно“. Х. П. Ящуржинскій заявилъ, что нѣкоторыя черты Новгородскаго нарѣчія, какъ оканье, переходъ „ѣ“ въ „и“, напр. „линь“, „сино“; переходъ „л“ и „в“ въ „у“ неслоговое, напр.: „потоу“, „воукъ“, „у води“, вмѣсто—въ водѣ; переходъ „ф“ въ „х“, употребленіе союза „що“ вмѣсто „что“, сближаютъ Новгородское нарѣчіе съ малорусскимъ языкомъ. Съ лексической стороны также есть слова общія Новгородскому и Малорусскому языку, какъ напр.: „пенчохи“, „черевики“, „свитка“, „чуть“, „хоронить“ (прятать), „даси“ вмѣсто дашь, „ослопъ“ (стулъ). Древнія частыя сношенія Кіева съ Новгородомъ, такъ какъ часто Кіевскіе князья бывали и Новгородскими, великій путь изъ *варягъ въ греки*, способствовали поселенію южанъ на Сѣверѣ. Эти сношенія и поселенія отразились на Новгородскомъ нарѣчіи.

Н. Н. Дурново по поводу замѣчаній Х. П. Ящуржинскаго указалъ, что вопросъ о вліяніи малороссійскаго нарѣчія на новгородское уже давно можетъ считаться рѣшеннымъ отрицательно. Перейдя къ докладу Н. Н. Соколова, оппонентъ остановился на распространеніи цоканья въ русскомъ языкѣ. Первоначально цоканье являлось отличительной чертой Кривичей, Новгородскихъ славянъ и, можетъ быть, другихъ славянскихъ племенъ, не называемыхъ лѣтописцемъ, но стоявшихъ въ ближайшемъ родствѣ съ Кривичами. Любопытно, что нынѣшнія границы цоканья въ Рязанской губ., совпадаютъ съ границами древнихъ поселеній, ближайшимъ образомъ родственныхъ кривицкимъ. Съ распространеніемъ кривицкой культуры, главнымъ центромъ которой былъ Новгородъ, цоканье распространилось далеко на Востокъ и по Волгѣ. Но, по мѣрѣ того, какъ бывшія кривицкія области, втягивались въ область вліянія другихъ племенъ, цоканье въ этихъ областяхъ могло исчезать, какъ напр., въ Смоленской области, а съ паденіемъ Новгорода и въ Новгородской. Далѣе Н. Н. Дурново отмѣтилъ недостаточность матеріала для рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ исторіей Новгородскаго нарѣчія и указалъ, что Московская Діалектологическая Комиссія, въ цѣляхъ пополненія этого матеріала издаетъ программы для собиранія свѣдѣній о говорахъ; такая программа по сѣверно-владимірскимъ говорамъ должна выйти въ августѣ мѣсяцѣ.

Ю. М. Соколовъ внесъ поправку къ сообщенію Н. Н. Соколова, принявшаго ассимиляцію *б* послѣдующему *м* за одну изъ чертъ, принадлежащихъ только западной группѣ Новгородскихъ говоровъ, въ отличіе отъ Востока. По личнымъ наблюденіемъ оппонента эта черта присуща также и восточной части говоровъ въ Новгородской губ. (Бѣлозер. и Кириллов. уѣзды) и сосѣднихъ уѣздовъ Вологодской губерніи.

Акад. А. И. Соболевскій, оговоривши, что будетъ въ своихъ замѣчаніяхъ основываться на матеріалѣ чисто историческомъ, указалъ, что восточная часть Новгородской губ. (Бѣлозерскій край) въ древности входила въ составъ Ростовскаго удѣла. Потомки Ростовскихъ князей, князья Бѣлозерскіе, Ухтомскіе, Андомскіе и др. повели колонизацію далѣе на Сѣверъ, на Сѣв. Двину. Вел. Устюгъ былъ въ ихъ рукахъ. Дѣла Приказа Дворцовыхъ Дѣлъ подтверждаютъ, что эти области были во власти Москвы. Чтобы между населеніемъ этихъ областей и Новгородскимъ существовала тѣсная связь, академикъ Соболевскій признать не рѣшается. Наоборотъ, нѣкоторыя черты языка въ Бѣлозерскомъ краѣ и сѣвернѣе (у вмѣсто *в* и *л*), указываемыя памятниками XV вѣка, заставляютъ выдѣлить говоры этихъ областей въ особую группу. Академикъ Соболевскій полагаетъ, что древнѣйшіе говоры Кривичей были не только Новгор., Пск., Смол., Полоцк., Вит., но и также еще Волжскій, который выдѣлилъ изъ себя Бѣлозерскій и Двинскій говоры.

2. Докладъ А. М. де-Виттъ. „Повѣсть о Новгородск. Посадникѣ Щилѣ“. Положенія доклада:

1) „Щиловъ монастырь основанъ въ 1310. году“.

2) Повѣсть о Щилѣ не имѣетъ никакого отношенія ни къ основанію Щилова монастыря, ни къ личности основателя, хотя говоритъ о томъ и другомъ.

3) Щиль герой легенды не есть лицо историческое.

4) Толчокъ для возникновенія легенды дали фрески.

5) Легенда возникла въ концѣ XV вѣка.

По поводу доклада де-Виттъ высказали свои замѣчанія: акад. А. И. Соболевскій: „Сказаніе не на тему о грѣхѣ ростовщичества, а о силѣ церковной молитвы за умершихъ“; Д. И. Иловайскій—„Основной мотивъ не мѣстный Новгородскій, а заимствованный изъ западныхъ странствующихъ сюжетовъ“; П. П. Соколовъ—„Преимущественно черезъ г. Новгородъ шли католическіе мотивы“.

С. Н. Введенскій отрицалъ разногласіе между лѣтописными свидѣтельствами и данными легенды: возможно предположить, что архимандритъ Кириллъ—сынъ Щила, а Щиль, послѣ того какъ былъ ростовщикомъ, принялъ схиму. Что касается денегъ, то на ихъ нельзя ссылаться, такъ какъ неизвѣстно какія тогда были гривны и деньги.

А. М. де-Виттъ, замѣтила, что, чтобы считать архимандрита Кирилла сыномъ Щила, нужно имѣть какія-нибудь данныя. Въ лѣтописяхъ на каждомъ шагу встрѣчаются архимандриты, игумены и проч. духовныя и свѣтскія лица, строители церквей; но нельзя же ихъ приводить въ родственныя отношенія между собой.

Предполагать, что посадникъ Щиль постригся въ монахи нельзя. Такого посадника не было—и характеръ повѣсти показываетъ, что она составлена относительно лица свѣтскаго, а не монаха.

Что касается новгородскихъ денегъ, то извѣстенъ 1420 г., когда началась ихъ чеканка и каковы онѣ были.

Чеканка производится сначала частнымъ образомъ, но съ 1447 г., послѣ бунта, чеканка становится официальной.

Проф. Кауфманъ, вопреки Ключевскому, доказалъ, что Новгородскій рубль имѣлъ 14 гривенъ и 6 денегъ=216 денегъ во все время своего существованія.

Деньга новгородская была вдвое больше московской. Новгородская деньга сдѣлась прародительницей нашей копѣйки, а московская—нашей денежки.

Вѣроятно, Щиль взялъ для своихъ операцій единицу—200 денегъ, и хотѣлъ брать $\frac{1}{2}\%$, а такъ какъ самой мелкой монетой была деньга, то онъ и считалъ для удобства на 200—1.

3. Докладъ проф. Г. А. Ильинскаго: „Откуда происходитъ слово „обыденный“? Указавъ на то, что первоначально это слово обозначало не „повседневный“, а „однодневный“, „сдѣланный объ одинъ день“, докладчикъ установилъ затѣмъ слѣдующіе факты: 1) кромѣ **обыденный**, въ соврем. сѣверно-великорусскихъ говорахъ встрѣчается нарѣчіе **обыдень**—въ одинъ день“; 2) кромѣ **обыденный** и **обыдень** въ тѣхъ же говорахъ и въ тѣхъ же значеніяхъ встрѣчаются еще формы **овыденный** и **овыдень**, которыхъ в не можетъ быть объяснено фонетически изъ б; 3) прилагательныя **обыденный** и **овыденный** образованы отъ нарѣчій **обыдень** и **овыдень**; 4) оба послѣднія нарѣчія представляютъ соединеніе предлоговъ **об** и **о** съ нарѣчіемъ **видень** „въ одинъ день“ которое донынѣ извѣстно въ нѣкоторыхъ сѣверно-великорусскихъ говорахъ; 5) нарѣчіе **видень** возникло изъ синтаксическаго сочетанія **въ инъ день** „въ одинъ день“ черезъ посредство формы **вындень**, въ которой первое **н** выпало вслѣдствіе диссимиляціи со вторымъ **н** (Ср. др.-рус. **Константинъ** изъ **Константинъ**).

По поводу этого доклада С. Н. Введенскій указалъ, что **обыденный** могло возникнуть изъ **обденный** и что, слѣдовательно, оно представляетъ образованіе, параллельное **обнощный**, или **обнощевати**, но докладчикъ возразилъ на это, что такая этимологія не объясняетъ появленіе **ы** въ словѣ **обыденный** и **в** въ формѣ **овыденный**.

Вмѣстѣ съ тѣмъ С. Н. Введенскій предложилъ особое объясне-

ніе слову „будни“. М. А. Мельникова добавила, что звукъ **ы** въ словѣ **Обыденный** можетъ представлять такую же вставку, какъ и **в** въ словѣ **обыгай** изъ **обвыгай**, но референтъ возразилъ, что такая вставка **ы** совершенно противорѣчила бы фонетическимъ законамъ русскаго языка.

Проф. И. А. Шляпкинъ, по поводу образованія слова „**обои**“ изъ **обвой** указалъ на формы „**обойная мука**“ „**набойка**“ и привелъ археологическую справку: въ XVIII столѣтія стѣны покоевъ обивать холстомъ, на которомъ набивали извѣстный рисунокъ. І. К. Линдеманъ сдѣлалъ нѣсколько общихъ лингвистическихъ замѣчаній объ ассимиляціи.

4. Докладъ Б. М. Соколова — „Эпическія сказанія о женитьбѣ князя Владиміра“.

Обслѣдованныя докладчикомъ сказанія о женитьбѣ кн. Владиміра дѣлятся на три главныя группы: 1) народныя побывальщины, 2) лѣтописныя сказанія о женитьбѣ Владиміра на Рогнѣдѣ, 3) былины о женитьбѣ князя Владиміра, обыкновенно называемыя былинами о Дунаѣ. Въ настоящемъ сообщеніи г. Соколовъ, остановился только на разборѣ и анализѣ первой группы. Въ основу изслѣдованія легла записанная имъ побывальщина въ Кирилловскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи. Единственнымъ къ ней вариантомъ служитъ, сохранившаяся въ довольно поздней формѣ, побывальщина „Князь Кіевскій Владиміръ и Илюшка сынъ матросовъ“, изъ Пермской губерніи (напеч. въ Зап. Геогр. О. по отд. Этн. т. I, стр. 659 — 661). Обѣ эти побывальщины, особенно Новгородская, включаютъ въ себѣ много-чисто былинныхъ элементовъ. На этотъ же мотивъ (женитьба князя или царевича на могучей королевнѣ при помощи свата помощника, который исполняетъ намѣсто князя трудныя задачи (состязанія) и замѣняетъ князя на брачномъ ложѣ, (съ цѣлью привести невѣсту къ покорности) существуютъ 14 извѣстныхъ референту въ печати сказочныхъ русскихъ параллелей (Аѳанасьевъ, 76, 116, а, b, с, 118, Худяковъ, № 19, П. Кулишъ. Записки II стр, 58, Ончуковъ 177, Эрлевейнъ № 19, 3 записи изъ собранія Бр. Ю. и Б. Соколовыхъ). Сличеніе этихъ всѣхъ пересказовъ и побывальщинъ между собою, позволило установить основное „зерно“, общую ихъ схему. Содержаніе этой схемы, вплоть до отдѣльныхъ подробностей, сходно съ VI, VII и X авентюрами извѣстной пѣсни о Нибелунгахъ. Изученіе же древнегерманской варіаціи этого разсказа по старшей и младшей Эддѣ, Вельзунга-сагѣ и Тидрокъ-сагѣ позволило референту выдѣлить тѣ элементы, которые сходны съ русскими сказаніями и отличны отъ *Nibelungenlied*. Отсюда дѣлается заключеніе, что сказаніе типа „женитьба князя Владиміра“ восходитъ къ той древнегерманской версіи, которая служила источникомъ для VI, VII, X *Nibelungenlied* и разсказа Торекъ-саги. Существующія на этотъ

мотивъ южнославянскія пѣсни (типа женитьба Душана) восходитъ тоже къ германскому источнику; видѣть же въ нихъ источникъ для русскихъ сказаній нѣтъ возможности, за отсутствіемъ многихъ характерныхъ чертъ общихъ и для русскихъ и для близкихъ къ нимъ версій германскихъ. Дальнѣйшую исторію сказанія на Руси и выясненіе историческихъ и бытовыхъ чертъ можно установить черезъ изученіе и анализъ двухъ другихъ группъ этого сказанія, представляющихъ собою различныя степени одного и того же зерна—поэтического процесса.

26 іюля

въ 10 часовъ утра.

Отдѣленіе V. Церковныя древности.

Почетный Предсѣдатель: профессоръ Кіевской Духовной Академіи прот. І. Н. Корольковъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Н. В. Покровскій.

Секретари: { проф. И. А. Карабиновъ.
 { свящ. проф. В. Д. Прилуцкій.

Засѣданіе открылось рѣчью почетнаго Предсѣдателя, въ которой была отмѣчена тѣсная связь, существовавшая въ древнее время между „матерью“ городовъ русскихъ—Кіевомъ и „дѣдомъ“ русской земли—Новгородомъ. Въ подтвержденіе своей мысли, ораторъ остановился на св. Софіи Новгородской, представляющей большое сходство съ Софіей Кіевской. Въ заключеніе было высказано пожеланіе по отношенію къ мѣстнымъ дѣятелямъ—охранять въ возможной неприкосновенности уцѣлѣвшіе памятники Новгорода и по отношенію къ участникамъ Съѣзда—возможно шире знакомиться съ Новгородской стариной.

Предсѣдателемъ Съѣзда, графиней П. С. Уваровой, были доложены собранію вновь полученныя привѣтственные телеграммы Съѣзду: отъ свящ. Звѣрева—предсѣдателя Воронежской архивной комиссіи, В. Н. Поливанова, генерала Златарскаго, предоставившаго помѣщеніе иностранцамъ, и благодарственная отъ профессора Н. И. Петрова.

Затѣмъ прочли доклады проф. Н. В. Покровскій и П. Л. Гусевъ.

1. Докладъ Н. В. Покровскаго:—„Іерусалимы или сіоны Новгородской Софійской ризницы“.

Въ первой части своего доклада Н. В. Покровскій сообщилъ исторію сіоновъ въ Новгородѣ (по мнѣнію докладчика, они появились

здѣсь съ началомъ христіанства) и сдѣлалъ описаніе 2 сіоновъ Софійской ризницы (при чемъ эти сіоны были демонстрированы). Архитектуру изображаемыхъ ими храмовъ, орнаментику, характеръ изображенія деисуса на куполѣ большого сіона, украшающіе куполы сіоновъ кресты, референтъ призналъ византійскими, но въ нѣкоторыхъ мелкихъ чертахъ иконографіи изображенныхъ на дверцахъ большого сіона 12 апостоловъ нашелъ слѣды и западнаго вліянія (ап. Петръ съ 2-мя ключами и посохомъ, нѣкоторое удаленіе отъ иконографическаго преданія въ ликахъ ап. Петра и Павла). По заключенію докладчика новгородскіе сіоны дѣлалъ русскій мастеръ въ эпоху сношеній Новгорода съ Ганзой въ XII—XIII в.в. (малый сіонъ, по мнѣнію проф. Покровскаго, нѣсколько, лѣтъ на 50, древнѣе большого и, вѣроятно, послѣ унесеннаго въ XI в. полоцкимъ княземъ Всеславомъ Брячиславичемъ древнѣйшаго софійскаго сіона былъ вторымъ сіономъ въ Новгородѣ). На это время указываютъ и палеографическія особенности находящихся на сіонахъ надписей. вмѣстѣ со всѣмъ этимъ докладчикъ сдѣлалъ обзоръ вообще всѣхъ существующихъ въ наличности къ настоящему времени сіоновъ (предполагаемые сіоны—реликваріи соборовъ ахенскаго и св. Марка, московскіе сіоны), а также сіоновъ, извѣстныхъ по изображеніямъ (ватопедская фреска великаго входа, скульптура Реймскаго собора) или историческимъ извѣстіямъ (сообщенія—новгородск. архіеписк. Антонія о сіонѣ константинопольской Софіи, лѣтописей — о сіонахъ, устроенныхъ Андреемъ Боголюбскимъ для храма въ Боголюбовѣ и владимірскаго собора) Во второй части доклада Н. В. Покровскій путемъ сопоставленія формы сіоновъ съ извѣстными въ настоящее время древнѣйшими изображеніями (ампулы Монцы, различные рѣзные предметы изъ слоновой кости, мозаика въ храмѣ св. Аполлинарія въ Равеннѣ и др.) ротонды, устроенной импер. Константиномъ надъ гробомъ Господнимъ въ Іерусалимѣ, а также — съ историческими свидѣтельствами о ней (Евсевій, Эверія или т. н. Сильвія Аквитанка и др.) призналъ въ новгородскихъ сіонахъ подражаніе общей архитектурной формѣ названной ротонды. Третья часть доклада Н. В. Покровскаго была посвящена вопросу о назначеніи сіоновъ: подвергнувъ критикѣ мнѣнія о сіонахъ, какъ о дарохранительницахъ (Е. Е. Голубинскій), о сосудахъ для перенесенія евхаристическихъ даровъ (А. П. Голубцовъ), о ладаницахъ,—докладчикъ на основаніи того факта, что сіоны устраивались преимущественно для соборныхъ храмовъ, высказалъ предположеніе, по которому первоначальное назначеніе сіоновъ было—служить эмблемой Іерусалимской церкви и напоминать о связи съ нею, какъ матерью всѣхъ церквей: съ теченіемъ времени это назначеніе сіоновъ было забыто, и они обратились въ украшеніе процессіи великаго входа.

Высокопреосвящ. Арсеній, выступивъ противъ заявленія докладчика, что сіоны въ настоящее время вышли изъ церковнаго употреб-

ленія, указалъ факты употребленія сіоновъ и доселѣ (Старый и Новый Аѳоны, Елеазарова пустынь и др.). Относительно назначенія сіоновъ оппонентъ высказалъ предположеніе, что цѣль ихъ — служить выраженіемъ идеи торжествующей церкви примѣнительно къ извѣстному тексту ап. Павла Евр. XII, 22—Н. В. Покровскій отвѣтилъ, что указываемые Высокопреосв. Арсеніемъ предметы не сіоны, а мощехранительницы или ладаницы.

Проф. Г. Г. Павлуцкій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о стилѣ реферлируемыхъ памятниковъ и времени ихъ происхожденія. 1) Фусты колоннъ одного изъ сіоновъ имѣютъ на себѣ орнаментъ въ видѣ т. н. „побѣгуна“. Такой орнаментъ ведетъ свое начало отъ античнаго искусства, и былъ принятъ искусствомъ византійскимъ. Въ русскомъ искусствѣ византійское вліяніе исчезаетъ въ XVI в., слѣдовательно сіоны нельзя относить ко времени—позже XVI в. 2) Въ верхнихъ частяхъ междуконныхъ пролетовъ обоихъ памятниковъ имѣется т. н. плетеный орнаментъ. Эта „плетушка“—распространенный мотивъ орнаментаціи въ З. Европѣ съ XII ст. Она же составила основу романскаго стиля. На данныхъ памятникахъ плетушка имѣетъ подробность: ленточки плетенія заканчиваются завитками—усиками. Это слѣды арабскаго искусства. Когда же могли быть занесены къ намъ черты этого искусства? Только послѣ нашествія татаръ. Отсюда и реферлируемые памятники, по мнѣнію проф. Павлуцкаго, могутъ быть относимы ко времени послѣ XIII в., т.-е., къ XIV или XV.

Проф. А. А. Павловскій на это отмѣтилъ, что черты арабскаго искусства могли быть занесены къ намъ и помимо татаръ, черезъ Византію.

Н. И. Троицкій указалъ, что есть памятники того же рода, съ наименованіемъ „Сіоны, Іерусалимы“, представляющіе собою конструкцію кувуклія, украшенные извнѣ колонками, между которыми размѣщены изображенія апостоловъ (напр., въ Тульской Палатѣ Древностей). Они палестинскаго происхожденія и хорошо соотвѣтствуютъ своей цѣли: какъ въ кувукліи помѣщается гробъ, на которомъ лежало пречистое и нетлѣнное тѣло Господа, такъ и въ подобныхъ „кувукліяхъ“ хранится хлѣбъ — тѣло Евхаристіи. Итакъ — Сіоны, это — дарохранительницы. Если они употребляются иногда въ торжественныхъ выходахъ не только за литургіей, но и за всенощнымъ бдѣніемъ, то такое дѣйствіе символическое, напоминающее ветхозавѣтный ковчегъ, въ которомъ хранилась манна, прообразъ Тѣла Христова, почему и наша дарохранительница унаслѣдовала наименованіе ковчеговъ.

Проф. А. А. Павловскій—указалъ на значеніе свидѣтельства преосвященнѣйшаго Арсенія объ употребленіи и нынѣ на Аѳонѣ сіоновъ-іерусалимовъ въ видѣ церкви при кажденіи, какъ отъ настоящаго къ про-

шедшему, выясняющаго пониманіе древнихъ сіоновъ-іерусалимовъ, какъ образа церкви. Новгородскіе іерусалимы-сіоны, несомнѣнно, воспроизводятъ гробъ Господень—ротонду Константина В., какой мы знаемъ ее по древнѣйшимъ византійскимъ памятникамъ, перечисленнымъ проф. Покровскимъ. Время исполненія Новгородскихъ сіоновъ—XII в., какъ можно судить по орнаменту, имѣющему аналогію въ памятникахъ т. наз. романскаго стиля во Владимірѣ, Суздальской области, какъ справедливо замѣтилъ проф. Павлуцкій, но проф. Павловскій не согласился съ обычнымъ мнѣніемъ о романскомъ съ запада происхожденіи Владиміро-Суздальской орнаментики. По его мнѣнію вообще названія: византійское, романское искусство—названія условныя и памятники этихъ стилей нельзя обязательно связывать по происхожденію съ Византіей или западной Европой. Однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ сложенія и того и другого искусства являлась Сирія, особенно послѣ арабскаго завоеванія, усиленно снабжавшая и Россію и Западную Европу мелкими произведеніями христіанскаго искусства, оказывавшими вліяніе на сложеніе т. наз. романскаго стиля. Экспортъ этихъ произведеній шелъ двумя путями: по сѣв. побережью Африки чрезъ Сицилію въ западную Европу, какъ было освѣщено профессоромъ еще 20 лѣтъ тому назадъ; чрезъ Кавказскія ворота по сѣв. побережью Чернаго моря въ славянскія земли и по Волгѣ и Окѣ во Владимірѣ, Суздальскую область, а новгородскими ушкуйниками изъ Итиля заносился и въ Новгородъ. Слѣды сирійскихъ типовъ мы видимъ въ Спасо-Нередицкихъ фрескахъ, мало общаго имѣющихъ съ византійскими—константинопольскими типами. Трудно представить себѣ, чтобы памятники Влад. Сузд. архитектуры созданы были западными мастерами, хотя бы и изъ Галиціи, такъ какъ они поражаютъ богатствомъ, неизвѣстнымъ намъ на западѣ, и типами, гораздо болѣе близкими къ восточнымъ, къ искусству Сиріи и Сассанидовъ, чѣмъ какіе-либо памятники романскаго стиля на западѣ. Произведеніями этого русскаго искусства, на почвѣ византійско-сирійскаго и являются новгородскіе сіоны-іерусалимы.

А. П. Доброклонскій остановился на второй половинѣ доклада проф. Н. В. Покровскаго, на предположеніи, что Сіонъ первоначально имѣлъ только символическое или меморіальное значеніе въ смыслѣ напоминанія о связи съ матерью церквей, Іерус. храмомъ Воскресенія (отсюда и аналогичная форма ротонды), а не реальное назначеніе. Положительныхъ основаній для этого не дано, и это только гипотеза. Противъ нея слѣдующее: если бы Сіонъ имѣлъ назначеніе только напоминать о храмѣ Воскресенія или Кувуклія надъ гробомъ Госп. въ Іерусалимѣ, то и въ формѣ своей, и въ изображеніяхъ на немъ онъ долженъ былъ бы выдерживать такую идею. Но въ дѣйствительности не такъ; зачѣмъ, напр., на большомъ Новгор. Сіонѣ изображенія Ва-

силія Вел., не имѣвшаго отношенія къ Іерус. храму? Съ точки зрѣнія на Сіонъ, какъ символъ только Іерус. храма, оно излишне и необъяснимо.—Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, почему Сіоны не всегда имѣютъ форму ротонды, а иногда—четвероугольникъ съ трибуной или—одноглаваго храма Московской архитектуры и пр. (см. Ахенскій, м. Московскій), а древніе и настоящіе ковчеги—дарохранительницы (которые, по моему мнѣнію, суть тѣ же Сіоны по своему назначенію)—еще болѣе разнообразныя формы часовень, сѣней храмовъ и колоколенъ (см., напр., на Новгород. выст. отд. II №№ 102, 106, 107, 109 и др.)? Такія формы отнюдь не могли служить напоминаніемъ о храмѣ Іерусал. Значить, или меморіальное назначеніе Сіона скоро забылось и замѣнилось другимъ, или,—что вѣроятнѣе—не это назначеніе имѣлось въ виду при созданіи и употребленіи Сіоновъ. Что же именно? Издавна существовали и существуютъ особыя ковчеги—дарохранительницы для храненія Св. Даровъ Евхаристическихъ. Они полагались и полагаются или на Св. Престолѣ, или на возвышеніи за Престоломъ. Въ отношеніи ихъ формъ нѣтъ основаній отличать ихъ отъ завѣдомыхъ „Сіоновъ“ (и послѣдніе имѣютъ нерѣдко формы аналогичныя), напротивъ, надо думать, что это—тѣ же Сіоны. Если же такъ, то они подсказываютъ намъ, что Сіоны предназначались для храненія Евхар. Даровъ. Отсюда понятно, почему они выносились при входѣ вмѣстѣ съ др. литургическими принадлежностями. Отсюда понятно изображеніе на нихъ Св. Апостоловъ. Если вспомнить, что въ иконографіи встрѣчается изображеніе Тайной Вечери въ слѣд. картинѣ: І. Хр. подъ сѣнію шатровой или скатной съ чашей въ рукахъ причащаетъ подходящихъ Апостоловъ, то въ изображеніи Апостоловъ на Сіонѣ (съ І. Христомъ въ верхнемъ медальонѣ), можно усматривать своего рода воспроизведеніе этой Евхаристической картины, тѣмъ болѣе, что на ковчехахъ—дарохранительницахъ взамѣнъ этого встрѣчаемъ прямо изображеніе Тайной Вечери. Отсюда же понятно и изображеніе Василия Вел. на Сіонѣ Новгор., какъ автора литургіи. Все это является признаками Евхаристическаго употребленія или, лучше сказать, назначенія Сіоновъ. Можетъ быть, въ связи съ этимъ получаетъ свой особый смыслъ и начертаніе креста (съ надписью „І. Х. ни ка“ или съ медал. изображеніемъ І. Христа) на внутренней (скрытой, sic) сторонѣ поддона Новгор. Сіоновъ,—на мѣстѣ, гдѣ полагалось тѣло Христово или ларець съ тѣломъ Христовымъ.

Пусть Сіоны были не во всѣхъ церквахъ, пусть они только ставились не на Престолѣ, а въ ризницѣ,—все это не свидѣтельствуетъ противъ ихъ Евхаристическаго назначенія. Составляя произведенія искусства и дорогіе сами по себѣ, они, разумѣется, могли быть достояніемъ рѣдкихъ церквей древности и тщательно храниться. Для практическихъ же потребностей ихъ мѣсто въ обыкновенной жизни замѣняли простые ларцы и ковчеги.

Проф. А. А. Дмитриевскій желалъ бы видѣть въ рефератѣ болѣе опредѣленный отвѣтъ на вопросъ; какого времени ротонду храма Воскресенія воспроизводятъ по своей архитектурной формѣ новгородскіе сіоны, такъ какъ эта ротонда подвергалась неоднократнымъ, перестройкамъ. Выступая вторично, тотъ-же оппонентъ высказалъ, что сіоны это ничто иное, какъ ладаницы, которыя и доселѣ употребляются на Востокѣ. Что касается величины сіоновъ, какъ бы не соответствующей такому назначенію ихъ, то эта величина будетъ объяснима, если принять во вниманіе практику кажденія всѣхъ святыхъ мѣсть вначалѣ каждаго богослуженія въ Іерусалимскомъ храмѣ. Для такого кажденія требуется немалое количество ладана.

Въ заключеніе, акад. В. В. Сусловъ еще разъ остановился на стилѣ новгородскихъ сіоновъ, что имѣетъ значеніе для ихъ датировки. Разсматривая архитектурныя формы сіоновъ, приходится отнести ихъ къ т. н. романскому стилю сѣверной Италіи. Такъ, центры арокъ сіоновъ значительно приподняты противъ ихъ основанія у капителей. Эта черта арокъ въ византійской архитектурѣ повсюду встрѣчалась до преобладанія формъ романско-французскаго стиля, гдѣ въ противоположность сѣверно-романскому стилю преслѣдуются традиціи византійской архитектуры. Такое устройство арокъ продолжалось не долѣе конца XII ст. Что касается убранства фустовъ колоннъ одного изъ сіоновъ, то такого убранства въ мѣстномъ византійскомъ стилѣ и въ раннемъ византійскомъ стилѣ сѣверной Италіи не было, оно развилось съ конца VIII в. Капители колоннъ — романско-византійскаго стиля. Форма купола имѣетъ обычную форму посводныхъ покрытій храмовъ византійскаго стиля. Плетушки въ верхнихъ частяхъ межколонныхъ пролетовъ не имѣютъ чертъ арабскаго стиля, а носятъ характеръ византійскаго орнамента развивающагося въ Италіи въ IX—X вв. Междуконныя отверстія сіоновъ неволью переносятъ мысль къ большинству формъ и украшеній церкви св. Марка въ Венеціи, гдѣ части подобныхъ отверстій и даже цѣлыя окна заполнены орнаментомъ. На основаніи всѣхъ этихъ признаковъ данные памятники не могли быть приготовлены въ XIV в. и д. б. отнесены къ XI—XII вв.

2. Докладъ П. Л. Гусева: „Иконографія свв. Флора и Лавра въ новгородскомъ искусствѣ“. Основныя положенія доклада—слѣдующія:

1) Въ Византіи, судя по наличнымъ памятникамъ, не существовало взгляда на свв. Флора и Лавра, какъ на покровителей лошадей, и не было конныхъ или сопровождаемыхъ конями изображеній этихъ мучениковъ.

2) Въ новгородское искусство проникло преданіе о покровительствѣ свв. Флора и Лавра конямъ, — въ связи съ открытіемъ мощей мучениковъ, при участіи арх. Михаила, — отъ южныхъ славянъ.

3) Новгородская композиція иконы свв. Флора и Лавра выражаетъ также идею покровительства святыхъ воинскому дѣлу.

4) Вышеуказанная идея привела новгородскаго художника къ помѣщенію на той же иконѣ свв. коневодцевъ Спевсиппа, Елевсиппа и Мелевсиппа.

—
въ 3 часа дня.

Почетный Предсѣдатель: проф. Ѳ. Ѳ. Зигель.

Предсѣдатель Одѣленія: акад. А. С. Лаппо-Данилевскій.

Секретари: { проф. В. Г. Ляскоронскій.
 { И. В. Аничковъ.

1. А. М. Гнѣвушевъ—„Дворцовая выть въ Новгородской землѣ“.

Вытное письмо вводится въ новгородскихъ дворцовыхъ селахъ въ концѣ XVI вѣка. Крупныхъ переменъ вслѣдствіе перехода отъ обжи, какъ окладной единицы, къ выти не произошло, такъ какъ по количеству четвертей пашни обжа въ концѣ XVI вѣка почти равнялась выти. При введеніи вытнаго письма выти соотвѣтствовалъ земельный участокъ, который былъ достаточенъ по своимъ размѣрамъ для веденія параллельнаго крестьянскаго хозяйства. Въ XVI вѣкѣ дворцовая выть утрачивается, однако, это свое значеніе. Въ серединѣ и второй половинѣ XVI вѣка мы видимъ, что крестьяне садятся на слишкомъ незначительныхъ частяхъ живущихъ вытей, которыя по своимъ размѣрамъ вовсе не могли прокормить крестьянскую семью. вмѣстѣ съ тѣмъ въ крестьянскія порядныя вводятся условія платы (оброка) за пустую землю. Ближайшее разсмотрѣніе этихъ пустыхъ земель понимается, что онѣ распахивались крестьянами и входили въ крестьянское хозяйство наравнѣ съ землями живущими. Такимъ образомъ выть теряетъ во второй половинѣ XVI вѣка свое первоначальное значеніе опредѣленнаго земельного участка и обозначаетъ только долю участія крестьянина въ платежѣ, какъ государственныхъ повинностей, шедшихъ со всей крестьянской волости, такъ и мірскихъ, всеволостныхъ, расходовъ. Принимая такія обязательства, отдѣльный крестьянинъ въ равной мѣрѣ получалъ и право на пользованіе опредѣленной частью мірской волостной земли. Такимъ образомъ, количество живущихъ вытей въ той или иной крестьянской волости не даетъ понятія о размѣрахъ крестьянскаго хозяйства. Точнѣе опредѣляются эти размѣры, если къ количеству живущихъ вытей мы будемъ прибавлять и количество пустыхъ,

2. Б. Г. Курцъ. „Юганнъ де Родесъ и его донесенія о московскомъ государствѣ 1650—1655 гг.“

Ни Эверсъ, ни Аделунгъ не имѣли никакихъ свѣдѣній о Родесѣ, но благодаря даннымъ Стокгольмскаго Архива узнаемъ, что Родесъ съ молодости служилъ по торговымъ дѣламъ, въ рижской акцизной камерѣ, въ ревельской фунтъ-каммерой, былъ въ 1647 г. въ Москвѣ, а потомъ, вторично, въ 1650 г., ѣздилъ туда за выкупомъ 190 рублей за перебѣжчиковъ, а въ 1651 г. снова появился въ Москвѣ въ качествѣ фактора по коммерческимъ дѣламъ вмѣсто резидента Померенинга, который отправился въ Швецію. Изъ Россіи Родесъ писалъ королевѣ Христинѣ, а потомъ королю Карлу X донесенія о происходящихъ событіяхъ. Всѣ они, въ количествѣ 57 писемъ in folio, хранятся въ Стокгольмскомъ Государственномъ Архивѣ. Тамъ также находится его „подробное донесеніе о происходящей въ Россіи коммерціи“ (28 стр., in folio), 1 письмо къ шведскому резиденту въ Россіи Якову Мулину и 1 письмо къ одному генераль-губернатору. Изъ донесенія Родеса мы узнаемъ о событіяхъ, происходившихъ въ Россіи, т.-е. за годы 1650—1655 включительно. (Родесъ умеръ въ Москвѣ въ концѣ 1655 г.). Сочиненіе Родеса о русской торговлѣ было напечатано въ 1816 г. Эверсомъ въ книжкѣ „Beitrage zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte...“, переведено оно Бабстомъ въ 1858 г. въ „Магазинѣ землевѣдѣнія и путешествій...“ Фролова, т. V. Эверсъ издалъ это сочиненіе по рижскому манускрипту, который отличается неполнотой, неточностями и т. п. Стокгольмская же рукопись этого сочиненія, какъ несомнѣнный подлинникъ, который стоитъ внѣ всякихъ подозрѣній, не имѣетъ пропусковъ, точна, имѣетъ таблицу расходовъ въ пошлинахъ и провозѣ по направленію на Архангельскъ и на Балтійское море. Таблица Архангельскаго вывоза въ Стокгольмской рукописи гораздо полнѣе и точнѣе, чѣмъ у Эверса. Это сочиненіе Родеса, вполне оффиціального характера, написано имъ въ Ревелѣ, въ 1653 году. Въ 1652 г. онъ ѣздилъ въ Архангельскъ и результатъ всѣхъ своихъ наблюдений изложилъ въ своемъ сочиненіи, въ которомъ онъ излагаетъ, въ чемъ состояла архангельская торговля и какимъ оборотомъ ее можно было-бы перевести на Балтійское море. Но изъ таблицы самого Родеса видно, что архангельская дорога была дешевле и удобнѣе, чѣмъ дорога на Балтійское море. Кромѣ того, также по извѣстіямъ Померенинга, путь на Архангельскъ былъ выгоднѣе для русскихъ и иностранныхъ купцовъ. Русскіе поэтому и не перенесли своей торговли на Балтійское море, о чемъ хлопотали шведы, въ частности Родесъ, и только тогда, когда Балтійское побережье стало русскимъ, архангельская торговля была перенесена на Балтійское море, и съ того времени значеніе Архангельска, какъ перваго русскаго порта, стало падать и переходить къ Петербургу.

Засѣданія 29 іюля.

въ 10 час. утра (параллельное).

(въ гостиной Дворянскаго Собранія).

Отдѣленіе II—Историко-географическое и этнографическое.

Почетный Предсѣдатель—проф. Э. Р. фонъ-Штернь.

Предсѣдатель Отдѣленія—проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.

Секретари: { И. П. Вохомскій.
Т. О. Соколовская.
Б. Г. Курць.

Д О К Л А Д Ы:

1. Е. М. Чепурковскій—Современный антропологическій составъ населенія Великороссіи въ связи съ вопросомъ о типѣ древнихъ Ильменскихъ Славянъ.

2. Л. Я. Апостоловъ—Кубанская область въ этнографическомъ отношеніи.

въ 11 час. утра.

Отдѣленіе IV. Древности юридическія, бытъ домашній, общественный и военный.

Почетный Предсѣдатель—проф. А. А. Дмитриевскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: акад. А. С. Лаппо-Данилевскій.

Секретарь—проф. В. Г. Ляскоронскій.

Д О К Л А Д Ы:

1. Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, архіепископъ Новгородскій и Старорусскій — Новгородъ и Псковъ въ ихъ сношеніяхъ съ южными славянами.

2. Г. Новгородскій Губернаторъ В. А. Лопухинъ—О мѣстѣ заточенія Михаила Никитича Романова.

въ 3 часа дня.

Отдѣленіе III. Памятники искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики.

Почетный Предсѣдатель—акад. архит. В. В. Сусловъ.

Предсѣдатели Отдѣленія: { проф. Г. Г. Павлуцкій.
В. К. Трутовскій.

Секретари: { Б. П. Денике.
А. И. Некрасовъ.
В. А. Шугаевскій.

Д О К Л А Д Ы:

1. К. К. Романавъ—Изслѣдованіе Изборска.

2. Н. К. Рерихъ—Изслѣдованіе южной части Новгородскаго Дѣтинца.

3. Проф. Г. Г. Павлуцкій—Византійскія черты въ декоративной обработкѣ фасадовъ Новгородскихъ храмовъ XIV—XV вв.

4. Онъ же—Одно изъ вліяній западно-европейскаго искусства на сѣверно-русское деревянное церковное зодчество.

въ 7^{1/2} час. вечера

(въ залѣ Соединеннаго Клуба).

Соединенное засѣданіе.

Отдѣленія IV. Древности юридическія, бытъ домашній, общественный и военный и Отдѣленія I. Древности первобытныя.

Почетный Предсѣдатель: проф. Д. И. Багалъйй.

Предсѣдатель Отдѣленія: акад. А. С. Лаппо-Данилевскій.

Секретарь—проф. В. Г. Ляскоронскій.

Д О К Л А Д Ы:

1. Т. О. Соколовская—Новыя данныя для исторіи массонства по рукописямъ Тверской Ученой Архивной Коммиссіи.

2. А. И. Колмогоровъ—Тихвинскіе курганы.

(Сообщеніе будетъ сопровождаться проэціями на экранѣ).

3. В. Р. Апухтинъ—Къ исторіи Новгородскаго ополченія 1812 г.

ИЗВѢСТІЯ

XV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ Г. НОВГОРОДѢ

№ 8

22 іюля—6 августа 1911 г.

№ 8

въ 7^{1/2} час. вечера

(въ залѣ Соединеннаго Клуба)

Отдѣленіе I. Древности первобытныя.

Почетный Предсѣдатель: проф. Беценбергеръ.

Предсѣдатель: проф. В. Е. Данилевичъ.

Секретари: { I. К. Линдеманъ.
 { Т. О. Соколовская.

Сдѣланы были три доклада на нѣмецкомъ языкѣ прибывшими на съѣздъ шведскими учеными Арне, Галлыштрэмъ и Альмгренъ. Къ докладамъ Арне и Альмгрена прочитаны были ихъ тезисы, переведенные на русскій языкъ I. К. Линдеманъ.

Передъ докладами проф. В. Е. Данилевичъ привѣтствовалъ докладчиковъ, своими сообщеніями освѣщающихъ, какъ доисторическую, такъ и историческую жизни нашего отечества.

1. Докладъ Т. И. Арне.

„Сношенія Швеціи съ Россією въ эпоху викинговъ по свидѣтельствамъ археологій“.

Много шведскихъ предметовъ изъ эпохи викинговъ найдено въ западно-русскихъ могилахъ, а единичные экземпляры и далѣе къ востоку внизъ по Волгѣ, даже къ югу отъ Саратова. Извѣстенъ одинъ шведскій руническій камень съ острова Березани, что у устья Днѣпра;

быть можетъ, имѣются и другіе рунические камни у рѣки Днѣпра, потому, что готландскій рунический камень, найденный у Пильгорда, повѣствуетъ, что Гельбіанъ и его братья воздвигли рунические камни Расну близъ Руфштейна, у Айфура („Рванаго камня“, въ Днѣпровскомъ порогѣ „Неясытець“).

Въ Швеціи, особенно на Готландѣ, въ долину озера Мелара и въ Сѣверной Швеціи найдено множество предметовъ византійскаго, персидско-арабскаго, финно-пермскаго и русскаго происхожденія, восходящихъ къ IX—XI столѣтіямъ. Многочисленны предметы съ растительными мотивами, а среди нихъ предметы съ древомъ жизни и двумя павлинами по его сторонамъ. Эти вещи привезли въ Швецію шведскіе купцы по двумъ великимъ воднымъ путямъ—Волгѣ и Днѣпру. Внесенные мотивы были затѣмъ, въ средніе вѣка, усвоены шведами и нанесены на различные предметы. Всего важнѣе были волжскій путь и торговля съ болгарами, хозарами и арабами.

2. Докладъ Г. Гальштрема.

„Изслѣдованіе каменнаго вѣка у Бѣлаго моря и Онежскаго озера въ 1910 г.“.

Въ связи со своими многочисленными изслѣдованіями въ области этнографіи лопарей, докладчикъ началъ лѣтомъ 1910 года изслѣдовать каменный вѣкъ на крайнемъ сѣверѣ Россіи. Онъ изслѣдовалъ тамъ стоянки каменнаго вѣка у Золотицы, Спасской тони, Ненокси и Красной Горы и нашелъ тамъ массу кремневыхъ осколковъ и орудій, а также обломки глиняныхъ сосудовъ. Всѣ эти предметы очень похожи на тѣ предметы изъ тѣхъ же самыхъ мѣстъ, которые находятся въ Москвѣ. Однакожь керамики съ Золотицы раньше не знали. Отсюда происходятъ и три кремневыхъ скульптурныхъ изображенія, изъ которыхъ особенно интересенъ бѣлый медвѣдь. Эти скульптурныя изображенія, равно какъ и другіе предметы, указываютъ на связь съ западно и среднерусскимъ каменнымъ вѣкомъ и финскимъ. Новая дорога для этихъ связей обозначена двумя находками у рѣки Кеми, въ русской Кареліи. Всего ближе лежащая стоянка Сѣверной Финляндіи—Зэрсеніеми—носитъ также черты, указывающія на прямую связь подобнаго рода. Впослѣдствіи докладчикъ изслѣдовалъ огромные рисунки, что на скалахъ по восточному берегу Онежскаго озера, и нашелъ очень интересный матеріалъ каменнаго вѣка. Въ особенности, врѣзанныя тамъ въ гранитъ фигуры животныхъ—лосей и т. п.—стоятъ въ непосредственной связи частью съ примитивною скульптурою Средней Россіи, Финляндіи и Швеціи, частью съ чудесными фигурами животныхъ на рисункахъ, большею частью въ натуральную величину, каковыя находятся на скалахъ въ сѣверной части Швеціи и Норвегіи до самой Лапландіи.

Это указываетъ на то, что во всей Сѣверной Европѣ въ эпоху каменнаго вѣка господствовала одна и та же культура.

3. Докладъ д-ра Альмгрена.

Докторъ Альмгрень, изъ Упсалы, прочелъ докладъ о каменномъ вѣкѣ у Балтійскаго моря. Послѣ краткаго обзора развитія богатой культуры каменнаго вѣка въ юго-западной Скандинавіи съ ея отличными кремневыми орудіями, прекрасною керамикой, большими мегалитическими гробницами, скотоводствомъ и земледѣліемъ, онъ остановился преимущественно на примыкающей къ ней съ востока весьма отъ нея отличной культурѣ рыболовныхъ и охотничьихъ племенъ, стоянки которыхъ въ большомъ количествѣ найдены теперь какъ въ восточной Швеціи, такъ и въ восточно-балтійскихъ странахъ, отъ Данцига до сѣверной Финляндіи и затѣмъ далѣе во всей сѣверной и средней Россіи въ глубь самой Сибири. Раньше, вообще, принимали, что эта культура ведетъ свое происхожденіе съ востока, но докладчикъ старался показать, что самыя западныя изъ этихъ стоянокъ (слѣдовательно съ восточной Швеціи) были древнѣйшими, и что эта культура затѣмъ мало-по-малу распространилась къ востоку, между тѣмъ какъ съ запада на нее надвигалась культура земледѣлія.

Такое пониманіе дѣла вполне согласуется со взглядомъ берлинскаго профессора Коссины, что культура стоянокъ принадлежитъ особой расѣ, которая первоначально происходитъ изъ Средней Европы, но мало-по-малу была оттѣснена къ сѣверу-востоку; это были предки финно-угрской расы. Однакожь это положеніе можно доказать только путемъ обстоятельныхъ антропологическихъ изслѣдованій, а антропологическій матеріалъ изъ этой области еще очень недостаточенъ и, повидимому, даетъ различные типы череповъ.

Всѣ три доклада иллюстрировались многочисленными свѣтовыми картинами.

Предсѣдатель Отдѣленія проф. В. Е. Данилевичъ благодарилъ докладчиковъ отъ лица всѣхъ присутствующихъ за ихъ интересные рефераты.

Засѣданія 27-го іюля

въ 11 час. утра.

Отдѣленіе IV. Древности юридическія, бытъ домашній, общественный и военный.

Почетный Предсѣдатель: проф. Р. Гаусманъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: акад. А. С. Лаппо-Данилевскій.

Секретари: { проф. В. Г. Ляскоронскій.
И. В. Аничковъ.

1. Проф. Р. Гаусманъ. „Нѣмецкій дворъ при церкви св. Петра въ Новгородѣ“.

Референтъ въ своемъ докладѣ коснулся значенія Балтійскаго моря, которое всегда служило посредникомъ торговли, никогда не служивъ препятствіемъ сношеній между западомъ и востокомъ. Благодаря основанію Любека въ 1158 году и поселенію нѣмцевъ въ городѣ Висби, на островѣ Готландѣ, они стали играть первую роль въ морской торговлѣ съ востокомъ. По стопамъ готовъ, нѣмецкій купецъ проникаетъ въ Новгородъ и мало-по-малу овладѣваетъ рынкомъ въ Новгородѣ. Начиная съ XII столѣтія нѣмецкій дворъ начинаетъ входить въ разнаго рода отношенія съ русскими князьями, заботясь о безопасности торговыхъ сношеній съ востокомъ и о свободѣ торговли нѣмецкаго двора въ Новгородѣ, въ которомъ, въ 1184 году, была выстроена церковь св. Петра. Нѣмцы, при помощи своего двора, ввозили большое количество произведеній своей промышленности, обмѣнивая ихъ на сырые продукты Русской земли, главнымъ образомъ—дорогіе мѣха, медь, воскъ, ленъ и проч. Благопріятное положеніе вблизи русской границы ливонскихъ городовъ было причиной перехода центра тяжести Новгородской торговли на ихъ сторону, и съ XV столѣтія они взяли перевѣсъ надъ г. Любекомъ. Несмотря, однако, на большія столкновенія, которыя велись главнымъ образомъ на почвѣ торговли, но ни въ коемъ случаѣ не на почвѣ политики, Новгородская торговля процвѣтала долгое время и Новгородъ былъ богатъ и могуществененъ. Въ 1494 году нѣмецкій дворъ былъ неожиданно закрытъ: московскій царь, не допуская, подобно вольному городу Новгороду, монопольной торговли нѣмецкихъ купцовъ въ своемъ государствѣ, навсегда положилъ конецъ значенію Новгорода въ міровой торговлѣ.

Д. И. Иловайскій, указавъ на основательность и важность работы докладчика, остановился на выясненіи значенія ганзейскаго союза,

заклучавшаго въ себѣ много славянскаго элемента, что видно изъ самого слова „ганза“, обозначающій собой союзъ, узы (bund). Другое слово славянскаго корня — „skra“ — это уставъ, данный нѣмецкому двору въ Новгородѣ. Слово „skra“ происходитъ отъ шкуръ, т. е. пергаментъ или же нѣчто въ этомъ родѣ. Затѣмъ оппонентъ остановился на выясненіи торговыхъ путей, шедшихъ въ Новгородъ, и категорій купцовъ, въ немъ пребывавшихъ; гостей зимнихъ, лѣтнихъ, сухопутныхъ и приходившихъ воднымъ путемъ, главнымъ образомъ, черезъ Ладогу. Что касается нѣмцевъ, то они подавили готовъ, которые были похожи по характеру на славянъ и не отличались такой выдержкой и постоянствомъ характера, какъ нѣмцы. Что же касается культурнаго вліянія ганзейской торговли и нѣмцевъ на Новгородъ, то оно было не велико, такъ какъ нѣмцы жили изолированно и неохотно сближались съ русскими, особенно же вслѣдствіе розни въ религіозномъ отношеніи. Кромѣ того, нѣмцы не всегда отличались безупречностью въ своихъ торговыхъ операціяхъ и часто прибѣгали къ обманамъ въ товарахъ, на что неоднократно жаловались Новгородцы. Но еще большее зло вносили нѣмцы въ жизнь Новгорода своими подкупамъ властей, которые сознавались въ своихъ погрѣшностяхъ. Вообще связь съ Германскимъ міромъ была очень слаба, и можно было бы ожидать отъ нея большаго и лучшаго при болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій отмѣтивъ въ сообщеніи докладчика, что Новгородская торговля испытывала большія затрудненія указалъ, что эта мысль не новая. Но докладчикъ остановилъ свое вниманіе не на всѣхъ сторонахъ ея, при чемъ мелочи поглотили собой болѣе основныя стороны, которыя вовсе не затронуты референтомъ, не указавшимъ, напримѣръ, на береговое право и на торговья затрудненія въ зависимости отъ денежной цѣнности.

2. Проф. Д. И. Багалъй прочиталъ сообщеніе „О судьбѣ городского самоуправленія въ малороссійскихъ городахъ XVII — XVIII в. Магдебургскимъ правомъ“. Оно представляетъ экстрактъ одной главы изъ неизданнаго изслѣдованія автора „О магдебургскомъ правѣ въ городахъ лѣвобережной Малороссіи“ и, по словамъ докладчика, основано, какъ и все изслѣдованіе почти исключительно, на неизданномъ матеріалѣ. Авторъ остановился на тѣхъ явленіяхъ городской жизни, которыя расшатывали городское самоуправленіе — на притязаніяхъ полковниковъ, стоявшихъ во главѣ полковаго управленія въ городахъ, на привелегированномъ положеніи греческаго братства въ г. Нѣжинѣ, стѣснившемъ мѣстный магистратъ, и, наконецъ, на внутреннихъ причинахъ, поведшихъ къ ослабленію самоуправления.

3. Проф. В. Е. Данилевичъ сдѣлалъ сообщеніе на тему „Время существованія приказа Великой Россіи“. Референтъ указалъ на то,

что приказъ Великой Россіи, или Великороссійскій рѣдко упоминается въ исторической литературѣ. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что архивъ этого приказа сохранился въ весьма неполномъ видѣ и сдѣлался доступнымъ для научныхъ занятій лишь въ самое послѣднее время. Даже указъ объ учрежденіи этого приказа не сохранился. Нѣтъ также никакихъ указаній относительно дня изданія его. Изъ одной выписки 7196 года извѣстно лишь, что 14 октября 7196 года (т.-е. 1687 года) Слободскіе черкасскіе полки были взяты изъ Разряда и переданы въ вѣдѣніе приказа Великой Россіи. вмѣстѣ съ ними перешли въ вѣдѣніе новаго приказа также русскіе служилые люди, за исключеніемъ Острогожскаго полка, въ которомъ черкасы городской службы и русскіе служилые люди остались въ вѣдѣніи Разряда. Путемъ разбора документальныхъ данныхъ о первыхъ мѣсяцахъ существованія приказа Великой Россіи референтъ приходитъ къ выводу, что этотъ приказъ учрежденъ незадолго до 14 октября 7196 года. Въ 1691 г. ему грозила опасность быть закрытымъ. Сохранился докладъ, въ которомъ предлагается изъять Слободскіе Черкасскіе полки изъ вѣдомства Великороссійскаго приказа и снова передать въ вѣдѣніе Разряда. Но отъ 8 марта 1700 года сохранилась память, адресованная изъ Разряда въ приказъ Малой Россіи, при чемъ въ ней говорится о томъ, что еще указомъ 22 января того же года было предписано доставить списокъ всѣхъ дѣлъ о слободскихъ черкасскихъ полкахъ, которыя переданы были изъ Разряда въ 196 году и поступили въ послѣдующіе годы вплоть по 19 января 1700 года. Память 9 марта 1700 года является послѣднимъ упоминаніемъ о приказѣ Великой Россіи, какъ существующемъ учрежденіи, и послѣ этого, его уже нѣтъ среди Московскихъ приказовъ. Послѣдними слѣдами дѣятельности этого приказа являются записки о приѣмѣ откупныхъ денегъ, которыя имѣются въ книгѣ приходной этого приказа 7196—1700 годовъ и помѣчены 16 февраля 1700 года. За ними слѣдуютъ записи о приѣмѣ денегъ, сдѣланныя уже въ разрядѣ. Наконецъ, въ одномъ провинціальномъ архивѣ референтъ нашелъ жалованную грамоту Острогожскому полковнику Р. И. Кукалеву, данную 18 февраля 1700 года изъ Разряда. Такимъ образомъ указъ о передачи Слободскихъ черкасскихъ полковъ изъ вѣдѣнія приказа Великой Россіи снова въ вѣдомство Разряда и объ уничтоженіи приказа Великой Россіи, повидимому, былъ изданъ 19 января 1700 года, а самый приказъ прекратилъ свое существованіе между 16 и 18 февраля того же года. Впрочемъ, можетъ быть указъ объ уничтоженіи Великороссійскаго приказа былъ изданъ тоже между 16 и 17 февраля 1700 года.

въ 3 часа дня.

Отдѣленіе III. Памятники искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики.

Почетный Предсѣдатель: графиня П. С. Уварова.

Предсѣдатели Отдѣленія: } проф. П. Г. Павлуцкій.
 } В. К. Трутовскій.

Секретари: { Б. П. Денике.
 { А. И. Некрасовъ.
 { В. А. Шугаевскій.

На засѣданіи было заслушано два доклада: А. И. Анисимова и проф. I. Стржиговскаго (прочтенный его ученицей г-жей Фанни Галле).

1. Положеніе доклада А. И. Анисимова „О реставраціи фресокъ церкви Θεодора Стратилата“:

I. Въ отношеніи внутренней росписи, цер. Θεодора Стратилата представляет слѣдующія главныя особенности, отличающія ее отъ другихъ современныхъ ей церквей:

- а) Въ алтарѣ помѣщается изображеніе Страстей Христовыхъ.
- б) На западной стѣнѣ—житіе св. Θεодора.

II. Въ послѣднемъ, т.-е. житіи св. Θεодора, смѣшаны сцены, относящіяся къ Θεодору Стратилату и къ Θεодору Тирону, какъ явствуетъ это изъ самыхъ композицій, изъ надписей къ нимъ, и изъ аналогій въ области житейской литературы и области иконографіи данныхъ святыхъ

III. Если нѣкоторыхъ не убѣждаетъ еще самый характеръ росписи въ принадлежности ея XIV вѣку, то *graffitti*, обнаруженные за послѣднее время на поверхности фресокъ, не оставляютъ болѣе на этотъ счетъ никакого сомнѣнія. Часть фресокъ внизу и на хорахъ несомнѣнно переписана позднѣе.

IV. Но, если время росписи храма можно считать достаточно опредѣленно удостовѣреннымъ, то совершенно иначе обстоитъ дѣло съ опредѣленіемъ самаго стиля и характера происхожденіе фресокъ; въ этомъ отношеніи ц. Θεодора Стратилата, нужно думать, долго еще будетъ находиться въ сферѣ простого описанія ея росписи, аналогій и сопоставленій и, въ лучшемъ случаѣ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ гипотезъ, тѣмъ болѣе что съ каждымъ днемъ открываются новыя части росписи.

V. Слѣдуетъ пожелать, чтобы мѣстное общество любителей древности, когда окончится расчистка фресокъ, произвело бы пробу оживленія и укрѣпленія фресокъ, на какомъ-нибудь менѣе значительномъ мѣстѣ, хотя-бы на части орнамента, и, въ случаѣ удачнаго результата,

примѣнило бы этотъ пріемъ оживленія и укрѣпленія къ остальнымъ частямъ росписи. Желательно, чтобы сохраненъ былъ и прежній видъ церкви, т.-е. иконостасъ, могущій закрыть фрески и раньше не существовавшій, не былъ бы возстановленъ.

Послѣ доклада имѣли мѣсто пренія.

А. И. Некрасовъ въ дополненіе доклада, указалъ, что фрески церкви Θεодора Стратилата занимаютъ видное мѣсто въ исторіи русскаго искусства. Въ XVI в. въ русской живописи замѣчается вліяніе греко-италійское, восходящее къ критской и, далѣе сьенской живописи и передавшееся на Русь черезъ Аѳонъ и Константинополь. Основныя особенности стиля и колорита данной живописи обнаруживаются на многихъ русскихъ иконахъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ образъ Троицы работы Андрея Рублева. Фрески церкви Θεодора Стратилата не имѣютъ никакой прямой связи съ греко-италійскимъ вліяніемъ. Источникомъ ихъ стиля является лишь искусство византійское и тѣ черты главнаго реализма, которыя имѣли мѣсто въ русскомъ искусствѣ при ослабленіи византійскаго вліянія, какъ фактъ національнаго русскаго творчества. Греко-италійское вліяніе лишь косвенно могло оказать услугу художнику, расписывавшему церковь Θεодора Стратилата, освобождая творчество отъ необходимости слѣдовать за старыми формами. Фрески Θεодора Стратилата, а особенно изображеніе архангела займутъ почетное мѣсто въ исторіи русскаго искусства.

Проф. Н. В. Покровскій предложилъ А. И. Некрасову вопросъ, на какихъ памятникахъ онъ основываетъ свое мнѣніе о греко-италійскомъ вліяніи.

А. И. Некрасовъ указалъ на иконы Божіей Матери, приведенныя акад. Н. Г. Кондаковымъ, и на икону Хутынскаго монастыря, прибавивъ, что иконографическое значеніе иконы не имѣетъ рѣшающаго значенія при разрѣшеніи даннаго вопроса въ исторіи русскаго искусства.

А. А. Дмитревскій отмѣтилъ нѣкоторыя интригующія стороны интереснаго доклада, заключающихся въ появленіи въ куполѣ между Пантократоромъ и пророками изображенія Божіей Матери съ архангелами, превращеннаго изъ фигуры царя Давида, въ существованіи греческихъ надписей у Пантократора, оставленныхъ безъ объясненія референтомъ и въ появленіи въ алтарномъ абсидѣ среди фресокъ обычныхъ—причащенія Христомъ апостоловъ и святителей, изображеній изъ исторіи страданій Господа. Эти интригующія особенности онъ не прочь объяснить существованіемъ въ церкви Θεодора росписи позднѣйшаго времени сравнительно съ росписью первоначальною. Смѣшеніе двухъ Θεодоровъ—Тирона и Стратилата въ фрескахъ онъ объясняетъ смѣшеніемъ ихъ въ древнихъ житейскихъ сказаніяхъ и въ самыхъ росписяхъ церквей.

Возражая А. А. Дмитревскому, А. И. Анисимовъ сказалъ, что онъ, дѣйствительно, забылъ указать, что характеръ надписей, существующихъ въ куполѣ, заставляетъ предполагать, что онъ раньше были греческія. Подъ изображеніемъ Божіей Матери въ куполѣ референтъ предполагаетъ покрашеннымъ изображеніе пророковъ Соломона или Давида, между прочимъ, по аналогіи съ однимъ изъ пророковъ въ Волотовской церкви Успенія. Минеи Четыи референтъ использовалъ, и указаніе на близость въ нихъ житія свв. Θεодоровъ для него не новость, но за сообщеніе ему новыхъ редакцій житій онъ будетъ благодаренъ. Наконецъ, г. Дмитревскій ошибочно считаетъ днемъ празднованія памяти св. Θεодора Стратилата 4 марта, тогда какъ она празднуется 8 февраля. Нахожденіе же въ алтарной абсидѣ Страстей Господнихъ пока еще никто не могъ объяснить и референтъ самъ отнюдь не пытался дѣлать этого въ своемъ докладѣ.

Е. В. Аничковъ обратилъ вниманіе референта на то обстоятельство, что и въ народной словесности зачастую встрѣчается смѣшеніе Θεодора Тирона съ Θεодоромъ Стратилатомъ.

Б. П. Денике въ виду выдающагося художественно-историческаго значенія вновь открываемаго памятника древней стѣнописи, выражаетъ горячее пожеланіе, чтобы лица и учрежденія, завѣдующія реставраціей, сохранили открываемыя фрески отъ всякаго поновленія и переписки. Пусть этотъ единственный въ цѣлой Россіи, по своеобразію, памятникъ родной художественной старины, сохранный въ нетронутомъ видѣ, служитъ долгіе годы цѣлямъ изученія русскаго искусства.

Г. М. Казаковъ полагаетъ, что едва ли совмѣщеніе въ фрескахъ церкви Θεодора Стратилата житій Θεодора Тирона и Θεодора Стратилата является загадкой; это совмѣщеніе, вѣроятно, сознательное, такъ какъ встрѣчается въ иконописи часто: напр. при осмотрѣ Псковской цер. оппоненту пришлось видѣть на одной двусторонней иконѣ изображеніе обоихъ святыхъ (икона съ клеймами житій, времени конца XVI в. или начала XVII в., святые изображены въ ростѣ).

2. Передъ докладомъ г-жи Фанни Галле предсѣдатель проф. Г. Г. Павлуцкій произнесъ вступительную рѣчь такого содержанія:

Докладъ, который намъ предстоитъ выслушать, принадлежитъ ученому, имя котораго хорошо извѣстно всѣмъ занимающимся византійской археологіей. Исторія византійскаго искусства—наука еще молодая. Долгое время западно-европейскіе ученые, занимаясь, главнымъ образомъ, древне-христіанскимъ искусствомъ и средневѣковымъ западнымъ, относились пренебрежительно къ искусству Византіи и народовъ, входящихъ въ сферу византійскаго культурнаго вліянія. Только въ новѣйшее время труды русскихъ ученыхъ и, главнымъ образомъ, академика Кондакова способствовали пробужденію огромнаго интереса къ Византіи и ея древностямъ, и съ этой поры изученіе византійскаго искусства было поставлено на надлежащую высоту. Среди массы во-

просовъ, которые при этомъ возникли, одинъ изъ наиболѣе интересныхъ—это вопросъ о происхожденіи византійскаго искусства, объ его источникахъ и о времени его зарожденія (такъ называемый „византійскій вопросъ“). Тутъ ученые раздѣлились на двѣ группы. Одна группа (главнымъ образомъ, западные ученые съ Краусомъ во главѣ—такъ называемая католическая партія) производила византійское искусство отъ римскаго, считала его провинціальнымъ по отношенію къ Риму. Другая группа—русскіе ученые—выставила положеніе, что византійское искусство происходитъ отъ искусства эллинистическаго востока. Сирія, Палестина, Египеть, Малая Азія сыграли здѣсь крупную роль. Тутъ выступаетъ проф. Стржиговскій со своими работами, которыя привлекаютъ всеобщее вниманіе; онъ примыкаетъ къ направленію русскихъ ученыхъ, выдвигая на передній планъ Малую Азію. Вотъ въ краткихъ словахъ та область, среди которой вращаются научные интересы проф. Стржиговскаго.

Затѣмъ г-жей Фанни Галле былъ прочитанъ докладъ проф. I. Стржиговскаго на тему: „Неизвѣстный крупный эллинистическій художественный центръ въ глубинѣ Азіи“.

Находка загадочнаго лѣтняго дворца, первыхъ дамасскихъ халифовъ въ Моавитской пустынѣ, въ Ксейръ-Амрѣ, сдѣланная чешскимъ, ориенталистомъ Музилемъ и изданная затѣмъ Вѣнской Академіей Наукъ—возбудивъ всеобщее вниманіе специалистовъ по византійскому и восточному искусству, побудила проф. Стржиговскаго ближе заняться вопросомъ о тѣхъ художественныхъ источникахъ, откуда черпали свои идеи и композиціи живописцы, расписывавшіе этоть лѣтній дворецъ халифовъ. Таковыми онъ считаетъ коптскій Египеть и христіанскую Сирію. Въ присланномъ же на XV Археологическій Съѣздъ докладѣ онъ указываетъ на интересныя аналогіи къ раскопкамъ Ксейръ-Амры въ буддійской живописи, обнаруженной англо-индійскою экспедиціей Стейна въ далекомъ Хотанѣ, т. е. на горной окраинѣ этой великой центрально-азіатской пустыни, сѣверная окраина которой давно уже привлекала вниманіе путешественниковъ русскихъ, и куда были уже снаряжаемы спеціальныя археологическія экспедиціи какъ берлинскими музеями, такъ и русскимъ комитетомъ по изслѣдованію центральной Азіи.

На основаніи детальнаго анализа двухъ схожихъ по сюжету фресокъ, изъ которыхъ одна находится въ Ксейръ-Амрѣ, а другая обнаружена въ Dandan Uilig'ѣ, въ Хотанѣ, Стржиговскій указываетъ на то, какъ своеобразно во внутренней Азіи, въ сравненіи съ западомъ, перерабатываются одни и тѣ же мотивы. Художественная сила, по его мнѣнію, кроется на востокѣ, а не на западѣ. Несомнѣнно, что тамъ существовалъ крупный неизвѣстный эллинистическій центръ, по отношенію къ которому памятники Гандхары и расцвѣтъ искусства въ

Китаѣ являются только отраженіями внѣ зависимости отъ Рима и Византіи. Этотъ фактъ долженъ явиться первой путеводной нитью для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Затѣмъ слѣдовало бы обратиться къ открытію внутренне-азиатскаго народнаго искусства сѣвера, съ которымъ связано болѣе раннее искусство Китая и орнаменты переселяющихся на западъ германцевъ.

Такимъ образомъ, историкъ искусства имѣетъ въ своихъ рукахъ средства для выясненія задачъ очень большой важности какъ разъ въ той области, гдѣ, какъ казалось ранѣе, не имѣлось никакихъ слѣдовъ какой-либо крупной, имѣющей свои мѣстныя особенности, художественной культуры на сѣверѣ или югѣ внутренней Азіи.

Послѣ доклада, д-ръ Арне (Стокгольмъ) указалъ въ дополненіе на труды русскихъ ученыхъ экспедицій (Козлова и др.), много способствовавшихъ научному обслѣдованію областей центральной Азіи, на культурно-художественное значеніе которыхъ обращаетъ вниманіе Проф. Стржиговскій.

Въ заключеніе, предсѣдатель отдѣленія В. К. Трутовскій заявилъ отъ имени и по порученію проф. Стржиговскаго объ организациі при Имп. Вѣнскомъ Университетѣ, по мысли и хлопотамъ проф. Стржиговскаго, особаго *Kunsthistorisches Institut*'а, въ коемъ одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ отведено изученію исторіи русскаго искусства съ одной стороны и русской литературы по вопросамъ исторіи искусства вообще—съ другой. Въ виду такихъ задачъ Института проф. Стржиговскій обращается ко всѣмъ авторамъ русскихъ работъ по искусству, не отказать въ присылкѣ Институту своихъ сочиненій. О всѣхъ такихъ сочиненіяхъ будутъ даваться отзывы въ спеціальныхъ научныхъ изданіяхъ и, такимъ образомъ, западно-европейская наука по части работъ по исторіи искусствъ на русскомъ языкѣ будутъ держаться постоянно въ курсѣ дѣла. Кромѣ того, двери Института будутъ широко открыты для всѣхъ русскихъ ученыхъ, занимающихся за границей и они могутъ всегда имѣть въ Институтѣ всѣ новости русской литературы по исторіи искусства.

По предложенію В. К. Трутовскаго засѣданіе просило г-жу Фанни Галле передать проф. Стржиговскому полное сочувствіе Съѣзда его начинанію и полную готовность русскихъ ученыхъ сообщать свои работы Институту.

Засѣданія 30 іюля

въ 12 часовъ дня.

Отдѣленіе IV. Древности юридическія, бытъ хозяйственный, домашній и военный.

Почетный Предсѣдатель—Л. М. Савеловъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: акад. А. С. Лаппо-Данилевскій.

Секретари: { проф. В. Г. Ляскоронскій.
 { И. В. Аничковъ.

Д О К Л А Д Ы:

1. В. Д. Сташевскій — Чрезвычайные налоги 1634 г. и торгово-промышленные центры Московскаго Государства.
2. Б. Г. Курцъ—Кильбургеръ и его сочиненіе о русской торговлѣ.
3. Н. Д. Полонская—Черты быта крѣпостныхъ крестьянъ по даннымъ вотчиннаго архива кн. Куракиныхъ и гг. Чичериныхъ.

въ 3 часа дня.

Отдѣленіе I. Древности первобытныя.

Почетный Предсѣдатель—проф. Э. Р. фонъ-Штернъ.

Предсѣдатель Отдѣленія—проф. В. Е. Данилевичъ.

Секретари: { Г. К. Линдеманъ.
 { Т. О. Соколовская.

Д О К Л А Д Ы:

1. Магистръ А. М. Тальгрень (доложить К. И. Сойкели) — Находка въ Галичѣ и такъ называемая Фатьяновская культура въ центральной Россіи (Der Fuud von Galitsch und die so genannte Fatjanower Kultur in Zentral Russland).
2. И. В. Аничковъ—Жальники.
3. В. Р. Алухтинъ—Неолитическая культура въ верховьяхъ рѣки Оки.

въ 3 часа дня (параллельное, въ гостиной).

Отдѣленіе IX. Археографія и Архивовѣдѣніе.

Почетный Предсѣдатель: проф. И. А. Линиченко.

Предсѣдатель Отдѣленія: Л. М. Савеловъ.

Секретари: { А. А. Мироновъ.
 { П. А. Незнамовъ.

Д О К Л А Д Ы:

1. В. Р. Апухтинъ—Роль Великаго Новгорода въ началѣ Сѣверной войны.

2. И. Я. Стеллецкій—Къ 10-ти лѣтію Комиссіи по разбору и уничтоженію документовъ Московскаго Губернскаго Архива старыхъ дѣлъ

3. Ф. А. Ниневе—Сооруженіе и оборудованіе архивовъ, библиотекъ и книгохранилищъ по системѣ археолога-архивиста Ф. А. Ниневе и инженера-технолога И. К. Русвурмъ.

Отдѣленіе V. Древности церковныя.

Почетный Предсѣдатель: проф. протоіер. Ѳ. И. Титовъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Н. В. Покровскій.

Секретари: { проф. И. А. Карабиновъ.
 { проф. Свящ. В. Д. Пуилуцкій.

Д О К Л А Д Ы:

1. Проф. А. А. Дмитріевскій—О шапкахъ въ Новгородской Софійской ризницѣ.

2. П. Л. Гусевъ—О символахъ власти въ Великомъ Новгородѣ.

Мелкія сообщенія:

а) С. П. Гилейнъ фонъ Гембиць—О древней церкви на островѣ Новая Земля.

б) А. И. Никольскій—Житіе св. Варлаама Хутынскаго въ Лихудіевской редакціи.

ИЗВѢСТІЯ

XV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ Г. НОВГОРОДѢ

№. 9

22 іюля—6 августа 1911 г.

№. 9

Въ 3 часа дня

(въ гостиной Дворянскаго Собранія).

Отдѣленіе I. Древности первобытныя.

Почетный Предсѣдатель: Альмгренъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. В. Е. Данилевичъ.

Секретари: { I. К. Линдеманъ.
 { Т. О. Соколовская.

Предсѣдатель секціи, В. Е. Данилевичъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ, что на послѣднихъ Археологическихъ Съѣздахъ вошло въ обычай, чтобы въ первомъ засѣданіи секціи предсѣдатель произнесъ рѣчь объ успѣхахъ, сдѣланныхъ соотвѣтствующей наукой за періодъ времени, протекшій отъ предшествующаго Съѣзда. Ораторъ отмѣтилъ прежде всего замѣчательныя открытія прив.-доцен. Ѳ. К. Волкова на палеолитической стоянкѣ около с. Мезина, Черниговской губ., гдѣ найдены рѣзныя подѣлки изъ мамонтовой кости, вполне аналогичныя французскимъ Маделенскаго типа. Привѣтствуя труды Таврической Архивной Коммиссіи по изученію неолитической культуры Крыма, предсѣдатель секціи высказалъ сожалѣніе, что каменная культура Кавказа до сихъ поръ еще мало изслѣдована. Отмѣтивъ изслѣдованія неолитическихъ древностей въ предѣлахъ прежней Новгородской земли (около оз. Пирось, Бологого), на побережьяхъ Онежскаго озера и Бѣлаго моря, онъ указалъ интересъ сдѣланныхъ въ послѣд-

ніе годы открытій относительно до—Микенской культуры, въ связи съ изслѣдованіями аналогичныхъ древностей на Балканскомъ полуостровѣ, и перешель къ характеристикѣ тѣхъ результатовъ, которые добыты раскопкой большихъ городищъ Кіевской и Полтавской губерніи, въ культурномъ слоѣ которыхъ находятъ или греческія издѣлія, или предметы эпохи переселенія народовъ. Далѣе ораторъ указаль, что постоянно производимыя раскопки могильниковъ и городищъ доставляютъ все новый и новый матеріаль для рѣшенія спорнаго вопроса о принадлежности Славянамъ или Финнамъ тѣхъ или иныхъ могильниковъ и городищъ, хотя часто описанія этихъ археологическихъ изысканій заставляютъ желать лучшаго. Зато, относительно географическаго распространенія городищъ Дьякова типа можно сказать, что послѣ Костромскаго Съѣзда, осторожниѣе въ научномъ отношеніи признать, что ни о географическомъ распространеніи ихъ, ни объ ихъ хронологической фазѣ доисторическая археологія не имѣеть точныхъ и ясныхъ данныхъ. Еще труднѣе признать гипотезу норманскихъ кургановъ, выдвинутую нѣкоторыми любителями археологіи, достаточно разработанной и научно обоснованной. Въ заключеніе ораторъ указаль, что раскопки на территоріи Кіева и въ с. Бѣлгородкѣ доставили много цѣнныхъ данныхъ также и для доисторической археологіи, при чемъ, однако, нѣкоторыя изъ нихъ требуютъ значительнаго улучшенія, если не полнаго ихъ прекращенія.

Почетный предсѣдатель Альмгренъ въ краткой рѣчи, сказанной на нѣмецкомъ языкѣ, отмѣтилъ замѣченный имъ въ русскихъ громад- ный интересъ къ археологіи. Указавъ на то, что въ Россіи существуютъ уже каѳедры по археологіи, онъ сказаль, что это должно оказать благотворное вліяніе на развитіе археологіи, и пожелаль русскимъ полнаго успѣха.

1. Л. Я. Апостоловъ прочель докладъ—„Труды Ставропольской ученой Архивной Коммисіи по археологіи. Работы г. предсѣдателя Ставропольской коммисіи Г. Н. Прозрителева въ 1907 г. по изслѣдованію развалинъ г. Мажаръ (въ Ставропольской губерніи, на р. Кумѣ).» Докладчикъ демонстрировалъ на фотографическихъ снимкахъ нѣкоторые предметы, открытые въ развалинахъ и сохраняющіеся въ Ставропольскомъ музеѣ, при чемъ подчеркнулъ дальнѣйшее изслѣдованіе развалинъ Мажаръ. Доложено было о работахъ Г. Н. Прозрителева въ 1909 г. на р.р. Чечешу и Бансопу (Терской области), вещахъ, найденныхъ по р. Тебердѣ (Кубанской области), открытіяхъ въ Азовѣ. Въ заключеніе, докладчикъ настаиваль на необходимости дополненія существующихъ законоположеній, клонящагося, съ одной стороны, къ сохраненію остатковъ старины, а съ другой, къ усиленію отвѣтственности лицъ, которыя могли принять, но не приняли мѣръ къ сохраненію археологическихъ находокъ, а равнымъ образомъ, и на необходимости усиленія средствъ для археологическихъ изысканій.

Предсѣдатель В. Е. Данилевичъ предложилъ благодарить докладчика, а исполненіе пожеланій Ставропольской Коммиссіи передать на разсмотрѣніе Общаго Собранія.

Профессоръ Э. Р. Штернъ по вопросу о надписи указалъ, что на югѣ имѣется знатокъ арабскаго языка Менцель. Относительно мумій Э. Р. Штернъ заявилъ, что онъ ничего опредѣленнаго сказать не можетъ, потому что вещей вмѣстѣ съ ними не найдено. Что касается золотого клада, то это на Кавказѣ—явленіе обычное. Съ точки зрѣнія Э. Р. Штерна, весьма любопытными представляются предъявленныя формочки; на одной древо жизни съ птицами по обѣимъ сторонамъ. Онѣ дѣлаются изъ камня, а здѣсь—прямо глиняныя. Время ихъ XI—XII в.; вещи не привозныя; желательно, чтобы раскопки продолжались.

А. С. Раевскій замѣтилъ, что находки, имѣвшія мѣсто въ Азовѣ передъ прїѣздомъ туда г. Прозрителева, было бы лучше не сравнивать съ находками А. А. Миллера въ станицѣ Елизаветовской, такъ какъ первыя, повидимому, относятся ко времени не ранѣе X вѣка по Р. Х., а вторыя восходятъ къ древне-греческому періоду.

2. И. Я. Стеллецкій сдѣлалъ сообщеніе на тему „Подземная Россія“.

Установивъ содержаніе понятія „подземная Россія“,—всякаго рода подземныя сооруженія не ритуальнаго характера,—референтъ отмѣтилъ обидное равнодушіе археологовъ къ этого рода монументальнымъ памятникамъ русской старины, въ виду, особенно, большой ихъ научной цѣнности.

Воздерживаясь отъ преждевременныхъ обобщеній и выводовъ, референтъ ближайшею задачею своею ставитъ — накопленіе фактическаго матеріала въ указанномъ направленіи.

Обрисовавъ кратко особенности и установивъ даты подземныхъ ходовъ и находокъ въ г.г. Полтавѣ, Кіевѣ, Ковно, Псковѣ и др., референтъ подробнѣе остановился на обследованныхъ имъ подземельяхъ: въ г. Лубнахъ, оказавшихся сревневѣковыми въ строгомъ готическомъ стилѣ монастырскими погребамн и въ г. Смоленскѣ, гдѣ, между прочимъ, открытъ тайникъ въ толщѣ стѣны Ворониной башни. Въ Москвѣ имъ открыты подземные ходы близъ Новодѣвичьяго и Донскаго монастырей, тайники въ Арсенальной и Никольской башняхъ и сдѣланъ сводъ литературы по вопросу о библиотекѣ Іоанна Грознаго въ подземельяхъ Кремля. Референтъ коснулся также подземныхъ памятниковъ Новгорода, обследованныхъ имъ за время Съѣзда. Въ св. Софіи констатировано пять тайниковъ въ стѣнѣ вверхъ по лѣстницѣ и одинъ подъ спудомъ храма. Тайники имѣютъ форму каменныхъ мѣшковъ съ оригинальнымъ плитянымъ перекрытіемъ на манеръ перекрытія погребальнаго склепа въ знаменитомъ Царскомъ курганѣ

г. Керчи. Два тайника имѣютъ въ полу правильныя отверстія въ цементированныя углубленія на подобіе цистернъ. Всѣ тайники пусты. Въ подземельи собора, кромѣ такого же тайника, можно видѣть три древнихъ пола храма одинъ надъ другимъ, съ четвертыхъ современнымъ.

Подъ Покровской башней обследовано величественное подземелье, которое новгородскіе археологи ошибочно считали ходомъ подъ Волховъ.

Въ Борисоглѣбской башнѣ найдены остатки губернскаго архива, перенесеннаго недавно въ другое зданіе, при чемъ, значительная доля его была сожжена въ сосѣдней нишѣ стѣны.

Въ заключеніе референтъ выразилъ надежду, что „недалекъ тотъ часъ, когда отшумѣвшая слава великаго города, слава политическая, возродится въ новой громкой славѣ—археологической.»

І. К. Линдеманъ сказалъ, что референтъ совершенно напрасно бросилъ археологамъ упрекъ въ равнодушіи къ подземельямъ Раскопки и изслѣдованіе подземныхъ ходовъ нерѣдко сопряжено съ опасностью для жизни. Помимо того, у археологовъ имѣются болѣе почтенныя задачи, чѣмъ раскопки винныхъ погребовъ бернардиновъ и доминиканцевъ. Докладчикъ зазываетъ археологовъ въ подземелье, маня ихъ серебромъ, золотомъ, библіотекою Іоанна Грознаго. Что же онъ самъ не извлекъ оттуда ничего изъ сулимаго? І. К. Линдеманъ сказалъ, что онъ совсѣмъ не противъ изученія подземелій; но вести ихъ надо научно и, отказавшись отъ обследованія винныхъ погребовъ, могущихъ интересовать людей особой категоріи, начать съ тайниковъ; во всѣхъ почти городахъ имѣются тайники. Найти ихъ нетрудно: Тайницкія башни получили свое названіе отъ тайниковъ.

П. Ѡ. Симсонъ сказалъ, что повсемѣстно говорится о подземныхъ ходахъ и кладовыхъ, но, къ сожалѣнію, и онъ долженъ отмѣтить, что ни одно изъ этихъ сказаній не подтверждается. Вопросъ о ходахъ и кладахъ немного вздутъ.

Предсѣдатель Отдѣленія В. Е. Данилевичъ предложилъ привѣтствовать слѣдующаго референта, одного изъ финляндскихъ ученыхъ, прибывшихъ на Съѣздъ.

3. Затѣмъ г. К. Сойкелли прочелъ докладъ „Серебряный кладъ, найденный въ Халикко (Финляндія)“. Кладъ, найденный въ 1887 году, состоитъ изъ позолоченнаго креста, двухъ энколпіоновъ и 36 серебряныхъ бусъ съ медаліономъ. Начавъ датировку съ бусъ, докладчикъ отнесъ ихъ къ XI—XII вѣкамъ. Крестъ романскаго стиля, энколпіоны XI—XII вв. Весь кладъ зарытый, по мнѣнію докладчика, пиратами или какимъ-нибудь духовнымъ лицомъ изъ боязни его утратить, относится къ XI и XII вѣкамъ.

В. Е. Данилевичъ, поблагодаривъ докладчика, сказалъ, что серебряный кладъ въ достаточной степени опредѣляетъ національность. Бусы приводятъ на память сережки Кіевскаго типа. Всѣ бусы изъ Халикко представляютъ филигранную работу.

П. Θ. Симсонъ замѣтилъ, что не въ одной Кіевской области, а точно такъ же и въ Средней Россіи можно встрѣтить подобныя бусы. Орнаментъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ финскій.

С. Д. Яхонтовъ замѣтилъ, что подобныя вещи встрѣчаются въ бассейнѣ рѣки Оки. Ихъ можно относить до конца XIII в.

Въ 8 часовъ вечера.

Отдѣленіе V. Древности церковныя.

Почетный Предсѣдатель: Димитрій, епископъ Сухумскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Н. В. Покровскій.

Секретари: } проф. И. А. Карабиновъ.
 } проф. свящ. В. Д. Прилуцкій.

1. Докладъ Н. И. Троицкаго — „Икона „Иисусъ Христосъ Благое Молчаніе“.

Сдѣлавъ предварительно нѣсколько критическихъ замѣчаній на существующее объясненіе этой иконы и признавъ его неудовлетворительнымъ, референтъ предложилъ свое обстоятельное оной. По его мнѣнію, эта „идейная“ икона представляетъ изображеніе божественныхъ свойствъ лица Еммануила и дѣятельности Его, какъ судіи, на основаніи пророчества Исаіи, гл. 9, и параллельно, по которому Еммануиль — Мессія представляется Отрокомъ, Сыномъ Божіимъ, Искупителемъ, самостоятельнымъ Владыкой, Ангеломъ Великаго Совѣта, Богомъ крѣпкимъ, Княземъ мира, Отцомъ будущаго вѣка. Всѣмъ этимъ свойствамъ соотвѣтствуютъ отдѣльныя иконографическія черты Царственнаго Отрока, Ангела-Еммануила: юность лица, окрыленіе, одежда (далматикъ), 8-ми угольный нимбъ. Наименованіе „благое молчаніе“ дано Еммануилу также на основаніи пророчества Исаіи, гдѣ и пророкъ Его изображаетъ молчащимъ и Самъ Онъ о Себѣ говоритъ: „Молчавъ я, не говорилъ, удерживался“ (гл. 42 и паралл.). Но „молчаніе“ должно быть понимаемо въ его библейскомъ значеніи,—не какъ воздержаніе отъ говоренія, а какъ **воздержаніе отъ дѣятельности**. Въ такомъ, именно, значеніи наименованіе „молчаніе“ и притомъ „благое“ усвоено Еммануилу—Мессіи, какъ судіѣ народовъ, который, по милосердію своему, до времени „молчалъ“, не открывая своего суда. Символомъ „молча-

нія“ на иконахъ служить сложеніе дланей рукъ, иногда замкнутыхъ ключомъ. Что касается времени появленія этой иконы, то, какъ „идейная“, она могла появиться на Руси, когда идея о божественномъ достоинствѣ Христа, какъ Сына Божія и Судіи міра, особенно волновало православныхъ, что имѣло мѣсто въ первой половинѣ XVI-го столѣтія, когда еретики-жидовствующие съ особенной энергіей издѣвались надъ Православіемъ. — Переводъ этой иконы, вѣроятно, сдѣланъ въ новгородской области и тѣмъ „братомъ“ — инокомъ, которому преп. Іосифъ Волоцкій писалъ свои посланія и котораго называлъ „началохудожникомъ божественныхъ и честныхъ иконъ живописанію“.

2. Докладъ Н. О. Полонской—„Древнѣйшіе храмы Старой Руссы“. Большая часть доклада г-жи Полонской посвящена была архитектурѣ церкви г. Старой Руссы. Наиболѣе сохранившаяся изъ нихъ—церковь св. Мины, имѣющая форму куба, одноабсидная, съ одной главой. Ея стѣны раздѣлены пилястрами на три части, внутри арокъ идетъ фризъ изъ меньшихъ арокъ. Кладка — камень и кирпичъ, скрѣпленные цементомъ. Сохранилось нѣсколько старыхъ иконъ. По мнѣнію докладчицы, этотъ храмъ — XIV вѣка. Близокъ къ нему по времени храмъ св. Николая въ Косинскомъ монастырѣ, также кубовой, одноабсидный и одноглавый. Кладка въ немъ изъ дикаго камня. Стѣны раздѣлены лопатками, образующими къ верху арки. Крыша, по мнѣнію докладчицы, первоначально была восьмискатная. Хороши въ этой церкви богато орнаментированныя окна. Отъ описанныхъ церквей отличаются кубовые храмы Благовѣщенскій и Введенскій, одноабсидные, одноглавые, но безъ внутреннихъ столбовъ, поддерживающихъ барабанъ купола; онъ опирается здѣсь на своды, образуемые самими стѣнками. Хорошо сохранились въ данныхъ церквахъ алтари, низкіе и тѣсные. Такого же типа, но большаго размѣра, храмъ св. Николая, 5-главый, съ большой абсидой: раздѣленные на три части пилястрами его стѣны, равно какъ абсиды и барабаны куполовъ украшены фризомъ изъ остроконечныхъ арокъ. Съ южной стороны Благовѣщенской церкви преыкаетъ болѣе поздняя Георгіевская церковь, останавливающая вниманіе необыкновеннымъ количествомъ голосниковъ. Послѣдніе, описанные докладчицей, старорусскіе храмы — 2 церкви Спасопреображенскаго монастыря XV (3 абсид.) и XVII (1 абсид.), двухъэтажные, одноглавые, украшенные фризами изъ остроконечныхъ арокъ: въ стѣнахъ второй церкви есть 2 закладныхъ креста. — Къ сказанному докладчица присоединила нѣсколько замѣчаній относительно внутренняго убранства Старорусскихъ храмовъ, — иконъ (отмѣчены богатыя собранія древнихъ иконъ въ храмахъ св. Владиміра, Николая—кладбищенскомъ), скульптурныхъ изображеній и т. п.

3. Докладъ Т. М. Олейникова — „Іеромонахъ Юрьева монастыря Платонъ и его рукописи“.

Іеромонахъ Платонъ (въ мірѣ Петръ Петровичъ Шишкинъ) родился въ 1787 году, а скончался въ 1852 году. Большую половину своей жизни онъ отдалъ на собираніе по архивамъ церквей и монастырей матеріаловъ для исторіи Новгорода. Отъ него осталось много рукописей, часть которыхъ хранится въ фундаментальной библіотекѣ Новгородской Духовной Семинаріи: большая тетрадь — „Исторія Новгорода (1033—1478), Обзоръ Новгородскихъ святынь“ и друг. Наряду съ рукописями іером. Платона, въ названной библіотекѣ хранятся и другія очень цѣнныя рукописи, напримѣръ, † Архіепископа Ярославскаго Антонія и друг.

І. А. Бродовичъ сообщилъ извѣстіе, слышанное имъ отъ протоіерея П. И. Тихомирова, что большая часть (два воза) рукописей Платона попали въ руки архим. Макарія (впослѣдствіе епископа Донскаго), автора „Археологическаго описанія древностей въ Новгородѣ“.

Въ 8 час. вечера.

II. Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель: акад. А. С. Лаппо-Данилевскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.

Секретари: { И. П. Вохомскій.
Т. О. Соколовская.
Б. Г. Курцъ.

Засѣданіе открылось рѣчью почетнаго предсѣдателя академика А. С. Лаппо-Данилевскаго, въ которой обращено вниманіе на важное значеніе сегодняшняго засѣданія, посвященнаго вопросу о топографіи Новгорода и о писцовыхъ книгахъ. Эти темы имѣютъ и общее мѣстное значеніе. Топографіей Новгорода интересуются и иностранные ученые, не разъ обращавшіеся съ запросами о планахъ Новгорода. Запросы эти, однако, трудно было удовлетворить, вслѣдствіе недостатка матеріала и его научной разработки. Въ настоящемъ же засѣданіи мы ознакомимся съ однимъ изъ старыхъ плановъ Новгородскихъ, хотя и не очень древнихъ. Для разработки Новгородскихъ писцовыхъ книгъ мало сдѣлано: фоліанты, изданные Археографической комиссіей, а также и другія изданія и рукописи писцовыхъ книгъ (изд. Гусева, Майкова) еще не разработаны. Общее значеніе разработки этихъ Новгородскихъ книгъ не можетъ вызывать сомнѣній, при чемъ мѣстная разработка Новгородскихъ писцовыхъ книгъ имѣетъ большее значеніе. Писцовыя книги тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ мѣстной разработкой, которую лучше и легче было бы вести мѣстнымъ ученымъ, потому что имъ легче всего приурочить разныя встрѣчающіяся

названія къ современнымъ. Кромѣ собственно топографической номенклатуры, мѣстный изслѣдователь лучше долженъ понимать рельефъ данной мѣстности, что важно для пониманія вопроса о расселеніи. Писцовыя книги также важны для изученія сельскаго хозяйства: если не типа хозяйства, то, по крайней мѣрѣ, типа сѣвооборота. Въ Новгородской землѣ общаго основанія сѣвооборота не было, оно колебалось и было разнымъ, въ зависимости отъ почвы, на что также есть указанія въ писцовыхъ книгахъ.

Такимъ образомъ мѣстные изслѣдователи, знающіе мѣстныя особенности, лучше могутъ понять топографическія данныя и писцовыя книги.

1. Проф. Т. И. Арне прочиталъ рефератъ на тему „Новгородъ во времена Шведскаго владычества по Балтійскому поморью (1611 — 1617 гг.) по старымъ картамъ изъ Стокгольмскаго Военнаго архива“.

Въ шведскомъ военномъ архивѣ находятся старыя карты Новгорода, которыя теперь представляются въ фотографическихъ снимкахъ. Старѣйшая карта представляетъ обложеніе Новгорода шведами подъ предводительствомъ Якова де ла Гарди въ 1611 году. Замѣчательно, что въ кругѣ находятся многочисленныя церкви и зданія, которыя болѣе не существуютъ. На Торговой сторонѣ есть торговая улица и большой рынокъ. Нѣкоторыя строенія тщательно изображены. Расположеніе шведскаго войска во время различныхъ фазисовъ штурма города точно указано именами предводителей. Текстъ этой карты, возможно, принадлежалъ штабу лифляндскаго генераль-губернатора Ерина Дальберга; эта карта съ французскимъ текстомъ является копіей первой. Третья карта съ нѣмецкимъ текстомъ относится къ 18 вѣку. Карты имѣютъ большое значеніе для объясненій перемѣнъ, происшедшихъ въ городѣ и т. п.

М. В. Муравьевъ внесъ къ этому докладу слѣдующія дополненія: тотъ монастырь, о которомъ упоминалъ проф. Арне, это монастырь Антоніевъ. Долженъ сказать, что древній Новгородъ былъ окруженъ монастырями—пригородами, которые въ военное время превращались въ форты и отбивали первые приступы врага, въ случаѣ же, если врагъ не могъ быть отбитъ, монастырь и его пригородъ сжигались обороняющимися, и защитники стягивались въ городъ. Вотъ почему мы такъ часто читаемъ въ лѣтописяхъ, что церкви окрестныхъ монастырей во время военныхъ событій „огорѣ до плечъ“. Съ востока отъ Новгорода, отъ рѣки до рѣки, тянется Нередицкая Гряда, по ней то и были расположены наши монастыри—форты; съ юга на сѣверъ они шли въ такомъ порядкѣ: Городищенскій, Нередицкій, Ситецкій, Кирилловскій, Ковалевскій, Волотовскій и Хутынскій; во второмъ ряду: Антоніевскій, Лисицкій. Съ запада отъ Новгорода ограждавшими его монастырями были: Юрьевскій, Аркашскій, Колмовскій. Путь Дела-

гарди шелъ черезъ эти форты—монастыри—Хутынскій, Антоніевскій, Колмовской; и по соображеніямъ тактическимъ шведскій полководецъ ихъ миновать не могъ.

Планъ древняго Новгорода въ полномъ объемѣ намъ неизвѣстенъ. Мы можемъ о немъ догадываться, лишь сопоставляя иконныя изображенія древняго Новгорода (на иконахъ Знаменія въ церквахъ: Знаменской, Фроловской и Михайловской и видѣнія Тарасія въ Хутынскомъ монастырѣ) съ 2 планами XVIII вѣка (одинъ изъ нихъ въ 1826 г. изданъ Н. Н. Муравьевымъ, другой выставленъ въ I отдѣленіи нашей выставки; на первомъ изъ нихъ пунктиромъ означены улицы XVII в.). Это обстоятельство дѣлаетъ очень цѣннымъ для исторической науки сообщеніе проф. Арне, и отъ имени Новгородскаго Общества Любителей Древности М. В. Муравьевъ выразилъ проф. Арну глубокую благодарность за его цѣнный даръ Новгородскому Обществу.

2. А. М. Андріяшевъ сдѣлалъ докладъ: „Историко-географическая карта Шелонской пятины въ началѣ XVI в. по писцовымъ книгамъ“.

Референтомъ былъ представленъ вниманію Съѣзда его трудъ по возстановленію на основаніи писцовыхъ книгъ историко-географической карты Шелонской пятины въ началѣ XVI вѣка и сдѣлано сообщеніе о разнаго рода вопросахъ историко-географическаго характера, возникшихъ при исполненіи этой работы и посильно имъ разрѣшенныхъ.

Прежде всего онъ остановился на такъ называемомъ „старомъ письмѣ“ въ писцовыхъ книгахъ 1498—1501 гг. и указалъ, что это „письмо“, составленное одновременно съ послѣднимъ выселеніемъ изъ Новгородской земли почти всего оставшагося еще землевладѣльческаго класса, не можетъ считаться переписью въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ данныя его, за рѣдкими исключеніями, провѣрены на мѣстахъ не были; составлено же оно было изъ механически соединенныхъ подлинныхъ документовъ на земельное владѣніе, истребованныхъ отъ выселяемыхъ новгородцевъ. Результатомъ такого способа составленія „старого письма“ было отсутствіе какой бы то ни было системы и географической послѣдовательности въ описаніи отдѣльных помѣстій и входящихъ въ составъ ихъ селеній, которое отразилось и на всѣхъ послѣднихъ переписяхъ. Въ виду вышеуказаннаго способа составленія „старого письма“ первой переписью сошныхъ земель Шелонской пятины была книга М. Валуева 1498 г. Подлинная книга эта утеряна и въ IV и V тт. Новг. писц. книгъ она напечатана съ позднѣйшаго и довольно неисправнаго списка 1500 г.

Указавъ далѣе на нѣкоторые недочеты въ изданіи писцовыхъ книгъ Шелонской пятины Археографической Комиссіи и сдѣлавъ рядъ замѣчаній: 1) о селеніяхъ, ихъ распредѣленіи, преобладающемъ типѣ и вліяніи близости городовъ и торговыхъ путей на ихъ населенность и 2) объ административныхъ дѣленіяхъ — погостахъ, окру-

гахъ и уѣздахъ, референтъ перешелъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, что такое пятина. Онъ указалъ, что вслѣдствіе скудости и неопредѣленности источниковъ, обѣ существующія въ наукѣ теоріи ихъ происхожденія—Новгородская и Московская, не являются въ достаточной мѣрѣ обоснованными, и предложилъ свое рѣшеніе этого вопроса, основанное исключительно на анализѣ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ и извѣстій лѣтописи о событіяхъ паденія Новгорода. Анализируя ихъ, онъ показалъ: 1) что пятинное дѣленіе было дѣленіемъ иного порядка, чѣмъ существовавшія одновременно съ нимъ административныя дѣленія на уѣзды и погосты, 2) что оно не затрагивало непосредственно народной жизни, 3) что оно нуждается въ возможно точномъ отграниченіи одной пятины отъ другой (для чего были использованы естественныя границы—рѣки) и, наконецъ, 4) что пятины не имѣютъ никакой преемственной связи съ старон Новгородскими историческими и административными дѣленіями и не стоятъ въ какой-либо зависимости отъ Новгородскихъ концовъ. Естественнымъ выводомъ изъ этихъ положеній является признаніе пятиннаго дѣленія созданіемъ всецѣло одного Московскаго правительства.

Переходя къ выясненію обстоятельствъ, заставившихъ Московское правительство ввести это новое дѣленіе, референтъ разсмотрѣлъ обстоятельства, сопровождавшія выселеніе новгородцевъ въ 1489 г. и выяснилъ трудности, встрѣченныя Московскими писцами при составленіи переписи земель, сведенныхъ новгородцевъ. Эти трудности — громадность Новгородской территоріи, непосильная для работы одной переписной комиссіи и крайняя скудость словаря географическихъ наименованій (однообразіе именъ, селеній, рѣкъ и даже погостовъ) настоятельно требовали подраздѣленія Новгородской земли на части. Это чисто переписное дѣленіе и были пятины. При этомъ рѣшеніи вопроса всѣ характерныя особенности пятиннаго дѣленія, совершенно необъяснимыя съ точки зрѣнія Новгородской теоріи, находятъ себѣ простое и вполне естественное истолкованіе.

По поводу доклада А. М. Андриашева были высказаны слѣдующія соображенія проф. М. В. Довнаръ-Запольскимъ.

Пятинное дѣленіе возникло въ связи съ техникой Московскаго управленія для болѣе удобнаго пониманія названій. Таково положеніе референта, но М. В. Довнаръ-Запольскій не можетъ съ этимъ согласиться, потому что въ такомъ случаѣ выходитъ, что Московская комиссія сначала изучила географическія названія, а потомъ раздѣлила землю на пятины. Такая научная постановка этого вопроса для XV вѣка не могла быть. Далѣе не слѣдуетъ вовсе искать въ пятинахъ административнаго дѣленія, потому что въ старину вообще встрѣчаются дѣленія безъ всякаго административнаго значенія. М. В. Довнаръ-Запольскій въ заключеніе привѣтствовалъ важность труда референта.

Д. И. Иловайскій отмѣтилъ, что докладъ референта является очень обстоятельнымъ. Но Д. И. Иловайскій остается при своемъ мнѣніи, выраженномъ въ его курсѣ русской исторіи: пятины позднѣйшаго происхожденія, но онѣ намѣчены еще во время независимости Новгорода. Также нельзя усмотрѣть связи между переселеніемъ новгородцевъ при Иванѣ III и раздѣленіемъ на пятины; кромѣ пятины была Задвинская земля и она была взята Москвой, почему же тутъ она не вошла въ новое дѣленіе (на пятины). произведенное Московскимъ государствомъ? Нельзя также категорически утверждать, что Новгородская собственность уничтожена Москвой. Распоряженіе Московскаго правительства произвести дѣленіе на пятины не могло быть пройдено молчаніемъ, а между тѣмъ въ лѣтописи нѣтъ никакихъ указаній на это. Во всякомъ случаѣ вопросъ о пятинахъ за недостаточностью данныхъ остается открытымъ.

А. С. Раевскій указалъ, что несомнѣнной причиной, почему Бѣжецкая пятина не доходитъ до озера Ильменя, было то, что тутъ было болото „Нѣвій мохъ“. Единственнымъ лѣтнимъ путемъ сообщенія сюда служить нижнее теченіе Мсты до пороговъ у Холовы. Поэтому то и Бѣжецкая пятина считалась только оттуда, гдѣ она соприкасалась съ болотомъ и сразу возвышалась, поверхность же Бѣжецкой пятины возвышенная, сухая, пригодная для земледѣлія.

А. М. Гнѣвушевъ указалъ, что упоминаемое въ писцовыхъ книгахъ 1495—1505 гг. „старое письмо“ въ своихъ цифровыхъ данныхъ о количествѣ деревень, дворовъ и людей относится къ 1489 году, когда несомнѣнно была произведена полная Московская перепись всѣхъ пятинъ. Слишкомъ рѣзкая разница въ количествѣ деревень не должна смущать изслѣдователя, такъ какъ деревни исчезали не вслѣдствіе запусканія, а „списыванія“ писцомъ нѣсколькихъ деревень въ одну. О существованіи подсчета населенія въ 1489 году свидѣтельствуетъ встрѣчающееся иногда въ писцовыхъ книгахъ 1505 г. указаніе на 3 описи: древнѣйшую временъ Новгородской самостоятельности, вторую — по подсчету московскихъ писцовъ 1489 года и третью 1501 г. Эти соображенія заставляютъ признать существованіе полной Московской описи въ 1489 году.

П. Ф. Симсонъ высказалъ мысль, что пятинное устройство выработано самимъ Великимъ Новгородомъ, а не есть изобрѣтеніе Московскаго правительства.

3. Л. Я. Апостоловъ сдѣлалъ докладъ: „Къ исторіи „Тмутараканскаго камня“.

Важность изученія архивовъ г. Ставрополя, какъ бывшаго центрального пунктоваго Сѣвернаго Кавказа, для изученія исторіи края.

Дѣло 1793 г. августа 13 дня № 35 объ огражденіи и храненіи

найденнаго тамъ „извѣстнаго камня“. Краткое объясненіе встрѣчающихся въ дѣлѣ подробностей.

Перенесеніе камня на прежнее мѣсто находки и постройки надъ нимъ крытаго загражденія.

Подлинная переписка о постройкѣ болѣе приличнаго павильона и о перенесеніи камня въ болѣе посѣщаемое мѣсто около церкви станицы Таманской.

Переписка о разрѣшеніи употребить въ дѣло разные древніе „мраморные столбы и фигуры“, остающіеся около Еникале (Керчи).

Перевозъ камня въ 1848 г. въ Эрмитажъ.

Неточность воспроизводимой надписи „Тмутараканскаго“ камня у нѣкоторыхъ ученыхъ и доказательство этого.

Важность правильнаго чтенія для установленія древности камня

Конецъ Тмутараканскаго княжества, какъ объ этомъ сообщается въ черкесскомъ преданіи.

А. С. Раевскій относительно прочитаннаго доклада полагалъ, что упоминаемый въ дѣлѣ проектъ перевезти въ Тамань барельефы и плиты изъ Еникале повидимому осуществился, такъ какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ директоръ Керченскаго музея В. В. Шкорпилъ обнаружилъ, что пороги и отчасти стѣны Таманской церкви состоятъ изъ античныхъ памятниковъ, покрытыхъ скульптурой и надписями, которыя имъ теперь изданы.

В. А. Бѣдновъ— „Изъ прочитаннаго доклада не видно, какимъ образомъ Императрицѣ Екатеринѣ II стало извѣстно о Тмутараканскомъ камнѣ. Не возможно-ли слѣдующее объясненіе? Въ 1792 году оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Мусинъ-Пушкинъ, по Высочайшему повелѣнію, обратился къ Екатеринославскому архіепископу Амвросію, съ предложеніемъ сообщить ему, не имѣется-ли въ монастыряхъ, церквахъ и вообще приходахъ Екатеринославской епархіи на книгахъ, крестахъ, стѣнахъ и камняхъ какихъ-либо записей, имѣющихъ историческое значеніе. Вслѣдствіе этого предложенія Екатеринославская духовная консисторія собрала чрезъ подвѣдомственное ей духовенство тексты такого рода записей.

Въ 90-хъ годахъ XVIII ст. Тамань, вмѣстѣ съ Крымомъ и поселеніями черноморскихъ казаковъ, въ церковномъ отношеніи подчинена была епископу Θεодосійскому и Маріупольскому, который исполнилъ предложеніе оберъ-прокурора и чрезъ свою консисторію сообщилъ графу Мусину - Пушкину и текстъ надписи на „Тмутараканскомъ камнѣ“, а Мусинъ-Пушкинъ донесъ о немъ Государынѣ.

Въ донесеніи Θεодосійской консисторіи нужно искать и первоначальный снимокъ разсматриваемаго текста, а такъ какъ это донесеніе (въ концѣ 1792 г. или началѣ 1793 г.) находится въ архивѣ канцеля-

ріи оберъ-прокурора Св. Синода, то тамъ можно найти этотъ первоначальный снимокъ“.

Академикъ А. И. Соболевскій указалъ, что подлинность черкесскаго преданія сомнительна.

Проф. И. А. Шляпкинъ отмѣтилъ, что камень въ Петербургѣ былъ приведенъ въ надлежащій видъ—подчищенъ и соскобленъ,—вслѣдствіе чего сильно колеблется палеографическое значеніе этого памятника, хотя подлинность его не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Д. И. Иловайскій высказалъ, что о поддѣлкѣ камня не можетъ быть рѣчи: указаніе „Камень о дѣяніяхъ Глѣба Святославича“ имѣетъ важное значеніе,—это извѣстіе камня совпадаетъ съ извѣстіями лѣтописи, и этотъ годъ совпадаетъ съ годомъ княженія Глѣба Святославича.

А. С. Раевскій полагалъ, по поводу указаній И. А. Шляпкина, что приведеніе „Тмутараканскаго камня“ въ надлежащій видъ состояло лишь въ очисткѣ его отъ плѣсени, которою, въ сырую зимнюю погоду, и теперь покрываются античные памятники, хранящіеся подъ открытымъ небомъ въ Керчи около Мелекъ-Чесменскаго и Царскаго кургановъ; по той-же причинѣ, подобно черепичному навѣсу надъ „Тмутараканскимъ камнемъ“, приходится хранителямъ этихъ кургановъ-музеевъ хлопотать о навѣсахъ надъ упомянутыми памятниками.

Засѣданіе 28 іюля

въ 7 часовъ вечера.

Отдѣленіе IV. Памятники языка и письма.

Почетный Предсѣдатель: проф. А. П. Кадлубовскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. И. А. Шляпкинъ.

Секретари: { В. А. Пархоменко.
И. М. Тарабринъ.

1. Почетный предсѣдатель проф. А. П. Кадлубовскій въ привѣтственной рѣчи отмѣтилъ, что Новгородъ былъ главнымъ средоточіемъ русской мысли и литературы не только въ пору своей самостоятельности, но и послѣ потери ея — и въ XV и въ XVI вв. Подтверждая сомнѣніе въ вѣрности отзыва Геннадія о безграмотности новгородцевъ, онъ указалъ на то, что къ Геннадію не хотѣли итти на поставленіе въ священники и діаконы новгородцы, какъ къ московскому ставленнику, а между тѣмъ онъ первый на Руси могъ составить *только въ Новгородѣ* свой сводъ библіи.

1. Проф. И. Е. Евсѣевъ прочелъ докладъ на тему „Новгородская Геннадіевская Библия 1499 г.“.

Геннадіевскій сводъ Библии 1499 г., несмотря на свое важное значеніе среди памятниковъ русской и славянской письменности, изученъ весьма недостаточно. Только филологія привлекаетъ его для изученія исторіи славянскаго языка; съ точки же литературной и со стороны своего непосредственнаго библейскаго значенія онъ стоитъ пока внѣ научнаго наблюденія. Историки литературы почитаютъ его лишеннымъ историческаго интереса, ученые богословы, довольствуясь принятой современной синодальной Библией, наоборотъ, разсматриваютъ его только какъ памятникъ литературный. И то и другое воззрѣніе не вѣрно: Геннадіевская Библия представляется памятникомъ весьма цѣннымъ и въ литературномъ и спеціально-богословскомъ смыслѣ, если къ изученію ея приступить съ болѣе пригоднымъ для нея спеціализованнымъ историко-литературнымъ методомъ. При этомъ условіи Геннадіевскій сводъ оказывается весьма важнымъ средоточіемъ и выраженіемъ воззрѣній и упованій цѣлой эпохи (литературное значеніе) и незамѣнимымъ по значенію моментомъ въ исторіи церковнаго сознанія.

Литературное и библейское значеніе труда архіеп. Геннадія выясняется изъ сравненія взятыхъ Геннадіемъ для составленія этого свода готовыхъ матеріаловъ. Изъ значительнаго числа библейскихъ переводныхъ матеріаловъ (переводы св. Кирилла въ IX в., св. Меѳодія IX в., перевода времени болгарскаго царя Симеона IX — X вв., болгарской и сербской справъ XIV в., другіе переводы отдѣльныхъ книгъ) Геннадій выбралъ посредственный по литературнымъ и библейскимъ достоинствамъ переводъ эпохи Симеона, поэтому общее значеніе этого свода невысоко. По особенностямъ славянскаго языка переводъ симеоновскій относится къ разряду памятниковъ провинціальнаго, восточно-болгарскаго происхожденія, не типичныхъ для принятаго вообще вида славянскаго языка. Въ библейскомъ смыслѣ это — памятникъ не церковнаго, а частнаго происхожденія, подвергнутый, еще при томъ, Геннадіемъ латинской обработкѣ по переводу съ вульгаты, слѣдовательно, значительно ослабленный въ своемъ спеціально церковномъ авторитетѣ. По всѣмъ даннымъ трудъ Геннадія пригоденъ былъ для запросовъ XV в. но не имѣлъ никакихъ правъ оставаться въ роли основнаго, единственнаго библейскаго свода въ послѣдующее время. Между тѣмъ замѣны ему не было. Въ 1581 г. съ незначительными измѣненіями онъ былъ напечатанъ въ Острогѣ, въ 1663 г. въ Москвѣ, съ болѣе значительными исправленіями — въ 1751 г., при императрицѣ Елизаветѣ. Послѣднее изданіе служитъ единственнымъ видомъ славянской Библии и до настоящаго времени. Настоятельно необходимо издать славянскій текстъ Библии въ болѣе авторитетномъ видѣ, примѣнительно къ всей исторіи славянскаго перевода и къ настоящему виду оригинала Библии. Ближайшимъ средствомъ для этого

должно быть научное издание древне-славянской Библии во всемъ ея историческомъ проявленіи.

Новгородскій Археологическій Съѣздъ, поставившій для себя задачей изученіе, охраненіе и возможное возстановленіе памятниковъ Новгородской старины, долженъ помочь научному изученію и изданію этого величайшаго памятника Новгородской письменности, — славянской Библии, главнымъ образомъ, представленной Новгородскимъ сводомъ 1499 г. Въ настоящее время докладчикомъ, по предложенію представителей Св. Синода, возбуждается въ Св. Синодѣ, при посредствѣ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи, вопросъ о научномъ изданіи славянской Библии. Выработанъ подробно мотивированный проектъ и планъ изданія, рассчитанный на 40—50 лѣтъ работы комиссіи, состоящей изъ академическихъ и университетскихъ специалистовъ, къ подробнымъ уясненіемъ всѣхъ частныхъ предпріятія. Докладчикъ проситъ поддержать его начинаніе и принять отъ имени Съѣзда слѣдующее постановленіе: *въ виду не только научнаго, но и общественнаго и національнаго значенія славянскаго текста Библии, проситъ Св. Синодъ принять на себя трудъ научнаго, авторитетнаго изданія славянской Библии.*

Проф. А. В. Михайловъ въ дополненіе къ докладу, къ положеніямъ котораго онъ вполнѣ присоединился, указалъ еще на важное значеніе научнаго изданія текстовъ Св. Писанія для славянской науки вообще (вопросъ объ объемѣ литературной дѣятельности Свв. Кирилла и Меѳодія по переводу Св. Писанія) и для исторіи древне-русской литературы въ частности (опредѣленіе происхожденія анонимныхъ памятниковъ, а также ихъ редакцій по характеру перевода текстовъ Св. Писанія, входящихъ въ эти памятники).

Н. И. Троицкій, въ дополненіе къ сказанному референтомъ, указалъ на то, что въ существующемъ славянскомъ текстѣ Библии есть очень не мало мѣстъ, *совершенно* непонятныхъ для простаго православнаго читателя, незнакомаго съ подлиннымъ священнымъ текстомъ (еврейскимъ), и, для нагляднаго доказательства этого, привелъ еврейскій текстъ 13-го ст. 39-й гл. и его славянскій переводъ, гдѣ нѣкоторыя еврейскія слова оставлены совершенно безъ перевода. Подобныя мѣста указываютъ на *крайнюю* необходимость новаго изданія полнаго славянскаго перевода всей Библии.

Предсѣдатель отдѣленія проф. И. А. Шляпкинъ, присоединяясь вполнѣ къ выраженному проф. Евсеѣвымъ пожеланію, добавилъ, что хронологическая картина развитія текста Библии дастъ возможность разрѣшить многіе вопросы и художественнаго творчества, и русской литературы. Вопросъ о времени написанія фресокъ—пророковъ въ трибунѣ Новгородской Св. Софіи могъ бы быть точно рѣшенъ на основаніи текста хартій въ рукахъ пророковъ. Видъ и время редакцій Да-

ніла Заточника были бы точно выяснены, на основаніи исторіи измѣненія текстовъ псалтири, книги Іисуса, сына Сирахова и Премудрости Соломоновой.

Въ заключеніе, Отдѣленіе памятниковъ языка и письма единогласно присоединилось къ выраженному докладчикомъ и поддержанному выше названными лицами пожеланію и также единогласно постановило: просить Ученый Комитетъ и Совѣтъ Съѣзда ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ о принятіи имъ на себя труда по научному изданію славянскаго текста Библии.

2. Докладъ И. М. Тарабрина „Библия Пискаatora въ исторіи русской письменности и искусства“.

Положенія доклада:

1) Труды Д. А. Ровинскаго (о русск. гравир. изд.), Н. В. Покровскаго (о русскихъ храмовыхъ стѣнописяхъ), М. И. Соколова (о виршахъ Мардарія Хоникова) съ достаточной опредѣленностью установили значеніе иллюстрированной голландской Библии Пискаatora (Амстердамъ 1650 и 1674 гг.) въ исторіи русскаго искусства, намѣтили значеніе ея и въ исторіи русской письменности. Кое-что новое внесли въ дѣло изученія судебъ Библии на Руси и новѣйшія работы гг. Истомина (о стѣнописяхъ Кіева и юго-западной Руси), Н. И. Троицкаго (о росписи Тульскаго Успенскаго собора), А. И. Успенскаго (объ иконахъ съ виршами Хоникова), а также описанія отдѣльныхъ экземпляровъ Библии и указанія на таковыя, напр., И. А. Шляпкина на экземпляръ 1643 г., Рецензія В. В. Стасова, на изслѣдованіе Д. А. Ровинскаго о русскихъ народныхъ картинкахъ—требовала однако повѣрки категорически высказаннаго Д. А. Ровинскимъ утвержденія о преимущественномъ значеніи Библии въ исторіи русскаго искусства.

2) Докладчикъ имѣлъ подъ руками 30 экземпляровъ Библии Пискаatora, которые онъ выдѣляетъ въ три группы (1—изданія въ листъ: 1639, 1643, 1650 и 1674 гг., 2—изданіе въ полъ-листа—два вида, 3—изданіе въ 8°).

3) Имъ показаны первые слѣды вліянія Библии на русское искусство (гравюры изъ Библии изд. 1639 г. и нѣсколько миниатюръ — копій съ гравюръ той же Библии въ Соловецкомъ Хронографѣ конца 40—50 гг. XVII ст.).

4) Намѣчено въ дѣлѣ распространенія Библии на Руси особое участіе дѣятелей русской письменности: лицъ близкихъ къ кружку І. Насѣдки, іером. Симеона Полоцкаго.

5) Установленъ рядъ текстовъ подписей къ гравюрамъ Библии (два прозаическихъ перевода латинскихъ подписей изд. 1639 и 1643 гг., вирши—передѣлка прозаическаго перевода подписей изд. 1643 г., всѣ три текста составлены въ половинѣ XVII в., самостоятельныя вирши 1676 г. Симеона Полоцкаго къ Библии въ полъ-листа, вирши Чудовскаго монаха, затѣмъ книгохранителя Московскаго Печатнаго Двора

Мардарія Хоникова — огромный трудъ, выполненный имъ въ 1679 г. по порученію учителя царя Θεодора Алексѣевича Аѳанасія Ивановича Θεодосѣева, вирши конца XVII в.—пересказъ латинскихъ подписей къ Библии 1674 г.

6) Указаны источники виршъ, встрѣчающихся въ храмовыхъ росписяхъ XVII в., при чемъ въ одной изъ первыхъ росписей со слѣдами вліянія Библии Пискатора — въ росписи Воскресенскаго собора въ г. Борисоглѣбскѣ — оказались вирши Симеона Полоцкаго къ листовому изд. Библии, въ росписяхъ Ярославскихъ храмовъ — вирши конца XVII в.—пересказъ латинскихъ подписей изд. 1674 г., въ росписи Знаменскаго собора въ Великомъ Новгородѣ—вирши Хоникова.

7) Вкратцѣ охарактеризовано все болѣе и болѣе возраставшее вліяніе Библии на русское искусство съ полов. XVII в. до половины XVIII в., при чемъ упомянуто нѣсколько раннихъ памятниковъ иконописи, миниатюры и гравюры, которыя носятъ на себѣ несомнѣнные слѣды вліянія Библии.

8) Определены оригиналы нѣкоторыхъ гравированныхъ изданій, напр., для Страстей 1743 г. и М. Нехорошевскаго — Библия Пискатора въ 8^о.

9) Отмѣчены слѣды вліянія Библии и въ болѣе позднее время (конецъ XVIII в., начало, половина и даже послѣдніе годы XIX в.)

По поводу доклада И. М. Тарабрина, Б. П. Денике указалъ находящійся въ Библиотекѣ Музея искусствъ и древностей при Казанскомъ Университетѣ экземпляръ Библии съ гравюрами Борхта и просилъ референта разъяснить отношеніе этого экземпляра къ упомянутымъ въ докладѣ и ихъ прототипамъ. Въ разъясненіе докладчикъ сообщилъ, что и ему извѣстно три экземпляра указаннаго Б. П. Денике изданія, но что эти гравюры Борхта не находятся въ соотношеніи со разсмотрѣнными имъ изданіями Библии Пискатора и что непосредственнаго вліянія ихъ на русское искусство пока докладчикомъ не усмотрѣно.

Г. М. Казаковъ отмѣтилъ, что, встрѣчая иконы греческія, новгородскія, старыя московскія, строгановскія, баронскія и ушаковскія, онъ въ то же время видѣлъ иконы иного письма; можетъ быть иконописецъ, писавшій эти иконы, не умѣлъ написать ихъ по принятымъ образцамъ или, вѣрнѣе сказать, онъ желалъ воспользоваться матеріаломъ изъ указанной докладчикомъ Библии Пискатора; только иконописецъ, приступая къ своей работѣ, иногда компановалъ свои иконы по гравюрамъ этой Библии, убавляя или прибавляя что-либо, а нерѣдко и цѣликомъ онъ воспроизводилъ свои иконы по этимъ гравюрамъ. Иконы эти Г. М. Казаковъ видѣлъ, при осмотрѣ имъ иконъ къ настоящему съѣзду, въ Псковѣ, Торопцѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ видно, что на иконопись дѣйствительно повліяла Библия Пискатора и этимъ оказала большую услугу иконописцамъ.

Н. И. Троицкій, въ дополненіе къ сказанному референтомъ, сообщилъ, что въ отличномъ экземплярѣ Библии Пискатора, находящемся въ его собственной библіотекѣ, есть приписка, что этотъ экземпляръ былъ приобрѣтенъ еще въ XVII-мъ вѣкѣ *человѣкомъ боярина Стрѣшинева Иваномъ Мануковымъ для своей охоты*; слѣдовательно, Библия Пискатора была въ употребленіи не только у иконописцевъ, для ихъ специальныхъ цѣлей, но и у простыхъ любителей живописи, чрезъ что и имѣла широкое распространеніе. Значеніе ея не исчерпывается только тѣмъ, что она служила образцомъ для иконописцевъ (иконы и настѣнные росписи), она содержитъ еще элементъ экзегетическій, представляя, напримѣръ, образцы Евангельскихъ добродѣтелей прямо въ картинахъ, и пр.

3. Докладъ Е. В. Аничкова: „Два взгляда древне-русской проповѣди, на язычество“.

При пристальномъ изученіи текстовъ, напечатанныхъ Тихонравовымъ въ *Лѣт. рус. лит. и древн.* IV отд. 3 ст. стр. 89 и слѣд. обнаружилось, что первоначально ни „Слово Христолюбца“, ни „Слово св. Григорія о томъ, како погани суще кланялися идоламъ“ о русскомъ язычествѣ не говорили ничего, а „Слово Іоанна Златоустаго о томъ, како погани кланялися идоламъ“ есть поздняя компиляція. Сопоставляя этотъ выводъ съ другими памятниками о язычествѣ, референтъ устанавливаетъ, что тутъ сказалась теорія, которую онъ и называетъ **первымъ взглядомъ на язычество**. Теорія сводится къ тому, что язычество—навожденіе бѣсовское (ср. Второзаконіе 7,3). Отсюда положеніе: „не вспоминайте имени боговъ ихъ“ (Ис. Нав. 23,7). Это послѣднее встрѣчается въ цѣломъ рядѣ памятниковъ. **Второй взглядъ на язычество** основанъ на положеніи, что язычники „послужиша тварі паче Творца“ (ср. Рим. 1, 21--32). Референтъ полагаетъ, что существовала объ этомъ особая проповѣдь, отразившаяся, какъ въ „Словѣ Іоанна Златоуста о томъ, како погани кланялися идоламъ“, такъ и въ „Словѣ о тварі и дни недѣля“, встрѣчающейся еще въ „Финляндскихъ Отрывкахъ“. Второй взглядъ восходитъ къ греческимъ философамъ послѣ Сократа. Его знаетъ бл. Августинъ (Farnell. Cults of greek states I p.p. 9—10). Онъ живетъ до сихъ поръ у многихъ миѳологовъ. Тутъ начало миѳологической теоріи и отсюда интересъ у древнихъ книжниковъ къ миѳологіи. Замѣтка Сербскаго требника XV в. сообщ. Тихонравовымъ (о. с.) указываетъ какъ на источникъ для миѳологическихъ свѣдѣній на „Слово Григорія Богослова на Богоявленіе“. Оно и использовано въ „Словѣ о томъ, како погани суще кланялися идоламъ“. Въ заключеніе референтъ указалъ на **Эвгенеризмъ**, сильно распространенный на западѣ. У насъ онъ отразился въ „Словѣ о полку Игоревѣ“. Отсюда Дажбогъ и Волосъ оказались родоначальниками. Не отсюда ли надо понимать и вѣрованіе „Се вѣтры Стрибожи внуци“. Стрибожи внуцы будутъ тогда не олицетвореніемъ, а ритори-

ческимъ обращеніемъ. Выраженіе „Великому Хорсови путь прерискаше“ будетъ значить прошелъ черезъ страну Великаго Хана.

Въ преніяхъ по поводу доклада Е. В. Аничкова приняли участіе акад. А. И. Соболевскій, проф. И. Е. Евсѣевъ и проф. С. И. Смирновъ. Академикъ А. И. Соболевскій указалъ на то, что признаваемая рефератомъ за окончательную редакцію „Слова некоего христолюбца“ какъ болѣе осмысленная, въ дѣйствительности является болѣе ранней по сравненію съ называемой референтомъ первой; послѣдняя представляетъ собою искаженіе первой. Такимъ образомъ, упоминаніе о языческихъ богахъ принадлежитъ первоначальной редакціи. Въ первичной редакціи, какъ составленной въ домонгольскую эпоху, встрѣчается, напримѣръ, упоминаніе о болгарахъ, котораго нѣтъ въ редакціяхъ болѣе позднихъ, такъ какъ для нихъ это упоминаніе было бы анахронизмомъ.

Проф. С. И. Смирновъ также не можетъ признать теоріи референта о двухъ взглядахъ на язычество. Въ частности онъ упрекаетъ референта въ томъ, что онъ ограничился лишь литературой проповѣдей. Оппонентъ, приводитъ, напримѣръ, „Слово о постѣ къ невѣжамъ“, а также древнѣйшіе исповѣдныя вопросы, гдѣ находятся извѣстныя слова: „не ходила ли еси къ мокоши“. Референтъ, возражавъ акад. Соболевскому, отдаетъ должное его глубокому знанію въ древне-русской письменности, но отстаивая свой методъ критики текста „Слова Христолюбца“, онъ ссылается на „Розсканіе о лѣтописяхъ“ акад. Шахматова, подтверждающее его выводы. Г-ну Смирнову референтъ отвѣчаетъ, что пользовался не только проповѣдями, хотя и имѣлъ научное право сузить кругъ своихъ изслѣдованій. Въ частности о „Исповѣдникѣ“ онъ признаетъ этотъ памятникъ болѣе позднимъ и кромѣ „Хожденія къ мокоши“, т. е. къ гадалкѣ никакихъ намековъ на язычество тамъ не нашелъ.

Проф. И. Е. Евсѣевъ отмѣтилъ что присутствіе указаній въ древне-русской письменности на проявленія язычества не должно вызывать недоумѣнія, потому что проповѣдь того времени, какъ и византійская проповѣдь, по характеру своему стояла далеко отъ житейскаго реализма: она старалась дѣйствовать положительнымъ убѣжденіемъ въ истинахъ христіанства, а не обличеніемъ. Не видно перемѣнъ въ характерѣ проповѣди и въ послѣдующее время. По этимъ основаніямъ заключенія о язычествѣ на основаніи показаній проповѣди не могутъ быть пригодны для сужденія объ эволюціи древнерусскаго язычества.

4 С. О. Долговъ прочелъ докладъ „Revelatio Stephani“. Заглавіе референтъ взялъ изъ декрета папы Геласія, который въ своемъ индексѣ отреченныхъ книгъ указываетъ на апокрифъ съ такимъ заглавіемъ. На западѣ этотъ памятникъ до сихъ поръ остается неизвѣст-

нымъ ни на латинскомъ, ни на греческомъ языкѣ. Докладчику удалось установить славянскій текстъ этого апокрифа и, при содѣйствіи нашего посланника въ Испаніи, барона Будберга, получить снимокъ съ греческой рукописи Эскуриала, единственной изъ извѣстныхъ, содержащей тотъ-же апокрифъ. Референтъ доказалъ, что открытые имъ тексты содержатъ апокрифическое произведеніе съ явными слѣдами гностическаго міровоззрѣнія. По всей вѣроятности это то апокрифическое мученіе Стефана, которое, по словамъ Серапіона Тмуисскаго, было въ большомъ почетѣ у Манихеевъ,—а впослѣдствіи было запрещено папой Гелассіемъ.

По поводу доклада С. О. Долгова акад. А. И. Соболевскій высказалъ мнѣніе: данный апокрифъ въ литературѣ уже извѣстенъ; нѣтъ основаній считать его тождественнымъ съ упоминаемымъ папою Гелассіемъ; онъ составленъ поздно, подобно апокрифамъ о Фотинѣ Самарянкѣ и Лазарѣ евангельскомъ; часть этого апокрифа имѣется въ Златоструѣ Императорской Публичной Библіотеки XII в.

Е. В. Аничковъ указалъ отраженіе манихейства въ сказаніи объ успокоеніи земли отъ горъ и рытвинъ.

С. О. Долговъ, возражая, указалъ, что текстъ первоначальныхъ апокрифовъ не могъ дойти въ неприкосновенности, что его перерабатывали съ V до XII столѣтія, что даже Болландистъ де Ляга считалъ „Откровеніемъ“ повѣсть Лукіана и что во всякомъ случаѣ въ славянскомъ текстѣ, указанномъ докладчикомъ, „Откровеніе Стефана“ есть.

въ 7¹/₂ час. вечера.

Отдѣленіе I. Древности первобытныя.

Почетный Предсѣдатель: Новгородскій Губернаторъ В. А. Лопухинъ.

Предсѣдатель: проф. В. Е. Данилевичъ.

Секретари: { I. К. Линдеманъ.
 { Т. О. Соколовская.

Г. Губернаторъ, открывая засѣданіе, въ краткой рѣчи привѣтствовалъ иностранныхъ ученыхъ, пожаловавшихъ на данное засѣданіе съ своими докладами.

1. Проф. д-ръ А. Беценбергеръ прочелъ докладъ „Отношенія Восточной Пруссіи къ Кавказу, относящіяся къ бронзовому періоду“. Послѣ того какъ, задолго до сего времени, въ одной восточно-прусской могилѣ была найдена булава позднѣйшаго бронзоваго періода, выказывающая большое сходство съ булавами Кавказа (особенно

булавками изъ Кобани), недавно въ Восточной Пруссіи явилась на свѣтъ Божій большая находка, принадлежащая къ тому же времени, отдѣльныя части которой (булавки, поясной наборъ, круглыя и колесообразныя привѣски) въ своей совокупности аналогичны Кавказскимъ формамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ находятъ себѣ параллели и внѣ Кавказа.

Докладчикъ объяснялъ это обстоятельство положеніемъ, что чрезъ посредство классическихъ странъ Кавказъ уже рано вліялъ на юго-западъ Европы, но въ различныя времена возымѣлъ вліяніе и на Западъ и на Сѣверъ. Сравнительно позднее вліяніе его искусства можно узнать въ вышеупомянутыхъ восточно-пруссскихъ предметахъ, (которые были предъявлены въ изображеніяхъ), которые, благодаря своей вполне надежной датировкѣ, указываютъ на то, что всего ближе стоящія къ нимъ формы Кавказскія не могутъ обладать тѣмъ высокимъ возрастомъ, который имъ обыкновенно приписываютъ, что, напротивъ, на Кавказѣ приходится проводить различіе между болѣе древними основными формами и болѣе позднимъ ихъ развитіемъ.

Проф. Р. Э. Штернъ, въ дополненіе къ докладу, сдѣлалъ одно замѣчаніе, выясняющее временное отношеніе. На островѣ Березани найдена подобная описаннымъ колесообразная привѣска VI вѣка.

Д-ръ Альмгренъ сообщилъ, что и въ Швеціи найдены два предмета бронзоваго вѣка, указывающихъ на ихъ Кавказское происхожденіе — булавку съ головою барана и мечъ.

2. Докторъ Аппельгренъ—Кивало прочелъ докладъ „Скиѣско-пермская орнаментика“. Онъ трактовалъ вопросъ объ антропоморфическихъ и зооморфическихъ бронзовыхъ изображеніяхъ, обычно называемыхъ пермскими и скиѣскими, которыя извлекаются изъ земли по обѣимъ сторонамъ Уральскихъ горъ. На эти изображенія долгое время смотрѣли какъ на неразгаданныя рѣдкости, и, вообще, какъ на шаманскіе изображенія т. е. идолы и амулеты, которые употреблялись при шаманскихъ заклинаніяхъ и обрядахъ.

Въ большинствѣ изъ этихъ фигурныхъ пластинокъ докладчикъ видитъ только предметы обивки для всякаго рода практическихъ цѣлей. Для объясненія находящихся на нихъ украшеній онъ, въ качествѣ единственно надежной основы, на которую можетъ опираться это изученіе, выдвигаетъ примѣненіе *сравнительнаго типологическаго метода изслѣдованія*, который археологія заимствовала у наукъ естественныхъ. Другими словами, подлежащій матеріалъ надо привести въ такой порядокъ, такъ его расположить, чтобы всѣ варианты, принадлежащія къ одному и тому же типу, составляли одну серію, въ началѣ которой были поставлены выполненные наиболѣе реально или прототипъ, затѣмъ тѣ, которые въ большой степени отступаютъ отъ ближайшихъ предшествующихъ образцовъ и, на послѣдокъ, наиболѣе выродившіеся

варианты. Разъ серія типовъ установлена правильно, то благодаря ей мы приобретаемъ и „относительную“ хронологію для различныхъ формъ развитія.

Путемъ примѣненія этой методы къ скиѣско-пермскому матеріалу докладчикъ могъ констатировать наличность особаго вида стиля, который, составляя наслѣдіе, доставшееся изъ бронзоваго періода, господствовалъ въ теченіе второй половины послѣдняго тысячелѣтія до Р. Х., въ области между Каспійскимъ моремъ и Уральскими и Алтайскими горами и оттуда распространился въ западно-сибирскія и пермскія страны, гдѣ въ теченіе желѣзнаго вѣка онъ развилъ самыя сложныя свои формы, но въ то же время выказываетъ и свое начинающееся при томъ сильное паденіе. Говоря проще, основная идея—та, что всѣ выдающіяся острія въ фигурахъ животныхъ, какъ-то рога, челюсти, ноги и хвостъ, снабжены птичьей головой, а затѣмъ умножаются и соединяются на различныя лады. Путемъ всякихъ соединеній фантазія создаетъ себѣ полную смѣсь фигуръ животныхъ и людей. Такимъ образомъ трактуются различныя мотивы, которые въ странахъ, лежащихъ южнѣ Греціи, Персіи и Индіи, откуда они введены, первоначально представляли предметы природы или же были характера мифологическаго.

Въ видѣ примѣровъ, которые легко умножить, докладчикъ демонстрировалъ нѣкоторыя изъ самыхъ интересныхъ серій типовъ.

1) Восходящій къ бронзовому вѣку мотивъ оленя, снабженнаго головою птицы или иными головами, измѣняется въ теченіе постепеннаго подражанія предшествующимъ образамъ,—такъ, что жертвенная часть становится главнымъ предметомъ, между тѣмъ какъ собственно тѣло удерживается, какъ побочный предметъ, на самомъ нижнемъ краю орнаментированной пластинки и, въ концѣ концовъ, всецѣло исчезаетъ.

2) Греческій мотивъ орла Юпитера съ Ганимедомъ или индійскій Гаруда въ пермскомъ циклѣ картинъ представленъ въ видѣ птицы съ распростертыми крыльями и человѣческой фигурою на груди; эта картина сначала имѣла одну голову птицы, затѣмъ двѣ и въ заключеніе три такихъ головы.

3) Третья серія представляетъ очень сложныя смѣшанныя формы первыхъ двухъ мотивовъ оленя и мотивъ орла—Ганимеда; эти картины съ теченіемъ времени такъ исказились, что подъ конецъ остается только одна человѣческая голова, окруженная двумя головами орла надъ туловищемъ животнаго.

Согласно съ этимъ способомъ развитія пермскихъ фигурныхъ пластинокъ, онѣ, вообще, не могли служить цѣлямъ шаманства, но на нихъ надо смотрѣть, какъ на явленія орнаментики.

Такъ какъ представляется очень важнымъ, чтобы сравнительное типологическое изученіе шло нога въ ногу съ накопленіемъ матеріала

для изслѣдованія, докладчикъ выразилъ свою увѣренность, что энергичные русскіе изслѣдователи старины, которымъ, благодаря ихъ раскопкамъ, удалось вынести на свѣтъ Божій такой подавляющій матеріалъ, будутъ продолжать работу по выше названному сравнительному типологическому методу изслѣдованія.

3. Д-ръ Айліо прочелъ докладъ „Распространеніе находокъ каменнаго вѣка въ Финляндіи“. Прежде всего онъ предъявилъ двѣ карты территоріи находокъ каменнаго вѣка въ Финляндіи. На нихъ мѣста находокъ обозначены кружками различной величины, площадь которыхъ отвѣчаетъ числу находокъ. Весьма богаты находками опредѣленные провинціи въ странахъ прибрежныхъ, за то скудны внутреннія части страны.

Далѣе были предъявлены чертежи, дающіе географическое положеніе такихъ мѣстъ, гдѣ были сдѣланы находки стоянокъ.

Въ заключеніе демонстрируются планы остатковъ жилищъ т. е. половъ, хижинъ и очаговъ въ стоянкахъ близъ Або и Выборга. Одновременно можно видѣть и карту группировки находокъ стоянокъ въ приходѣ Каукало, что въ Кореліи.

Изъ этого изложенія вытекаетъ слѣдующее: 1) въ теченіе каменнаго вѣка господствовала очень развитая общественная организація т. е. поселенцы по родамъ группировались въ большія или меньшія деревни, а различные рода смыкались, въ свою очередь, въ племена, обнимавшія большія области; 2) главнымъ источникомъ пропитанія служила рыбная ловля, состоявшая, главнымъ образомъ, въ способѣ, при которомъ рыба въ рѣкахъ и озерахъ загоняется въ извѣстныя мѣста; 3) колонизація побережныхъ странъ весьма сильно зависѣла отъ послѣдняго поднятія суши и на основаніи этого послѣдняго можно дѣлать выводы по вопросу объ „относительной“ хронологіи; 4) жизнь была очень подвижна, подобно жизни теперешнихъ рыболовныхъ и охотничьихъ народовъ, въ различныя времена года имѣющихъ и различныя мѣста жительства.

Проф. Беценбергеръ сдѣлалъ докладчику запросъ, какимъ образомъ на основаніи поднятія суши, можно дѣлать выводы по вопросу объ „относительной“ хронологіи. Помимо самого докладчика, отвѣтъ на этотъ вопросъ далъ проф. Упсальскаго университета д-ръ Альмгренъ. Альмгренъ сообщилъ о производящихся въ настоящее время въ Швеціи изслѣдованіяхъ для опредѣленія хронологическихъ датъ поднятія суши. Они примыкаютъ къ замѣчательнымъ геніальнымъ изслѣдованіямъ проф. барона де-Гира о хронологіи позднѣйшей эпохи ледниковаго періода (времени таянія). Въ обоихъ случаяхъ изслѣдуютъ отложенія, раздѣленныя на явственно расположенные ежегодные слои, которые нѣкогда образовались въ морѣ передъ устьями рѣкъ, но теперь вслѣдствіе поднятія суши лежатъ высоко надъ моремъ.

Въ большихъ рѣчныхъ долинахъ Сѣверной Швеціи такія отло-

женія располагаются террасообразно, одно подъ другимъ. Благодаря соединенному методу, состоящему частію въ счетѣ и сравненіи годовыхъ слоевъ различныхъ террасъ, частію въ взвѣшиваніи (уравненіи) поверхностей террасъ, получаетъ очень точный критерій какъ для времени, которое заняло все поднятое, такъ и для скорости, съ которою оно шло въ различныя времена. Въ началѣ оно шло гораздо скорѣе, чѣмъ въ позднѣйшія времена. Какъ только удастся въ такихъ отложеніяхъ обрѣсти и археологическія находки, то и для археологической хронологіи будутъ добыты опорные пункты.

Г. Губернаторъ выразилъ благодарность всѣмъ докладчикамъ.

Засѣданія 29 іюля.

Въ 11 час. утра.

Отдѣленіе IV. Древности юридическія, бытъ домашній, общественный и военный.

Почетный Предсѣдатель: проф. А. А. Дмитріевскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: акад. А. С. Лаппо-Данилевскій.

Секретарь—проф. В. Г. Ляскоронскій.

1. Докладъ Преосвященнѣйшаго Арсенія, архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго: „Новгородско-Псковская область въ сношеніяхъ съ южными славянами“.

Древняя Русь своимъ церковнымъ просвѣщеніемъ обязана какъ Византіи, такъ равно и Болгаріи съ Сербіей. Но вотъ въ XV стол. на юго-востокѣ Европы разразилась гроза, которая роковымъ образомъ отразилась и на сношеніяхъ съ Россіей, которая, послѣ паденія Болгаріи и Сербіи, возвысилась весьма сильно. Роли перемѣнились, и южные славяне стали являться въ русскую землю то за милостыней, то за книгами, то за духовной поддержкой.

Этотъ взаимообмѣнъ между православными славянами выясненъ трудами русскихъ ученыхъ—профессоровъ и академиковъ. Но все-таки остается еще довольно работы впереди.

Референтъ задался цѣлью познакомить собраніе съ фактами, подтверждающими многообразныя сношенія между Новгородской и Псковской землями, съ одной стороны, и южными славянами, — съ другой. Сообщая отдѣльные моменты этихъ сношеній, референтъ полагаетъ, что и они, въ достаточной степени, могутъ подтвердить не случайность такихъ связей между означенными землями.

Изъ числа такихъ памятниковъ интересны труды Новгородскаго архіепископа Антонія (XIII в.), который оставилъ намъ „Книгу Паломникъ“, гдѣ находятся драгоцѣнныя свѣдѣнія не только о церковныхъ, но и другихъ древностяхъ Новгорода. Не менѣе интересны также труды о Новгородской землѣ тѣхъ архіереевъ, которые происходили изъ южно-славянскихъ земель. Таковы **Кипріанъ Болгаринъ**, достигшій митрополичьяго сана въ русской землѣ. Находясь нѣкоторое время, до своего посвященія въ означенный санъ, въ Новгородѣ, Кипріанъ много разъ бывалъ, затѣмъ, въ означенномъ городѣ, заботился объ его церковныхъ дѣлахъ. Особенно интересны свѣдѣнія о литературной дѣятельности **Пахомія Серба**, изъ которыхъ мы черпаемъ довольно любопытныя данныя о новгородской церковной и общественной жизни первой половины XV вѣка и о тѣсной связи въ это время между южными славянами и Новгородско-Псковской землей. Пахомій много работалъ надъ составленіемъ житій русскихъ святыхъ, и здѣсь то можно подмѣтить много цѣнныхъ данныхъ изъ Новгородской жизни. Любопытно, что русскія обители нерѣдко приглашали ученыхъ иноземцевъ, монаховъ, для составленія житій святыхъ. Таково приглашеніе соловецкою обителью ученаго черноризца Льва Филолога для составленія житій святыхъ означеннаго монастыря. Новгородско-Псковская обитель имѣла, зато, тѣсныя сношенія съ южными славянами и на литературной почвѣ, хотя свѣдѣнія объ этомъ дошли до насъ въ неособенно большомъ количествѣ; послѣднее объясняется тѣми огромными пожарами, отъ которыхъ такъ страдалъ Новгородъ въ прежнее время.

Любопытно, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, на примѣръ, Кирилло-Бѣлозерскомъ, сохранялись сербскія рукописи XV в. Одна изъ этихъ рукописей носила названіе „Сербскаго Сборника“, кромѣ того, въ той же обители хранились и другія произведенія, южно-славянскихъ ученыхъ: Іоанна экзарха Болгарскаго, пресвитора Георгія, Петра Черноризца, Григорія Цамблака и пр.

Докладчикъ привелъ затѣмъ цѣлый рядъ и другихъ указаній, подтверждающихъ живыя связи южныхъ славянъ съ г. Псковомъ и его областью. Особенно любопытныя указанія на тотъ путь, какимъ распространялись изъ сѣверной Руси книги въ предѣлахъ южно-славянскихъ земель. Вліяніе Новгородско-Псковское замѣчается въ южно-славянской письменности уже довольно рано,—въ прологахъ XIV в., что и отмѣчено русскими учеными.

Суммируя все вышеизложенное, референтъ приходитъ къ выводу, что факты сношеній южныхъ славянъ съ Новгородско-Псковской землей не являются случайными, а отражаютъ въ себѣ постоянство и интенсивность такихъ взаимоотношеній.

2. Новгородскій губернаторъ В. А. Лопухинъ сдѣлалъ докладъ „О мѣстѣ ссылки и заточенія Борисомъ Годуновымъ въ 1601 г. род-

ного дяди Михаила Федоровича Романова боярина Михаила Никитича Романова“, въ погостѣ, нынѣ селѣ, Ныробѣ, Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи. Въ началѣ сообщенія докладчикъ напомнилъ подробности этого историческаго событія коснувшись отчасти и другихъ братьевъ Михаила Никитича, подвергшихся также гоненію со стороны Бориса Годунова.

В. А. Лопухинъ описалъ с. Ныробу и находящіяся тамъ церкви Богоявленскую и Никольскую, часовню надъ мѣстомъ заточенія и самую яму-темницу гдѣ былъ заключенъ Михайлъ Никитичъ и указалъ на то благовѣйное почитаніе памяти замученнаго боярина, которой пользуется она среди жителей с. Ныробѣ и окрестнаго населенія.

Въ своемъ сообщеніи докладчикъ пришелъ къ выводу устанавливающему тотъ историческій фактъ, что Михайлъ Никитичъ не былъ задушенъ, какъ существовало раньше предположеніе, стражей, которой надоѣло пребывать, охраняя узника, въ пустынномъ Ныробѣ, а былъ умерщвленъ Борисомъ Годуновымъ, не сдѣлавшимъ этого явно, боясь народа, а путемъ истощенія узника муками и скуднымъ питаніемъ.

Далѣе В. А. Лопухинъ сообщилъ о произведенныхъ имъ изысканіяхъ, которыми научнымъ путемъ безспорно устанавливается подлинность оковъ хранящихся въ Богоявленской церкви, въ Ныробѣ, тѣхъ самыхъ, въ которыя былъ закованъ бояринъ Михайлъ Никитичъ въ отличіе отъ цѣпей находящихся въ Екатеринбургскомъ музеѣ Общества Любителей Естествознанія, которыя являются лишь копіей, и при томъ неточной, настоящихъ оковъ.

Свой докладъ В. А. Лопухинъ закончилъ призывомъ ко всѣмъ русскимъ людямъ принять участіе въ увѣковѣченіи памяти боярина-мученика, каковое участіе, по мнѣнію докладчика, должно выразиться, въ содѣйствіи къ восстановленію Ныробскихъ церквей и цѣнной настенной живописи въ нихъ, а также въ постройкѣ обширнаго, соотвѣтствующаго числу богомольцевъ, храма, который былъ бы воздвигнутъ такимъ образомъ, чтобы яма-темница и часовня надъ ней были внутри храма.

Въ заключеніе докладчикъ указалъ на необходимость, особенно въ виду предстоящаго 300-лѣтія Дома Романовыхъ, принять участіе въ увѣковѣченіи памяти мученика-боярина.

Засѣданіе постановило передать предложеніе г. Губернатора въ Совѣтъ Археологическаго Съѣзда для обсужденія и напечатать докладъ въ Трудахъ Съѣзда.

въ 10 час. утра.

Отдѣленіе II.—Памятники историко-географическіе и этнографическіе.

Почетный Предсѣдатель: проф. Э. Р. фонъ-Штернъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.

Секретари: { И. П. Вохомскій.
Т. О. Соколовская.
Б. Г. Курцъ.

1. Е. М. Чепурковскій прочиталъ рефератъ на тему: „Современный антропологическій составъ населенія Великороссіи въ связи съ вопросомъ о типѣ древнихъ ильменскихъ славянъ“.

1) Современное крестьянское (православное) населеніе Великороссіи состоитъ изъ двухъ типовъ: длинноголоваго темнаго, длиннолицаго и болѣе широколоваго свѣтлаго, широколицаго: ростъ послѣдняго нѣсколько больше, чѣмъ перваго.

2) Изслѣдованіе географическаго распредѣленія этихъ типовъ по уѣздамъ показываетъ, что каждый изъ нихъ имѣетъ свой замкнутый центръ наиболѣе рѣдкаго выраженія: первый (темный) сохранился въ наибольшей чистотѣ въ Рязанской губерніи, къ югу отъ Оки и въ Тамбовской губерніи; второй (свѣтлый) въ примыкающихъ другъ къ другу уѣздахъ губерній: Новгородской (Демьянскій уѣздъ), Тверской (Осташковскій, Ржевскій), Смоленской (Бѣльскій, Гжатскій, Вяземскій) и Псковской (Холмскій уѣздъ).

Между этими двумя центрами лежитъ область во всѣхъ отношеніяхъ переходная.

3) Сравненіе темнаго типа съ нѣкоторыми племенами (Мордвой-Мокшей, Черемисами) показываетъ, что онъ стоитъ близко къ финской группѣ народовъ; а то обстоятельство, что въ древнѣйшихъ курганахъ Великороссіи встрѣчается длинноголовое темноволосое населеніе смѣняющееся потомъ широкоголовымъ и что финны нѣкогда простирались до германцевъ, позволяетъ видѣть въ этомъ темномъ типѣ первоначальника Великороссіи.

4) Есть ли широкоголовый свѣтлый типъ — позднѣйшій пришелецъ славянинъ—это пока антропологическая загадка, разрѣшить которую возможно только путемъ сопоставленія выводовъ различныхъ наукъ; нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что это была вѣтвь славянъ—кривичей, дошедшая до Новгорода и оттѣснившая первобытнаго насельника—финна. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, ничтожное вліяніе татарской крови на расовый составъ Великороссіи. Наоборотъ, въ Малороссіи это вліяніе почти несомнѣнно, ибо тамъ темная составная часть обнаруживаетъ монголоидные признаки (широкоголовость). Весьма мало было, повидимому, на крестьянское населеніе Великороссіи и

вліяніе тевтонской крови: его свѣтлый элементъ былъ бы тогда длинноголовымъ.

5) Весьма желательны подробныя изслѣдованія, какъ современнаго, такъ и доисторическаго населенія именно въ двухъ указанныхъ „центрахъ сохраненія“ основныхъ типовъ великорусса, представляющихъ какъ бы естественные музеи и особенно въ Демьянскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи.

По поводу этого доклада А. И. Колмогоровъ сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія: прослушавъ съ большимъ интересомъ докладъ Е. М. Чепурковскаго, я не могъ согласиться съ нѣкоторыми его выводами, Такъ, его утвержденіе, что современное населеніе Великороссіи состоитъ только изъ двухъ типовъ: длинноголового темнаго и широкоголового свѣтлаго нуждается въ большомъ дополненіи, такъ какъ цѣлый рядъ авторовъ указываетъ на присутствіе еще ряда переходныхъ типовъ. Едва-ли вѣрно утвержденіе г. Чепурковскаго, что темный, длинноголовый типъ принадлежитъ обязательно финнамъ, первоначальнымъ насельникамъ Великороссіи. Можно указать цѣлый рядъ финно-угорскихъ народностей, которыя будутъ и не темнаго цвѣта и не долихоцефалы и не низкорослы, какъ утверждаетъ г. Чепурковскій. Едва-ли можно въ свѣтломъ, короткоголовомъ типѣ видѣть исключительныя черты славянства. Не правъ г. Чепурковскій и утверждая, что въ современномъ типѣ великоруссовъ нѣтъ монголоидныхъ элементовъ. Присутствіе монгольскихъ чертъ было, напримѣръ, констатировано докторомъ Воробьевымъ для Рязанской губ. Для того, чтобы опредѣлить типъ современнаго великорусса и разложить его на составныя части, мало указаній на размѣры одного головного указателя, какъ дѣлаетъ докладчикъ, а необходимо тщательно изучить великорусское населеніе различныхъ губерній и всѣхъ его сосѣдей.

На все это Е. М. Чепурковскій далъ отвѣтъ: „замѣчанія А. И. Колмогорова не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, потому что выводы мои сдѣланы не на основаніи частныхъ явленій, а общихъ“.

2. Л. Я. Апостоловъ прочелъ рефератъ на тему: „Кубанская область въ этнографическомъ отношеніи“.

Въ Кубанскомъ населеніи замѣчается довольно быстрое измѣненіе общеизвѣстныхъ типическихъ чертъ малорусской и великорусской народности подъ вліяніемъ особенныхъ историческихъ и бытовыхъ особенностей Кубанскаго края.

Особенности слѣдующія: выселеніе горскихъ народовъ почти во всей своей массѣ, водвореніе безопасности на всей остальной территоріи и объединеніе области въ административномъ отношеніи послужили къ классическому и быстрому заселенію всей области (съ 300000 населенія конца 60-хъ годовъ до 2700000).

Вслѣдствіе такой быстроты заселенія и пестроты состава населяющаго народа (въ подавляющемъ большинствѣ малороссовъ и вели-

короссовъ), здѣсь можно замѣтить очень быструю ассимиляцію и взаимное вліяніе отдѣльныхъ разновидностей русскаго народа гораздо рѣзче, чѣмъ это можно замѣтить въ другихъ мѣстахъ.

Взаимное вліяніе выразилось въ слѣдующемъ:

- а) отсутствіе антагонизма;
- б) измѣненіе языка (въ пользу великороссовъ);
- в) измѣненія быта (въ пользу малороссовъ);
- г) общность культурной работы;
- д) появленіе особаго кубанскаго типа и
- е) жизненность такого сліянія, выражающаяся:

въ большомъ естественномъ приростѣ, въ приспособленности населенія къ условіямъ жизни въ самыхъ различныхъ мѣстахъ (горной и степной, болотистой и сухой) и въ энергичной и культурной и духовной работѣ.

Докладчику были предложены рядъ вопросовъ Хр. П. Ящуржинскимъ и А. С. Раевскимъ, въ отвѣтъ на которые референтъ сдѣлалъ существенныя добавленія.

Культура населенія этой области выражается во 1-хъ въ употребленіи улучшенныхъ приемовъ земледѣлія, въ устройствѣ чистоты и хорошихъ домовъ, въ стремленіи украсить свою усадьбу садами и пр.—Это внѣшнее. А внутреннее—въ стремленіи къ образованію, выражающемся въ томъ, что, по меньшей мѣрѣ, треть области уже имѣетъ общую грамотность; лучшія зданія въ станицахъ—это школы.

Что касается замѣчанія, какъ это быстро великороссы измѣняютъ свой бытъ, то это фактъ, въ которомъ всякій можетъ убѣдиться, посѣтивъ станицу съ чистымъ великорусскимъ населеніемъ въ восточной части области. Что же касается пустопорожнихъ мѣстъ, горъ и пр., то это относится большею частью къ негоднымъ землямъ, а свободныя войсковыя земли уже на исходѣ. Армяне по численности не составляютъ 1% населенія, даже въ Армавирѣ, станицѣ Армянъ, гдѣ населенія до 35000, армянъ всего тысячи четыре; другихъ же народностей, осетинъ, грузинъ, еще меньше и культурное значеніе ихъ совсѣмъ ничтожно. Можно еще здѣсь упомянуть о латышахъ и нѣмцахъ, но ихъ не болѣе 1% и они живутъ изолированно, не смѣшиваясь.

Л. В. Падалка указалъ на важность примѣненія въ изученіи такихъ вопросовъ территоріальнаго принципа.

ИЗВѢСТІЯ

XV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ Г. НОВГОРОДѢ

№. 10

22 іюля—6 августа 1911 г.

№. 10

Засѣданія 29 іюля.

Въ 3 часа дня.

Отдѣленіе III. Памятники искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики.

Почетный Предсѣдатель: акад. В. В. Сусловъ.

Предсѣдатели Отдѣленія: { В. К. Трутовскій.
Г. Г. Павлуцкій.

Секретари: { Б. П. Денике.
А. И. Некрасовъ.
В. А. Шугаевскій.

Засѣданіе открылось сообщеніемъ предсѣдателя отдѣленія В. К. Трутовскаго о томъ, что, за отсутствіемъ докладчиковъ К. К. Романова и Н. К. Рериха, на очереди остается докладъ предсѣдателя отдѣленія проф. Г. Г. Павлуцкаго, а затѣмъ будетъ предложено краткое разъясненіе акад. В. В. Сулова о произведенныхъ имъ работахъ въ храмѣ св. Софіи.

Предсѣдатель Съѣзда гр. П. С. Уварова передала благодарность преосвященнаго Гурія въ отвѣтъ на привѣтствіе Съѣзда и предложила собранію поставить Бюро Съѣзда въ извѣстность о желаніи совершить поѣздку въ Псковъ, согласно приглашенію города.

1. Проф. Павлуцкій прочиталъ два доклада подъ заглавіями:

1) „Византійскія черты въ декоративной обработкѣ фасадовъ Новгородскихъ храмовъ XIV—XI вв.“

Извѣстія XV Арх. Съѣзда въ г. Новгородѣ.

Докладчикъ указалъ на значеніе для археологіи сравнительнаго метода изслѣдованія, какъ наиболѣе плодотворнаго, приносящаго огромныя и драгоцѣнныя плоды. Вопросъ о томъ, откуда произошли тѣ своеобразныя особенности, которыя характеризуютъ Новгородскую архитектуру XIV и XV вв., еще не выясненъ. Архитектурный стиль и кладка стѣнъ первыхъ архитектурныхъ памятниковъ Новгорода — совершенно тѣ же, что и Кіевскихъ храмовъ: вмѣстѣ съ Кіевскими и Черниговскими они составляютъ одно цѣлое, однородную группу построекъ, сооруженныхъ въ византійскомъ стилѣ отчасти греческими зодчими. Однако византійскій типъ церквей, принесенный въ Новгородъ, недолго удержался здѣсь въ своей чистотѣ; мало-по-малу вырабатываются своеобразныя черты, составляющія особенность чисто новгородскаго зодчества. Главная масса храма — кубическая, съ одной абсидой. Покровное покрытие, свойственное древнимъ храмамъ, исчезаетъ; каждая сторона фасада представляетъ одинъ общій фронтонъ — щипецъ, украшенный по бокамъ фасада двумя полуарками и въ срединѣ — одной аркой; арки опираются на четыре плоскихъ пилястра. Этотъ мотивъ повторяется на всѣхъ четырехъ стѣнахъ храма, такъ что крыша получается восьмискатная. Этотъ мотивъ очень привился въ зодствѣ Новгорода, и его многочисленные варианты являлись излюбленнымъ мотивомъ наружныхъ стѣнныхъ украшеній XIV и XV вв. Образцы: церкви Параскевы Пятницы (1345 г.), св. Прокопія (1359), Ѳедора Стратилата (1360), Спаса-Преображенія (1379), Петра и Павла и др. Подобное расчлененіе наружныхъ стѣнъ храма, да и самый фронтонъ, принадлежалъ въ Новгородѣ къ числу мотивовъ, навѣянныхъ Византіей.

Наружная поверхность стѣнъ византійскихъ храмовъ украшена пилястрами и окнами. Характерны для Византіи тройныя окна. Они устроены такъ, что три окна раздѣлены двумя колонками (соборная церковь Введенія въ Хиландарѣ) или столбами (Кахріэджами въ Константинополѣ). Эти окна, придающія красу храму и помѣщающіяся въ срединѣ арки, перешли въ русское зодчество домонгольскаго періода (Черниговскій соборъ и храмъ въ Овручѣ). Новгородскіе зодчіе воспользовались очертаніемъ или рисункомъ, который даетъ обрамленіе оконъ, какъ декоративнымъ мотивомъ, удобнымъ для фронтона. Въ Аѳинахъ существуютъ однокупольныя церкви съ четырьмя фронтонами вмѣсто арокъ и такой же декоративной обработкой, какъ въ Новгородѣ. Если обратить вниманіе на то, что въ это время форма звонницъ заимствована изъ Византіи и что звонницы въ Новгородѣ и Псковѣ иногда устраиваются прямо на стѣнѣ храма, совершенно такъ, какъ на аѳинскихъ церквахъ, то близость новгородскихъ и византійскихъ однокупольныхъ церквей становится еще болѣе очевидной.

2) „Одно изъ вліяній западно-европейскаго искусства на сѣверно-деревянное церковное зодчество“.

По мнѣнію изслѣдователей, покрытіе четырехгранныхъ деревянныхъ пятиглавыхъ храмовъ Онежскаго края, такъ наз. „кубоватыхъ“, выросло изъ комбинаціи бочки и шатра; пятиглавіе же явилось естественнымъ путемъ, такъ какъ оно отвѣчало старому храмовому завѣту. Такое объясненіе не удовлетворяетъ докладчика. Угловыя главки кубоватыхъ храмовъ производятъ впечатлѣніе случайныхъ декоративныхъ придатковъ, не связанныхъ органически съ туловищемъ куба; поэтому мотивъ заимствованъ, тѣмъ болѣе, что онъ встрѣчается даже на колокольняхъ (напр., въ Ракулахъ, Архангельск. губ.). Прототипъ пятиглавія кубоватыхъ храмовъ надо искать на Западѣ, въ этихъ круглыхъ восьмиугольныхъ или четырехугольныхъ башняхъ, которыя охраняютъ подъѣзжую дорогу и подъемный мостъ въ готическихъ замкахъ въ Германіи, Англіи, Чехіи, Венгріи. Углы этихъ башенъ украшены маленькими башенками. Угловыя башенки примѣняли также на церковныхъ башняхъ, напр., въ Падерборнѣ, въ Марбургѣ. Форма, выработанная церковнымъ и замковымъ зодчествомъ, была перенесена горожанами въ архитектуру ихъ ратушей и частныхъ домовъ, и это приводило къ оригинальнымъ новообразованіямъ, какъ, напр., Kaufhaus въ Констанцѣ 1388 года.

По поводу докладовъ проф. Г. Г. Павлуцкаго, А. И. Некрасовъ высказалъ мысль, что троечастное дѣленіе стѣнъ новгородскихъ фронтонныхъ храмовъ нельзя вести отъ византійскаго тройного окна за отсутствіемъ сходства типичныхъ чертъ; данное дѣленіе восходитъ къ дѣленію равными арками; наклонъ арокъ—явленіе вторичное послѣ образованія фронтона. Конструкція и обрамленія алтарныхъ абсидъ новгородскихъ храмовъ XIV—XV вѣковъ указываютъ на западное вліяніе. Связь новгородской архитектуры данной эпохи съ византійской не подтверждается сходствомъ аѳинскихъ и псковско-новгородскихъ звонницъ, такъ какъ послѣднія вполне выводимы изъ элементарной русской звонницы въ видѣ двухъ столбовъ съ перекладиной. Фронтонное перекрытіе церквей находитъ себѣ аналогію и въ Грузіи, но культурно-художественный путь указываетъ на Западъ, что подтверждается, напримѣръ, нѣкоторыми иконографическими данными Васильевскихъ вратъ 1336 года, также нѣкоторыми чертами стиля и содержанія новгородскаго тератологическаго орнамента XIV вѣка.

Проф. Н. В. Покровскій привелъ мнѣніе И. Е. Забѣлина о томъ, что четырехфронтонныя кровли церквей ведутъ свое происхожденіе отъ русской деревянной архитектуры.

Проф. А. А. Павловскій замѣтилъ, что фронтонныя покрытія аѳинскихъ церквей имѣютъ иную конструкцію, нежели тѣ же покрытія церквей новгородскихъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій замѣтилъ, что новгородскія звонницы нельзя вести отъ звонницъ древнихъ аѳинскихъ церквей XII в., такъ

какъ послѣднія звонницы болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ новгородскія.

Д. И. Иловайскій по поводу перваго реферата высказалъ мнѣнiе, что на архитектурѣ нѣкоторыхъ новгородскихъ церквей, построенныхъ въ XIV в., отразилось романское влiянiе при посредствѣ византійскаго, которое въ эту эпоху само подверглось нѣкоторому романскому влiянiю.

Оппонентъ имѣлъ въ виду завоеванiя крестоносцевъ четвертаго похода и основанiе Латинской Имперiи. Хотя въ Константинополѣ существованiе ея продолжалось недолго, но въ провинцiяхъ дольше существовали разныя латинскія герцогства и графства, благодаря которымъ и романское или западное влiянiе вторглось въ самое византійское искусство; слѣды этого влiянiя доселѣ замѣтны въ разныхъ греческихъ храмахъ той эпохи, напримѣръ, въ Аѣинахъ.

Акад. В. В. Сусловъ указалъ на конструктивное въ практическихъ цѣляхъ происхожденiе фронтонныхъ покрытiй; троечастное дѣленiе стѣнъ новгородскихъ храмовъ соотвѣтствуетъ сочетанiю коробовыхъ и полукоробовыхъ сводовъ храма. Происхожденiе же кубоваго покрытiя деревянной архитектуры вполне объясняется самостоятельной эволюцiей деревяннаго русскаго зодчества.

2. Предсѣдательница Съѣзда гр. П. С. Уварова предложила собранiю просить акад. В. В. Сулова издать составленные имъ чертежи, явившiеся въ результатѣ его работъ.

Собранiе единогласно привѣтствовало это предложенiе. Акад. В. В. Сусловъ обстоятельно изложилъ свои работы въ храмѣ св. Софiи, указавъ точныя данныя для сужденiя о древнемъ видѣ и конструкцiи собора, какъ и главнѣйшiя поздняя пристройки и измѣненiя. Детальныя же разъясненiя акад. В. В. Сусловъ предложилъ оставить до осмотра самого храма.

Въ 8 час. вечера.

(въ залѣ Соединеннаго клуба).

Отдѣленiе IV. Памятники юридическiя, бытъ домашнiй, общественный и военный.

Почетный Предсѣдатель: проф. Д. И. Багалъй.

Предсѣдатель Отдѣленiя: акад. А. С. Лапо-Данилевскiй.

Секретарь: проф. В. Г. Ляскоронскiй.

1. Т. О. Соколовская. „Новыя данныя для исторiи массонства въ Россiи по рукописямъ Тверской ученой архивной комиссiи“.

Съ недавняго времени вопросъ о массонствѣ въ Россіи началъ привлекать къ себѣ все болѣе и болѣе вниманія. Тверская ученая архивная комиссія, имѣя въ своемъ хранилищѣ многіе документы изъ массонскаго архива Ѡ. Н. Глинки, поручила докладчицѣ разобрать его. Результатъ этого разбора выяснилъ, что архивъ этотъ принадлежалъ не Глинкѣ, а его тестю П. И. Голенищеву - Кутузову. Здѣсь, помимо массонскихъ обрядниковъ и массонскихъ уставовъ, находится 5 документовъ, относящихся къ исторіи тайной московской массонской ложи подъ руководствомъ П. И. Голенищева - Кутузова, основанной имъ подъ именемъ „Нептунъ“, въ 1804 г. Она была очагомъ крайняго мистическаго направленія, процвѣтавшаго въ массонствѣ еще въ 30-хъ гг. XIX ст. Пространный документъ конца XVIII в., излагающій правила этой тайной ложи, говоритъ объ учрежденіи ея исключительно для русскихъ дворянъ православнаго вѣроисповѣданія. Оно интересно, какъ учрежденіе, созданное внѣ цѣли массонской преемственности, какъ учрежденіе съ ярко національнымъ характеромъ. Референтомъ изложены были правила этой массонской ложи, регламентировавшей возрастъ, число членовъ, условія приѣма членовъ и обязанности послѣ поступленія въ составъ массонской ложи; объясненъ былъ также и обрядовой характеръ этой ложи. Затѣмъ были выяснены тѣ цѣли, которыя преслѣдовались массонствомъ вообще и данной ложей, въ частности, и указаны тѣ книги, которыми пользовались массоны. Интересна инструкція массоновъ для вербовки членовъ ея, составленная по строго задуманному плану. Любопытны тѣ степени, въ которыя возводились члены массонской ложи Референтомъ подробно были изложены и объяснены всѣ эти моменты при помощи картинъ волшебнаго фонаря и подробно очерченъ кругъ чтеній книгъ, предназначенныхъ для массоновъ и поддержанія ихъ общества. Изложивъ исторію возникновенія вышеозначенной ложи, референтомъ были изложены тѣ условія, въ которыхъ она находилась наканунѣ новаго царствованія. Любопытно, что рукописи тверскаго собранія позволяютъ установить фактъ участія въ массонской ложѣ героя отечественной войны, Мих. Ил. Голенищева - Кутузова. Объ этомъ до сего времени было мало извѣстно. Только въ „Русской Стар.“ 1882 г. есть небольшая замѣтка, что въ 1813 г. массонами была устроена великая траурная ложа въ честь и память фельдмаршала Кутузова. Сохранилась рѣчь, произнесенная въ этой ложѣ въ память Кутузова; она, согласно обычаю массоновъ, посвящена оцѣнкѣ дѣятельности покойнаго.

Это—важный документъ для біографіи героя отечественной войны. Изъ этой рѣчи выяснилось, что Кутузовъ былъ принятъ въ массоны за границей въ Регенсбургѣ, и съ этого времени онъ съ рѣдкимъ рвеніемъ пополнялъ массонскія обязанности; братство постоянно находило въ немъ поддержку. Любопытно, что Кутузовъ, какъ обнаруживается изъ массонскихъ дѣлъ, смотрѣлъ на войну, какъ на послѣд-

нее средство достиженія мира; также смотрѣлъ онъ и на бой, никогда не рискуя напрасно жизнью своихъ соратниковъ.

Любопытно прибавить, что въ концѣ XVIII в., была попытка основать въ Новгородѣ масонскую ложу. Но, къ сожалѣнію, подробныхъ свѣдѣній объ этомъ у насъ еще нѣтъ.

Проф. Д. И. Багалъйи отмѣтилъ, что прочитанный докладъ является интереснымъ вкладомъ въ исторію масонства, т. к. онъ составленъ умѣло и по правиламъ, требуемымъ научной критикой.

2. А. И. Колмогоровъ. „Тихвинскіе курганы“. Докладъ представляетъ краткій отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ Тихвинскомъ уѣздѣ, Новгородской губ., произведенныхъ по порученію Императ. Моск. Археологическ. Общества, лѣтомъ прошлаго и нынѣшняго годовъ. Изслѣдованные курганы лежатъ въ сѣверной части уѣзда и тянутся, главнымъ образомъ, по теченію рѣкъ Тихвинки, Паши, Сяси и нѣкоторыхъ озеръ. Нанесено на карту 138 кур.; раскопано 64,—остальные частью распаханы, частью испорчены клалоискателями. По внѣшнему виду это сегментообразныя или, вѣрнѣе, блюдцеобразныя, насыпи изъ песка, окруженныя ровикомъ, чаще заплывшимъ, по основанію; иногда основаніе выложено камнемъ. Высота кургановъ отъ 0,5 до 12 mtr. окружность отъ 23 до 127 mtr. Въ отношеніи обрядовъ погребенія, изслѣдованные курганы обнаруживаютъ двѣ формы: труположеніе и трупосожженіе. Первая форма встрѣчается чаще—въ 42 случаяхъ, а вторая только въ 22 случаяхъ. Общимъ признакомъ для всѣхъ кургановъ можно считать присутствіе въ подошвѣ кургана пепельнаго слоя значительной мощности, иногда съ примѣсью крупнаго угля. Кострища встрѣчены чаще не на грунтѣ, а на значительномъ разстояніи отъ него. На кострищахъ находятся сковороды, желѣзныя лопатки и горшки. Были курганы, въ которыхъ было нѣсколько кострищъ. Остатки трупосожженія не имѣютъ опредѣленнаго положенія. Перезонныя кости встрѣчаются въ различныхъ сторонахъ насыпи, на различныхъ уровняхъ и въ различномъ количествѣ. Вмѣстѣ съ костями находимы были предметы вооруженія, горшки, различныя украшенія. Въ трехъ случаяхъ сожженные кости были положены въ горшки.

При труположеніи основаніе кургана также посыпалось пепельно-угольнымъ слоемъ, который въ двухъ случаяхъ былъ замѣненъ слоемъ бѣлаго песка.

Костяки лежатъ всегда на грунтѣ; было одно исключеніе, когда костякъ лежалъ на высотѣ, 1,5 mtr отъ основанія. Преобладающее (кромѣ двухъ случаевъ) направленіе головы на югъ и юго-западъ. Костяки лежатъ на спинѣ, руки или вытянуты вдоль туловища или сложены у лобка или на груди. Въ одномъ случаѣ костякъ лежалъ въ согнутомъ положеніи. При костякахъ находимы были различныя

предметы украшеній, вооруженіи и пр., а также горшки по одному и по нѣскольку при одномъ костякѣ.

Были встрѣчены курганы и со смѣшаннымъ погребеніемъ, причемъ на грунтѣ было труположеніе, а на извѣстной высотѣ отъ него, трупосожженіе. Были встрѣчены въ курганѣ и кости различныхъ животныхъ.

Культура въ общемъ одинакова въ курганахъ всѣхъ типовъ. Матерьяль—желѣзо, бронза и серебро; золото только въ видѣ инкрустацій. Изъ предметовъ одежды и украшеній были найдены: бронзовыя фибулы скорлупообразной формы, съ литымъ орнаментомъ, а также сплошныя съ рѣзнымъ орнаментомъ. Пряжки различной формы; шейныя гривны изъ бронзы и серебра. Браслеты литые и изъ листовой бронзы; кольца и серьги различной формы, также и височныя кольца. Найдены были въ значительномъ числѣ различныя подвѣски, изображающія животныхъ и птицъ: гуся, утку, баранчика, лошадь и собаку, чаще всего простыя, плоскія рѣзныя фигуры; изрѣдка встрѣчаются и литыя, съ подвѣшенными гусиными лапками; много подвѣсокъ и безъ всякой символики изъ бронзы и серебра. Найдены были, кромѣ того, игольники, ложечки, ухвертки и много бубенчиковъ, а также бронзовыя спирали и цѣпи изъ тонкой проволоки и много различныхъ бусъ.

Изъ предметовъ вооруженія найдены: топоры, ножи, наконечники копій и т. д. Нѣкоторые топоры типа скандинавскихъ сѣкиръ. Одна изъ нихъ съ сложнымъ золотымъ орнаментомъ. Среди другихъ находокъ можно упомянуть о желѣзныхъ сковородахъ и горшкахъ различной формы и орнамента. Анализъ всѣхъ вещей и сравненіе ихъ съ находками другихъ изслѣдователей этой области, дали возможность установить, что здѣсь преобладаютъ предметы подобные тѣмъ, которые были находимы на скандинавскомъ сѣверѣ и финскомъ востокѣ. Поэтому, несмотря на замѣтные слѣды славянства, культуру эту слѣдуетъ признать финской. Подтвержденіе этого можно видѣть и въ топографической номенклатурѣ изслѣдованной области и даже въ финскомъ эпосѣ. По аналогіи съ другими находками этого района, курганы можно отнести ко времени между IX и XII вѣками.

Докладъ иллюстрированъ былъ картинами на экранѣ.

Проф. В. Е. Данилевичъ, возражая референту, въ обширной и обстоятельной рѣчи доказывалъ, что референтъ ошибочно относить раскопанные имъ курганы къ финскимъ. Они—славянскіе.

І. К. Линдеманъ сдѣлалъ два дополненія—по вопросу о времени и по вопросу о племени. Докладчикъ слишкомъ уже осторожно опредѣлилъ эпоху кургановъ IX—XI вѣками. Имѣются данныя для болѣе точнаго опредѣленія времени. Въ Тихвинскихъ курганахъ встрѣчено трупосожженіе и труположеніе (при этомъ не только на грунтѣ, но

и въ насыпи). Ни одного случая трупосожженія въ ямахъ не встрѣчено. Доселѣ изъ корифеевъ русской археологіи одни полагали, что трупосожженіе существовало для болѣе богатыхъ или знатныхъ, трупоположеніе—для бѣдныхъ; другіе утверждали, что тотъ или другой способъ погребенія присущъ тому или иному изъ восточныхъ славянскихъ племенъ. I. К. Линдеманъ настаивалъ, что, согласно ясно выраженному о томъ свидѣтельству лѣтописца, трупосожженіе присуще всѣмъ восточнымъ славянамъ. (Говоря о трупосожженіи одного восточнаго славянскаго племени, лѣтописецъ добавляетъ, — что такъ поступаютъ и „прочіе поганіи“). Раскопки все болѣе и болѣе подтверждаютъ это. Какъ трупосожженіе двухъ видовъ, такъ трупоположеніе трехъ видовъ по положенію костяка въ отношеніи горизонта, встрѣчающееся у всѣхъ восточныхъ славянъ, представляютъ лишь формы погребенія, отвѣчающія извѣстнымъ эпохамъ. Всѣ формы погребенія располагаются въ такой преемственной связи: 1) трупосожженіе внутрикурганное, 2) трупосожженіе внѣкурганное, 3) трупоположеніе въ насыпи, 4) трупоположеніе на грунтѣ, 5) трупоположеніе въ гробу (= ямѣ, „гробъ“ отъ слова „гребу“). При помощи найденныхъ монетъ и современныхъ имъ вещей всѣ эти формы погребенія точно датируются вѣками (отъ IX до XIII). Въ представленныхъ референтомъ раскопкахъ мы имѣемъ дѣло съ переходною эпохою X—XI вв. Это подтверждаютъ, между прочимъ, и подковообразныя пряжки, еще не носящія на своихъ шишкообразныхъ концахъ орнамента (прослѣжено, что орнаментированныя подковообразныя пряжки относятся къ болѣе позднему времени). I. К. Линдеманъ выразилъ свое согласіе съ проф. В. Е. Данилевичемъ, что референтъ ошибся, приписавъ раскопанныя А. И. Колмогоровымъ курганы финнамъ. Правда, въ этихъ курганахъ, имѣющихъ элементы финскіе, скандинавскіе и славянскіе, элементы финскіе преобладаютъ; но одинъ—лишь одинъ этотъ моментъ рѣшающаго значенія не имѣетъ. Если погребенный носилъ финскія издѣлія, то это еще не доказываетъ, что онъ былъ финнъ. Вѣдь никто не сталъ бы утверждать, что носящій англійскіе булавки—англичанинъ, а носящій шведскія перчатки и пользующійся шведскими спичками—шведъ.

А. И. Колмогоровъ представилъ слѣдующія возраженія своимъ оппонентамъ:

„Я очень радъ, что мое краткое сообщеніе дало возможность г. Данилевичу подробно рассказать объ исторіи курганныхъ раскопокъ въ Россіи и попутно сдѣлать возраженія на краткіе выводы изъ моего доклада. Самая форма и пространность этихъ возраженій мнѣ не совсѣмъ понятны, но думаю, что здѣсь виной моя вынужденная краткость. Суть возраженій г. Данилевича сводится къ тому, что курганы мои не финскіе, а славянскіе. Доказательство этого мой оппонентъ видитъ въ томъ, что нѣкоторыя изъ найденныхъ мной вещей были на-

ходимы и въ славянскихъ курганахъ. По его мнѣнію, изслѣдованная область, въ указанный мной періодъ, была заселена славянами, которые и насыпали изслѣдованные курганы. Ссылаясь на находку крестика (на поясѣ, вмѣстѣ съ игольникомъ), г. Данилевичъ говоритъ и о христіанствѣ въ изслѣдованной области и о многомъ другомъ. Подробно говорилъ, на примѣръ, о находкахъ на югѣ Россіи серегъ съ нѣсколькими бусинами и сослался даже на одного древняго автора, по которому славяне, будто-бы любили синія бусы. При всемъ моемъ уваженіи къ почтенному оппоненту, я не могу признать его доводы убѣдительными. И прежде всего удивляюсь, какъ можетъ онъ называть курганы славянскими, руководясь только тѣмъ, что нѣкоторыя изъ найденныхъ вещей встрѣчаются и въ славянскихъ курганахъ. Нельзя характеризовать народность на основаніи отдѣльныхъ предметовъ, — необходимо брать всю совокупность культурныхъ данныхъ. Если бы это сдѣлалъ г. Данилевичъ, то онъ увидѣлъ бы, что нельзя называть славянскими курганы, гдѣ при труположеніи на грунтѣ, костяки имѣютъ исключительное положеніе головы на югъ и юго-западъ, гдѣ культура, въ массѣ своей, почти цѣликомъ повторяетъ культуру Финляндіи, Швеціи, остр. Даго и Барнгольма и имѣетъ много сходнаго съ культурой восточныхъ финновъ. Въ этомъ легко убѣдиться, просмотрѣвъ хотя-бы коллекціи Финскаго Національнаго Музея въ Гельсингфорсѣ и работы Монтелиуса, Ворсо, Вебеля и Купфера. Упомянутое о серьгахъ, найденныхъ въ южной Россіи сдѣлано было напрасно: такихъ серегъ ни мной, ни моими предшественниками, въ приладожскихъ курганахъ найдено не было. Что касается „синихъ бусъ, которыя были широко распространены у славянъ“, то здѣсь просто ошибка: упоминаемый г. Данилевичемъ, авторъ говорилъ не о синихъ бусахъ, а о зеленыхъ, но и таковыхъ въ Тихвинскихъ курганахъ найдено не было. Я не историкъ, но будучи знакомъ съ литературой о расселеніи Финно-Угорскихъ народовъ, не рѣшился бы, какъ это дѣлаетъ г. Данилевичъ, утверждать, что въ IX—XI вв. приозерскія страны были заселены славянами. Благодаря г. оппонента за сдѣланныя замѣчанія, я могу принять только его указаніе, что среди найденныхъ мной предметовъ есть и славянскій элементъ, но объ этомъ я и самъ упоминалъ, говоря, на примѣръ, объ орнаментѣ.

Что касается указанія г. Линдемана о томъ, что мои курганы могутъ быть датированы болѣе точно и раздѣлены на двѣ группы: 1) курганы IX и X вѣковъ и 2) курганы XI и XII вѣковъ, я считаю его пріемлемымъ, но въ виду все же незначительнаго числа раскопанныхъ кургановъ, не считаю себя вправѣ производить такое дѣленіе“.

3. В. Р. Апухтинъ въ рефератѣ „Къ исторіи новгородскаго дворянскаго ополченія въ отечественную войну“ ознакомилъ аудиторію съ многочисленными матеріалами собранными имъ по порученію Новг. Губ. Предв. Двор. кн. П. П. Голицына въ центральныхъ и мѣстныхъ

архивахъ. Послѣ подробнаго описанія формировація и выступленія дружинъ новг. ополченія, референтъ привелъ изъ наградныхъ списковъ эпизоды сраженій 15-го при Старомъ Борисовѣ и 16 ноября 1812 г. при дер. Студенкахъ въ корпусѣ ген. Витгенштейна. Далѣе въ хронологическомъ порядкѣ изложено подробно передвиженіе новг. ополч. до крѣп. Данцига, въ блокадѣ и въ взятіи которой дружины новгородскія приняли дѣятельное участіе. Въ составѣ блокадныхъ войскъ герц. А. Виртембергскаго новгородское ополченіе храбро сражалось со врагомъ 18 мая, 17 и 21 августа 1813 г., при чемъ понесло большія потери. Также подробно матеріалы, собранные г-мъ Апухтинымъ, освѣщаютъ обратный путь побѣдоносныхъ дружинъ, потерявшихъ $\frac{2}{3}$ своего состава, въ родной Новгородъ. Вскользь референтъ коснулся вопроса о пожертвованіяхъ новгородскаго купечества 50 т. р. на ополченіе и мѣщанства натурой 32-хъ чел. изъ своей среды въ войны. За позднимъ временемъ докладчикъ долженъ былъ дѣлать выпуски многихъ интересныхъ мѣстъ.

М. И. Полянскій, отмѣтивъ интересъ работы г. Апухтина, какъ очереднаго вопроса къ предстоящему юбилею, добавилъ, что много свѣдѣній сдачи въ ополченіе можно почерпнуть изъ архива гр. Аракчеева.

Второй опонентъ А. К. Кабановъ, занимавшійся въ нижегородскихъ архивахъ, документами о мѣстномъ ополченіи отмѣтилъ, что его интересовалъ вопросъ о томъ добровольно ли вступали люди въ дружины.

„Вопросъ, выбранный референтомъ, дѣйствительно, поставленъ на очередь. Ополченія 2-го округа принимали участіе въ бояхъ, болѣе, чѣмъ другія; „какъ львы дрались эти бородачи“, пишетъ маршалъ Сень-Сиръ. Я сдѣлалъ бы лишь одно фактическое замѣчаніе референту —отрядъ ген-майора Новака, прикомандированный къ отряду Винценгероде, выступилъ ли въ походъ на западъ съ ген-адъютантомъ Кутузовымъ или нѣтъ? Далѣе я хотѣлъ бы подчеркнуть, что въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ архивахъ дворянскаго опекунскаго собранія, напр., въ нижегородскомъ, къ слову сказать, находящемся въ полномъ порядкѣ, имѣется обширное собраніе документовъ, характеризующихъ организацію и общественный составъ ополченія. Эти документы, вмѣстѣ съ данными вотчинныхъ архивовъ, даютъ возможность подойти прямо къ интересамъ, къ настроенію, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и общественныхъ классовъ. Отношеніе общества къ самому ополченію, а черезъ него и ко всему переживаемому моменту вскроется при изученіи этихъ документовъ.“

Засѣданія 30 іюля.

Въ 12 ч. дня.

Отдѣленіе IV.—Древности юридическія, бытъ хозяйственный, домашній и военный.

Почетный Предсѣдатель: Л. М. Савеловъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: акад. А. С. Лаппо-Данилевскій.

Секретари: { проф. В. Г. Ляскоронскій.
 { И. В. Аничковъ.

1. Е. Д. Сташевскій прочелъ докладъ подъ заглавіемъ: „Пятина 142-го года и торгово-промышленные центры Московскаго государства“.

Положенія доклада:

1. Запросныя деньги—безвозвратный заемъ принудительнаго характера. Пятинѣ подлежали всѣ торгово-промышленные люди государства. Объектомъ пятины былъ наименьшій чистый доходъ, опредѣляемый путемъ оцѣнки имущества. Болѣе ранніе сборы пятины привели Московское правительство къ необходимости улучшить самую организацію сбора. Большинство измѣненій въ организаціи пятиннаго оклада и сбора, произведенныхъ въ теченіе 122—127 гг., нашло себѣ мѣсто и въ организаціи сбора 142 г. Кромѣ этого, въ организаціи оклада и сбора пятины 142 г. находимъ еще слѣдующія нововведенія:

1) Московскій окладъ, 2) порученіе сбора пятины торгово-промышленнымъ людямъ Москвы, 3) болѣе или менѣе систематическое пользованіе при окладѣ мѣрскими разрубамъ. Эти измѣненія, введенныя въ организацію оклада и сбора, вскрываютъ не только стремленіе правительства приравняться къ дѣйствительности, но и его безсиліе собственными силами и средствами покрыть платежныя силы населенія. Въ результатѣ московское правительство въ значительной степени было вынуждено положиться на тѣхъ торгово-промышленныхъ людей, которымъ оно поручило сборъ. Эти „московскіе окладчики и сборщики польготили“ прежде всего себѣ. Поэтому пятина далеко не равномерно легла на населеніе государства. Верхи торгово-промышленнаго класса оказались обложенными во много разъ слабѣй, чѣмъ остальное населеніе, подлежавшее пятинѣ. Финансовыя результаты пятины 142 г. выражаются суммой въ 312000—320000 р. Такимъ образомъ, пятина 142 г. болѣе чѣмъ на $\frac{1}{3}$ продуктивнѣй самой тяжелой изъ предшествующихъ пятинъ, именно пятины 124 г. Слѣдовательно, тор-

гово-промышленное население государства ко времени Смоленской войны успѣло оправиться отъ потрясеній смутнаго времени. Около трети всего сбора пятины 142 г. падаетъ на Москву. Это указываетъ на громадное значеніе Московскаго рынка въ экономической жизни страны, во-первыхъ, въ значительной степени объясняетъ московскій абсолютизмъ съ его централизаціей, во-вторыхъ, отъ Москвы наиболѣе мощные торговые города лежали по Волжскому торговому пути, затѣмъ по пути на Архангельскъ и по сибирской дорогѣ. Своими экономическими интересами московское государство въ первой трети XVII в. было обращено преимущественно на Востокъ. Среди торговыхъ городовъ Московскаго государства въ это время намѣчается три типа: 1) города, гдѣ торговля сосредоточена главнымъ образомъ на посадахъ (сравнительно рѣзкое выдѣленіе города отъ деревни), 2) города, гдѣ торговля или равномерно распределена между посадомъ и уѣздомъ, 3) или даже болѣе сосредоточена въ уѣздѣ, чѣмъ на посадѣ. Что касается степени концентраціи капитала, то этотъ вопросъ можетъ быть изученъ отчасти, но только для гостей и торговыхъ людей гостинной и суконной сотенъ. Это изученіе приводитъ къ выводу, что экономическая тенденція была направлена именно къ концентраціи капитала, слѣдовательно, она шла не въ пользу широкихъ массъ населенія государства.

2. Б. Г. Курцъ—„Кильбургеръ и его сочиненіе о русской торговлѣ третьей четверти XVII вѣка“.

Кильбургеръ участвовалъ въ шведскомъ посольствѣ въ Москву и въ 1674 г. прожилъ въ ней нѣсколько мѣсяцевъ. По даннымъ Стокгольмскаго Королевскаго Архива видно, что Кильбургеръ послѣ поѣздки въ Москву былъ назначенъ въ 1675 г. на должность общественнаго нотариуса (*Notarius publicus*), потомъ былъ протонотариємъ, или секретаремъ, при торговой коллегіи въ Ригѣ, но въ 1678 г. опять видимъ его въ Стокгольмѣ въ качествѣ *Notarius publicus*. Въ Стокгольмѣ онъ и умеръ въ 1721 г. Онъ былъ состоятельнымъ; опись его имущества титулируетъ его коммерцъ-секретаремъ.

Сочиненіе Кильбургера написано въ 1674 г., въ Швеціи. Написано оно съ цѣлью познакомить купцовъ и любознательныхъ съ экономическимъ состояніемъ Россіи и оно совершенно не имѣетъ официальнаго характера. Есть два извѣстныхъ текста этого сочиненія: 1) одинъ напечатанъ въ 1769 г. у Бюшинга въ его: „Magazin für neue Historie und Geographie“, Th. III, а 2) другой въ ненапечатанномъ видѣ хранится въ Вольфенбютельской герцогской библіотекѣ. Вольфенбютельскій текстъ полнѣе и точнѣе текста Бюшинга.

Кильбургеръ пользовался при своей работѣ источниками литературными: 1) западно-европейскими: Олеарій, Нейгофъ, Родесъ; 2) русскимъ: Котошихинъ. Далѣе у Кильбургера были документальные источники (таблица пошлинъ, ввоза и т. п.), устные и почерпнутые на основаніи

наблюдений. Литературными источниками авторъ воспользовался однако въ незначительной степени.

Кильбургеръ былъ образованнымъ человѣкомъ; очевидно онъ зналъ, хотя, можетъ быть, и очень плохо, русскій языкъ, голландскій, латинскій, и, конечно, нѣмецкій и шведскій.

Данныя Кильбургера относительно количества товаровъ, таможенныхъ сборовъ, цѣнъ и другихъ цифровыхъ данныхъ, а также географическій матеріалъ въ общемъ отличаются достовѣрностью, хотя и встрѣчаются нѣкоторыя неточности.

Сочиненіе Кильбургера было переведено въ 1820 году Языковымъ, но его переводъ сталъ большою библіографическою рѣдкостью какъ и нѣмецкое изданіе Бюшинга.

3. Н. Д. Полонская. „Черты быта крѣпостныхъ крестьянъ по даннымъ вотчиннаго архива кн. Куракиныхъ и гг. Чичериныхъ“.

Данныя эти извлечены изъ неизданнаго архива кн. Куракиныхъ и гг. Чичериныхъ, Чухломскаго у., Костромской губ., принадлежащаго Костромской губ. арх. комиссіи.

По этимъ даннымъ трудно установить размѣръ земельныхъ владѣній, численность населеній, и можно только опредѣлить число ревизскихъ душъ — оно для 1793 г. было — 1262, для 1836 — 1346, для 1840—1262—то-есть уменьшилось на 84 души. Вотчина состояла изъ нѣсколькихъ деревень, извѣстно до 20 названій. Имѣніе было заглазное, помѣщики никогда не жили тамъ, и управлялось оно бурмистрами; не было и господской запашки, а крестьяне жили на оброкъ; главной статьей дохода служили отхожіе промыслы; такъ крестьяне, жившіе въ Петербургѣ платили оброка отъ 3 до 10 разъ больше, чѣмъ деревенскіе. —Оброкъ взимался различнымъ способомъ—крестьяне платили съ тягла по 40 р. въ годъ, тягло же, или по мѣстному—„копейку“ составлялъ женатый крестьянинъ отъ 21 до 40 лѣтъ. Позже обложеніе измѣнилось, и стало производиться съ земли, при чемъ земля накладывалась по числу душъ въ семействѣ. Приходилось иногда по 15 десятинъ на душу. Но принимали въ расчетъ и посторонній доходъ крестьянина: зарабатывавшему на сторонѣ накладывали больше земли, чѣмъ не зарабатывавшему. Общая сумма оброка налагалась на всю общину, и все общество отвѣчало за исправное внесеніе ея. Еще труднѣе выяснить на какомъ основаніи облагались оброкомъ крестьяне, жившіе въ Петербургѣ. Вносили оброкъ по полугодіямъ, въ январѣ и іюнѣ, при чемъ сумма его повышалась непомѣрно—такъ въ 1790 платилось 5600, въ 1802—уже 9500, въ 1810—уже 16000, въ 1816—20000; въ 1828—36000, наконецъ, въ 1838—50000.

Несмотря на высокіе оброки, крестьяне были очень зажиточны; это можно заключить по частому откупу на свободу, и отъ рекрутской повинности; часто крестьяне покупали на имя помѣщика, но на свои деньги крестьянъ — для сдачи въ рекруты вмѣсто себя, или

просто въ работники; иногда покупали малолѣтнихъ дѣтей, воспитывали ихъ и сдавали въ рекруты вмѣсто своихъ сыновей. Бывали случаи, что крестьяне владѣли цѣлыми деревнями съ крестьянами, при чемъ помѣщики не знали даже числа этихъ крѣпостныхъ и ихъ обязанностей.

О величинѣ денежныхъ оборотовъ, совершавшихся крестьянами, можно судить по количеству долговъ, оставшихся на нѣкоторыхъ изъ нихъ—они достигали десятковъ тысячъ. Интересенъ слѣдующій фактъ.—1803 г. крестьяне, проживавшіе въ Петербургѣ, пожертвовали капиталъ въ 15000 на основаніе вотчиннаго банка. По утвержденному уставу ссуды выдавались сначала за 10⁰/₀, потомъ—за 6⁰/₀, а черезъ 10 лѣтъ капиталъ удвоился, такъ что вкладчикамъ возвратили вложенныя ими суммы.

Нерѣдки были случаи выкупа крестьянъ на свободу; при этомъ трудно учесть, во что цѣнилась свобода мужчинъ, женщинъ же—въ 250 р. Послѣднія откупались, главнымъ образомъ, для вступленія въ бракъ съ „посторонними женихами“.

Что касается вопросовъ управленія, то на нихъ мы находимъ много указаній. Господа не жили здѣсь, управляли бурмистры, старосты, и старшины. Кромѣ правленія въ вотчинѣ, существовалъ такой же органъ управленія въ Петербургѣ, то-есть староста съ канцеляріей.

Сохранилось мною инструкцій владѣльцевъ бурмистрамъ:—такъ кн. А. Куракинъ опредѣлялъ его функцію—сборъ оброка, пополненіе и опубликованіе кредитности князя и т. д. Въ 1822 г. онъ издаетъ новый указъ: въ цѣляхъ прекратить злоупотребленія бурмистровъ—избирать трехъ кандидатовъ, по очереди несущихъ обязанности по 1 году: прежній бурмистръ полгода наставляетъ и руководитъ новымъ, потомъ—второй дѣйствуетъ такъ же, и такъ далѣе. Но это не оказало существенной помощи, т. к. новый покрывалъ грѣхи стараго.

Новый владѣлецъ, Чичеринъ, стремится еще болѣе регламентировать каждый моментъ жизни крестьянъ, и ввести строго-канцелярскую систему—такъ онъ вводитъ шнуrowыя книги, такую отчетность въ расходѣ и приходѣ, что даже указываетъ, на сколькихъ листахъ бумаги писать рапорты. Но финансовая часть управленія отъ этихъ реформъ не улучшается—и недоимка возрастаетъ.

Средствомъ для повышенія благосостоянія онъ считаетъ бракъ—и самъ указываетъ, кого и съ кѣмъ вѣнчать, — чтобы не оставалось одинокихъ. Тѣхъ, кто не подходилъ для брака, онъ приказывалъ селить съ родными, дядьями, братьями и т. д. Не мало и такихъ примѣровъ, что онъ намѣчалъ браки малолѣтнихъ, указывая раздавать мальчиковъ сиротъ крестьянамъ, желающимъ впослѣдствіи женить ихъ на своихъ дочеряхъ. Онъ особенно ополчался противъ бобылей и вдовъ—для первыхъ онъ предлагалъ построить особый поселокъ, а вдовъ селить по нѣсколько въ одной избѣ, т. к. „отъ нихъ часто бываютъ пожары“.

Особенно много мѣръ онъ указалъ для борьбы съ пожарами — всѣ крестьяне должны были участвовать въ тушеніи ихъ.

Со смертью Чичерина, въ жизни крестьянъ наступаетъ новая эра—все участіе помѣщицъ, наслѣдовавшихъ вотчину, сводится къ полученію оброка, правда, въ усиленномъ размѣрѣ, а крестьянамъ было запрещено беспокоить ихъ своими „коверзіями“. Все управленіе перешло къ петербургскому старостѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и его отношеніе къ вотчинному правленію—прежде онъ писалъ рапорты, испрашивалъ приказаній, теперь же ему пишутъ рапорты и донесенія. Онъ самъ пишетъ „у меня многіе живутъ на пенсіонѣ и я плачу имъ по 700 р. въ мѣсяцъ.“

Конечно, такое средоточіе не было удобно для крестьянъ. Относительно карательныхъ мѣръ—можно констатировать тѣлесныя наказанія, сдачу въ рекрута ихъ не въ зачетъ, или въ счетъ поставляемыхъ вотчиною рекрутовъ. Были случаи сдачи въ арестантскія роты, и штрафы, но всѣ эти случаи неопредѣленны.

Таковы данныя для характеристики быта изъ жизни крестьянъ Костромской вотчины наканунѣ раскрѣпощенія, которыя могутъ служить примѣромъ того, что находится подъ часъ въ мало изслѣдованныхъ вотчинныхъ архивахъ.

Въ 3 часа дня (параллельное)

Отдѣленіе IX. Археографія и архивовѣдѣніе.

Почетный Предсѣдатель: проф. И. А. Линниченко.

Предсѣдатель Отдѣленія: Л. М. Савеловъ.

Секретари: { А. А. Мироновъ.
 { П. А. Незнамовъ.

Почетный предсѣдатель, проф. И. А. Линниченко, открывая засѣданіе, произнесъ рѣчь, въ которой отмѣтилъ, что надо еще удивляться тому количеству документовъ, которое сохранилось до нашего времени отъ старой „деревянной“ Руси съ ея частыми пожарами и несовершеннымъ храненіемъ бумагъ и документовъ. Лишь съ Петра Великаго улучшается положеніе архивовъ, съ его времени принимаются мѣры къ ихъ упорядоченію. Но и этотъ указъ петровскій не вездѣ исполнялся; наоборотъ, его всячески старались обойти и, для облегченія дѣла храненія, архивы старательно уничтожались (проф. Линниченко припомнилъ случай изъ своей практики, когда онъ вмѣстѣ съ А. В. Стороженко и проф. А. И. Маркевичемъ разыскивалъ архивъ Генеральной войсковой канцеляріи въ г. Переяславлѣ на Днѣпрѣ). Когда поднялся вопросъ о необходимости устройства архивовъ цен-

тральныхъ въ большихъ городахъ, со всѣхъ сторонъ въ нихъ стали поступать описи старыхъ дѣлъ, съ просьбой разсмотрѣть и разрѣшить уничтожить не имѣющія значеніе. Но разборка архивовъ трудна за отсутствіемъ знающимъ людей. У насъ нѣтъ ни людей, ни достаточно обширныхъ благоустроенныхъ хранилищъ, особенно это чувствуется въ провинціи.

Въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юстиціи хранится по приблизительному подсчету около 1½ милліона дѣлъ, заключающихъ въ себѣ 350 милліоновъ отдѣльныхъ документовъ. При существующемъ нынѣ штатѣ чиновниковъ на описаніе архива потребуется не менѣе 1200 лѣтъ.

Въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ, гдѣ описи производятся особенно подробно и тщательно, ежегодно описывалось всего нѣсколько книгъ. Наболѣе упорядоченъ у насъ архивъ въ Варшавѣ, въ которомъ (отчасти благодаря сохранившимся хорошимъ старымъ описямъ — ораторъ остановился на системѣ описи документовъ въ этомъ архивѣ) описаны уже почти всѣ въ немъ хранящіяся дѣла, благодаря чему, напр., (еще при директорѣ его проф. А. И. Павинскомъ) архивъ могъ выполнить въ теченіе двухъ мѣсяцевъ такую сложную задачу, какъ выясненіе правъ городовъ б. Царства Польскаго на гербы; въ замѣчательномъ порядкѣ находится и Архивъ III отдѣленія, въ которомъ любое дѣло отыскивается въ теченіе нѣсколькихъ минутъ.

Остановившись нѣсколько на описаніи устройства заграничныхъ архивовъ, ораторъ отмѣтилъ преимущества ихъ устройствъ сравнительно съ нашими архивами: помимо хорошихъ помѣщеній, подробныхъ инвентарныхъ и алфавитныхъ описей, архивы эти имѣютъ и рядъ вспомогательныхъ учрежденій: свои переплетныя, свои типографіи, фотографическія камеры, химическія лабораторіи (ораторъ отмѣтилъ, между прочимъ, способъ сохраненія ветхихъ документовъ помощью жидкости Neu Zaron, приготовляемой фабрикой чернилъ Leonhardi въ Дрезденѣ).

У насъ дѣло архивное еще новое и оно долго находилось въ полномъ пренебреженіи — архивы были балластомъ, которымъ тяготились казенныя учрежденія, всѣми способами старавшіяся избавиться отъ, по ихъ убѣжденію, хлама, никому не нужнаго и только загромаждающаго обширныя помѣщенія.

Такъ дѣло обстояло у насъ до тѣхъ поръ, пока не появились „полумонастырскія подвижническія“ учрежденія — архивныя комиссіи съ ихъ безкорыстной цѣлью и даровыми трудами и если нельзя имъ выдать медалей „за спасеніе погибающихъ“, то имъ необходимо должно выразить благодарность отъ лица Археологическихъ съѣздовъ, потому, что безъ нихъ и съѣзды въ извѣстной степени не могли бы такъ плодотворно работать.

1. В. Р. Апухтинъ въ рефератѣ на тему „Роль Великаго Новгорода въ началѣ Сѣверной войны“, на основаніи найденныхъ имъ въ

Московскихъ архивахъ Главн. Мин. Иностр. Дѣлъ, отд. Имп. Двора и Мин. Юстиціи документовъ, сообщилъ о формированіи изъ жителей Новгородскаго края съ 1699—1703 новоприборныхъ солдатскихъ и драгунскихъ полковъ. Дѣла Приказа Военныхъ дѣлъ сгорѣли въ 1812 г. во время прихода въ Москву французовъ; погибли главнымъ образомъ документы этого приказа, вѣдавшаго формированіемъ первыхъ регулярныхъ полковъ царемъ Петромъ I-мъ. Г. Апухтинъ просмотрѣлъ много документовъ тѣхъ Приказовъ, которые были въ перепискѣ съ Приказомъ Военныхъ Дѣлъ. Собранныя имъ документальныя данныя даютъ возможность сдѣлать исправленія печатныхъ хроникъ. Днемъ начала сформированія изъ Новгородцевъ 2-хъ солдатскихъ полковъ—1-го полк. Кулома (нынѣ 85-й пѣх. Выборгскій п., по подсчету полкового историка около 150 лѣтъ квартирующій въ общ. сложн. въ г. Новгородѣ) и полк. Романа Брюса (нынѣ 12-й гренад. Астраханскій п.) слѣдуетъ считать 17-е, а не 8-е ноября, какъ неправильно указываетъ хроника, а за ней повторяютъ и полковые исторіографы этихъ частей войскъ. Точно также слѣдуетъ относить формирование изъ Новгородскаго Разряда конной службы копейщиковъ, гусаръ и рейтаръ Вогской, Деревской, Бѣжецкой, Обонежской и частью Шелонской пятинъ ближнимъ окольнымъ и воеводою П. М. Апраксинымъ 2 драгунскихъ полковъ (Людвига Бодевія и Дениса Девгерина) къ 1702-му, а не къ 1701, какъ неправильно считаютъ полковые хроники и историки. Въ заключеніе г. Апухтинъ привелъ нѣсколько документовъ рисующихъ громадное стратегическое значеніе Великаго Новгорода въ началѣ Великой Сѣверной войны (сборъ въ Новгородѣ ратныхъ людей для походовъ на Нарву и др. мѣста, сосредоточеніе въ немъ продовольственныхъ хлѣбныхъ припасовъ и боевыхъ запасовъ—оружія, зелейной казны и пр.). Всѣ собранныя матеріалы В. Р. Апухтинъ намѣренъ передать мѣстному Новгородскому Обществу Любителей Древности.

2. И. Я. Стеллецкимъ было сдѣлано сообщеніе на тему: „Къ десятилѣтію Комиссіи по разбору и уничтоженію документовъ Московскаго Губернскаго Архива Старыхъ Дѣлъ“.

Отмѣтивъ важное значеніе Комиссіи по разбору и уничтоженію старыхъ документовъ въ жизни нашихъ архивовъ, докладчикъ подробнѣе остановился на обрисовкѣ дѣятельности такого рода Комиссіи при Моск. архивѣ Губернскаго Правленія и перемѣнахъ въ личномъ ея составѣ, со времени основанія ея въ ноябрѣ 1899 г.

Въ 1907 г. Комиссія прекратила разсмотрѣніе документовъ канцеляріи Моск. военнаго генераль-губернатора, въ виду преобладающей ихъ цѣнности, и приступила къ разбору дѣлъ Моск. Коммерческаго Суда, которая и уничтожила въ подавляющемъ количествѣ, руководясь, главнымъ образомъ, принципомъ недвижимой собственности, трактуемой въ документахъ.

Съ началомъ новаго 10 - лѣтія дѣятельности Комиссія вторично перемѣнила предметъ своихъ занятій. Больше вниманія было удѣлено разбору документовъ плохой сохранности и опубликованію наиболѣе цѣнныхъ.

Помѣщенія названнаго архива не удовлетворяютъ въ полной мѣрѣ своему назначенію. Лучше приспособленными для своей цѣли считаются кремлевскія башни, Никольская и Арсенальная; хуже—китайгородскія: а) Владимірская, в) на Старой Площади; с) противъ Воспитательнаго дома и d) на москворѣцкой набережной.

Это обстоятельство, а также желаніе разгрузить тѣсныя помѣщенія, вынуждало Губернское Правленіе охотно передавать свои архивныя сокровища въ другія учрежденія, по ихъ требованію, напр., въ архивъ Мин. Юстиціи, Лефортовскій и др.

Во второе 10-лѣтіе своего существованія Комиссія вступаетъ съ надеждой, что близко то время, когда столь важный въ научномъ отношеніи архивъ будетъ, наконецъ, водворенъ въ подобающее ему, спеціальное зданіе.

Послѣ доклада г. Стеллецкаго, г. предсѣдатель секціи отмѣтилъ труды бывшаго сотрудника Комиссіи по разбору и уничтоженію документовъ Московскаго Губернскаго Архива старыхъ дѣлъ извѣстнаго бібліографа, бывшаго секретаря Археологическихъ Съѣздовъ и бібліотекаря Московскаго Археологическаго Об-ва В. Н. Рогожина и предложилъ почтить его память вставаніемъ, что и было съ готовностью исполнено собраніемъ.

3. Докладъ Ф. А. Ниневе: „Сооруженіе и оборудованіе архивовъ и бібліотекъ по системѣ археолога-архивиста Ф. А. Ниневе и инженера-технолога И. К. Русвурма“.

Референтъ затронулъ крайне серьезный и давно наболѣвшій вопросъ о благоустройствѣ нашихъ архивовъ. Архивное строительство, по доводамъ доклада, остается до сего времени совершенно несогласованнымъ съ архивною организаціею и неприведеннымъ въ какую-нибудь *опредѣленно установленную практическую систему*, почему нѣкоторыя стремленія создать образцовые архивы казались безуспѣшными и всѣ благія намѣренія въ этомъ направленіи недостигнутыми, вызывая общее разочарованіе и сожалѣніе о затраченныхъ, иногда очень крупныхъ, средствахъ и трудахъ.

Сооруженіе зданій архивомъ, внутреннее ихъ оборудованіе и порядокъ храненія архивнаго матеріала и пользованія имъ — вотъ три существенныхъ фактора, которые, расходясь между собою, — въ настоящее время приносятъ ущербъ одинъ другому. Такое построеніе въ архивномъ дѣлѣ, по мнѣнію докладчика, оправдывается либо дороговизною сооруженій, либо несогласованностью искусствъ строительнаго съ архивнымъ, либо отсутствіемъ специалистовъ въ общемъ дѣлѣ.

Задача гг. Ниневе и Русвурма заключается именно въ стремленіи устранить приведенныя затрудненія и связать ихъ въ одну *спеціально-практическую систему*, преслѣдуя при этомъ прочность и дешевизну сооружений, сохранность документовъ во всѣхъ отношеніяхъ и простоту и быстроту въ функціонированіи архивовъ.

Зданія архивовъ, по разсматриваемой системѣ, сооружаются съ цѣлью совершеннаго использованія всего объема сооруженія для прямой надобности—храненія дѣлъ. Внутреннія капитальныя стѣны, колонны и междуэтажныя перекрытія замѣняются поперечными рядами поставленныхъ другъ на друга желѣзныхъ шкафовъ, связанныхъ съ наружными стѣнами, а промежутки между шкафами для образованія ходовъ покрываются плитами, уложенными на прикрѣпленныхъ къ шкафамъ поперечныхъ связяхъ. Зданіе имѣетъ свѣтъ съ двухъ сторонъ, между каждымъ двумя рядами шкафовъ имѣется окно. Высота этажей или ярусовъ равняется одной сажени, что составляетъ и высоту шкафовъ.

Шкафы, составляющіе внутреннее оборудованіе архивовъ, раздѣляются на отдѣленія, а послѣднія на клѣтки (гнѣзда), имѣя металлическую нумерацію. Затѣмъ шкафы примѣняются къ содержимому въ архивахъ, т.-е. къ дѣламъ или книгамъ. Дѣла хранятся въ клѣткахъ въ горизонтальномъ положеніи, а книги—въ вертикальномъ (ребромъ). Дѣла или книги, укладываемыя въ шкафы, штемпелюются. Штемпель указываетъ ихъ мѣстохраненіе и принадлежность архиву. Для архива ведется книга, изъ которой видно какихъ учреждений дѣла хранятся въ архивѣ и гдѣ именно. Книга эта въ то же время составляетъ краткій инвентарь архива.

По поводу доклада И. Я. Стеллецкій замѣтилъ, что предлагаемая система примѣнима къ большимъ столичнымъ архивамъ и выразилъ сожалѣніе, что ничего подобнаго не придумывается для массы мелкихъ провинціальныхъ архивовъ. На это замѣчаніе докладчикъ обстоятельно объяснилъ, что желѣзные шкафы и связанная съ ними система обслуживанія архивовъ примѣнима къ любому количеству дѣлъ и къ любому помѣщенію и даже, если помѣщеніе позволяетъ и не особенно дорожатъ сохранностью дѣлъ, то шкафы могутъ быть построены и деревянными. Впрочемъ, деревянные шкафы очень мало разнятся стоимостью отъ желѣзныхъ и не настолько помѣстительны, какъ желѣзные. А. С. Раевскій усумнился въ удобствѣ доставанія дѣлъ изъ клѣтокъ и храненія ихъ въ горизонтальномъ положеніи, предпочитая вязковую систему. На это замѣчаніе Ф. А. Ниневе убѣдительно объяснилъ, что дѣла въ клѣткахъ хранятся свободными и никакого давленія, кромѣ собственной тяжести, ни съ какой стороны не испытываютъ, а поэтому ихъ сохранность болѣе чѣмъ хорошо обезпечена, а доставаніе ихъ, вынимая изъ клѣтки маленькими пачками, затрудненія не представляетъ. Храненіе же дѣлъ въ вязкахъ рефе-

рентъ нашелъ варварскимъ, такъ какъ вязка, имѣя 1—2 пуда вѣса, обыкновенно бросается иногда съ двухсаженной высоты на полъ, потомъ развязывается и затѣмъ достается необходимое дѣло, послѣ чего опять завязывается и водворяется на мѣсто. При этой операціи, производимой обыкновенно сторожами, конечно, о цѣлости и сохранности дѣлъ говорить не приходится и разница между храненіемъ дѣлъ въ клѣткахъ и вязкахъ каждому ясна. М. А. Мельникова замѣтила, что вертикальное храненіе дѣлъ удобнѣе всего для доставанія и что дѣла имѣютъ разную величину, на что докладчикъ заявилъ, что вопросъ тутъ можетъ быть только въ томъ, при какомъ образѣ храненія вертикальнаго (ребромъ) или въ вязкахъ дѣла болѣе или менѣе страдаютъ, такъ какъ при храненіи дѣлъ вертикально нижніе концы ихъ очень мнутся и рвутся, а при отыскиваніи рвутся сами дѣла.

А. А. Гераклитовъ поинтересовался стоимостью шкафовъ. На этотъ вопросъ референтъ объяснилъ, что одинъ двухсторонній желѣзный шкафъ въ 18 футовъ длины и одну сажень вышины, имѣющій 20 отдѣленій, 160 или 200 клѣтокъ и вмѣщающій 1200 — 1500 обыкновенныхъ канцелярскихъ дѣлъ обходится въ 500—550 руб.

Почетный предсѣдатель секціи профессоръ И. А. Линниченко выразилъ сожалѣніе, что онъ не имѣетъ возможности высказаться по данному докладу, потому что не ознакомленъ въ подробностяхъ и преимуществахъ выставляемой докладчикомъ системы.

Въ заключеніе засѣданія предсѣдатель секціи Л. М. Савеловъ предложилъ благодарить г. почетнаго предсѣдателя, который помянулъ дѣятельность аривныхъ комиссій добрымъ словомъ; онѣ нуждаются въ хорошемъ отношеніи къ нимъ за свою дѣятельность; таясь въ глуши, онѣ даютъ массу архивныхъ документовъ и не привыкли къ наградѣ за свое хорошее дѣло, а потому за всякое доброе слово и отношеніе большое „спасибо“.

ИЗВѢСТІЯ

XV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ Г. НОВГОРОДѢ

№ 11

22 іюля—6 августа 1911 г.

№ 11

30 іюля 8 ч. вечера.

V. Древности церковныя.

Почетный Предсѣдатель: проф. прот. Ѳ. И. Титовъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Н. В. Покровскій.

Секретари: { И. А. Карабиновъ.
 { свящ. В. Д. Прилуцкій.

Засѣданіе было открыто рѣчью почетнаго предсѣдателя. Подчеркнувъ важное значеніе Археологическихъ Съѣздовъ въ смыслѣ объединенія работающих надъ изученіемъ родной старины, ораторъ, какъ представитель нѣкоторыхъ ученыхъ и учено-археологическихъ учреждений г. Кіева, остановился на той духовной связи, которая издревле существовала между Кіевомъ и Новгородомъ. Нѣкоторые изъ первоначальныхъ новгородскихъ архипастырей происходили изъ Кіева и получали свое иноческое воспитаніе въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Съ открытіемъ въ Кіевѣ Братской Богоявленской школы эта связь еще болѣе оживилась: многіе изъ новгородскихъ іерарховъ этого времени были питомцами Кіево-братской школы, впоследствии Кіевской Академіи. Первый разсадникъ духовнаго просвѣщенія въ Новгородѣ былъ основанъ также архипастыремъ-питомцемъ Кіевской Богоявленской школы. Память о живомъ духовномъ общеніи Новгорода съ Кіевомъ хранятъ въ себѣ и рукописи, которыя, къ слову, довольно слабо представлены на выставкахъ съѣзда. Въ заключеніе ораторъ выра-

зиль пожеланіе — на послѣдующихъ сѣздахъ видѣть этотъ отдѣль представленнымъ полнѣе и разнообразнѣе.

1. Проф. А. А. Дмитріевскій прочелъ докладъ: „О шапкахъ въ Софійской Новгородской ризницѣ“.

Авторъ предметомъ своего доклада взялъ двѣ древнія архіерейскія шапки (митры) хранящіяся въ ризницѣ Софійскаго Собора, присоединивъ еще шапку Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря (1053 г.). Эти памятники имѣютъ весьма важное значеніе въ вопросѣ о происхожденіи и первоначальной формѣ нашихъ митръ. Путемъ анализа указанныхъ памятниковъ авторъ установилъ для нихъ иную дату, чѣмъ та, которая указывалась предшествующими изслѣдователями. Такъ, шапочка св. Никиты Новгородскаго, какъ по своему орнаменту, (шитые херувимы) такъ и по характеру вышитыхъ на ней буквъ не м. б. относима ко времени ранѣе XV—XVI вв. и по всей вѣроятности была возложена на св. Никиту уже по открытіи его мощей (въ 1458 г.) Свою мысль авторъ подтвердилъ еще и ссылкой на жезлъ св. Никиты, также найденный при мощахъ святителя. Изображенія на рукояти этого жезла—святыхъ Леонтія Ростовскаго, Петра Московскаго и Сергія Радонежскаго — лишаютъ изслѣдователя всякой возможности отнести данный предметъ ко времени погребенія св. Никиты и даютъ право на предположеніе, что и посохъ, какъ и шапочка, былъ положенъ въ гробъ св. Никиты уже послѣ его прославленія. Другая шапка Софійской ризницы—съ деревянной верхушкой и такимъ же окольцемъ—тоже не ранѣе XVI в. Не старше этихъ двухъ памятниковъ и новоторжская шапка. Послѣ анализа памятниковъ докладчикъ поставилъ общій вопросъ—о времени появленія въ церковномъ обиходѣ митры. На основаніи приведеннаго обзора трехъ шапокъ-митръ, а также на основаніи свидѣтельства Симеона Солунскаго и самага чина архіерейской хиротоніи референтъ установилъ, что современная архіерейская митра въ качествѣ принадлежности архіерейскаго облаченія стала входить въ употребленіе съ XV в.

Вторая часть реферата была посвящена вопросу о происхожденіи самой формы современной архіерейской митры. Опровергнувъ цѣлымъ рядомъ доказательствъ извѣстную теорію происхожденія митры, высказанную историкомъ Голубинскимъ, референтъ установилъ, что современная форма митры ведетъ свое происхожденіе отъ греческихъ митръ XVI—XVII в., а эти послѣднія позаимствовали свою форму отъ византійскихъ императорскихъ вѣнцовъ позднѣйшей эпохи византійской имперіи.

Проф. Н. В. Покровскій указалъ, что основанія, по которымъ докладчикъ отвергаетъ принадлежность посоха св. Никитѣ, не тверды: посохъ относится къ XI в., это доказываетъ византійскій орнаментъ на его яблокахъ, сходный съ орнаментомъ новгородскихъ сіоновъ. Что

касается до недостаточной длины посоха, то онъ, вѣроятно, обломанъ или обгрызенъ поклонниками. Правда, украшающая посохъ ручка изъ моржовой кости имѣетъ изображенія свв. Петра митроп. московскаго, Леонтія ростовскаго и кн. Владиміра въ зубчатой коронѣ (XVI—XVII в.), но она могла быть приставлена къ посоху позднѣе, при открытіи мощей св. Никиты (1563 г.).—Такъ называемая новгородская княжская шапка неоднократно передѣлывалась, — на это указываютъ неправильно сшитыя изображенія и находящійся наверху ея деревянный крестъ XVIII в.

И. А. Карабиновъ отмѣтилъ, что та часть доклада, которая касается археологической стороны предмета, именно, утвержденіе докладчика, что будто русскіе епископы въ до-монгольскій періодъ не носили шапокъ, значительно ослабляется свидѣтельствомъ блаж. Симеона Солунскаго, приводимымъ А. А. Дмитриевскимъ въ свою защиту: по словамъ Симеона, въ его время уже многіе епископы по древнему обычаю и по примѣру александрійскихъ патріарховъ носили митры. Одинъ изъ такихъ примѣровъ намъ извѣстенъ, это — св. Спиридонъ тримиѳунтскій (н. IV в.), изображающійся на греческихъ и русскихъ иконахъ въ шапочкѣ. Такъ называемая шапочка св. Никиты своею формой удивительно напоминаетъ шапочку св. Спиридона, а также шапочку другого святителя, изображаемаго въ такомъ видѣ на древнихъ иконахъ,—св. Кирилла Александрійскаго.

А. А. Дмитриевскій возразилъ, что блаж. Симеонъ все-таки считаетъ „законнѣйшимъ“ для архіерея совсѣмъ не употреблять митры, а относительно св. Спиридона указалъ, что, по свидѣтельству его житія, онъ носилъ шапку потому, что у него болѣе голова.

2. Докладъ П. Л. Гусева: „Символь власти въ Великомъ Новгородѣ“.

Символомъ власти въ Новгородѣ, по мнѣнію П. Л. Гусева, были 1) изображеніе св. Софіи, какъ властителя Новгорода, на новгородскихъ монетахъ,—такое изображеніе докладчикъ видитъ въ загадочной фигурѣ *avers'a* новгородскихъ монетъ, представляемой въ зубчатой коронѣ, съ жезломъ въ правой рукѣ, въ длинномъ одѣяніи, сидящей на чемъ-то вродѣ кресла и имѣющей предъ собою склоненнаго новгородца; помѣщаемыя сзади фигуры точки или кружки докладчикъ находитъ возможнымъ считать крыльями Софіи; 2) процвѣтшій крестъ, изображавшійся на новгородскихъ бармахъ и государственныхъ документахъ, и 3) посадничій посохъ-костыль. Всѣ эти символы власти, по разъясненіемъ П. Л. Гусева, перешли въ Новгородъ изъ Византіи.

В. К. Трутовскій въ своихъ замѣчаніяхъ указалъ во 1-хъ на тотъ фактъ, что въ русской нумизматикѣ, исключая монетъ такъ называемыхъ кіевскихъ X—XII вв. мы совершенно не встрѣчаемъ изображеній святыхъ; во 2-хъ, если бы тутъ была изображена св. Софія, то во всякомъ случаѣ, изображеніе это было бы центральнымъ, съ нимъ

бомъ и явно выраженными признаками ея священнаго происхожденія и значенія и никакимъ образомъ не могла бы быть помѣщена при ней „голая“ фигура Новгородца; въ 3-хъ, что нѣтъ никакихъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ указаній на какое-либо отношеніе св. Софіи къ монетному дѣлу. Въ древней Руси наиболѣе чтимыя святыни, какъ Десятинная церковь и св. Софіи въ Кіевѣ, св. Софіи въ Новгородѣ и т. п., получали крупные доходы, „десятины“, и казна соборная, церковная, монастырская хранились въ самыхъ этихъ церковныхъ зданіяхъ, какъ въ мѣстахъ наиболѣе безопасныхъ и имѣвшихъ для того особаго приспособленія. Отсюда далеко до отношенія св. Софіи къ чеканкѣ монетъ. Примѣръ Пскова, взявшаго для своихъ монетъ голову дерптскаго епископа Дмитрія III, ясно указываетъ, какъ далеки были псковичи, а по аналогіи и Новгородцы, отъ посвященія своего монетнаго дѣла своей святыни, да и сама чеканка была сначала дѣломъ частнымъ, а не власти или вѣча. Такимъ образомъ, допустить въ рисунокъ *avers'a* новгородскихъ денегъ изображеніе св. Софіи совершенно не мыслимо.

Г. Шугаевскій, точно также не соглашаясь съ мнѣніемъ докладчика относительно типа новгородскихъ монетъ, указалъ что Герберштейнъ, посѣтившій Московское государство сравнительно немного времени спустя послѣ начала чеканки ихъ, говоритъ, что на нихъ изображенъ князь, а предъ нимъ согбенная фигура человѣка. Рядъ и другихъ соображеній не позволяетъ принять толкованіе докладчика. Сюжетъ, изображенный на новгородкахъ, встрѣчается также на монетахъ Василя Васильевича Темнаго и нѣкоторыхъ удѣльныхъ князей, для которыхъ не было никакихъ основаній помѣщать св. Софію на своихъ монетахъ. Сравненіе иконописнаго типа св. Софіи съ фигурой на новгородкахъ рѣшительно говоритъ не въ пользу мнѣнія докладчика. Точки встрѣчающіяся сзади фигуры въ коронѣ, не могутъ быть крыльями, потому что бываютъ и въ другихъ частяхъ поля. *Avers'a* Затѣмъ, изображеніе Софіи, какъ олицетворенія Христа, непременно должно было бы имѣть нимбъ, на что указываетъ и наличность его вокругъ головы Спасителя(?) на одной удѣльной монетѣ XV в. Наконецъ, юный огнезрачный ангелъ, символизирующій Софію, всегда изображается безъ бороды, въ то время, какъ на значительной части новгородокъ, у фигуры съ короной ясно различается борода. Т. о. какъ бы ни истолковывать эту фигуру, во всякомъ случаѣ это не св. Софія.

Общее содержаніе сообщенія г-жи фонъ-Гембицъ было доложено секретаремъ, г-жа Полонская сама сняла свой докладъ, а рефератъ г. Никольскаго не былъ прочитанъ за позднимъ временемъ, тѣмъ болѣе что онъ уже напечатанъ.

Въ 8 час. веч. (параллельное).

Отдѣленіе I. Древности первобытныя.

Почетный Предсѣдатель: Э. Р. фонъ-Штернъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. В. Е. Данилевичъ.

Секретари: { I. К. Линдеманъ.
 { Т. О. Соколовская.

1. К. И. Сойкелли прочелъ докладъ А. М. Талльгрена: „Находка въ Галичѣ и такъ называемая Фатьяновская культура въ центральной Россіи“ (Der Fund von Galitsch und die so genannte Fatjanower Kultur in Zentral Russland).

Сущность доклада сводится къ слѣдующимъ выводамъ: 1) находки въ Галичѣ и Дьяковичахъ, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи времени совпадаютъ съ культурными группами гребенчатой и фатьяновской керамики, равно какъ и съ кремневою скульптурою; 2) въ обѣихъ этихъ группахъ металлъ былъ тогда еще очень рѣдокъ; однако же металлическій кладъ Галича доказываетъ, что металлы могли находить сюда доступъ въ большой массѣ.

Слѣдовательно, съ одной стороны: болѣе грубая и болѣе тонкая керамика съ шарообразными амфорами и тонко отполированные топоры-молотки, съ другой—болѣе грубая и болѣе тонкая керамика съ шарообразными амфорами, какъ въ предшествующей группѣ; къ этому присоединяются еще кремневая скульптурная изображенія и гребенчатая керамика—все образуетъ въ Центральной Россіи особую группу, объединенную временемъ.

Изъ мѣдныхъ предметовъ галичскаго клада—топоръ типа восточнаго или южнаго, быть можетъ, отчасти также скульптурная изображенія, во всякомъ случаѣ металлъ. Относительной возрастъ предметовъ: переходъ отъ каменнаго вѣка къ бронзовому. Не входя въ болѣе подробное разсмотрѣніе отношенія этой группы къ западной неолитической культурѣ, докладчикъ ограничился утверженіемъ что она одновременна культурѣ Трои II—V в. и германской культурѣ Бернбурга.

Э. Р. Штернъ отмѣтилъ важность работы Талльгрена. Его работа начинается выводить русскія находки изъ изоляціи, въ которой онѣ до сего времени пребывали. Западное вліяніе, о которомъ говорится въ докладѣ, нуждается и въ провѣркѣ и въ разъясненіи. Желательно, чтобы эта работа была напечатана въ Трудахъ Съѣзда.

Гр. П. С. Уварова также замѣтила, что западное вліяніе не доказано.

В. Р. Апухтинъ въ рефератѣ на тему „Неолитическая культура въ верховьяхъ рѣки Оки“ познакомилъ аудиторію съ той частью своего обширнаго собранія выставленнаго во время съѣзда, которая состоитъ изъ каменныхъ орудій и оружія, а также характерной керамикой каменнаго вѣка представленной на 9 таблицахъ. Б. ч. собранія этого куплена у наслѣдниковъ покойнаго свящ. Н. Преображенскаго, а черпалась имъ это собраніе изъ Федяцевскаго городища и Воронежской неолитической стоянки Бѣлевскаго у., Тульской губерніи. Въ этихъ мѣстахъ производилъ раскопки въ 1897-мъ году В. А. Городцевъ, результаты коихъ помѣщены въ XVII т. Древн. Имп. Моск. Археол. Общества. Г-мъ же Апухтинымъ осталая часть коллекціи найдена на раскопанныхъ имъ 3-хъ стоянкахъ въ уу. Болховскомъ и Мценскомъ, Орловской губ. По своему назначенію каменные подѣлки дѣлятся на предметы мастерскихъ орудій (отбойники, полировальщики, нуклеусы и осколки), на орудія домашняго обихода (ножи, скребки, долота, тесла, молотки, топоры и сверла, пилки и пр.) и наконецъ на оружіе (наконечники стрѣлъ и копій). Матеріалъ для всѣхъ (кромѣ молотковъ со сверленными отверстіями сдѣлан. изъ песчаника) кремень. Особое вниманіе заслуживаетъ серповидный ножъ — уникъ. Находятся предметы на песчаныхъ россыпяхъ и въ нижнихъ слояхъ городищъ. Въ заключеніе референтъ сравнилъ находки изъ его собранія съ находками сосѣднихъ мѣстъ (Калужск. губ. изъ раскопокъ Н. И. Булычова, Тульской—изъ обширнаго собранія Раевской, хран. въ Моск. Истор. Музеѣ и Рязанской изъ находокъ Г. Городцева и др.) и привелъ аналогію между находками какъ верховьевъ, такъ и средняго теченія р. Оки. Референтъ закончилъ свой докладъ тѣмъ, что надъ его большимъ собраніемъ неолитической культуры изъ верховьевъ р. Оки придется еще очень много поработать передъ приготовленіемъ для изданія подробнаго описанія и снимковъ съ наиболѣе характерныхъ каменныхъ орудій и обломковъ узорчатой глиняной посуды.

Н. И. Троицкій выразилъ свое удивленіе по поводу того, что оказались находки, схожія съ находками во Франціи (долины Сэнтъ—Ашель).

И. В. Аничковъ прочелъ докладъ: „Жальники въ Тихвинскомъ уѣздѣ“.

Основныя положенія:

1) Изученіе жальниковъ главнымъ образомъ въ Тихвинскомъ уѣздѣ, Новгородской губ., способствуетъ возможности прослѣдить за расселеніемъ славянскаго племени въ сѣв. Россіи.

2) Разные типы жальниковъ: съ часовнями и каменными крестами, заброшенные мѣстнымъ поселеніемъ и съ одними могилами.

3) Предметомъ изслѣдованія явился жальникъ въ Тихвинскомъ

уѣздѣ, Большегорской волости, въ имѣніи Великій Дворъ, на рѣчкѣ Пердомлѣ, гдѣ оказалось 14 курганныхъ насыпей, не почитаемый мѣстнымъ населеніемъ.

4) Выборы жальника въ имѣніи Великій Дворъ объясняется находкой въ одной изъ насыпей глиняныхъ горшковъ.

5) Раскопки производились 5 и 6 іюля 1910 г. и были разрыты двѣ курганныхъ насыпи.

6) Въ первой насыпи на вершинѣ обнаружено было христіанское погребеніе и былъ найденъ подъ плитой костякъ, а въ серединѣ насыпи языческое захороненіе, доказательствомъ чего служитъ находка глинянаго горшка съ грубымъ орнаментомъ, черепковъ кусковъ угля, костей и т. п.; во второй насыпи, кромѣ костяковъ, указывающихъ тоже на христіанское погребеніе, были найдены черепки, уголь, кости, подтверждающіе и здѣсь существованіе языческаго захороненія.

7) Обнаруженіе въ одномъ жальникѣ христіанскаго погребенія съ признаками существовавшего на томъ же мѣстѣ языческаго захороненія, служитъ подтвержденіемъ, что въ жальникахъ ранѣе хоронили своихъ покойниковъ язычники, а по принятіи христіанства жальники обратились въ кладбище, гдѣ происходятъ панихиды по „забыдущимъ родителямъ“.

8) Возможно раскапывать только тѣ жальники, которые не почитаются мѣстнымъ населеніемъ.

Мятлевъ, указавъ на мѣстечко Колбяги, напоминая о столь извѣстнаго „Колбяга“ „Русской Правды“, настаивалъ на необходимости дальнѣйшаго изслѣдованія данной мѣстности.

Закрывая засѣданіе Отдѣленія, проф. К. Е. Данилевичъ сказалъ нѣсколько словъ по поводу вполне справедливаго, по его мнѣнію упрека, сдѣланнаго гг. предсѣдателямъ, что они не особенно строго фильтровали доклады. Если бы онъ ихъ фильтровалъ, то русскихъ рефератовъ было-бы прочитано въ его секціи очень мало. Къ тому же только докладчики иностранцы, за исключеніемъ одного, да два русскихъ докладчика представили ему, какъ предсѣдателю, заблаговременно свои положенія. В. Е. Данилевичъ, признавая, что онъ не былъ въ этомъ отношеніи достаточно требовательнымъ, высказалъ пожеланіе, чтобы, по крайней мѣрѣ, на будущее время русскіе референты обнаруживали большую дисциплину въ этомъ отношеніи.

Засѣданія 31-го іюля.

Въ 1 час. дня.

Отдѣленіе III. Памятники искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики.

Почетный Предсѣдатель: М. Г. Деменни.

Предсѣдатели Отдѣленія: { В. К. Трутовскій.
проф. Г. Г. Павлуцкій.

Секретари: { В. А. Шугаевскій.
Б. П. Денике.
А. И. Некрасовъ.

1. П. Θ. Симсонъ прочелъ докладъ на тему: „Мелочныя расцѣнки въ допетровской Руси“.

На основаніи матеріаловъ, частью еще неразработанныхъ, частью и совсѣмъ неизданныхъ, докладчикъ пришелъ къ выводу, что самыя мелкія монеты допетровской Руси доходили до $\frac{1}{6400}$ доли рубля или $\frac{1}{64}$ старой серебряной деньги. Докладчикъ полагаетъ, что если согласиться съ такимъ заключеніемъ, то величина и вѣсъ обращавшейся съ конца XIV в. по XVI в. мѣдной монеты, извѣстной подъ названіемъ пуль, приобрѣтають осмысленность, становятся въ соотвѣтствіе со стоимостью ихъ металлическаго содержанія, именно: самыя мелкія тверскія и московскія пулы, вѣсомъ отъ 2 до 3 долей, могутъ быть отнесены къ одиночнымъ пуламъ ($\frac{1}{64}$ деньги, слѣдующія могутъ быть двойными пулами ($\frac{1}{32}$ деньги) и четвертными ($\frac{1}{16}$ деньги). Съ $\frac{1}{8}$ доли деньги или полуполушки начинаются мелкія серебряныя монеты, рядъ которыхъ продолжается далѣе полушками, полуденьгами и деньгами.

Въ связи съ этимъ становится понятной необыкновенная дешевизна продуктовъ въ допетровской Руси, и можно только удивляться умѣнью нашихъ предковъ создать столь стройную и столь пригодную для жизни денежную систему, въ основу которой легло дѣленіе на два.

По окончаніи доклада почетный предсѣдатель г. Деменни указалъ, что вопросъ, затронутый докладчикомъ—вопросъ новый. При личныхъ работахъ въ архивахъ г. Деменни не встрѣчалъ такихъ мелкихъ расцѣнокъ ни въ документахъ XVII вѣка, ни ранѣе. Возможно, что названія мелкихъ монетъ, встрѣченныя въ документахъ докладчика, являются пережиткомъ старины, объясняемымъ близостью этихъ документовъ къ народнымъ массамъ, среди которыхъ долго сохраняются

преданія старины. Во всякомъ случаѣ весьма желательно продолженіе работъ по тому же вопросу.

Проф. Довнаръ-Запольскій замѣчаетъ, что для этого существуютъ прекрасные матеріалы въ Румянцевскомъ музеѣ и затѣмъ высказываетъ предположеніе, что названія, встрѣченныя въ документахъ докладчика — „пирогъ“, „мордка“ и т. д. относятся не къ монетамъ, а къ окладнымъ единицамъ; въ этомъ смыслѣ онѣ попадаются на сѣверѣ въ раскладныхъ книгахъ. Меньшихъ же расцѣнокъ, чѣмъ полуденьга, въ документахъ XVII в., по крайней мѣрѣ въ крупныхъ торговыхъ центрахъ, не встрѣчается. Гг. Деменни и Трутовскій возражаютъ, что въ XVII в. и даже въ 1716 году встрѣчены названія полъ — полуденьги и мордки; однако, по мнѣнію г. Деменни, говоря вообще, въ эту эпоху мелкихъ расцѣнокъ офиціально уже не существовало; въ практической же жизни онѣ еще были, въ особенности въ мѣстахъ удаленныхъ отъ торговыхъ центровъ.

Г. Раевскій полагаетъ, что и при Петрѣ I была выпускаема очень мелкая серебряная монета, напоминающая по внѣшнему виду серебряный ломъ, но не являющаяся результатомъ разламыванія болѣе крупной монеты, бывшей въ обращеніи, такъ какъ надписи на каждомъ мелкомъ экземплярѣ читаются совершенно ясно. Пр.-доц. Данилевичъ указываетъ на то, что у проф. Саввы есть матеріалъ аналогичный матеріалу докладчика, въ виду чего было бы желательно выяснить географическій районъ распространенія названія мелкихъ монетъ, приведенныхъ докладчикомъ.

Г. Трутовскій доложилъ собранію свою работу: „Что такое ногата?“

Докладъ этотъ являлся попыткой выяснить происхожденіе, природу, валюту и дальнѣйшія эволюціи этой загадочной древне-русской (VIII—XV вв.) платежной единицы. Путемъ анализа основныхъ законовъ образованія и созданія у человѣчества подобныхъ примитивныхъ платежныхъ единицъ (законовъ установленныхъ впервые въ наукѣ референтомъ), данныхъ письменныхъ памятниковъ о ногатѣ и мнѣній о ней, существующихъ въ литературѣ, докладчикъ пришелъ къ выводу, что ногата создавалась подъ вліяніемъ торговли Руси съ арабами въ VIII вѣкѣ и первоначально соотвѣтствовала половинѣ абиссинскаго диргема, отчего ея валюта была установлена въ 32 доли. Названіе ея чисто арабское и происходитъ отъ слова „накд“, во множественномъ числѣ „нукуд“ что обозначаетъ наличныя деньги, диргема, части диргемовъ.

Послѣ прекращенія сношеній съ Востокомъ, она осталась какъ нарицательная единица той же валюты и ей соотвѣтствовали послѣдовательно, въ XI—XV вв. англійскія м., вѣсившія около 34 долей, нѣмецкія — отъ 30 до 33 долей, комбинаціи мобекихъ пфениговъ въ сѣверо-западной Руси, затѣмъ и нѣмецкихъ (рижскихъ и смѣси), а

въ центральной и восточной Руси — золотоордынскія монеты, почему она и удержалась до начала на Руси чеканки своихъ денегъ. На основаніи ея вѣсовой величины легко объясняются многіе слитки-гривны и ихъ система. Благодаря ей выясняется валюта древняго рубля въ $33\frac{1}{3}$ — 36 золотниковъ и объясняется новгородскій рубль въ 216 денегъ, равно какъ и норма новгородской деньги въ 16 долей. Въ Смоленской области, въ XIII — XIV вв., видимо являлось измѣненіе системы платежныхъ единицъ, почему ногата тамъ отмѣчается какъ „ногата Смоленская“, равно и „кука Смоленская“. Определеніе этой Смоленской системы пока крайне затруднительно.

Почетный предсѣдатель засѣданія М. Г. Деменни отмѣчаетъ чрезвычайную важность доклада, категорически разрѣшившаго вопросъ о ногатѣ. Очень долго не могли определить, была ли она мѣховой или металлической цѣнностью. Докладчикъ, исходя изъ основъ экономической науки и обладая знаніемъ восточныхъ языковъ и слѣдовательно возможностью читать восточныхъ авторовъ въ подлинникѣ, пришелъ къ правильному разрѣшенію вопроса. Отсюда по всей вѣроятности возможно будетъ объяснить и другія монетныя системы древней Руси.

Проф. В. Е. Данилевичъ находитъ очень удачными выводы докладчика тѣмъ болѣе, что очень недавно г. Вессинъ, пытаясь объяснить слово ногата изъ финскаго языка и сдѣлавъ это съ внѣшней стороны, казалось, удовлетворительно, не могъ, однако приурочить этого названія къ какой-нибудь определенной шкурѣ животнаго.

Правильность вывода докладчика доказывается и тѣмъ, что въ арабскихъ кладахъ главнымъ образомъ встрѣчаются лишь части дергемовъ, а не цѣлыя монеты.

Желательно было бы, по мнѣнію г. Данилевича, выяснить теперь соотношеніе ногаты и пражскаго гроша.

Проф. Линниченко говоритъ, что выводъ докладчика нарушаетъ стройную теорію мѣховыхъ цѣнностей С. А. Усова и спрашиваетъ каково мнѣніе докладчика о ней. Докладчикъ отвѣчаетъ, что ногата стоитъ внѣ мѣховой системы цѣнности и можетъ быть объяснена независимо отъ нея; относительно же происхожденія слова „ногата“ проф. Усовъ придерживается мнѣнія сторонниковъ его происхожденія отъ нога, почему всѣ замѣчанія относительно такого производства, относятся и къ проф. Усову.

С. П. Введенскій, указывая на то, что ногата была весьма распространенной денежной единицей древней Руси, спрашиваетъ, почему она исчезла изъ народнаго быта. Затѣмъ онъ дѣлаетъ предположеніе, что это названіе относилось къ такъ называемому „Владимірову серебру“, на которомъ князь изображенъ съ очень большими ногами. Докладчикъ отвѣчаетъ на первую часть рѣчи оппонента, что ногата, дѣйствительно, исчезла изъ народнаго быта, просуществовавъ однако 700 лѣтъ. Исчезла же потому, что чеканка на Руси монетъ вытѣснила

понятіе, олицетворявшееся ногой, какъ единицей чужой, заимствованной. Съ предположеніемъ оппонента о тождествѣ ногаты и Владимірова серебра,—докладчикъ не можетъ согласиться, такъ какъ названіе ногата появилось на нѣсколько столѣтій раньше Владимірова серебра.

А. С. Раевскій спрашиваетъ, въ какомъ отношеніи находится ногата къ встрѣчающимся въ русскихъ кладахъ такъ называемымъ бухарь-ходатамъ?

Докладчикъ отвѣчаетъ, что эти монеты встрѣчаются рѣдко и не стоятъ ни въ какой связи съ ногой.

М. И. Полянскій возражаетъ г. Данилевичу, говоря, что въ кладахъ арабскихъ монетъ очень часто находятся цѣлые диргемы, что подтверждаетъ и г. Линдеманъ.

Послѣ докладовъ по нумизматикѣ проф. М. В. Довнаръ-Запольскій сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Объ устройствѣ историческаго пути въ Кіевѣ“. Докладчикъ указалъ, что въ Кіевѣ задались цѣлью создать историческую аллею (историческій путь), для увѣковѣченія исторіи развитія края. Въ расположеніи и группировкѣ памятниковъ рѣшено было избѣгать однообразія и стремиться создавать красиво расположенныя статуарныя группы. Общимъ принципомъ, основной задачей, при созданіи монументовъ должны явиться, по мысли устроителей, вѣрныя передачи духа древней Руси, для чего всякая мельчайшая даже деталь должна точно соответствовать исторической правдѣ. Пока намѣчены и въ общихъ чертахъ разработаны композиціи слѣдующихъ памятниковъ:

1) Памятникъ доисторическому Кіеву—въ видѣ усѣченной пирамиды, увѣнчанной современнымъ намъ гербомъ города Кіева, т.-е. фигурой Михаила Архангела; на четырехъ сторонахъ пирамиды изобразить горельефами сцены доисторической жизни Кіева, а именно: а) видъ доисторическаго поселка въ Кіевскихъ горахъ, для чего надо такъ снять Кіевъ изъ-за Днѣпра, чтобы захватить Андреевскую гору, Киселевку, Щекавицу и часть низины, вправо отъ послѣдней по лѣвой сторонѣ Кирилловской улицы, примыкающей къ Лукьяновкѣ; при этомъ слѣдуетъ изобразить на одной изъ возвышенностей доисторическій поселокъ изъ полуземлянокъ славянскаго типа въ духѣ, указанномъ арабскимъ географомъ Ибн-Дастомъ, и по даннымъ археологическихъ раскопокъ; внизу, на берегу Днѣпра, необходимо изобразить три мужскихъ фигуры и одну женскую, олицетворяющихъ Кія, Щека и Хорива и сестру ихъ Лыбедь, и дать этимъ фигурамъ взаимное расположеніе сообразно какому-нибудь сюжету изъ жизни той эпохи;

б) горельефъ, изображающій Кія съ братьями, ловащими звѣрей;
в) горельефъ, изображающій Кія перевозчикомъ черезъ Днѣпръ;
г) горельефъ, изображающій прибытіе Аскольда и Дира къ Кіевскимъ горамъ съ эскадрой изъ норманскихъ кораблей, лодокъ и т. п.

2) Памятникъ кн. Олегу.

Олега желательно изобразить коннымъ воиномъ въ старо-русскомъ вооруженіи (въ кольчугѣ, шлемѣ, со щитомъ и мечомъ въ рукахъ). Если-бы постановка конной статуи непосильно удорожила бы постановку памятника, то возможно поставить и одну фигуру кн. Олега во весь ростъ въ томъ-же одѣяніи. Конную или пѣшую статую кн. Олега желательно поставить на пьедесталѣ, на которомъ съ лицевой стороны помѣстить надпись: „Се буди мати городомъ русскимъ“, а съ правой и лѣвой стороны—горельефныя картины, изображающія а) грековъ, приносящихъ уклады Олегу, и б) славяно-русскія племена, приносящія ему же дань.

3) Памятникъ княгинѣ Ольгѣ.

Желательно составить этотъ памятникъ изъ трехъ фигуръ: средняя—кн. Ольги и по сторонамъ ея двѣ благословляющія ее фигуры, съ одной стороны, апостола Андрея Первозваннаго съ крестомъ въ рукахъ, съ другой—двѣ фигуры св. Кирилла и Меѳодія съ евангеліемъ въ рукахъ. Эти три фигуры (кн. Ольги, апостола Андрея и, считая за одну, группу Кирилла и Меѳодія) соединить низкимъ сплошнымъ барьеромъ, который составилъ бы полукруглую скамейку; на барьерѣ изобразить горельефомъ по обѣ стороны фигуры кн. Ольги—къ сторонѣ апостола Андрея—ея путешествіе въ Царь-Градъ, а къ сторонѣ Кирилла и Меѳодія—взятіе ею древлянскаго Коростеня.

5) Памятникъ кн. Святославу.

Князя Святослава слѣдуетъ изобразить въ видѣ старорусскаго воина, стоящаго, съ весломъ въ рукахъ, въ ладѣ на скалѣ, изображающей морскую волну. Самого Святослава изобразить согласно даннымъ, имѣющимся у Льва Діакона.

5) Памятникъ кн. Владиміру „Красному-Солнышку“ съ горельефными изображеніями на пьедесталѣ былинныхъ богатырей.

6) Соединенный памятникъ Ярославу Мудрому и Владиміру Мономаху.

Обоихъ князей слѣдуетъ изобразить во весь ростъ въ полномъ великокняжескомъ облаченіи.—Ярослава Мудраго со свиткомъ въ рукахъ съ надписью на немъ „Русская правда“ и съ подписью внизу на пьедесталѣ подъ фигурой „Мудрый“; Владиміра Мономаха съ надписью подъ фигурой, на пьедесталѣ: „христолюбецъ, братолюбецъ и добрый страдалецъ за русскую землю“ *)

Обѣ фигуры соединить сплошнымъ барьеромъ, который составилъ бы между ними прямую скамейку. На барьерѣ этомъ помѣстить го-

*) По мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ комиссіи—„въ шапкѣ Мономаха“.

рельефныя изображенія въ слѣдующемъ порядкѣ, считая отъ Ярослава къ Владиміру Мономаху: а) книжники за письменной работой, б) пр. Антоній Печерскій у пещеры въ лѣсныхъ дебряхъ, в) пр. Феодосій Печерскій, вручающій монахамъ книгу устава, г) Кіевскій соборъ св. Софїи, д) Кіево-Печерская Лавра, е) Печерскіе подвижники—Прохоръ благодотворитель, Никола-Святоша, Акиндинъ-врачъ, ж) Владиміръ - Мономахъ — ораторъ среди собранія русскихъ князей, з) длинная лента конной старо-русской рати, уходящая отъ Днѣпра въ безконечную даль Половецкихъ степей, ведомая Владиміромъ Мономахомъ.

7) Противъ памятника Ярославу Мудрому и Владиміру Мономаху поставитъ памятникъ **Нестору-Лѣтописцу**, изобразивъ его фигурой стараго монаха, пишущаго лѣтопись; фигуру помѣститъ на простомъ кругломъ пьедесталѣ.

8) Памятникъ кн. **Даніилу Романовичу Галицкому**.

Этого князя слѣдуетъ изобразить фигурой во весь ростъ въ королевскомъ вѣнцѣ, въ исторической обстановкѣ; фигуру поставитъ на пьедесталѣ, представляющемъ собою съ трехъ сторонъ обломанную скалу, а съ четвертой стороны, лицевой, имѣющемъ горельефное изображеніе взятія татарами Кіева, выдѣливъ среди защитниковъ послѣдняго фигуру воеводы **Димитрія**.

9) Памятникъ кн. **Константину Острожскому**.

10) Кіевскому митрополиту **Петру Могилѣ**.

11) Кіевскимъ войтамъ, напр., **Адаму-Киселю**.

12) **Феофану Прокоповичу**.

13) **Царю Алексѣю Михайловичу**.

14) **Петру Великому**.

15) **Пирогову**.

Въ 8 час. веч.

Отдѣленіе II. Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель: М. В. Муравьевъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.

Секретари: { Д. П. Миллеръ.
 { В. А. Барвинскій.

1. Д. П. Миллеръ прочелъ докладъ: „Нѣкоторыя особенности въ развитіи слободско-украинскаго города“.

Докладчикъ исходилъ изъ мысли, что созданіе научной исторіи русскаго города возможно только послѣ детальнаго обследованія исторіи отдѣльныхъ городовъ. Нужно изучать исторію городовъ—типовъ. Однимъ изъ такихъ типовъ докладчикъ признаетъ для городовъ Слободской Украины Харьковъ, исторія котораго въ настоящее время обстоятельно выяснена въ двухтомномъ трудѣ проф. Д. И. Багалъя, написанномъ въ сотрудничествѣ съ докладчикомъ. Д. П. Миллеръ отмѣтилъ двѣ этнографическія стихіи, изъ которыхъ сложилось населеніе слободско-украинскаго города—великорусскую и малорусскую, указалъ на ихъ взаимныя отношенія, окончившіяся побѣдой великорусскаго начала, а затѣмъ подробно остановился надъ особенностями того соціального строя, какой существовалъ въ городахъ слободчины, рѣзко отличаясь какъ отъ строя великорусскаго, такъ и отъ строя малорусскаго городского населенія. Въ городахъ слободской украины мѣщанство исчезло, растворившись въ казачествѣ, такъ что когда въ Екатерининское время для „людей средняго рода“ были заведены новыя учрежденія, въ слободской украинѣ такихъ людей не оказалось, и ихъ пришлось создавать искусственными мѣрами. Но искусственно созданные горожане все же еще очень долго продолжали оставаться слобожанами, и по занятіямъ, и по образу жизни мало чѣмъ напоминавшихъ екатерининскихъ „людей средняго рода“. Этими переходными моментами и воспользовались проживавшіе въ Харьковѣ великорусскіе кушцы и посадскіе, ставшіе, несмотря на численный перевѣсъ малорусскаго населенія, настоящими хозяевами города. Мало дифференцированнымъ отъ однородной военно-служивой массы было и слободско-украинское дворянство, ничѣмъ существеннымъ не отличавшееся отъ зажиточнаго казачества. Впервые къ дворянству прировняла слободско-украинскую полковую старшину Екатерина II, допустивъ ее наравнѣ съ дворянствомъ въ комиссію для сочиненія новаго уложенія. Реформа слободскихъ казачьихъ полковъ дала старшинѣ табельныя чины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дворянство. Но еще долго мѣстное благородное со-

словіе продолжало сохранять старыя традиціи: участвовало въ городскихъ дѣлахъ наравнѣ съ мѣщанствомъ, торговало, якшаясь съ „подлымъ“ народомъ и т. п.

Проф. Д. И. Багал'їи сдѣлалъ нѣсколько дополненій къ прочитанному докладу. Онъ указалъ, что совмѣстный съ Д. П. Миллеромъ трудъ его: „Исторія г. Харькова“ написанъ на основаніи печатныхъ и главнымъ образомъ архивныхъ источниковъ, извлеченныхъ изъ мѣстныхъ и столичныхъ архивовъ. Особенностью даннаго труда является введеніе въ широкихъ размѣрахъ историко-статистическаго элемента: особыя главы посвящены движенію населенія, постепенному росту городской территоріи отъ начала существованія г. Харькова до 1905 года. Въ основу труда положенъ культурный элементъ; различныя стороны жизни г. Харькова, его матеріальная и духовная культура освѣщены въ немъ съ достаточной полнотой, при чемъ всѣ эти явленія прослѣжены съ момента ихъ зарожденія. При составленіи этого труда большую услугу оказалъ анкетный способъ полученныхъ матеріаловъ.

2. В. А. Барвинскій прочелъ докладъ: „Къ характеристикѣ украинскаго общества послѣ измѣны Мазепы“.

Референтъ отмѣтилъ нѣсколько теченій въ настроеніи украинскаго общества послѣ измѣны Мазепы, въ гетманство Скоропадскаго, на основаніи доносовъ и другихъ матеріаловъ, извлеченныхъ имъ изъ Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Изъ этихъ матеріаловъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, стихотворное произведеніе анонимнаго автора, найденное референтомъ въ томъ же архивѣ подъ названіемъ: „Псалма новозданна трубою названна“. Этотъ литературный памятникъ помѣченъ 1709 годомъ. Неизвѣстный авторъ его выражаетъ свое негодованіе по поводу измѣны Мазепы, который, по его мнѣнію, поддался на увѣщанія поляковъ, и возлагаетъ единственную надежду на государя. Приписка въ концѣ произведенія: „имя ми прозваніе кто хочетъ узнати въ виршахъ початковихъ изволь поискати“, не даетъ возможности раскрыть инкогнито автора. Псалма эта, несомнѣнно, вышла или изъ среды старшины, вкусившей плодовъ образованія въ Кіевѣ, или духовенства. Какъ попалъ въ Москву этотъ документъ — неизвѣстно, такъ какъ никакой сопроводительной бумаги при немъ не имѣется. Вѣроятно, онъ былъ представленъ однимъ изъ великороссійскихъ начальныхъ людей на Украинѣ.

3. Х. П. Ящуржинскій прочелъ докладъ: „Почитаніе умершихъ въ Малороссіи (культъ предковъ)“.

Докладчикъ указалъ, что въ Малороссіи существуетъ, въ народной вѣрѣ, почитаніе умершихъ. Покойникъ, по народному воззрѣнію, не есть трупъ, а существо, которое принимаетъ еще участіе въ окружающей жизни.

Душа покойника является на землю на 9-й, 40-й день послѣ смерти человѣка и въ годовщину смерти.

Въ честь покойниковъ совершаются обѣды и поминовенія осенью, въ Дмитріеву субботу, въ субботы Вел. Поста, въ Великій Четвергъ, на Рождество Христово, на Пасху и особенно въ понедѣльникъ 9-миной недѣли, въ такъ наз. „Проводы“.

На Проводы несутъ на могилы крашанки и христосуются съ покойными родителями. Почитаніе умершихъ, обѣды и поминовенія свидѣтельствуютъ, что въ Малороссіи сохранился еще культъ предковъ.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе А. А. Дмитріевскій, Д. И. Багалъй и М. В. Довнаръ-Запольскій.

А. А. Дмитріевскій отмѣтилъ, что культъ предковъ въ развитомъ видѣ съ поэтической окраской существуетъ только на югѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ южной Россіи совершается на кладбищахъ церковный чинъ панагии объ умершихъ въ 40-й день, спустя полгода и годъ послѣ смерти. Этотъ церковный обрядъ воспринялъ въ себя народныя бытовыя черты. Любопытную аналогію съ малорусскими народными воззрѣніями на умершихъ и причитаніями представляютъ обычаи, существующіе на островѣ Патмосѣ.

М. В. Довнаръ-Запольскій указалъ на сходство малорусскихъ обычаевъ съ сицилійскими и высказалъ мнѣніе, что въ отдаленную эпоху малорусскіе погребальныя обычаи были сходны съ великорусскими.

Д. И. Багалъй отмѣтилъ, что важное значеніе въ изслѣдованіи даннаго вопроса имѣетъ извѣстіе Ибн-Фадлана о погребеніи знатнаго русса и объ его символической женитьбѣ послѣ смерти. Ключъ къ пониманію этого разсказа даетъ обычай, существующій у крестьянъ Подольской губ.: послѣ смерти дѣвушки одинъ изъ парубковъ называется ея женихомъ, сопровождаетъ ее до могилы и нѣкоторое время носить по ней трауръ.

4. Н. В. Мятлевъ прочелъ докладъ: „Игначь крестъ и Селигерскій путь“.

На основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ древнѣйшихъ переписныхъ книгъ Деревской пятины 1495 г., собственныхъ наблюденій и указаній географической карты мѣстности, докладчикъ доказывалъ, что Селигерскій путь, упоминаемый лѣтописью въ извѣстіяхъ ея о кончинѣ архіеп. Новгород. Мартирія (1199 г.), о походѣ князя Мстислава Мстиславовича и Новгородцевъ въ 1216 году и, наконецъ, о татарскомъ набѣгѣ на Новгородъ, въ мартѣ 1238 г., представлялъ собою водный путь, пересѣкаемый волоками и обслуживалъ торговля и политическія сношенія Новгорода съ верхнимъ Поволжьемъ. Въ междурѣчьи Поломеди и Халовы, по даннымъ переписной книги 1495 г.,

расположено было помѣстье Андрея Колычева, въ числѣ угодій коего значилось, „озеро у Игнатцова Кѣсти“, тождественное, по мнѣнію докладчика, съ Игначемъ крестомъ—урочищемъ на Селигерскомъ пути, Игначь крестъ—не поселеніе, а сооруженіе, относящееся къ категоріи подорожныхъ крестовъ, свидѣтельствующее о заботливомъ отношеніи Новгородцевъ къ своимъ путямъ сообщенія.

Въ 9 час. веч. (залъ Соединеннаго Клуба).

Отдѣленіе VII. Древности классическія, византійскія и западно-европейскія.

Почетный Предсѣдатель: проф. В. П. Бузескуль.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Э. Р. фонъ-Штернъ.

Секретарь: И. Н. Бороздинъ.

По открытіи засѣданія почетный предсѣдатель проф. Бузескуль, во вступительномъ словѣ, отмѣтилъ значеніе изученія классическихъ древностей, античности и ея живую связь съ современностью. Далѣе проф. Бузескуль привѣтствовалъ Э. Р. фонъ-Штерна, хотя и перешедшаго на кафедру въ Галле, но попрежнему явившагося на Археологическій Съѣздъ съ цѣннымъ докладомъ.

1. Проф. Э. Р. Фонъ-Штернъ сдѣлалъ сообщеніе на тему „Изъ жизни дѣтей греческихъ колоній юга Россіи по археологическимъ даннымъ“. (Сообщеніе сопровождалось демонстраціей свѣтовыхъ картинъ). На основаніи новѣйшаго археологическаго матеріала, добытаго главнымъ образомъ изъ раскопокъ на Березани можно возстановить жизнь дѣтей до школьнаго періода на Черноморскомъ побережьи. Матери имѣли обыкновение хоронить своихъ дѣтей вмѣстѣ съ ихъ игрушками, теперь мать сырая земля, поглотившая ихъ, возвращаетъ обратно драгоценные памятники древнихъ временъ. На основаніи этихъ игрушекъ можно представить, чѣмъ забавлялся и во что игралъ греческій ребенокъ. Найдены дѣтскія куклы, кукольные сервизы, свистульки, многочисленныя изображенія различныхъ звѣрей (особенно часто встрѣчается обезьяна). На ряду съ различными игрушками встрѣчается первоначальные азбуковники въ видѣ многогранниковъ. Добытый матеріалъ чрезвычайно интересенъ, т. к. разрѣшаетъ рядъ важныхъ вопросовъ культурной жизни греческихъ колонистовъ отъ VI вѣка до Р. Х. до Эллинистической эпохи.

В. П. Бузескуль отмѣтилъ интересъ и свѣжесть сдѣланнаго сообщенія и указалъ, въ дополненіе, на новѣйшія публикаціи (Цибарта и др.) въ области исторіи школьнаго дѣла въ древней Греціи.

Н. И. Троицкій обратилъ вниманіе референта на то, что дѣтскія игры и игрушки, подобныя описаннымъ, существовали въ передней Азіи и у другихъ народовъ, на что есть указаніе и въ книгахъ Св. Писанія. Такъ, Іегова, поучая Іова, говоритъ ему о крокодилѣ: „можешь ли ты играть съ нимъ, какъ съ птичкой? или связать его, какъ воровья, для забавы дѣтей“? (Іов. гл. 41, ст. 24). — Такія и подобныя дѣтскія игры могли переходить съ востока къ грекамъ Іонійскимъ, а отъ нихъ (черезъ Милеть) въ ихъ колоніи и на берега Чернаго моря.

2. И. Н. Бороздинъ сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Къ вопросу о современныхъ направленіяхъ въ изученіи древней исторіи“.

Сдѣлавъ краткій обзоръ основныхъ направленій въ изученіи древней исторіи и археологіи, референтъ остановился главнымъ образомъ на критикѣ модернистскаго, крайне-соціологическаго и гиперъ-критическаго направленій. Критика, доходящая до нигилизма, обобщенія, доходящія до операций въ беввоздушномъ пространствѣ и модернизации античности, насилюющая древность и переносящая настоящее въ прошлое, — является опасными и отрицательными тенденціями въ современной исторіографіи. Если у нѣмецкихъ ученыхъ эти крайности сглаживаются особенностями специальныхъ штудій, то у русскихъ популяризаторовъ всѣ эти крайности представлены особенно наглядно. Но за самое послѣднее время замѣчается извѣстная положительная реакція противъ этихъ крайностей; немало способствовали этому замѣчательныя археологическія открытія послѣднихъ лѣтъ, блестяще разрушившія апріорныя и отвлеченныя построенія. И противъ модернизма, все стирающаго и нивелирующаго, намѣчается въ современной исторической литературѣ протестъ. Блестящій историкъ-публицистъ Ферреро въ своихъ послѣднихъ работахъ сильно отступаетъ отъ модернизма. Въ извѣстныя рамки ставится критицизмъ и скепсисъ.

В. П. Бузескуль отмѣтилъ, что онъ вполне согласенъ съ основными положеніями референта, хотя указалъ, что отмѣченныя крайнія направленія не такъ опасны.

Д. И. Иловайскій, отмѣтивъ живость и интересъ доклада, поставилъ вопросъ объ историческомъ міросозерцаніи и поинтересовался историческими взглядами докладчика.

Н. И. Троицкій, по вопросу о зависимости культуры вообще и соціальнаго строя въ частности какъ грековъ, такъ и римлянъ отъ Востока, замѣтилъ, что вопросъ этотъ, несмотря на сдѣланныя недавно открытія памятниковъ Хеттievъ и Халдеевъ (законы Гамураби и т. д.), можетъ быть рѣшонъ окончательно только при изученіи культуры еще болѣе ранней, — періода бронзы и даже неолита, — культуры, которая распространялась съ востока на западъ не только черезъ Малую Азію но и черезъ Кавказскія ворота.

ИЗВѢСТІЯ

XV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ Г. НОВГОРОДѢ

№. 12

22 іюля—6 августа 1911 г.

№. 12

Засѣданія 1 августа.

Въ 10 час. утра.

Отдѣленіе IV. Древности юридическія, бытъ хозяйственный, домашній и военный.

Почетный Предсѣдатель: проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: акад. А. С. Лаппо-Данилевскій.

Секретари: { проф. В. Г. Ляскоронскій.
И. В. Аничковъ.

1. Докладъ проф. Ѳ. Ѳ. Зигеля: „Древнѣйшія представленія славянъ о преступленіи и наказаніи“.

Въ юридическихъ средневѣковыхъ славянскихъ памятникахъ почти исключительно назначаются денежные пени за всѣ преступленія, при чемъ не упоминается о политическихъ преступленіяхъ. Наоборотъ, въ лѣтописяхъ часто говорится о публичныхъ казняхъ за религиозныя и политическія преступленія, а эти казни повидимому имѣли въ виду устраненіе преступника и его семьи изъ общества. Наконецъ, изъ грамотъ и сказаній мы знаемъ о возможности откупа отъ публичныхъ казней. Отсюда криминалисты сдѣлали выводъ, что глубокая древность не имѣла понятія о преступленіи, какъ посягательствѣ на основы общежитія, что она оцѣнивала только матеріальный вредъ и не обращала вниманія на преступную волю человѣка, ибо извѣстія лѣтописей относятся только къ произвольнымъ дѣйствіямъ князя или народной

толпы безъ юридическаго характера. Эти весьма распространенныя мнѣнія нуждаются въ пересмотрѣ.

Какъ указываютъ названіе показанія (*vindicta publica, zemsta*) и позднѣйшія переживанія, на наказаніе смотрѣли, отчасти какъ на мечь боговъ и затѣмъ князей, отчасти какъ на мечь кровавыхъ союзовъ. Въ древнѣйшихъ народныхъ славянскихъ преданіяхъ сохранились слѣды вѣрованій, что основы общежитія установлены богами и находятся подъ ихъ охраною; слѣдовательно, посягательства на эти начала караются богами и князьями, какъ облеченными жреческою и судебною властію, посредствомъ каръ, приводящихъ къ лишенію преступника охраны законовъ. Напротивъ того, преступленія, направленныя противъ союзовъ, предоставлялись прежде всего мести послѣднихъ, а князь задѣтъ былъ только постольку, поскольку былъ нарушенъ княжескій міръ, здѣсь, слѣдовательно, допустимы были примиреніе и выкупъ (наказаніе имѣло характеръ какъ-бы международныхъ репрессалій). Итакъ выдѣляются двѣ рѣзко отличныя одна отъ другой группы уголовныхъ правилъ; одна приводила къ политической смерти, при чемъ обращалось вниманіе на состояніе преступности; другая — къ членовредительнымъ наказаніямъ, почти неизвѣстнымъ славянамъ, и къ денежнымъ пенямъ, при чемъ центръ тяжести полагался въ вознагражденіи вреда, а не въ преступной волѣ.

Принятіе христіанства поколебало прежнія основы общежитія вслѣдствіе недопустимости кровной мести, отсутствія религіозной санкціи по причинѣ возникшаго двоевѣрія и паденія прежняго цѣлостнаго міросозерцанія. Отсюда утрата ясныхъ признаковъ преступности, которые возникаютъ подъ вліяніемъ элементовъ общественнаго и государственнаго.

Значеніе общественнаго мнѣнія проявляется: 1) въ голосѣ народа, собравшагося на рынкѣ, о принадлежности краденой вещи; 2) въ возможности территоріальной общины выдать виновнаго на судъ князю или не выдавать его; 3) въ институтѣ соприсяжниковъ, при отсутствіи которыхъ обвиняемый могъ обратиться только къ судамъ божіимъ; 4) въ появленіи особаго типа — „лихіе люди“, которые подлежали особымъ судамъ и слѣдственнымъ формамъ; 5) въ возникновеніи въ позднія времена сословнаго начала, основаннаго на предположеніи, что низшіе слои населенія болѣе склонны къ преступленіямъ, вслѣдствіе чего для нихъ были созданы особые суды и слѣдственный процессъ.

И такъ вопросъ о преступной волѣ рѣшался обществомъ, не судами; позднее упоминаніе въ юридическихъ актахъ о случаѣ неосторожности и зломъ умыслѣ свидѣтельствуетъ не о томъ, что ранѣе всего этого не знали, а о томъ, что голосъ общества о преступности своего члена началъ замолкать.

Элементъ государственный былъ представленъ княземъ, королемъ, царемъ. Князь уже въ глубочайшей древности считался хранителемъ

богами установленнаго общественнаго порядка, а христіанство еще усилило такой взглядъ. При общей шаткости началъ общежитія въ первые вѣка послѣ принятія христіанства, князь сдѣлался рѣшающимъ элементомъ при назначеніи наказанія; онъ могъ выданнаго преступника по своему усмотрѣнію казнить, но могъ и взять съ него выкупъ, окончательно подрывающій его благосостояніе. Поэтому въ Польшѣ въ XIII-мъ в. уголовное правосудіе составляло основную часть княжескаго права, чешскіе „поправцы“ и польскіе „старосты“, вѣдающіе уголовную юстицію, признавались королевскими чиновниками, а крайняя неопредѣленность уголовныхъ наказаній и возможность примѣненія иноземныхъ каръ сохранилась въ цѣломъ славянствѣ до весьма поздняго времени.

Итакъ: 1) Глубокая древность знала преступленіе въ нашемъ смыслѣ слова.

2) Состояніе преступности оцѣнивалось гораздо болѣе обществомъ, чѣмъ судебными властями.

3) Отказъ общества отъ преступника объясняетъ намъ произволъ въ славянскомъ уголовномъ правосудіи, неопредѣленность наказаній и ихъ заимствованія.

По поводу доклада проф. Ѳ. Ѳ. Зигеля высказалъ нѣкоторыя дополненія проф. И. А. Линниченко, указавшій, что и на Руси, какъ видно изъ Галицкихъ судебныхъ книгъ и другихъ источниковъ, общество давало отзывъ о нравственномъ состояніи подсудимаго, что на сѣверѣ Руси дикая вира существовала даже и въ XIV в.

2. Докладъ проф. И. П. Козловскаго: „Нѣсколько статистическихъ данныхъ изъ почтовыхъ записныхъ книгъ 1698—1700 гг.“

Указавъ на значеніе почты, какъ культурнаго явленія и отмѣтивъ стадіи ея историческаго развитія, референтъ изложилъ кратко исторію „нѣмецкой“ почты въ Московскомъ государствѣ въ періодъ 1665—1701 гг. Затѣмъ онъ остановился на учрежденіи Архангелогородской почты и перешелъ къ обзорѣ сохранившихся почтовыхъ записныхъ книгъ за 1698—1700 гг. Рядъ приведенныхъ референтомъ статистическихъ данныхъ привелъ его къ заключенію, что „нѣмецкая“ почта обслуживала не только интересы иностранныхъ торговцевъ, но и русскихъ купцовъ, а равно и цѣлага ряда учрежденій и мѣстностей. Вслѣдствіе такого заключенія извѣстное мнѣніе Посошкова о необходимости уничтоженія этой почты теряетъ свое значеніе, а равно и ослабляется мнѣніе объ инертности русскаго купечества эпохи реформъ Петра Великаго.

Въ заключительномъ словѣ, предсѣдатель отдѣленія, академикъ А. С. Лапш-Данилевскій, указалъ на преобладаніе въ работахъ отдѣленія докладовъ научнаго характера и на то, что изъ нихъ больше было докладовъ общаго характера, чѣмъ специально мѣстнаго. Сдѣ-

лавъ краткій обзоръ читанныхъ рефератовъ и распредѣливъ ихъ по содержанию на группы, академикъ Лаппо-Данилевскій высказалъ пожеланіе, чтобы будущіе археологическіе съѣзды не ограничивались только докладами, но и занялись-бы постановкой вопросовъ,—очередныхъ проблемъ науки, обсужденіемъ ихъ, напримѣръ, такого вопроса, какъ вопросъ о technikѣ изданія документальныхъ текстовъ, доселѣ еще не установленной не только въ Россіи, но и на западѣ. Наконецъ, онъ выразилъ благодарность всѣмъ поработавшимъ въ отдѣленіи и Новгородскому обществу, внимательно отнесшемуся къ занятіямъ отдѣленія.

Въ 10 час. утра (параллельное).

Отдѣленіе IX. Археографія и архивовѣдѣніе.

Почетный Предсѣдатель: Новгородскій Губернскій Предводитель
Дворянства кн. П. П. Голицынъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: Л. М. Савѣловъ.

Секретари: { П. А. Незнамовъ.
 { А. А. Мироновъ.

Открывая засѣданіе, кн. П. П. Голицынъ выразилъ благодарность Ученому Комитету Съѣзда за избраніе его почетнымъ предсѣдателемъ собранія, относя всецѣло эту честь тому сословію, представителемъ котораго онъ является, и особую признательность и удовольствіе, что ему выпало предсѣдательствовать въ собраніи, гдѣ будетъ заслушанъ докладъ объ архивахъ дворянства. Далѣе, въ своей рѣчи, кн. Голицынъ коснулся матеріаловъ, хранящихся въ дворянскихъ архивахъ. Матеріалы эти мало разработаны и часто слышится мнѣніе, что они мало интересны; но это мнѣніе ошибочно, потому что въ нихъ находится много свѣдѣній, касающихся не только дворянскаго сословія, но и данныя, освѣщающія разныя стороны жизни государственной и общественной. Дворянскіе архивы, начавшіе существованіе съ 1763 года, содержатъ много матеріаловъ, касающихся исторіи 1812 г., Крымской кампаніи, освобожденія крестьянъ и др... Но во многихъ мѣстахъ дворянскіе архивы совершенно не разрабатывались, наоборотъ, чтобы старыя дѣла не мѣшали, ихъ убирали на чердаки, въ подвалы, въ дровяные сараи и т. п.

25 лѣтъ тому назадъ часть архива Новгородскаго дворянства была свалена въ сараѣ на дворѣ, а другая въ подвалѣ дворянскаго дома. Въ настоящее время всѣ сохранившіеся документы Новгородскаго дворянства описаны и скоро будетъ изданъ каталогъ. Въ заклю-

ченіе онъ выразилъ пожеланіе, чтобы дворянство и другихъ губерній послѣдовало примѣру разработавшихъ свои архивы и поспѣшило привести въ порядокъ свои цѣнные документы.

Предсѣдатель отдѣленія Л. М. Савѣловъ, въ краткой рѣчи, подтвердилъ печальное состояніе архивовъ депутатскихъ собраній; въ порядкѣ находятся лишь архивы Тульского дворянства (трудами М. Г. Яблочкова), Донского дворянства и теперь приведенъ въ порядокъ трудами кн. П. П. Голицына архивъ Новгородскаго дворянства. Доброму почину начинаютъ подражать и другія дворянства и приступили къ описанію своихъ архивовъ. Въ заключеніе онъ предложилъ собранію выразить признательность кн. П. П. Голицыну за его труды по приведенію въ порядокъ архива Новгородскаго дворянства и за его намѣреніе напечатать въ скоромъ времени описи.

1. Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ А. А. Миронова: „Нѣсколько словъ объ архивахъ уѣздныхъ дворянскихъ учрежденій“.

Докладчикъ, указавъ на великое историко-бытовое значеніе дѣлъ архивовъ уѣздныхъ предводителей дворянства и дворянскихъ опекъ, какъ для исторіи дворянскаго сословія, такъ и вообще для исторіи Россіи конца XVIII и XIX столѣтій, отмѣтилъ тѣ неблагопріятныя условія, въ которыхъ находятся эти архивы, служащія лишь обузою для уѣздныхъ учрежденій съ ихъ крайне ограниченнымъ личнымъ составомъ. Сообщивъ, что на уѣздные дворянскіе архивы С.-Петербургской губерніи обращено въ теченіе послѣднихъ лѣтъ серьезное вниманіе, съ ассигнованіемъ необходимыхъ средствъ на описаніе этихъ архивовъ и перевозку ихъ въ С.-Петербургъ, и что, вмѣстѣ съ общою разработкою архива, которая ведется С.-Петербургскимъ дворянствомъ подъ главнымъ руководствомъ гр. А. А. Бобринскаго, уѣздные архивы централизуются въ С.-Петербургѣ, разбираются и описываются, докладчикъ выразилъ пожеланіе, чтобы дворянства и другихъ губерній также обратили вниманіе на забытые и заброшенные въ глухихъ уѣздныхъ городкахъ архивы уѣздныхъ предводителей дворянства и дворянскихъ опекъ.

Перейдя, затѣмъ, къ общему вопросу о желательности упорядоченія архивовъ правительственныхъ и общественныхъ (земскихъ, городскихъ и сословныхъ), на „нестроеніе“ коихъ слышатся постоянныя жалобы на археологическихъ съѣздахъ, и считая, что на первомъ мѣстѣ въ дѣлѣ перестройки архивовъ необходимо поставить вопросъ о снабженіи архивовъ технически подготовленнымъ и опытнымъ личнымъ составомъ, а также расширеніе полномочій губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, докладчикъ предложилъ возбудить отъ имени Съѣзда два слѣдующихъ ходатайства передъ правительствомъ:

1-е. Въ цѣляхъ поднятія общаго уровня подготовленности русскихъ архивистовъ по ихъ специальности и тѣмъ внесенія въ ихъ

работу сознательнаго отношенія, способствующаго охранѣ отъ гибели историческихъ документовъ возбудить передъ правительствомъ ходатайство объ установленіи для лицъ, поступающихъ на службу въ правительственные и общественные (городскіе, земскіе, сословные) архивы, особаго спеціальнаго ценза, заключающагося: А) а) въ окончаніи курса въ одномъ изъ русскихъ археологическихъ институтовъ или ихъ отдѣленій и б) для лицъ, окончившихъ высшее и среднее учебное заведеніе, въ выдержаніи спеціальнаго испытанія при одномъ изъ вышеуказанныхъ учебныхъ заведеній, или при губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ, гдѣ окажется возможнымъ организовать подобныя испытанія по программѣ, выработанной особымъ съѣздомъ архивистовъ, при участіи представителей губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и совѣтовъ археологическихъ институтовъ и утвержденной правительствомъ и Б) обязательнаго представленія удостовѣренія о предварительныхъ практическихъ занятіяхъ въ одномъ изъ правительственныхъ и общественныхъ архивамъ въ теченіе не менѣе полугодія.

2-е. Въ интересахъ наибольшаго обезпеченія архивныхъ дѣлъ, имѣющихъ историческое значеніе, отъ уничтоженія, возбудить ходатайство передъ правительствомъ о признаніи для всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ правительственныхъ учрежденій обязательности: а) представленія, предварительнаго уничтоженія дѣлъ, признанныхъ, по мнѣнію учреждений, подлежащими уничтоженію, архивныхъ описей этимъ дѣламъ для просмотра въ мѣстныя губернскія ученые архивныя Комиссіи, а дѣламъ духовнаго вѣдомства — въ мѣстные церковно-археологическіе Комитеты и б) обязательность непремѣннаго присутствованія при самомъ уничтоженіи дѣлъ представителя Ученой Архивной Комиссіи или Церковно-Археологическаго Комитета по принадлежности.

Въ обсужденіи доклада А. А. Миронова приняли участіе представители Ученыхъ Архивныхъ Комиссій и архивовъ: Ящуржинскій, Стеллецкій, Гераклитовъ, Языковъ, Струковъ и Яхонтовъ. Г. Струковъ внесъ предложеніе о необходимости притти на помощь провинціальному архивисту—создать книжку, которой онъ могъ бы руководиться въ своей работѣ. С. Д. Яхонтовъ произнесъ рѣчь, въ которой призывалъ всѣхъ, кому дороги архивы, соединиться дружно для ихъ спасенія, громко кричать и вопіять, пока не будетъ цѣль достигнута. Указавъ на желательность централизаціи уѣздныхъ архивовъ, онъ предложилъ ограничиться лишь старыми, ненужными для текущаго дѣлопроизводства дѣлами. По второму предложенію г. Миронова, тотъ же г. Яхонтовъ указалъ, что не только не спрашиваютъ согласія Архивныхъ Комиссій на уничтоженіе дѣлъ, но даже и ихъ просьбы игнорируютъ; дѣла уничтожаются и продаются безъ согласія Архивныхъ Комиссій. Еще печальнѣе въ Вѣдомствѣ Православнаго Испо-

вѣданія, гдѣ уничтоженіе архивныхъ дѣлъ поставлено еще печальнѣе. Свою рѣчь г. Яхонтовъ закончилъ призывомъ всѣми силами противиться уничтоженію архивнаго матеріала и поддержать предложенія А. А. Миронова, въ надеждѣ, что равнодушныя къ воплю Архивныхъ Комиссій услышатъ голосъ Съѣзда. Послѣ этого, секція архивовѣдѣнія и археографіи постановила оба предложенія г. Миронова передать въ Совѣтъ Съѣзда.

2. Вторымъ докладчикомъ выступилъ А. І. Фейерэizenъ: „О положеніи архивовъ въ Прибалтійскомъ краѣ“.

Докладчикъ исходилъ изъ того положенія, что постановка архивнаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, насколько она зависитъ отъ дворянскихъ учреждений и городскихъ управленій, удовлетворяетъ въ существенныхъ чертахъ всѣмъ требованіямъ, которыя должны и могутъ быть предъявлены къ свѣдующимъ и въ матеріальномъ отношеніи обеспеченнымъ людямъ относительно завѣдыванія историческими архивами и ихъ доступность для научныхъ занятій. Отъ лица, которому поручается завѣдываніе архивомъ въ Прибалтійскомъ краѣ, восходящемъ до XIII вѣка, требуется не только образовательный цензъ, окончанія полного курса университета, но и спеціальная подготовка по архивному дѣлу, какъ-то: знаніе письменности и книжнаго дѣла среднихъ вѣковъ и способность читать, изучать и готовить къ научному изданію грамоты, написанныя преимущественно на латинскомъ, средневѣковомъ нижнегерманскомъ, шведскомъ, польскомъ, а по отношенію Рижскаго и Ревельскаго городскихъ архивовъ и на русскомъ языкахъ. Болѣе подробно докладчикъ остановился на описаніи образцовыхъ примѣровъ двухъ типовъ частныхъ архивовъ края, архивовъ Лифляндскаго дворянства и Рижскаго городского управленія, и указалъ, что послѣднему принадлежитъ старшинство не только между архивами края, но всей Россіи, какъ по древности находящагося въ немъ матеріала, такъ и по продолжительности существованія безъ перерывовъ его управленія. Научное значеніе Рижскаго городского архива особенно важно потому, что онъ превосходитъ всѣ прочіе архивы Прибалтійскаго края по числу грамотъ первой половины XIII столѣтія (съ 1220 года) и содержитъ столь значительное количество русскихъ грамотъ XIII—XV вв., что съ нимъ едва ли можетъ соперничать въ этомъ отношеніи какой другой архивъ въ Россіи.

Управленіемъ архива Лифляндскаго дворянства искони выполнялись тѣ задачи, которыя на Западѣ выпадаютъ на долю учреждаемыхъ правительствомъ въ провинціи центральныхъ архивовъ, а именно: собраніе и сохраненіе метрическихъ книгъ (съ XVII вѣка) изъ сельскихъ приходовъ, грамотъ, восходящихъ до XIV в. изъ помѣщичьихъ усадебъ, а также разборъ, регистрированіе и печатаніе архивнаго матеріала. Къ тому же въ составъ дворянскихъ и городскихъ архивовъ вошло значительное количество дѣлъ упраздненныхъ судебныхъ присутствій

и нѣкоторыхъ правительственныхъ учреждений. Наоборотъ, нельзя признать удовлетворительнымъ и обеспеченнымъ положеніе архивныхъ матеріаловъ при правительственныхъ учрежденіяхъ. Курляндскій герцогскій архивъ, имѣющій исключительно мѣстное значеніе, вывезенъ въ С.-Петербургъ, несмотря на то, что для него заготовлено было удобное помѣщеніе въ общедоступномъ провинціальномъ архивѣ Курляндскаго дворянства.

Шведскій архивъ въ г. Ригѣ, спасенный по почину X Рижскаго Археологическаго Съѣзда отъ гибели, до сихъ поръ остается недоступнымъ для научнаго изслѣдованія, такъ какъ по недостатку средствъ невозможно пріискать ни подходящаго помѣщенія, ни свѣдующаго лица для завѣдованія имъ. Въ 1897 году Высочайше была учреждена Комиссія для разбора и установленія историческаго значенія Шведскаго архива, но только благодаря труду членовъ Общества Исторіи и Древностей упорядоченіе и регистрація архива доведены до конца. Изъ напечатаннаго къ XV Археологическому Съѣзду на средства вышеназваннаго Общества „Каталога Шведскаго архива въ г. Ригѣ“ ясно видно, что архивъ этотъ имѣетъ исключительно мѣстное значеніе для исторіи періода шведскаго владычества въ Прибалтійскомъ краѣ.

Чтобы вполнѣ обезпечить сохранность этого архива и сдѣлать его общедоступнымъ для научнаго использованія, нельзя не признать желательной и цѣлесообразной передачу Шведскаго архива въ вѣдѣніе Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскаго края, обладающаго достаточными учеными силами для разработки нѣмецкихъ и шведскихъ его документовъ и сдѣлавшаго уже столько для упорядоченія архивнаго дѣла мѣстнаго края и для изданія историческихъ матеріаловъ.

Въ заключеніе г. Фейерэйзенъ предложилъ вниманію секціи обстоятельно мотивированное ходатайство въ Совѣтъ Съѣзда о поддержаніи ихъ просьбы о передачѣ Шведскаго архива Обществу Исторіи и Древностей Прибалтійскаго Края слѣдующаго содержанія:

„Выслушавъ докладъ А. И. Фейерэйсена о положеніи архивовъ въ Прибалтійскомъ краѣ, въ особенности же о такъ наз. Шведскомъ архивѣ въ г. Ригѣ, и принимая во вниманіе:

1) удовлетворяющую ‘какъ въ научномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи всѣмъ требованіямъ постановку архивнаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, насколько она зависитъ отъ дворянскихъ учреждений и городскихъ управленій края,

2) значительныя услуги, оказанныя Обществомъ Исторіи и Древностей Прибалтійскаго края, какъ по вопросу о развитіи архивнаго дѣла вообще, такъ и въ особенности по упорядоченію такъ наз. Шведскаго архива Лифляндскаго Губернскаго Правленія,

а съ другой стороны:

3) отнюдь не обеспеченное положеніе Шведскаго архива и недоступность его для научныхъ занятій, по недостатку средствъ для подыскиванія удобнаго помѣщенія и свѣдущихъ лицъ для завѣдыванія архивомъ,

4) мѣстное значеніе Шведскаго архива исключительно для шведскаго періода исторіи Прибалтійскаго края, выясненное на основаніи представленнаго каталога и отчета по регистраціи Шведскаго архива.

Отдѣленіе археографіи и архивовѣдѣнія единогласно рѣшило ходатайствовать передъ Совѣтомъ Съѣзда вынести слѣдующее *постановленіе Съѣзда*, что XV Археологическій Съѣздъ, „горячо сочувствуя дѣлу благоустройства провинціальныхъ архивовъ столь важному для развитія мѣстной исторической науки, признаетъ цѣлесообразнымъ и желательнымъ въ виду лучшей сохранности и научнаго использованія Шведскаго архива въ г. Ригѣ передать этотъ архивъ въ вѣдѣніе Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскаго края въ г. Ригѣ “

Послѣ горячаго обмѣна мнѣніями по поводу доклада г. Фейерзѣйна секція единогласно постановила передать ходатайство о передачѣ Шведскаго архива въ Ригѣ Прибалтійскому Обществу Исторіи и Древностей въ Совѣтъ Съѣзда.

Въ виду того, что Ученый Комитетъ долженъ былъ отправиться для осмотра Хутынскаго и Антоніева монастырей, другіе, назначенные на это засѣданіе, доклады были отложены и засѣданіе закрыто.

По единодушному желанію всего собранія отъ имени IX отдѣленія XV Археологическаго Съѣзда была отправлена телеграмма проф. Д. Я. Самоквасову съ выраженіемъ сожалѣнія, что онъ не присутствуетъ на Съѣздѣ, и пожеланіемъ выздоровленія. Вечеромъ того же 1 августа былъ полученъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: „Новгородъ. Секція архивовѣдѣнія. Благодарю секцію архивовѣдѣнія за память и пожеланіе выздоровленія. Очень слабъ. Самоквасовъ“.

Въ 8 часовъ вечера.

Отдѣленіе III. Памятники искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики.

Почетный Предсѣдатель: А. И. Анисимовъ.

Предсѣдатели Отдѣленія: { проф. Г. Г. Павлуцкій.
В. К. Трутовскій.

Секретари: { Б. И. Денике.
А. И. Некрасовъ.
В. А. Шугаевскій.

1. Проф. Г. Г. Павлуцкій прочелъ докладъ: „Вліяніе южно-рускаго искусства на декорацію московскаго барокко“.

Докладчикъ обратилъ вниманіе на скульптурную обработку боковыхъ порталовъ церкви Богоявленія въ Братскомъ монастырѣ и въ Военно-Николаевскомъ соборѣ въ Кіевѣ. Это — колонны изъ стука, украшенныя густо оплетающими ихъ виноградными лозами, — орнаментика, постоянно встрѣчающаяся въ рѣзбѣ южно-русскихъ деревянныхъ иконостасовъ. Существуетъ удивительная аналогія между этими колоннами и наличниками оконъ Грановитой палаты въ Москвѣ, а также цѣлаго ряда другихъ московскихъ памятниковъ конца XVII в. Какой выводъ можно сдѣлать на основаніи этого сходства? Мы знаемъ изъ переписки гетмана Мазепы съ царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами имя мастера, который по порученію Мазепы строилъ обѣ упомянутыя кіевскія церкви. Это—Москвичъ Осипъ Дмитріевъ Старцевъ. Мазепа обратился въ Москву за мастерами, хотя въ Кіевѣ были свои мастера, изъ чувства тщеславія. Старцевъ, однако, не могъ дѣйствовать по свободной инициативѣ своей мысли: его кіевскія произведенія ни одной чертой (кромѣ порталовъ) не напоминаютъ о московскомъ зодчествѣ.

Что же касается порталовъ, то здѣсь возможны двѣ комбинаціи: 1) что Старцевъ принесъ орнаментику порталовъ изъ Москвы и тогда нужно признать, что Малороссія именно ему обязана орнаментацией своихъ иконостасовъ; 2) другая комбинація та, что орнаментика была занесена въ Москву изъ Кіева еще до появленія Старцева въ Кіевѣ. Эта послѣдняя комбинація болѣе допустима. Докладчикъ охарактеризовалъ московскую орнаментику конца XVII в. на предметахъ роскоши и архитектурную—барокко. Мотивы послѣдней имѣютъ чрезвычайное сходство съ мотивами той рѣзбы, которая существовала въ Малороссіи. Въ Малороссіи эта рѣзба составляла достояніе ея обитателей еще

въ первой половинѣ XVII в. Въ доказательство докладчикъ привелъ свидѣтельство Павла Алепскаго и цѣлый рядъ памятниковъ.

Выводъ можетъ быть только тотъ, что этотъ родъ рѣзбы (барокко), свойственный церквамъ средней полосы Россіи конца XVII в., часто упоминаемый въ описяхъ, иногда подъ именемъ „бѣлорусской рѣзи“, и занесенный въ Москву, можетъ быть, при сооруженіи собора въ Новомъ Іерусалимѣ,—раньше былъ въ употребленіи въ Малороссіи и оттуда заимствованъ. Сближеніе памятниковъ заставляютъ докладчика полагать, что украинскіе памятники раскрываютъ весь источникъ московской архитектурной декораціи барокко.

2. П. Л. Гусевъ сдѣлалъ сообщеніе: „Іоанновскій корпусъ Новгородскаго Владычнаго двора какъ памятники искусства“.

Объ Іоанновскомъ корпусѣ Новгородскаго Дѣтинца лѣтописныхъ извѣстій нѣтъ. Докладчикъ приводитъ свѣдѣнія о немъ изъ трудовъ архимандрита Макарія и автора книги „Трое сутокъ въ Новгородѣ“. Архитектура одной комнаты палаты (церковь св. Іоанна Арх.) ранняя готическая, но нельзя съ опредѣленностью сказать, сохранились ли эти элементы ранней готики изъ древности или сдѣланы въ 1822 году. Остановившись подробно на объясненіи плана палатъ и ихъ современнаго состоянія, докладчикъ отмѣтилъ, что среди мусора, сваленнаго въ одной изъ комнатъ, найдена капитель, похожая на капитель XI—XII в., находящаяся въ Черниговскомъ Музеѣ, можетъ быть попавшая сюда изъ св. Софіи; есть также остатки фресковой росписи.

3. Г. М. Казаковъ доложилъ, что по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, онъ осмотрѣлъ Псковскія церковныя древности.

Въ своемъ докладѣ о нихъ референтъ сдѣлалъ сообщеніе о современномъ состояніи древнихъ памятниковъ псковской иконописи и убора къ ней, указалъ на интересъ и значеніе ихъ въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ, и наконецъ, сдѣлалъ предложеніе о мѣрахъ сохраненія ихъ для будущаго.

При этомъ референтъ указалъ, что среди изслѣдованныхъ 950 иконъ и 100 лѣтописей и сказаній, въ хорошей сохранности оказываются лишь немногія, большая же часть находится въ плохомъ состояніи: у нѣкоторыхъ отпилена лучшая часть или убавлена, смыта деревяннымъ масломъ, стравлена; иногда памятники отъ неудобнаго мѣста сохраненія погибаютъ, и т. д.

Затѣмъ Г. М. Казаковъ отмѣтилъ изъ осмотрѣнныхъ имъ наиболѣе замѣчательныя иконы: въ церкви Н. Вознесенія съ лѣтописью времени ц. Грознаго, въ церкви Димитрія Солунскаго съ интересной лѣтописью, въ Любятově чуд. об. Владимірской Б. М., икону въ церкви Залужья, въ соборѣ Срѣтенія съ планомъ древняго города Пскова и фрески на Снятогорскомъ монастырѣ и др.; въ г. Торонцѣ

ч. обр. Корсунской въ соборѣ, привезенный пр. Ефросиніей Полоцкой по случаю бракосочетанія Александра Невского въ 1239 году и иконы греч. письма Николая Чудотворца въ Никольской церкви;

Въ заключеніе референтъ находитъ желательнымъ установить слѣдующія мѣры сохраненія памятниковъ старины:

1) чтобы по епархіямъ была сдѣлана регистрація таковыхъ памятниковъ;

2) чтобы уборовъ древнихъ, басмы и пр. не снимать съ иконъ;

3) не возлагать сплошныхъ позднихъ ризъ на рѣдкіе памятники иконописи.

4) лѣтописей (надписей) не замазывать и текстовъ не добавлять;

5) неопытнымъ мастерамъ реставрацію не поручать;

6) при реставраціи не записывать древніе памятники и грубо поновлять, но лишь расчищать и закрѣплять сохранившіяся древнія части.

ИЗВѢСТІЯ

XV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ Г. НОВГОРОДѢ

№ 13

22 іюля—6 августа 1911 г.

№ 13

Засѣданія 2 августа.

По общимъ вопросамъ.

Предсѣдатель Съезда: графиня П. С. Уварова.

Секретарь Съезда: В. К. Трутовскій.

1. Высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ Новгородскій и Старорусскій сдѣлалъ сообщеніе— „О современномъ состояніи собора св. Софіи въ НовгородѢ“:

Въ обширномъ докладѣ Высокопреосвященный Арсеній, очертивъ состояніе св. Софіи до реставраціи ея 1893-1900 годовъ и рассказавъ вкратцѣ исторію этого замѣчательнаго памятника, перешелъ къ изложенію обстоятельствъ и подробностей послѣдней капитальной реставраціи собора, начавшейся въ 1893 г. и окончившейся въ 1900 г. и закончилъ подробнымъ изложеніемъ того печальнаго вида разрушенія и порчи въ который пришелъ этотъ памятникъ за послѣднія 10 лѣтъ, протекшія послѣ этой капитальной реставраціи. Исправленіямъ и поправкамъ подвергнуты были, во время реставраціи, и внутренняя роспись и архитектурныя формы собора и наружныя стѣны и покрытіе. Несмотря на то, что реставрація эта потребовала почти полъ милліона рублей, ея рѣзкіе дефекты обнаружились очень скоро и за эти десять лѣтъ пришлось истратить нѣсколько десятковъ тысячъ руб. на то, чтобы хоть какъ-нибудь поддержать памятникъ отъ дальнѣйшаго разрушенія. Уже въ 1902 г. показались на внутреннихъ стѣнахъ пятна отъ сырости, затѣмъ появились подтеки, крыша стала пропускать воду, стѣны облупились, фрески надъ Корсунскими воро-

тами стали отваливаться и уже большой кусокъ ихъ упалъ и уничтожился, въ самомъ храмѣ сквозняки, отъ которыхъ тухнуть свѣчи. Свой докладъ Владыко закончилъ слѣдующими словами: „Я счелъ долгомъ и какъ Архипастыръ и какъ обыватель и какъ любитель отечественной старины подѣлиться съ вами на этомъ Археологическомъ Съѣздѣ своими скорбями по поводу разрушенія этого священнаго памятника. Нельзя дальше испытывать волю Божью, которая къ сожалѣнiю, часто не согласуется съ намѣренiями и дѣйствiями человеческими, и оставлять на произволъ судьбы этотъ величайшiй памятникъ древняго зодчества. Я скажу даже болѣе: это преступленiе предъ Богомъ и людьми. Этотъ памятникъ, какъ достоянiе всей Россiи, долженъ охраняться какъ дорогое наслѣдiе Русской церкви и родины. Забота объ охраненiи должна лежать не на частныхъ безотвѣтственныхъ лицахъ, а на государствѣ, съ надлежащею отвѣтственностью лицъ за сохранность его. А то мы можемъ дожидаться того, что Господь Вседержитель, чудное и знаменательное изображенiе котораго находится на фрескѣ на главномъ куполѣ храма, проявитъ свой судъ надъ небрежущими о сохраненiи и погубитъ, какъ нѣкогда Силоамская башня Галлилеянъ, и ни въ чемъ неповинныхъ смиренныхъ богомольцевъ—новгородцевъ за грѣхи другихъ.

Dixi sed non levavi animam.

Облегчить ее составляетъ обязанность вашу во имя долга любви къ церкви, родинѣ и наукѣ, которой вы служите“.

По поводу этого доклада возникъ оживленный обмѣнъ мыслей между авторомъ его и многими членами Съѣзда. Академикъ В. В. Сусловъ, который завѣдывалъ художественной стороною реставраціи, въ обстоятельной рѣчи доказалъ свою полную неприкосновенность къ обнаружившимся ея дефектамъ. Не только завѣдывавшіе технической стороною реставраціи и разныя спеціальныя комиссіи не хотѣли знать требованiй художественной ея стороны, игнорировали совершенно ея требованiя и указанiя на опасность для живописи и фресокъ и архитектурныхъ деталей храма отъ ихъ грубыхъ и дешевыхъ приспособленiй и системъ, напр., въ отопленiи, не желали считаться съ требованiями науки и археологiи, но даже преосвященный Θεогностъ, при коемъ началась реставрація, нерѣдко производилъ разныя работы въ храмѣ, исправленiя и дополненiя, всегда съ благословенiя Святѣйшаго Синода и потихоньку отъ акад. Суслова. Въ результатѣ—печальная гибель памятника отъ небрежной, неосмысленной технической стороны реставраціи. Снѣгъ же съ крышъ соборнымъ хозяйственнымъ комитетомъ сбивался ломами, которые пробивали желѣзное покрытiе кругомъ, и вода стала свободно проникать внутрь храма. Надъ Корсунскими вратами точно нарочно сдѣланъ такой зонтикъ, который только способствуетъ течи и сырости.

Предсѣдатель Новгородскаго Общества любителей древности М. В. Муравьевъ сказалъ слѣдующее: „Рефератъ Высокопр. Арсенія „О современномъ состояніи св. Софіи“ касался преимущественно неисправнаго состоянія ея крыши. Но современное состояніе св. Софіи вызываетъ скорбь новгородцевъ не потому только, что крыша течетъ. Скорбь новгородцевъ старѣе скорбей Высокопр. Арсенія и о началѣ ея позволяю себѣ повѣдать Съѣзду.

Въ 1831 г., при архіепископѣ, имени котораго не припомню, въ св. Софіи соскоблены фрески, вѣроятно XVII в.; пять лѣтъ спустя, при архіепископѣ, имени котораго тоже не помню, изъ нея вынесены голбики—небольшія каменные надгробія, стоявшія надъ могилами погребенныхъ въ св. Софіи новгородскихъ молитвенниковъ, посадниковъ и князей, но на стѣнахъ тогда были сдѣланы подписи, указующія о мѣстѣ ихъ погребенія. Въ 1888 г., при архіепископѣ, имени котораго не знаю, подписи эти были, при окраскѣ нижней части собора, закрашены. И въ настоящее время мы даже не знаемъ гдѣ погребены наши новгородскіе святые, наши посадники и наши князья.

Послѣдняя реставрація св. Софіи была поручена академику В. В. Суслову, но до его приглашенія, уже устроено было въ соборѣ отопленіе и подрядчикомъ были повреждены 3 гробницы, — надгробныя плиты были выброшены и въ настоящее время находятся въ музеѣ Передольскаго.

Академику Суслову удалось выяснитъ и въ значительной мѣрѣ возстановитъ древнія архитектурныя стороны собора; съ росписью дѣло было хуже.

Проектъ росписи, выработанный Сусловымъ, разсматривался въ особой комиссіи при академіи художествъ и для выполненія былъ одобренъ. Сусловъ рекомендовалъ для этой работы трехъ молодыхъ художникъ, имена ихъ въ настоящее время достаточно извѣстны—это Астафьевъ, Рябушкинъ и Новцовъ, они учились писать *al fresco* по способу Кейма и за роспись собора просили 75 тыс., руб., но Высокопреосв. Θεогносту для этой работы товарищъ оберъ-прокурора В. К. Саблеръ рекомендовалъ подрядчика Сафтова. Сафтовъ взялъ по 100 р. за изображенія и ему было заплачено 115000 р. Вы эту роспись видѣли—она теперь лупиться и, чѣмъ скорѣе пойдетъ этотъ процессъ, тѣмъ лучше.

Еще 7 лѣтъ тому назадъ была составлена смѣта въ 3000 р. на исправленіе крыши, но утвержденія она не получила и въ этомъ году Высокопр. Арсеній назначилъ уже на ремонтъ крыши 10.000 р. (Высокопр. Арсеній.—Да, это вѣрно).

Отъ того, что крыша 7 лѣтъ не чинилась—вся западная стѣна собора промокла и отпала часть строенія 1588 г.

Высокопреосв. Арсеній сказалъ, что для исправленію св. Софіи придется опять прибѣгнуть къ щедротамъ казны архіерейскаго дома,

къ чему же болѣе? но я нахожусь въ недоумѣніи—кто къ кому представленъ—архіерейскій—ли домъ къ св. Софіи или св. Софія къ архіерейскому дому?”

Въ заключеніи преній рѣшено было обратиться въ Совѣтъ Съѣзда о ходатайствѣ предъ Синодомъ, чтобы памятники, подобные св. Софіи всегда походились подъ особымъ техническимъ и художественнымъ контролемъ стороннихъ специалистовъ и время отъ времени ревизовались особо.

2. Проф. И. А. Линниченко—„О поддѣлкѣ древностей.“

Въ обстоятельномъ докладѣ, проф. И. А. Линниченко указалъ на дошедшую въ послѣднее время до послѣдняго предѣла поддѣлку древностей не только всюду за границей, но и у насъ. Изобрѣтательность фальсификаторовъ прямо геніальна и знаменитая исторія съ поддѣлкой короны Сайтаферна—дѣтская выходка въ сравненіи съ современными фальсификаторами. Главными центрами въ Россіи попрежнему являются Одесса, Кіевъ, западный край и отчасти Сибирь (Томскъ). Въ образованности фальсификаторовъ отчасти виноваты и ученые; ихъ раскрытіями поддѣлокъ и научными объясненіями всегда пользуются фальсификаторами, а увлеченіе за послѣднее время стариной и умноженіи коллекціонеровъ, часто мало знающихъ, даютъ поддѣльщикамъ возможность легко сбывать товаръ.

Въ 8 ч. вечера.

Отдѣленіе V. Церковныя древности.

Почетный Предсѣдатель: Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Н. В. Покровскій.

Секретари: { проф. И. А. Карабиновъ.
 { свящ. В. Д. Прилуцкій.

1. Докладъ проф. Н. В. Покровскаго: „Реликварій или мощехранительница ризницы Новгородскаго Софійскаго собора“.

Реликварій представляетъ собою небольшой продолговатый ковчежецъ изъ красной вызолоченной мѣди, съ плоской крышкой, внутри выложенный деревомъ, обклееннымъ парчей (дерево и парча новыя): стороны его украшены тисненными по способу басмы человѣческими фигурами, стоящими въ чертогахъ, по краямъ ковчежца идутъ ряды шариковъ, а на крышкѣ находятся 5 хрусталей. Работа посредственная: моделировка головъ и лицъ, рельефы колоннъ, капителей и базъ неудовлетворительны. Фигуры представляютъ оранту (у нея рѣзко

выдѣляется край одежды, спускающійся на лѣвое плечо) съ двумя апостолами по сторонамъ,—эта группа повторена нѣсколько разъ,—нѣкоторые изъ апостоловъ держатъ свитки или книги. Въ нѣкоторыхъ группахъ полнаго числа фигуръ не хватаетъ: онѣ или опущены по небрежности мастера, или же утрачены. Исходя изъ формы саркофага, можно предполагать, что софійскій ковчежецъ предназначался для мощей, полагавшихся (съ IV—V вв. не въ цѣлокупности, а въ видѣ частицъ) подъ престолы церквей: онъ примыкаетъ къ ряду другихъ извѣстныхъ въ настоящее время древнихъ памятниковъ этого рода (овальные ковчеги—нумидійскій, поднесенный въ 1884 г. Льву XIII и—изъ Градо—въ Sancta Sanctorum, ящички въ Sancta Sanctorum, соборѣ св. Марка, Брешии, Базелѣ, Кассандрѣ адонск., саркофаги—изъ Херсониса). Отсутствие акротиріевъ, двускатной крыши, сложныхъ и драматическихъ сценъ, круглые своды и монументальный характеръ фигуръ, помѣщенныхъ въ чертогахъ, заставляютъ относить типъ изображаемаго ковчежемъ саркофага къ восточнымъ саркофагамъ (каковы саркофагъ V в., вѣроятно, малоазійскаго происхожденія, въ берлинскомъ Kaiser—Fridrichsmuseum'ѣ, а также равеннскіе саркофаги). Бѣдность въ убранствѣ чертоговъ, древне-христіанскій, хотя уже и утратившій свою свѣжесть, стиль фигуръ, нарушение въ нихъ пропорцій, искусство драпировки, напоминаютъ подобныя изображенія на болѣе позднихъ (VII—IX вв.) памятникахъ древне-христіанскаго искусства (файюмскія плиты, мозаики епископской капеллы въ Равеннѣ, мраморный барельефъ тамъ же и т. п.) и даютъ основаніе относить софійскую мощехранительницу къ VIII—IX вв. Въ Новгородѣ она попала, нужно думать, изъ Корсуня, ибо тамъ только подобные ковчежцы имѣли форму саркофаговъ. Въ Корсунь же такая форма, вѣроятно, перешла изъ Малой Азіи: находимыя тамъ, а также въ Сиріи и Египтѣ, древне-христіанскія металлическія издѣлія въ высшей степени сходны съ такими же предметами, находимыми въ Новгородѣ и его области, и попавшими сюда изъ Корсуня.

Проф. А. А. Дмитріевскій отказывается видѣть въ софійскомъ ковчежцѣ древне-христіанскій саркофагъ, такъ какъ по формѣ онъ не похожъ на извѣстные саркофаги, имѣющіе болѣею частью двускатную крышку. Мощехранительницы представляютъ небольшой металлическій ящичекъ, вкладывавшій подъ престолъ съ частицами св. мощей. Присутствіе на крышкѣ софійскаго ковчега хрусталей совершенно непонятно. Количество фигуръ (20) превышаетъ число апостоловъ, фигура, принимаемая докладчикомъ за оранту, совсѣмъ не оранта: она держитъ книгу. Такихъ фигуръ нѣсколько—пять, шесть. Это апостолы, изображенные въ обычныхъ позахъ съ жестомъ ораторскимъ и съ свитками или книгами въ рукахъ. При нѣкоторыхъ фигурахъ читаются латинскія буквы, кажется, so. По заключенію А. А. Дмитріевскаго, разсматриваемый предметъ—ларецъ западной работы, предна-

значавшейся не для религіозныхъ цѣлей, а просто для поднесенія подарковъ.

Н. В. Покровскій въ отвѣтъ на эти возраженія указалъ примѣры саркофаговъ съ плоской крышей древне-христіанскихъ и херсонисскихъ; присутствіе хрусталей, по его мнѣнію, нисколько не противорѣчитъ указываемому имъ назначенію ковчежца; большая часть перечисленныхъ имъ въ докладѣ реликваріевъ—серебряные, реликваріи изъ Градо—даже съ византійскою эмалью; центральная фигура, по тщательному наблюденію докладчика, не можетъ быть ни Христомъ, ни апостоломъ: особенность драпировки (спускающійся съ лѣваго плеча край одежды), наблюдаемая въ равеннскихъ саркофагахъ, заставляетъ видѣть здѣсь только оранту; буквы, принимаемыя оппонентомъ за латинскія, не могутъ быть признаны таковыми и стоятъ не у центральной фигуры; іератическій характеръ фигуръ совершенно исключаетъ предположеніе о мірскомъ назначеніи ковчежца.

Г. Г. Павлуцкій заявилъ, что украшеніе крышки ковчежца хрусталами западнаго происхожденія, центральная фигура—мужская, а не оранта, одѣта въ гиматій; чертоги — романскіе. По мнѣнію оппонента, окладъ съ фигурами вырѣзанъ изъ какого-либо другого памятника.

2. П. В. Бѣловенецъ изложилъ обращеніе къ XV Археологическому Съѣзду—„Къ вопросу о шведскихъ воротахъ въ Софійскомъ соборѣ г. Новгорода“.

„Раскинувшееся на обширное пространство Великое Отечество наше было завоевано силою оружія и, какъ вещественные памятники этихъ побѣдъ, является большое количество знаменъ, хранящихся въ разныхъ углахъ нашей родины. Списковъ ихъ нѣтъ, вѣдомостей не существуетъ, а потому теперь по волѣ Его Императорскаго Величества при Военно-походной канцеляріи Его Величества учреждена особая Трофейная комиссія для выясненія, гдѣ какіе памятники боевой славы Россіи собраны. За 6-ть мѣсяцевъ уже собраны свѣдѣнія слишкомъ о 3-хъ тысячахъ вражескихъ знаменъ, разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ Россіи.

Въ городѣ Новгородѣ трофейныхъ знаменъ нѣтъ, но зато имѣются знаменитыя Сигтунскія ворота, которыя являются реликвіемъ морскаго похода Новгородцевъ XII вѣка.

По свидѣтельству шведскаго историка Олафа Далина (изд. 1747 г.) эти ворота были взяты Новгородцами въ 1188 году при разореніи Сигтуны.

Проф. Н. В. Покровскій въ началѣ съѣзда указалъ, что научно установлено, что эти ворота, будучи происхожденія Магдебурскаго, ошибочно называются Корсунскими, а такъ называемыя Сигтунскія въ дѣйствительности происхожденія Греческаго и называться шведскими не могутъ.

Позволю себѣ доложить собранію, что изслѣдователь объ этихъ

воротахъ Аделунгъ не даетъ точнаго указанія, Кондаковъ тоже высказываетъ сомнѣніе. Остальныя изслѣдователи тоже не высказываются утвердительно. Бывшіе на Съѣздѣ шведы передали мнѣ изслѣдованія объ этихъ воротахъ и тоже высказываютъ сомнѣнія.

Но разъ существуетъ легенда, еще не опровергнутая, что эти ворота именно захвачены въ походѣ XII вѣка Новгородцами, то необходимо провѣрить легенду.

А потому отъ имени Трофейной комиссіи прошу членовъ XV Археологическаго съѣзда помочь выяснить: какія ворота дѣйствительно Шведскія и если дѣйствительно именно тѣ, что теперь называются Корсунскими, то слѣдуетъ это сдѣлать всеобщимъ достояніемъ и конечно раньше всего исправить въ мѣстныхъ путеводителяхъ и описаніяхъ Софійскаго собора гдѣ теперь, несмотря на указаніе проф. Покровскаго, что вопросъ уже выясненъ, все-таки ворота названы наоборотъ.

Такъ какъ ворота—трофей Новгородцевъ, то кому же какъ не Новгородскому Съѣзду выяснить вопросъ окончательно.“

3. А. И. Анисимовъ сдѣлавъ докладъ: „О состояніи иконной старины въ Новгородской губерніи и о мѣрахъ сохраненія ея“.

1) Обслѣдованіе церковной старины по губерніи сопряжено съ громадными затрудненіями: требуются большія матеріальныя затраты, тѣмъ болѣе что одному совершать переѣзды по губерніи невозможно и необходимо брать съ собою спутника (докладчика сопровождали въ теченіе двухлѣтнихъ поѣздокъ народныя учителя Н. Н. Николаевъ и М. Е. Ивановъ); проселочныя дороги въ крайне дурномъ состояніи, почему приходится пользоваться всѣми способами сообщенія, не исключая ходьбы пѣшкомъ, что въ результатѣ губельно отражается на здоровьѣ.

2) Поэтому по церквамъ ѣздить только люди гонимые такими сильными стихіями, какъ фанатизмъ и жадность: старовѣры и скупщики. Изъ 10 церквей только 3 не продаютъ своихъ старыхъ иконъ и утвари.

3) Старыя иконы и утварь въ церквахъ губерніи находятся въ крайнемъ пренебреженіи: въ большинствѣ случаевъ онѣ свалены въ подвалы, на колокольни и т. п.

4) Докладчикъ предлагаетъ принять по губерніи слѣдующія мѣры:

а) произвести обслѣдованіе всѣхъ церквей и часовенъ епархіи и зарегистрировать старыя иконы и утварь.

б) утварь и иконы, утратившія въ церквахъ служебное значеніе, помѣстить въ Новгородѣ, организовавъ для этого спеціальныя церковно-археологическія музей

в) собранныя иконы необходимо научно реставрировать, послѣ чего и можно приступать къ ихъ систематизаціи и каталогизаціи.

5) Докладчикъ указываетъ на роль XV Археологическаго Съѣзда въ дѣлѣ организаціи такого музея: многія иконы и утварь уже собраны, но это только ничтожная часть того, что слѣдуетъ собрать и спасти по губерніи; нельзя останавливаться на этомъ, надо доводить дѣло до конца и выработать въ этомъ направленіи совершенно опредѣленную политику, лишенную какихъ-либо колебаній. Услугу въ дальнѣйшемъ обслѣдованіи церквей губерніи можетъ оказать и Предварительный Комитетъ XVI-го Археол. Съѣзда, но главную работу на себя въ этомъ отношеніи должна взять высшая епархіальная власть и можно надѣяться, что пока новгородскую кафедру занимаетъ высокопреосв. Арсеній, начавшееся обслѣдованіе церквей и спасеніе изъ нихъ старыхъ иконъ и утвари будетъ неуклонно продолжаться.

Во время доклада А. И. Анисимовымъ были показаны главные виды разрушенія иконъ изъ его „собранія вандализмовъ“: половина этихъ иконъ представляетъ или голую доску или темное пятно, другая же половина, открытая П. И. Юкинымъ, показываетъ, чѣмъ икона была когда-то.

Засѣданія 3 августа.

Въ 10 час. утра.

По общимъ вопросамъ.

Предсѣдатель Съѣзда: графиня П. С. Уварова.

Секретарь Съѣзда: В. К. Трутовскій.

1. Д. П. Струковъ прочелъ докладъ: „Русскія древлехранилища и разобщенность ихъ дѣятельности“. Докладчикъ въ яркихъ краскахъ изобразилъ неустройство нашихъ древлехранилищъ и ихъ изолированность. Музеевъ у насъ много (центральные и мѣстные, церковные и полковые и т. п.), но никакого единенія между ними не существуетъ. Они сплошь и рядомъ не могутъ подобрать систематической коллекціи. Нѣтъ обмѣна дубликатами. За исключеніемъ труда Иконникова, нѣтъ описей. Полная обособленность теперь уже является дѣломъ нетерпимымъ. Д. П. Струковъ закончилъ докладъ обращеніемъ къ Съѣзду бить челомъ предсѣдателю Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества гр. П. С. Уваровой созвать представителей музеевъ для обсужденія вопроса, какъ устранить всѣ существующія неудобства.

Гр. П. С. Уварова, выразивъ сочувствіе докладчику, находила однако несправедливымъ всѣ работы возлагать на Московское Археологическое Общество, имѣющее свои прямыя обязанности и предложила представителемъ Музеевъ столкнуться между собою въ январѣ 1912 г.

2. Э. Ө. Дамбергъ сдѣлалъ сообщеніе: „О сохраненіи памятниковъ живой старины“. Указавъ на охрану историческихъ мѣстъ, лѣсовъ, луговъ, отдѣльныхъ деревьевъ и т. п. за границей и отмѣтивъ такіе памятники и въ Россіи, онъ закончилъ докладъ словами: „намъ крайне нуженъ законъ объ охраненіи природы“.

А. Раевскій указалъ, что въ этомъ направленіи уже коечто сдѣлано, какъ учеными Обществами (напр. Императорскимъ Русскимъ Географическимъ), такъ и частными лицами (Фальцъ-Фейномъ).

Гр. П. С. Уварова выразила благодарность докладчику, впервые поднявшему такой вопросъ на Съѣздѣ, и указала, что въ этомъ дѣлѣ, при желаніи, всякій могъ бы принести большую пользу дѣлу.

3. А. И. Колмогоровъ прочелъ краткій докладъ: „О раскопкахъ, веденныхъ во время Съѣзда“.

Эти раскопки были „подготовлены“ новгородскимъ Обществомъ любителей древностей: 1) Въ 7 верстахъ отъ Новгорода на берегу оз. Ильменя, въ „Коломцахъ“ была произведена пробная раскопка кургановъ въ 64 кв. метр. Курганы сложены изъ сизой глины. Никакихъ вещей найдено не было; 2) недалеко оттуда, въ с. Береговья морены — сопка, на которой оказалась часовня стоящая много лѣтъ. Раскопки оказались невозможны; 3) у с. Теремцовъ—было указано городище, но на дѣлѣ его не оказалось, и 4) у с. Яма—были разрыты 3 кургана, въ которыхъ ничего не было найдено.

Экскурсіи гг. членовъ Съѣзда во всѣ эти мѣста оказались невыполнимыми, за отсутствіемъ средствъ и возможности сообщенія.

Въ 2 ч. дня.

Подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Съѣзда гр. П. С. Уваровой, при Секретарѣ Съѣзда В. К. Трутовскомъ и въ присутствіи 50 депутатовъ Съѣзда состоялось заключительное засѣданіе Совѣта XV Археологическаго Съѣзда въ Новгородѣ, на коемъ были рассмотрѣны предложенія, внесенныя на Съѣздъ, и сдѣланы слѣдующія постановленія:

1) Въ виду доклада Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, арх. Нижегородскаго и Старорусскаго, единогласно постановлено—выразить предъ Св. Синодомъ пожеланіе Съѣзда, чтобы на будущее время дѣло реставраціи такихъ памятниковъ русской старины, какъ св. Софіи въ Новгородѣ, велось бы подъ строжайшимъ и отвѣтственнымъ контролемъ въ отношеніи какъ художественнымъ, такъ и техническомъ.

2) По заявленію VI Отдѣленія о принятіи Св. Синодомъ на себя научнаго изданія славянской библіи.—

Принято единогласно.

3) По предложенію проф. Н. В. Покровскаго объ усиленіи преподаванія церковной археологіи въ Духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ и А. И. Анисимова относительно введенія начальнаго курса археологіи и въ Учительскихъ Семинаріяхъ.—

Принято единогласно.

4) По ходатайству г. Новгородскаго Губернатора о воспрещеніи возведенія въ Дѣтинцѣ Реальнаго Училища на участкѣ, уступленномъ городомъ.

П о с т а н о в л е н о: признать принципиально невозможнымъ застройки Дѣтинца новыми постройками, и на этомъ основаніи присоединиться къ протесту г. Губернатора.

5) Согласиться съ предложеніемъ IX Отдѣленія о выраженіи желательности, чтобы дворянскіе уѣздные архивы были передаваемы въ архивы дворянскихъ же губернскихъ учреждений для большей безопасности и сохранности.

6) По постановленію IX Отдѣленія и согласно предложенія А. И. Фейерейзена о передачѣ Шведскаго архива въ Ригѣ въ вѣдѣніе Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскаго Края.—

Принято единогласно.

7) По предложенію М. В. Муравьева принято единогласно:

а) Для сохраненія св. Софіи необходимъ ея періодическій осмотръ черезъ специалистовъ, съ чѣмъ и обратиться въ Св. Синодъ.

б) Для цѣльности св. Софіи ходатайствовать передъ Св. Синодомъ о возвращеніи въ нее Васильевскихъ воротъ изъ г. Александрова.

в) Ходатайствовать передъ Мин. Вн. Дѣлъ объ усиленіи средствъ на поддержаніе Новгородскаго Дѣтинца.

7) Выразить пожеланіе о сохраненіи фресокъ Спасъ-Нередицы и Θεодора Стратилата безъ поправокъ (не реставрировать).

8) По заявленію г. Губернатора Новгородскаго В. А. Лопухина объ увѣковѣченіи памяти М. И. Романова въ Ныробѣ, — передать въ Комиссію А. Г. Булыгина.

9) Просить Имп. Моск. Археол. Общество изыскать средства для предоставленія В. В. Суслову возможности окончить работы по отчету о реставраціи св. Софіи и для изданія научнаго отчета по реставраціи.

10) Внести въ Правила будущихъ Съѣздовъ параграфы о недопущеніи чтенія рефератовъ болѣе 45 м., возраженій не долѣе 20 м., и о томъ, чтобы мало извѣстныя Съѣзду лица представляли тезисы своихъ работъ или, лучше, работы заранѣе въ Ученый Комитетъ, работы же мало относящіяся къ вопросамъ и дѣламъ Съѣзда, побочныя, мелочныя и не разработанныя, откладывались бы до печатанія Трудовъ, а на Съѣздѣ не читались бы.

Закрытіе XV Археологическаго Съѣзда.

4 августа, въ 2 часа дня, состоялось, въ актовомъ залѣ Мужской гимназіи, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи членовъ Съѣзда и многочисленной публики закрытіе дѣятельности XV Археологическаго Съѣзда въ Новгородѣ.

Засѣданіе было открыто гр. П. С. Уваровой, представившей краткій обзоръ дѣятельности Съѣзда. Всего на Съѣздъ прибыло 156 депутатовъ отъ различныхъ ученыхъ Обществъ и учрежденій (противъ 125 Черниговскаго Съѣзда); всѣхъ членовъ было 410 (противъ 281 въ Черниговѣ). Изъ университетовъ не прислали депутатовъ лишь Саратовскій и Юрьевскій (Дерптскій всегда присылалъ). Наибольшее количество депутатовъ далъ югъ Россіи (Кіевъ, Нѣжинъ, Харьковъ и Одесса)—всего 21 чел.; Петербургъ былъ представленъ 19 лицами. Среди депутатовъ надо отмѣтить 3 изъ Швеціи и 3 изъ Финляндіи, изъ коихъ половина читала на русскомъ языкѣ. Изъ Германіи прибыло 3, изъ Прибалтійскаго края 4, изъ Австріи 1. Всего засѣданій Съѣзда съ докладами было 32 и кромѣ того 2 засѣданія Совѣта Съѣзда и 4 его Ученаго Комитета. На засѣданіяхъ Съѣзда было доложено 90 рефератовъ. Отмѣтивъ, затѣмъ, выдающіеся доклады, и указавъ на появленіе на Съѣздѣ молодыхъ научныхъ силъ, изъ коихъ нѣкоторыя приняли на себя и образцово провели трудныя обязанности Секретарей Отдѣленій Съѣзда, докладчикъ отмѣтилъ еще большее количество присутствовавшихъ на Съѣздѣ въ качествѣ его членовъ, докладчицъ-женщинъ, изъ коихъ многія оказались на высотѣ своей задачи, что не можетъ не радовать всѣхъ любящихъ науку и родную старину. Въ заключеніе, отмѣтивъ гостепріимство Новгорода, графиня выразила отъ имени Съѣзда глубокую его благодарность архіепископу Арсенію, по почину котораго много духовныхъ лицъ участвовало на Съѣздѣ, Губернатору В. А. Лопухину, мѣстнымъ и губернскимъ властямъ, дворянству и его представителю губернскому предводителю дворянства кн. П. П. Голицыну, общественнымъ учрежденіямъ и разнымъ лицамъ и установленіямъ, оказавшимъ содѣйствіе устройству Съѣзда и его Выставокъ, и взявшихъ на себя трудъ предварительныхъ работъ и Обществу Исторіи и Древностей прибалтійскихъ губерній.

Затѣмъ Секретарь Съѣзда В. К. Трутовскій доложилъ о состоявшихся постановленіяхъ Съѣзда.

Послѣ сего Губернаторъ объявилъ Съѣздъ закрытымъ, поблагодаривъ прибывшихъ и снова пригласивъ ихъ вернуться черезъ 3 года закончить работу.

5 августа группа членовъ XV Археологическаго Съѣзда, въ количествѣ 38 лицъ, съ гр. П. С. Уваровой во главѣ, отправилась въ Псковъ. Радужно встрѣченные на вокзалѣ председателемъ Псковскаго Археологическаго Общества гофмейст. Н. П. Лавриновскимъ, секретаремъ Общества г.-л. Н. Ѳ. Окуличъ-Казаринымъ, С. П. Гейнцъ-фонъ-Гембицъ, Г. М. Казаковымъ и другими, участники поѣздки отправились на заготовленные для нихъ въ прекрасныхъ зданіяхъ женскаго епархіальнаго училища, мужской гимназіи и духовной семинаріи помѣщенія. Въ теченіе 3-хъ дней Псковъ радушнѣйшимъ образомъ принималъ гостей, устроилъ торжественное засѣданіе мѣстнаго Археологическаго Общества съ интереснѣйшими докладами, организовалъ, въ высшей степени интересно и удачно, послѣдовательный осмотръ древностей въ городѣ и за городомъ, предложилъ двѣ радужныя и прекрасныя трапезы и устроилъ экскурсію на р. Великой и Псковскому озеру, во время которой участники поѣздки были крайне привѣтливо и радушно приняты преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ въ Святогорскомъ монастырѣ. 8-го августа вечеромъ, послѣ прощальной трапезы въ загородномъ саду, въ Корытовѣ, на крутомъ берегу р. Великой участники поѣздки покинули древній Псковъ, очарованные и его красотой и его древностями и его безграничнымъ радушіемъ и гостепріимствомъ.

СПИСОКЪ

ЧЛЕНОВЪ XV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪЪЗДА

ВЪ НОВГОРОДЪ.

-
1. Айлю, Юлій Ивановичъ Гельсингфорсъ.
Александровъ, Александръ Николаевичъ Черкасы, Кіев. губ.
Алексѣва, Марія Кузминишна Новгородъ.
Альмгренъ, Оскаръ Оскаровичъ Стокгольмъ.
 5. Анастасій, Игуменъ Новгородъ.
Андреевъ, Алексѣй Ильичъ Новгородъ.
Андріашевъ, Александръ Михайловичъ. Петербургъ.
Анисимовъ, Александръ Ивановичъ. Новгородъ.
Анисимовъ, Иванъ Никифоровичъ Новгородъ.
 10. Аничкова, Анна Митрофановна Петербургъ.
Аничковъ, Евгенийъ Васильевичъ Петербургъ.
Аничковъ, Иванъ Васильевичъ Новгородъ.
Апостоловъ, Леонидъ Яковлевичъ Ставрополь губ.
Апельгренъ-Кивало Яльмеръ Васильев. Гельсингфорсъ.
 15. Апухтинъ, Всеволодъ Растиславовичъ. Москва.
Аралова, Марія Николаевна Спб. Павловскъ.
Арбузовъ, Леонидъ Леонидовичъ Рига.
Арепьевъ, Николай Θεодоровичъ Петербургъ.
Арне, Туръ Ивановичъ Стокгольмъ.
 20. Архангельскій, Сергѣй Николаевичъ Новгородъ.
Афанасьевъ, Петръ Васильевичъ Новгородъ.

 - Бабкинъ, Николай Алексѣевичъ, свящ. Новгородъ.
Багалъй, Дмитрій Ивановичъ, проф. Харьковъ.
Баженовъ, Иванъ Васильевичъ Кострома.
 25. Базанкуръ, Ольга Георгіевна Петербургъ.
Балицкій, Григорій Васильевичъ Москва.

- Баранбоимъ, Константинъ Николаевичъ. Москва.
 Барвинскій, Викторъ Александровичъ . Харьковъ.
 Бархоткинъ, Михаилъ Ивановичъ . . . Новгородъ.
 30. Беккеръ, Робертъ Рудольфовичъ . . . Петербургъ.
 Беклемишевъ, Николай Николаевичъ . Петербургъ.
 Бережковъ, Михаилъ Николаевичъ . . Нѣжинъ.
 Беценбергеръ, Адальбертъ, проф . . Кенигсбергъ
 Беценбэргеръ, Елена Кенигсбергъ.
 35. Билинскій, Витольдъ Венедиктовичъ . Новгородъ.
 Благовѣщенскій, Николай Михайловичъ Новгородъ.
 Богородскій, Николай Николаевичъ . . Витебскъ.
 Богословскій, Михаилъ Михайловичъ . Москва.
 Богоявленскій, Сергѣй Константиновичъ Москва.
 40. Бодовскій, Никита Петровичъ Новгородъ.
 Бороздинъ, Илья Николаевичъ Москва.
 Бродовичъ, Іосифъ Александровичъ, пр. Харьковъ.
 Бронниковъ, Николай Александровичъ Рыбинскъ.
 Бузескуль, Владиславъ Петровичъ, проф. Харьковъ.
 45. Бузескуль, Екатерина Гавриловна . . Харьковъ.
 Булгаковъ, Николай Александровичъ . Петербургъ.
 Булгакова, Елизавета Каллистратовна. Петербургъ.
 Булычевъ, Петръ Васильевичъ Петербургъ.
 Бурнашевъ, Михаилъ Николаевичъ . . Логойскъ.
 50. Бурялинъ, Дмитрій Геннадіевичъ . . Новгородъ.
 Быстровъ, Алексѣй Павловичъ Новгородъ.
 Бѣдновъ, Василій Алексѣевичъ Екатеринославъ.
 Бѣлавенецъ, Петръ Ивановичъ Петербургъ
 Бѣлавинъ, Алексѣй Михайловичъ, прот. Гатчина.
 55. Варнкъ, Ларіонъ Алексѣевичъ Новгородъ.
 Варсонофій, архимандритъ Новгородъ.
 Василенко, Владиміръ Ивановичъ . . Одесса.
 Ваучскій, Александр. Николаевичъ, свящ. Новгородъ.
 Вахомскій, Иванъ Павловичъ Харьковъ.
 60. Введенскій, Сергѣй Николаевичъ Задонскъ.
 Везгумскій, Василій Ивановичъ Новгородъ.
 Вейнеръ, Петръ Петровичъ Петербургъ
 Веревкинъ, Иванъ Павловичъ Гатчина.
 Веретенниковъ, Василій Ивановичъ . . Харьковъ.
 65. Вертоградскій, Василій Ивановичъ. Новгородъ.
 Вилинскій, Сергѣй Григорьевичъ, проф. Одесса.
 Вильконскій, Леоня Владиславовичъ . Новгородъ.
 Виноградовъ, Иванъ Александровичъ . Тверь.
 Виноградовъ, Ѳеодоръ Александровичъ. Петербургъ.

70. Виталь, Алексѣй Алексѣевичъ Егорьевскъ.
 Витебская Ученая Архивная Комиссія. Витебскъ.
 де-Виттъ, Анна Михайловна Юрьевъ.
 Владиміровъ, Петръ Владиміровичъ.
 Владиміровъ
75. Воейковъ, Павелъ Дмитріевичъ Петербургъ.
 Войкъ, Михаилъ Васильевичъ, свящ. Новгородъ.
 Воронова, Прасковія Васильевна Новгородъ.
 Вороновъ, Андрей Петровичъ Петербургъ.
 Воронцовъ-Вельяминовъ, Владиміръ Ив. Новгородъ.
80. Воскресенскій, Николай Алексѣев., свящ. Угличъ.
 Воскресенскій, Павелъ Михайлов., свящ. Новгородъ.
- Галле, Фанни Вѣна.
 Гальнбекъ, Иванъ Андреевичъ Левашово бл. Спб.
 Гальштрёмъ, Густавъ Августовичъ, проф. Стокгольмъ.
85. Гаусманъ, Рихардъ Францевичъ, проф. Юрьевъ.
 Гедевскій, Андрей Васильевичъ. Новгородъ.
 Гейнике, Николай Александровичъ Москва.
 Гераклитовъ, Александръ Александров. Саратовъ.
 Герасимовъ, Викторъ Θεодоровичъ Новгородъ.
90. Гилейнъ-фонъ-Гембицъ, Софія Петровна. Псковъ.
 Гинтовтъ, Александръ Іосифовичъ Новгородъ.
 Гинце, Генрихъ Эдуардовичъ Харьковъ.
 Гнѣвушевъ, Андрей Михайловичъ Кіевъ.
 Гогель, Леонъ Семеновичъ Новгородъ.
95. Голицынъ, князь Павелъ Павловичъ Новгородъ.
 Головановъ, Иванъ Андреевичъ Новгородъ.
 Голубевъ, Степанъ Тимофеевичъ, проф. Кіевъ.
 Горлицынъ, Владиміръ Николаевичъ Новгородъ.
 Горлицына, Фелица Васильевна Новгородъ.
100. Горталовъ, Николай Константиновичъ. Казань.
 Готцъ, Отто, проф. Позень.
 Грековъ, Борисъ Дмитріевичъ Петербургъ
 Григорьевъ, Никита Григорьевичъ Новгородъ.
 Громцевъ, Николай Викторовичъ Новгородъ.
105. Грешищезъ, Николай Евгеньевичъ Новгородъ.
 Гусевъ, Петръ Львовичъ Петербургъ.
 Гутцейтъ, Владиміръ Θεодоровичъ Новгородъ.
- Дамбергъ, Эрнестъ Θεодоровичъ *Магдебургъ*
 Дампель, Евгений Христофоровичъ Перновъ.
110. Данилевичъ, Василій Ефимов., прив.-доц. Кіевъ.
 Дворянскій, Петръ Ивановичъ Новгородъ.

- Деммени, Михаилъ Гуговичъ Петербургъ.
 Деммени, Нина Александровна Петербургъ.
 Денике, Борисъ Петровичъ, прив-доц. Казань.
 115. Димитрій, епископъ Рязанскій Рязань.
 Дмитріевскій, Алексѣй Афанасьев., проф. Петербургъ.
 Добродинъ, Павелъ Алексѣевичъ Новгородъ.
 Доброва, Нина Ивановна Новгородъ.
 Доброклонскій, Александръ Павловичъ. Одесса.
 120. Довгялло, Дмитрій Ивановичъ Вильна.
 Довнаръ-Запольскій, Митроф. Вик., проф. Кіевъ.
 Долговъ, Семенъ Осиповичъ Москва.
 Дольскій, Александръ Львовичъ Воронежъ.
 Дореръ, Августинъ Ивановичъ Новгородъ.
 125. Дореръ, Иванъ Ивановичъ Новгородъ.
 Драницынъ, Константинъ Павловичъ Новгородъ.
 Дударева, Валентина Александровна Москва.
 Дурново, Николай Николаев., прив.-доц. Харьковъ.
- Евсѣевъ, Иванъ Евсѣевичъ, проф. Петербургъ.
 130. Елагинъ, Николай Сергѣевичъ Бѣлевъ.
 Ефимовъ, Иванъ Васильевичъ Новгородъ.
- Жиглевичъ, Иванъ Ивановичъ
- Заболотскій, Петръ Александров., проф. Нѣжинъ.
 Завьяловъ, Іоаннъ Іоанновичъ, свящ. Кашинъ.
 135. Залѣсскій, Константинъ Гавриловичъ Новгородъ.
 Звѣржковская, Надежда Бернардовна Петербургъ.
 Здравомысловъ, Константинъ Яковлев. Петербургъ.
 Земмель, Гуго Георгіевичъ Венденъ.
 Зигель, Теодоръ Теодоровичъ, проф. Варшава.
 140. Знаменская, Елизавета Алексѣевна Новгородъ.
- Ивановъ, Андрей Венедиктовичъ. Новгородъ.
 Ивановъ, Владиміръ Апполоновичъ. Новгородъ.
 Ивановъ, Владиміръ Дмитріевичъ. Псковъ.
 Изюмовъ, Александръ Филаретовичъ с. Озерки, Костр. губ.
 145. Иконниковъ, Владиміръ Степанов., проф. Кіевъ.
 Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ Москва.
 Ильинскій, Григорій Андреевичъ, проф. Нѣжинъ.
 Ильинскій, Михаилъ Петровичъ, свящ. ст. Окуловка, Ник. ж. д.
 Иногорскій-Ленкевичъ, Петръ Михайлов. Новгородъ.
150. Іовъ, Марина Еммануиловна Либава.

- Годковскій, Іосифъ Іосифовичъ Москва.
 Іувеналій, архимандритъ Новгородъ.
- Кабановъ, Андрей Кирсановичъ Нижній-Новгородъ.
 Кабановъ, Макарій Дмитріевичъ Москва.
155. Кавунъ, Иванъ Никитичъ Петербургъ
 Кадлубовскій, Арсеній Петровичъ, проф. Харьковъ.
 Казаковъ, Гсоргій Михайловичъ. Псковъ.
 Казанскій Музей отечествовѣдѣнія Казань.
 Калачевъ.
160. Калужск. Общ. изуч. природы мѣстн. края Калуга.
 Калужская Ученая Архивн. Комиссія Калуга.
 Кайтеръ, Александръ Ивановичъ. Новгородъ.
 Кайтеръ, Вѣра Александровна Новгороцъ.
 Карабиновъ, Иванъ Александровичъ Петербургъ.
165. Карге, Павелъ Кенигсбергъ.
 Карповъ, Ростиславъ Александровичъ
 Карташевъ, Михаилъ Степановичъ Чугуевъ, Харьков. губ.
 Касухинъ, Михаилъ Семеновичъ Новгородъ.
 Кашинъ, Николай Павловичъ Москва.
170. Квашонкинъ, Василій Александровичъ Новгородъ.
 Кедринскій, Михаилъ Антоновичъ Новгородъ.
 Климовскій, Николай Наркизовичъ Петербургъ.
 Кобылинъ, Александръ Николаевичъ Курскъ.
 Коваленскій, Михаилъ Николаевичъ. Либава.
175. Козловскій, Иванъ Павловичъ, проф. Варшава.
 Колмогоровъ, Александръ Ивановичъ Москва.
 — Колоколова, В. П. Новгородъ.
 Кондрашевъ, Александръ Савичъ Новгородъ.
 Конкординъ, Анатолій Ивановичъ. Новгородъ.
180. Константиновъ А. А. Великіе Луки.
 Коралловъ, Ѳедоръ Вбсилевичъ. Сѣдлецъ.
 Корольковъ, Иванъ Николаевичъ, прот. Кіевъ.
 Костянская, Варвара Александровна Полтава.
 Крамаревъ, Александръ Яковловичъ Новгородъ.
185. Красновскій, Петръ Ивановичъ. Петербургъ.
 Крѣйцтоловичъ, Николай Ивановичъ Новгородъ.
 Крижановская, Наталья Витольевна Петербургъ.
 Круазе-ванъ-деръ-Копъ, Анна Арнольд. Петербургъ.
 Крыловъ, Левъ Ивановичъ, свящ. Тверь.
190. Курцъ, Борисъ Григорьевичъ Кіевъ.
 Кутейниковъ, Василій Артемьевичъ Подберезье, Новгор. губ.
 Кучинскій, Андрей Прокофьевичъ. Новгородъ.

- Лаппо-Давилевскій, Алекс. Серг., акад. Петербургъ.
 Лахтинъ, Михаилъ Юрьевичъ Москва.
 195. Лебедевъ, Евгеній Евгеньевичъ Порховъ.
 Лебедевъ, Иванъ Ивановичъ. Орель.
 Левиттъ, Александръ Александровичъ Новгородъ.
 Левицкій, С. А.
 Лерхе, Елизавета Владиміровна Петербургъ.
 200. Лерхе, Софія Едуардовна Петербургъ.
 Либергъ, Гергардтъ Ивановичъ Новгородъ.
 Лихотовъ, Ефремъ Васильевичъ Холмъ.
 Лимонтъ-Иванова, Наталья Владимір. Парижъ.
 Линдеманъ, Іосифъ Карловичъ Москва.
 205. Линниченко, Иванъ Андреевичъ, проф. Одесса.
 Линьковъ, Николай Дмитріевичъ Петербургъ.
 Лихарева, Наталья Ивановна Петербургъ.
 Лопаревъ, Хрисанфъ Мефодьевичъ Петербургъ.
 Лопухина, Нина Сидоровна Новгородъ.
 210. Лопухинъ, Викторъ Александровичъ. Новгородъ.
 Лоскутовъ, Василій Евстигнѣевичъ Псковъ.
 Лукомскій, Владиславъ Кресцентьевичъ. Петербургъ.
 Лучинскій, Дмитрій Лаврентьевичъ Петербургъ.
 Ляпустинъ, Александръ Сергѣев., свящ. Псковъ.
 215. Ляскоронскій, Василій Григорьев., проф. Нѣжинъ.
- Магула, Герасимъ Афанасьевичъ Петербургъ
 Магула, Пинна Константиновна Петербургъ
 Мадуевъ, Аркадій Степановичъ
 Майковъ, Владиміръ Владиміровичъ. Петербургъ
 220. Майкова, Марія Семеновна. Петербургъ.
 Максютенко, Борисъ Михайловичъ Петрозаводскъ.
 Макшеева, Наталья Алексѣевна Петербургъ.
 Малининъ, Дмитрій Ивановичъ Калуга.
 Маловъ, Алексѣй Ѳедоровичъ Петербургъ.
 225. Малюковскій, Иванъ Афремовичъ Новгородъ.
 Маннъ, Маріи Іпполитовичъ. Петербургъ.
 Марксъ, Никандръ Александровичъ Москва.
 Масловскій, Константинъ Ѳедоровичъ Новгородъ.
 Матвѣевскій, Сергѣй Константиновичъ. Новгородъ.
 230. Фонъ-Мейеръ, Георгій Карловичъ Новгородъ.
 Мельникова, Марья Андреевна. Витебскъ.
 Миллеръ, Дмитрій Петровичъ. Харьковъ.
 Мироновъ, Александръ Александровичъ Петербургъ.
 Мисѣвичъ, Владиміръ Іосифовичъ Новгородъ.
 235. Михайловъ, Александръ Васильевичъ Варшава.

- Михальскій, Андрей Григорьевичъ . . . Полтускъ.
 Мозовскій, Константинъ Петровичъ . . . Новгородъ.
 Моисеевъ, Иванъ Александровичъ. . . Курскъ.
 Мордвиновъ, И. П. Тихвинъ.
 240. Морозовъ, Ѳедоръ Михайловичъ. Петербургъ.
 Муравьевъ, Михаилъ Валерьяновичъ . . . Новгородъ.
 Муравьева, Людмила Анатольевна. Новгородъ.
 Мятлевъ, Николай Владиміровичъ . . . Орель.
 Незнамовъ, Петръ Александровичъ. Ярославль.
 245. Некрасовъ, Сергѣй Семеновичъ Петербургъ.
 Некрасовъ, Алексѣй Ивановичъ Москва.
 Никифоровскій, Анатолій Васильевичъ Новгородъ.
 Ниневе, Фридрихъ Адольфовичъ Петербургъ.
 Нарбековъ, Василій Андреевичъ, проф. Казань.
 250. Носковскій, Михаилъ Павловичъ Медынь.
 Окуневъ, Александръ Николаевичъ Петербургъ.
 Олейниковъ, Тихонъ Митрофановичъ Воронежъ.
 Оренбургск. Учен. Архивная Комиссія Оренбургъ.
 Остенъ-Сакенъ, баронъ Павелъ Юльев. Ревель.
 255. Павловскій, Ал-дръ Ал-дровичъ, проф. Одесса.
 Павлуцкій, Григорій Григорьевичъ, проф. Кіевъ.
 Падалка, Левъ Васильевичъ Полтава.
 Пархоменко, Владиміръ Александровичъ Полтава.
 Петрова, Прлсковья Степановна. Петербургъ.
 260. Петровъ, Степанъ Ивановичъ Новгородъ.
 Писаревскій, Григорій Григорьевичъ Варшава.
 Платоновъ, Александръ Георгіевичъ Тверь.
 Погожева, Лидія Николаевна Сергіевъ-Посадъ.
 Подольское Историко-Археол. Общество К.-Подольскъ.
 265. Покровскій, Аркадій Михайловичъ. Новгородъ.
 Покровскій, Арсеній Васильевичъ, свящ. Вышній-Волочокъ.
 Покровскій, Николай Васильевичъ, проф. Петербургъ.
 Половцева, Софья Александровна Петербургъ.
 Полонская, Наталья Дмитріевна. Кіевъ.
 270. Полянскій, Маркъ Ивановичъ Ковровъ.
 Пономаревъ, Василій Ивановичъ Казань.
 Поповъ, Александръ Петровичъ. Кронштадтъ.
 Преображенскій, Антонинъ Викторовичъ Петербургъ.
 Прилуцкій, Василій Дмитріевичъ Кіевъ.
 275. Приселковъ, Михаилъ Дмитріевичъ Петербургъ.
 Пришвинъ, Михаилъ Михайловичъ Петербургъ.

- Проскурниковъ, Тимоѳей Васильевичъ. Короча.
 Прудентовъ, Петръ Михайловичъ Новгородъ.
 Псковитиновъ, Евгений Константиновичъ Петербургъ.
 280. Псковское Археологическое Общество Псковъ.
 Раевскій, Александръ Сергѣевичъ Петербургъ.
 Ржига, Ѳедоръ Вячеславовичъ Москва.
 Рождественскій, Алексѣй Ефимов., прот. Новгородъ.
 Романцева, Александра Григорьевна. Новгородъ.
 285. Романцевъ, Иванъ Степановичъ. Новгородъ.
 Ростовъ, Николай Николаевичъ Новгородъ.
 Рубакинъ, Михаилъ Александровичъ. Новгородъ.
 Рудаковъ, Василій Егоровичъ. Кетербургъ.
 Рязановскій, Иванъ Александровичъ. Кострома.
 290. Рыльскій, Иванъ Васильевичъ. Москва.
 Савва, Владиміръ Ивановичъ, проф. Харьковъ.
 Савеловъ, Леонидъ Михайловичъ Москва.
 Садовниковъ, Павелъ Ивановичъ. Новгородъ.
 Самбурскій, Константинъ Ивановичъ Ичня, Борзен. у., Черниг. губ.
 295. Семеновскій, Іоаннъ Іоанновичъ, прот. Новгородъ.
 Сидорова, Вѣра Владиміровна Петербургъ.
 Симони, Павелъ Константиновичъ. Петербургъ.
 Симсонъ, Павелъ Ѳедоровичъ. Ржевъ.
 Синявскій, Антонъ Степановичъ Екатеринославъ.
 300. Скобѣевъ, Василій Васильевичъ. Новгородъ.
 Слезкинская, Зинаида Аркадьевна. Новгородъ.
 Смирнова, Фаина Михайловна. Новгородъ.
 Смирновъ, Сергѣй Ивановичъ Сергіевъ Посадъ.
 Смирновъ, Сергѣй Николаевичъ. Петербургъ.
 305. Смирновъ, Яковъ Ивановичъ. Петербургъ.
 Сметанина, Ольга Аванасьевна Новгородъ.
 Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ акад. Петербургъ.
 Соболевъ, Дмитрій Платоновичъ Новгородъ.
 Соболевъ, Сергѣй Павловичъ Новгородъ.
 310. Сойкелли, Карлъ Гельсингфорсъ.
 Соколова, Зоя Семеновна Москва.
 Соколовская, Тира Оттовна Петербургъ.
 Соколовскій, Владиміръ Яковлевичъ Новгородъ.
 Соколовскій, Михаилъ Константиновичъ. Петербургъ.
 315. Соколовъ, Борисъ Матвѣевичъ. Москва.
 Соколовъ, Платонъ Петровичъ Кіевъ.
 Соколовъ, Николай Николаевичъ Москва.
 Соколовъ, Юрій Матвѣевичъ Москва.

- Соловова, Зинаида Павловна Новгородъ.
320. Соловьевъ, Александръ Александровичъ. Новгородъ.
- Солодовъ, Дмитрій Васильевичъ Бѣлгородъ.
- Сорокоумовскій, Владиміръ Дмитріевъ. Тула.
- Сосновскій, Константинъ Петровичъ. Курскъ.
- Спасскій, Петръ ^{александръ}Никитичъ Новгородъ.
325. Стальновъ, Леонидъ Іоакимовичъ Новгородъ.
- Сташевскій, Евгенийъ Дмитріевичъ Кіевъ.
- Стеллецкій, Игнатій Яковлевичъ Москва.
- Струковъ, Дмитрій Петровичъ Петербургъ.
- Стяговъ, Николай Гавриловичъ Новгородъ.
330. Сусловъ, Владиміръ Васильевичъ. Петербургъ.
- Сѣвер.-Западный Отдѣлъ Имп. Русскаго
Географическаго Общества
- Талызина, Елизавета Николаевна Новгородъ.
- Талызинъ, Николай Андреевичъ Новгородъ.
- Тарабринъ, Иванъ Мемноновичъ Москва.
335. Твердынскій, Александръ Павловичъ Новгородъ.
- Твердынскій, Михаилъ Александровичъ. Новгородъ.
- Терлецкій, Игнатій Андреевичъ. Керчь.
- Титовъ, Андрей Александровичъ Ростовъ.
- Тищенко, Андрей Вячеславовичъ Петербургъ.
340. Титовъ, Ѳедоръ Ивановичъ. проф. Кіевъ.
- Толмачевъ, Владиміръ Яковлевичъ. Петербургъ.
- Томановская, Вѣра Леонидовна Новгородъ.
- Томановскій, Дмитрій Петровичъ. Новгородъ.
- Триросовъ, Григорій Владиміровичъ Новгородъ.
345. Трифильевъ, Евгенийъ Парфеновичъ Харьковъ.
- Тройницкій, Сергѣй Николаевичъ Петербургъ.
- Троицкій, Николай Ивановичъ Тула.
- Троицкій, Сергѣй Николаевичъ Тула.
- Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ Москва.
350. Трусевичъ, Яковъ Ивановичъ Петербургъ.
- Трухановъ, Александръ Андреевичъ Петербургъ.
- Туренскій, Іона Дмитріевичъ Гатчина.
- Турчаниновъ, Владиміръ Михайловичъ Орель.
- Туткевичъ, Дмитрій Васильевичъ Кіевъ.
355. Тюменевъ, Дмитрій Герасимовичъ Воронежъ.
- Тыркова, Наталья Викторовна Новгородъ.
- Тырковъ, Алексѣй Сергѣевичъ Новгородъ.
- Тырковъ, Владиміръ Алексѣевичъ Ст. Волхово, Ник. ж. д.
- Уварова, гр. Екатерина Алексѣевна. Москва.

360. Уварова, гр. Прасковья Алексѣевна. . Москва.
 Уварова, графиня Прасковья Сергѣевна Москва.
 Ушаковъ, Дмитрій Николаевичъ
 Угличскій Музей Древностей Угличъ.
 Ушаковъ, Николай Ильичъ Новгородъ.
365. Ушаковъ, Николай Николаевичъ Владиміръ губ
- Фаддѣевъ, Александръ Дмитріевичъ . Воронежъ
 Фатѣевъ, Аркадій Николаевичъ Харьковъ.
 Федоровъ, Владиміръ Семеновичъ . . Новгородъ.
 Федотовъ, Александръ Александровичъ Новгородъ.
370. Фейерейзенъ, Анна Карповна Рига.
 Фейерейзенъ, Арнольдъ Ивановичъ . . Рига.
 Фельдманъ, Юліанъ Іоаннов., пасторъ . Новгородъ.
 Финиковъ, Владиміръ Николаевичъ . . Новгородъ.
 Флоридовъ, Александръ Алексѣевичъ.
375. Фонъ-Фрикенъ, Аркадій Александровичъ Колмово.
 Фонъ-Фрикенъ, Наталья Георгіевна. . Колмово.
- Халаевъ, Владиміръ Николаевичъ Калуга.
 Хвойко, Викторъ Вячеславовичъ Кіевъ.
 Хвоинскій, Александръ Семеновичъ Пековъ.
380. Холмское Свято-Богородицкое Братство. Холмъ.
 Хоцевичъ, Серафима Антоновна Новгородъ.
- Цвѣтковъ, Александръ Ивановичъ Новгородъ.
 Цвѣтковъ, Иванъ Θεодоровичъ Калуга.
 Целепи, Леонидъ Николаевичъ Петербургъ.
385. Чокалева, Клавдія Степановна Новгородъ.
 Чокалевъ, Николай Григорьевъ Новгородъ.
 Чепуринъ, Николай Викторовичъ Новгородъ.
 Чепурковскій, Ефимъ Михайловичъ . . Москва.
 Чижовъ, Сергѣй Ивановичъ Москва.
390. Чулковъ, Николай Петровичъ Москва.
- Шамонинъ, Николай Николаевичъ Кострома.
 Шляпкииъ, Илья Александровичъ, проф. Петербургъ.
 Шнеевейсъ, Эдмундъ Францевичъ Австрія, Брюнъ.
 Шоттъ, Александра Петровна Черниговъ.
395. Шрейберъ, Владиміръ Николаевичъ . . Новгородъ.
 Фонъ Штернъ, Эрнестъ Романов., проф. Галле.
 Штида, Людвигъ Христіановичъ, проф. Кенигсбергъ.
 Шугаевскій, Валентинъ Андреевичъ . . Петербургъ.

- Шумейко, Александръ Павловичъ . . . Новгородъ.
400. Щербатова, княжна Марія Борисовна . Петербургъ.
Щербатовъ, князь Николаѣй Сергѣевичъ. Москва.
Щусевъ, Алексѣй Викторовичъ . . . Петербургъ.
- Элкинъ, Алексѣй Ефимовичъ Петербургъ.
Экблосъ, Рихардъ Андреевичъ Стокгольмъ.
405. Эргле, Рихардъ Робертовичъ Новгородъ.
Эренбергъ, Алексѣй Георгіевичъ Новгородъ.
- Языковъ, Сергѣй Рафаиловичъ Петербургъ.
Яниковскій, Иванъ Игнатъевичъ. Новгородъ.
Яхонтовъ, Степанъ Дмитріевичъ Рязань.
410. Ящуржинскій, Хрисанфъ Петровичъ . Умань.

